ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ЭКОНОМИКИ

И. А. АРСАХАНОВ

ЧЕЧЕНСКАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ

Вл
234

ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ЭКОНОМИКИ

И. А. АРСАХАНОВ

ЧЕЧЕНСКАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ

234

Под редакцией З. А. Гавришевской

ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГРОЗНЫЙ — 1969

ПРЕДИСЛОВИЕ

Чеченский язык входит в нахскую группу иберийско-кавказских языков и является наиболее крупным по числу говорящих на нем на Северном Кавказе.

Чечено-ингушский алфавит, орфография и терминология еще требуют совершенства. Имеющиеся в распоряжении науки данные недостаточны для обоснованного разрешения этих проблем. Особенно остро чувствуется отставание в разработке диалектологии.

Диалекты в любой период своего существования отражают определенные этапы развития общенародного языка, материальную и духовную культуру народа, его быт и связи с соседними народами.

Бесспорно, что основным материалом для изучения истории языка являются данные древних письменных памятников, которых нахские языки, к сожалению, не имеют. Поэтому единственным источником для воссоздания истории нахских языков являются диалекты.

«Материя и форма родного языка, — пишет Ф. Энгельс,—только тогда могут быть поняты, когда прослеживаются его возникновение и постепенное развитие, а это невозможно, если оставлять без внимания, во-первых, его собственно омертвевшие формы и, во-вторых, родственные живые и мертвые языки»[1]. Из этого следует, что для того, чтобы наша советская лингвистическая наука могла сделать выводы по нахским языкам, необходимо глубоко и всесторонне изучить диалекты нахских языков.

Чеченский и ингушский литературные языки, как и все младописьменные языки, должны интенсивно развиваться и обогащаться в значительной мере за счет широкого использования данных своих диалектов. Ни одна отрасль языкознания не может обойтись без учета результатов диалектологических исследований. Историко-сравнительное изучение родственных языков немыслимо без учета их диалектных особенностей.

Эти обстоятельства и заставили нас в последние годы заняться фронтальным изучением диалектов нахских языков. За последние десятилетия нами были изучены фонетико-морфологические и лексические особенности чеберлоевского[2], аккинского, галанчожского, итум-калинского, шароевского и кистинского диалектов. Кроме того, нами впервые открыты и изучены семь относительно небольших смешанных говоров,

---

[1] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 303.

[2] Работы А. Г. Мациева «Чеберлоевский диалект», И. Ю. Алироева «Кистинский диалект», уже опубликованные, и наши исследования по этим диалектам были выполнены почти в одно и то же время независимо друг от друга, а аккинский диалект, ранее изученый автором, теперь изложен в сравнительно-историческом плане. Здесь за неимением места дается только фонетика аккинского диалекта.

а именно: 1) дIайский, который охватывает чеченцев, проживавших до 1944 года в так называемом Нижнем Чеберлое; 2) пхьарчхоевский, который примыкает к аккинскому диалекту (село Акташ); 3) нашхоевский, на котором говорят жители бывших сел МоцIара, ХIийла, ЧIармаха, Хьайбаха и др.; 4)ламаккинский, который охватывает жителей бывших сел Аккха, Итар-Кхаьлла, Лювге, Ткъисте, Орзуме-Кхаьлла, ГIозуне и др.; 5) мелхинский, охватывающий бывшие села ДжIарие, Кертие, Меша, БIенаст и др.; 6) тIерлоевский, на котором говорят жители бывших сел Ошне, Эрстхой, Никаре, Барай, Бушне, Кенахой и др.; 7) веденский, представленный на территории Веденского района.

«Диалектология» начинается с «Введения», где даются краткие сведения о чеченцах и их языке и приводится краткий обзор как дореволюционной, так и советской лингвистической литературы.

В следующих за «Введением» главах излагаются в сравнительном плане специфические особенности каждого из диалектов и делаются соответствующие выводы и обобщения.

К книге прилагаются тексты, диалектологическая карта, словник расходящейся лексики плоскостного, ингушского, аккинского и чеберлоевского диалектов.

ТРАНСКРИПЦИЯ

В основу транскрипции положен существующий практический алфавит чеченского языка, составленный на основе русской графики.

Для более точной передачи некоторых специфических особенностей звуков чеченского языка дополнительно вводятся следующие знаки:

1) долгота гласных обозначается знаком ударения: *а́ла* — «сказать»;

2) назальные гласные отмечаются буквой **н**, помещаемой сверху вслед за гласным: **а^{н}**, **у^{н}**, **о^{н}** и т. д.;

3) через **ие** передается долгий дифтонг, а через **е**—краткий;

4) восходящие дифтонги **уо**, как краткий, так и долгий, обозначаются сочетанием **уо**, но над долгим ставится знак ударения.

АВТОР.

ВВЕДЕНИЕ

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ЧЕЧЕНЦАХ И ИХ ЯЗЫКЕ

Чеченцы — одна из крупных народностей Северного Кавказа.

По данным переписи 1959 года, чеченцев насчитывалось в СССР 419 тысяч человек, из них свыше 20 тысяч человек проживает в Дагестанской республике.

Небольшое число чеченцев (кистин) представлено в Грузии. В Грузии же живут и бацбийцы (одно село), язык которых генетически близок к чеченскому.

Кроме того, некоторая часть чеченцев проживает и за границей — в Сирии, Иордании и Турции. Они переселились туда во второй половине XIX века.

Чеченцы называют сами себя *нохчуо//нахчуо* (ед. ч.), *нохчий//нахчий* (мн. ч.), а чеченцев и ингушей, взятых вместе, *вай*ⁿ *нах*—«наш народ», «наши люди». На ингушском народном языке это слово звучит *вейнах* с тем же значением.

Соседи же называют чеченцев по-разному: грузины — кисти (ед. ч.), кумыки — мичкхиш (от развилки речки Мичикх), кабардинцы — шашен (от чечен), осетины — цацан, русские — чеченцы (от названия села Чечен-Аул, которое на чеченском языке звучит Чечана), аварцы — буртиял.

Этноним *нохчуо//нахчуо* до сих пор не получил в вайнаховедческой литературе удовлетворительного объяснения. Он древнего происхождения. На это указывают армянские письменные памятники VII века нашей эры [1], в которых упоминаются кисты, туши и нахчаматьяны. Слово нахчаматьяны легко расчленяется на почве чеченского языка: *нахча//нахчуо* — «чеченцы», *-мат//мот* — «язык», *-яны* (в древнеармянском *-еанк*) — суффикс мн. ч. имен существительных.

Чеченцы и ингуши занимают юго-восточную часть Северного Кавказа, граничат на востоке с Дагестаном, на юге с Грузией, на западе с Осетией и на севере со Ставропольем.

Современная наука не располагает достаточно точными историческими данными о развитии вайнахского народа и его языка в ранние эпохи. Более или менее достоверные сведения историко-этнографического характера о чеченцах и ингушах начинают появляться примерно с XVIII века. Мы находим таких исследователей, как И. А. Гюльденштедт, А. А. Шифнер, Р. Эркерт, Е. Максимов, Г. А. Ткачев, Н. С. Иванников, П. К. Услар, Н. Семенов, У. Лаудаев, Ч. Ахриев, В. А. Потто, Н. А. Волконовский, Б. Д. Греков, Б. К. Далгат и др. Однако следует отметить, что в дореволюционных научных работах вопросы истории чечено-ингушского народа зачастую освещались односторонне и тенденциозно; сведения, которые в них приводились, носили весьма скудный характер.

---

[1] Армянская география, приписываемая Моисею Хоренскому. Русский перевод Патканова, 1877, стр. 37.

Поэтому трудно судить по ним о подлинной истории чечено-ингушского народа.

Действительно научное изучение чечено-ингушского народа начинается только после Великой Октябрьской социалистической революции.

Как уже было сказано, происхождение чеченцев и ингушей еще недостаточно выяснено. По данным иберийско-кавказских языков, археологии, топонимики и армянским письменным памятникам VII века нашей эры, чеченцы и ингуши являются аборигенами Северного Кавказа.

«В силу каких-то исторических событий, — пишет проф. Ю. Д. Дешериев, — предки чечено-ингушского народа были загнаны, по-видимому, в Джераховское, Ассиновское ущелья, высокогорный Галанчожский район. Из этих мест они стали постепенно переселяться. Главный поток чеченцев шел по горам в бывшие Итум-Калинский, Шатоевский, Чеберлоевский, Веденский районы. Оттуда они выселялись в равнинные районы Большой и Малой Чечни, в надтеречные села. Часть чеченцев спустилась с гор в сторону Бамута, Эршта» [1].

По народным преданиям, первые чеченские поселения на плоскости были основаны приблизительно в конце XIV века выходцами из Аккинских гор (из местности Нашха). Так, тайпа Парчхой основала селения Парчхой и Юрт-Аух, а тайпа Цечой — селение Цечой (Кешень-Аул) на реке Ярыксу. Спустя некоторое время из местности Нашха вышли и многие тайпы: Беной, Цонтарой, Курчалой и другие, занявшие обширные земли в верховьях рек Аксая и Гумса и основавшие здесь ряд селений с тайповыми названиями. Свободные земли между реками Аксаем и Ярыксу были заняты позже тайпами Бильтой, Гендыргеной, Датхой и др.

Таким образом, чеченцы расселились в основном в долинах, орошаемых реками Сунжей, Аргуном и их притоками, а затем постепенно заняли всю плоскость Большой Чечни. Уже в 1597 году первые русские послы отмечали на реке Сунже и в районе города Терки значительное число чеченских поселенцев под названиями ококи, шибуты, имичкизы. С течением времени чеченские поселения стали возникать и по соседству с территорией гребенских казаков, поселившихся почти одновременно с чеченцами в XVI веке в устье реки Сунжи. Так, в 1760 году было основано в этих местах большое чеченское село Старо-Юрт, и вскоре здесь же появляется ряд новых чеченских поселений. Особенно значительная группа чеченского населения, называвшаяся эрштинцами, обитала на реке Карабулак (кумыки их называли карабулаками) [2].

Между чеченскими переселенцами и гребенскими казаками установились дружественные связи, скреплявшиеся отношениями куначества. Известный исследователь Чечни Н. Семенов отмечал, что чеченцы из села Гуни, переселившиеся сюда из верхних районов реки Аргуна, являлись желанными гостями в станице Червленной, где для них всегда были готовы и «кров и пища». В свою очередь червленцы тоже не упускали случая побывать у своих родственников — гунийцев и пользовались с их стороны таким же радушным приемом. По словам того же Н. Семенова, часто казаки-червленцы, пострадавшие от стихийных бедствий или нуждаясь в средствах, отправлялись к своим кунакам в чеченские селения, где им всегда оказывали помощь. Наличие дружеских связей между чеченцами и соседними казаками отмечалось и другими авторами. «Гребенские казаки переняли у чеченцев национальный костюм, некоторые предметы домашнего обихода, игры, танцы, му-

---

[1] Ю. Д. Дешериев. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков... Грозный, 1963, стр. 73.

[2] См.: Г. А. Ткачев. Несколько слов о прошлой истории чеченцев. — «Записки Терского общества любителей казачьей старины», 1914, № 9, стр. 73.

зыкальные инструменты и даже мелодии. Танец «Наурская лезгинка», заимствованный казаками у горцев, распространился по всей Терской области. Под влиянием соседей большую популярность приобрели у казаков и состязания в джигитовке. В свою очередь горцы учились у русских строить дома, обрабатывать поля, выращивать овощи, разводить фруктовые сады» [1].

После присоединения к России и окончания кавказской войны Чечня была включена в состав Терской области. Присоединение Чечни и Ингушетии к России имело весьма положительное значение в общественно-экономической и культурной жизни чеченцев и ингушей. Оно приобщило чеченцев и ингушей к русской культуре, освободив их от вечной угрозы иноземных захватчиков, создало новые предпосылки для экономического и культурного развития чеченцев и ингушей, вывело их из вековой замкнутой жизни. «Россия, — писал Ф. Энгельс,—действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку, и господство России играет цивилизующую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар» [2].

Под влиянием демократических идей передовых слоев русского народа в Чечено-Ингушетии создавались исторические предпосылки для развития революционного движения. Из среды чеченцев и ингушей выдвинулись такие большевики, как Асланбек Шерипов, Гапур Ахриев и другие, которые вели большую революционную работу среди чеченцев и ингушей и организовали их на борьбу за Советскую власть.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции чеченцы и ингуши, как и все народы СССР, на основе национальной политики, проводимой Коммунистической партией Советского Союза, получили свою национальную автономию, письменность и создали свою культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию.

До 1925 года чеченцы пользовались арабским алфавитом, употребляя некоторые дополнительные знаки, необходимые для обозначения специфических вайнахских звуков. Затем чечено-ингушская письменность была переведена на латинский алфавит. Наконец, в 1938 году был принят алфавит на основе русской графики, ныне существующий. Этот алфавит выгодно отличается от предыдущих тем, что использует буквы русской азбуки с одним только дополнительным знаком, что значительно облегчает и ускоряет усвоение грамоты учащимися чеченских и ингушских школ.

За период Советской власти в республике достигнуты огромные успехи в политическом, экономическом и культурном развитии. На родных языках функционируют театры, культурно-просветительные учреждения, издается художественная, политическая и научно-популярная литература, выходят газеты, журналы, созданы училища, вузы для подготовки национальных кадров, научные учреждения, которые занимаются изучением родной чечено-ингушской истории, этнографии, экономики, культуры и языков. На чеченский и ингушский языки переведены произведения классиков марксизма-ленинизма, классиков русской и мировой литературы. Выросла национальная интеллигенция, национальный рабочий класс, научные кадры — ученые, инженеры, писатели, врачи и учителя.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Проблема изучения истории нахских языков, а равно и их диалектов — одна из основных задач нахского языкознания. Правильная постановка этой проблемы и успешное решение ее связаны прежде всего

[1] Народы Кавказа. Этнографические очерки. Т. 1. М., 1960, стр. 347.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 210—211.

с составлением научной сравнительно-исторической грамматики и сравнительно-исторического этимологического словаря нахских языков.

Для успешного решения этой проблемы исключительно большое значение имеет изучение территориальных диалектов, особенно для таких языков, как нахские, которые не имеют письменных памятников. Именно в этом отношении диалектология для младописьменных языков приобретает чрезвычайно важное значение, так как диалекты в противовес литературному языку, в известной степени закрепленному определенными нормами, сохраняют архаические грамматические и лексические формы и развиваются более естественно.

Так, например, в аккинском диалекте деепричастие прошедшего времени сохранило нам наиболее древнюю форму *аьлна*—«сказав» вместо литературной *аьлла*. Последняя получена (в литературном) путем ассимиляции суффиксального н, то есть *аьлла* ← *аьлна* ← *алне* ← *алине*.

Диалекты сохраняются обычно в тех языках, которые распространены на более обширной территории. Любой диалект характеризуется рядом фонетических, морфологических и лексических особенностей, бытующих в результате обособленного развития данной языковой единицы. Следовательно, наличие возникновения диалектов связано с большей или меньшей изолированностью их друг от друга. Именно поэтому диалекты могут то сильно расходиться, то сближаться в зависимости от степени контакта между их носителями [1]. Примером этого могут служить, с одной стороны, бацбийский язык (в Грузии), который длительное время был совершенно оторван от вайнахской почвы и стал теперь почти недоступным для чеченцев и ингушей, и, с другой стороны, аккинский диалект, представленный в Дагестане, который, несмотря на свою относительную оторванность от вайнахской почвы на протяжении долгого времени, все же остался понятным для чеченцев и ингушей, так как аккинцы территориально соприкасались с чеченцами, следовательно, не прекращалось между ними и языковое общение.

Особенно благоприятные условия для стирания диалектных различий созданы у нас, в Советском Союзе, где народы объединены единством идеологии, социалистическим мировоззрением. Школа, радио, книга, газета, театр, кино оказывают весьма плодотворное влияние на сближение диалектов, ускоряют процесс приобщения представителей различных диалектов к литературному языку и к социалистической культуре.

Исключительно важное значение имеют данные диалектов и для воссоздания истории нахских языков, особенно для исторической фонетики.

Например, процесс так называемого вторичного чередования в чеченском литературном языке может быть объяснен только на основании показаний чеберлоевского диалекта. Дело в том, что чеберлоевский диалект не подвергся вторичному чередованию и тем самым сохранил нам более древнюю структуру слов, а вокализм чеченского литературного языка (корневые гласные) подвергся этому процессу, то есть чеченские литературные *олу* — «скажу», *боху* — «говорю», *соцу* — «останавливаюсь» получены из чеберлоевского *ало, бахо, сацо* путем регрессивной дистанционной ассимиляции гласных.

Диалектология может оказать лингвисту большую услугу и при установлении этимологии слов.

Так, благодаря показаниям чеберлоевского диалекта нам удается

---

[1] См.: А. С. Чикобава. Задачи диалектологии иберийско-кавказских языков. Координационное совещание по вопросам диалектологии иберийско-кавказских языков 19—21 ноября 1956 года. Тезисы докладов. Тбилиси.

выяснить этимологию литературного чеченского слова *кортали*— «шаль». В чеберлоевском диалекте оно звучит *кортилар* и исторически восходит к *корт тиллар* — «то, чем покрывают голову».

Такие же ценные показания дает нам и аккинский диалект. Например, аккинская форма так называемого давнопрошедшего времени *йахан йара* — «ходила» проливает свет на то, как образовалась литературная форма *йаханиера* (← *йахан йара*).

Далее, данные аккинского диалекта нам помогают восстановить более архаичные формы некоторых падежных аффиксов мн. ч. имен чеченского литературного языка.

Так, оказывается, что аффиксы родительного, вещественного и сравнительного падежей мн. ч. у некоторых имен существительных в прошлом сохраняли в своем составе показатель именительного падежа мн. ч. ш, то есть современные литературные формы *джIаьлий*ⁿ/*джIаьлей*ⁿ (род. п.), *джIаьлийх*/*джIаьлейх* (вещ. п.), *джIаьлейл* (сравн. п.), оказывается, восходят к акк. *джIалеши*ⁿ, *джIалешх*, *джIалешил*.

Литературные формы здесь получены путем ш → й и последующего выпадения из состава аффикса и: *джIаьлейл*, *джIаьлейил*, *джIалешил*.

Или же, например, слово *дукъарц* — «заноза» из чеченского литературного языка. На почве чеченского литературного языка этимология его необъяснима, а на материале ингушского языка легко устанавливается его этимология. Оно, оказывается, состоит из двух корней — из общенахского *дукъ* — «ярмо» и *арц* — «балка» в ингушском.

Оно, видимо, когда-то так и употреблялось: *дукъа арц*—«палка для ярма», а потом постепенно оба корня слились в единое целое, утратив свою прежнюю атрибутивную связь.

В связи с этим очень интересно аккинское слово *дуркъаз*—«заноза», которое получено из тех же корней, но до того оно искажено метатезой и спирантизацией исходной аффрикаты ц, что, как кажется, почти ничего общего не имеет на сегодняшний день с чеченским литературным *дукъарц*.

Диалектология может оказать большую помощь и историку при выяснении вопроса о передвижении народов, о том, как и где группировалось население в прошлом, какие связи существовали между представителями различных диалектов, а также с соседними народами в разные исторические эпохи.

Так, например, почти вся гидронимика у аккинцев, живущих в Хасавюртовском районе ДАССР, тюркского происхождения: *Ахташ* (кумык. *Акхташ*—букв. белый камень) «Акташ» (речка), *Ярсху* (кумык. *Ярыксу*—букв. прозрачная вода) «Ярыксу» (речка), *Ямасу* (кумык. *Ямансу*—букв. плохая вода) «Ямансу» (речка).

Все это свидетельствует о том, что до появления на этой территории аккинцев, или ауховцев, там жили кумыки.

Чечено-ингушская диалектология, помимо своего научного значения, имеет также весьма важное практическое значение: она призвана оказать большую услугу в нормализации литературного языка, помочь усовершенствованию чечено-ингушской орфоэпии и орфографии, она явится большим подспорьем для преподавателей, учителей и студентов, она поможет также учащимся чеченских и ингушских школ скорее преодолеть диалектные особенности своей речи и тем самым быстрее усвоить нормы родного литературного языка. Учитель должен знать особенности всех диалектов и уметь помочь учащимся как можно скорее избавиться от ошибок диалектного характера.

КРАТКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ О ЯЗЫКАХ И ДИАЛЕКТАХ НАХСКОЙ ГРУППЫ

Кавказ с древних времен известен своим многоязычием. О нем в свое время писали: Геродот, которого считают «отцом истории», греческий географ Страбон, арабские писатели Масуди, Ибн-Хаукаль и др. Они утверждали, что на Кавказе от 70 до 360 языков. Это свидетельствует о том, что на Кавказе еще в те времена было много языков.

Впервые вайнахские языки начали изучаться в XVIII веке русскими академиками Гюльденштедтом и Палласом. Они собрали лишь лексический материал. Гюльденштедт назвал вайнахские языки «мизжегскими наречиями». Видимо, это слово происходит от кумыкского «мичкхиш». Кумыки и теперь называют вайнахов «мичкхиш». Произошло это название от речки Мичикх, впадающей в реку Гумс.

Гюльденштедт и Паллас изучали и другие кавказские языки. Собранный ими материал вошел в «Сравнительный словарь», вышедший в Петербурге в 1791 году.

В 1807—1808 годах по Кавказу путешествовал востоковед Клапрот. Он изучал языки и историю кавказских народов. В написанной им работе объемом в 2 тома он большое место уделил чеченскому, ингушскому и бацбийскому языкам.

Клапрот констатирует близость вайнахских, лакского и аварского языков и утверждает, что вайнахские языки схожи с языками народов Севера и Сибири.

Клапрот пришел к такому ошибочному выводу, видимо, потому, что слова, заимствованные из тюркских языков, он принял за исконные.

После Клапрота известный языковед своего времени, составитель сравнительной грамматики индоевропейских языков Франц Бопп написал труд «Кавказские члены индоевропейской семьи языков», в который включил и сведения о вайнахских языках. В то время о кавказских языках знали немного. Поэтому он включил их в индоевропейскую семью языков. Академик М. И. Броссе также считал грузинский язык сходным с индоевропейскими языками.

Над кавказскими языками работал также немецкий ученый Фридрих Мюллер. Он написал очерки чеченского, бацбийского, аварского, абхазского, лакского, лезгинского и удинского языков [1].

Ф. Мюллер считал, что северокавказские языки (вайнахские, аварский, лезгинский, лакский, даргинский, абхазский, черкесский, кабардинский, удинский) между собой сродни, вне всякого сомнения. Он сомневался в том, сходны ли они с южнокавказскими—грузинским, мегрельским (занским), сванским. Ф. Мюллер разделил кавказские языки на две группы: северокавказские и южнокавказские.

Ф. Мюллер написал свою работу, используя главным образом труды П. К. Услара и А. А. Шифнера [2].

Над изучением кавказских языков неустанно трудился в конце XIX века Р. Эркерт. Он написал грамматические очерки почти всех кавказских языков. В первой части своей работы он сравнивает слова 30 языков, а во второй части он приводит фразеологические и грамматические данные 42 языков и диалектов.

Р. Эркерт делил все кавказские языки на 4 группы: 1) южнокавказские: грузинский, занский, сванский; 2) северокавказские: абхазский, черкесский; 3) северо-западные: вайнахские, дидойский, андий-

---

[1] См.: Фр. Мюллер. Грундрис. Т. 3. Вена, 1885.

[2] См.: М. Я. Немировский. 40 лет советской кавказской (иберо-кавказской) лингвистики. — Известия ЧИНИИ истории, языка и литературы. Т. 1, вып. 2. Грозный, 1959.

ский, аварский, даргинский, лакский; 4) северо-восточные: лезгинский, будухский, агульский, крызский, рутульский, табасаранский, цахурский, хиналугский.

Р. Эркерт считал, что все эти языки близкородственные и составляют отдельную семью языков.

В поисках основы баскского языка Гюго Шухардт, известный лингвист, написал о кавказских языках в своей работе «О пассивном характере переходного глагола в кавказских языках».

В конце XIX века над изучением кавказских языков трудился крупный лингвист академик А. А. Шифнер. Кавказским языкам он посвятил следующие исследования:

1. О языке тушинском[1]. СПб., 1856.
2. Опыт изучения удинского языка. СПб., 1863.
3. Опыт тушинского языка. СПб., 1856.
4. Чеченские разыскания. СПб., 1864.

А. А. Шифнер был другом П. К. Услара и работал с ним. Он составлял на немецком языке отчеты о работах П. К. Услара, написанных на русском языке. Поэтому в Европе впервые узнавали о работах Услара по отчетам Шифнера.

П. К. Услар был инженером. Он много времени провел на Кавказе. В 1858 году ему было поручено написать историю Кавказа. Услар начал историю Кавказа именно с изучения языков. Вначале Услар решил изучать языки статически. Он знал, что пока не будут изучены в достаточной степени все кавказские языки, их невозможно будет исследовать в сравнительно-историческом плане. Для осуществления этой цели он приложил все свои старания и упорство. Им первым был исследован абхазский язык (1861—1862), а затем чеченский язык (1862)[2]. За обе монографии ему была присуждена Демидовская премия.

В 1864—1865 годах Услар заканчивает работу над грамматикой аварского и лакского языков. Затем он пишет грамматику даргинского языка (1867), лезгинского языка (1871), табасаранского языка. Последнюю работу Услар не довел до конца. Это была самая значительная по объему работа.

В монографию «Чеченский язык» включены статья о чеченском фольклоре[3] и несколько писем А. А. Шифнеру и А. П. Берже.

Главное внимание П. К. Услар уделял изучению грамматического строя данных языков. Он считал, что сравнительный словарь всех кавказских языков принесет большую пользу языкознанию. Работа над вышеуказанными языками привела П. К. Услара к убеждению, что кавказские языки составляют особую семью языков и что они близкородственны между собой. В 1864 году он пишет А. П. Берже, что есть необходимость причислить к ранее известным нам семьям языков еще одну семью[4].

П. К. Услар считал самым надежным материалом для изучения языка точную запись народных сказок, легенд, пословиц, песен; переводной же текстовой материал является, по его мнению, непригодным для работы над языком[5].

Все монографии П. К. Услара построены по одному принципу: в начале каждой монографии он пишет о фонетике, затем о морфологии, после этого он приводит тексты. Все монографии оканчиваются словарями.

---

[1] Тушинский — здесь в значении бацбийский.

[2] См.: П. К. Услар. Этнография Кавказа. Языкознание. Чеченский язык. Тифлис, 1888.

[3] См.: П. К. Услар. Кое-что о словесных произведениях горцев. Языкознание. Чеченский язык. Тифлис, 1888.

[4] См.: П. К. Услар. Чеченский язык. Письмо, стр. 15.

[5] См. там же, стр. 17.

Несмотря на то, что фонетика чеченского языка очень сложна, П. К. Услар довольно полно определил фонемный состав этого языка и дал исчерпывающий анализ его морфологических законов.

Правда, П. К. Услар допускает неточности, утверждая, что в чеченском языке нет других залогов глагола, кроме страдательного и среднего; неправильно понял он и эргативную конструкцию в чеченском языке.

П. К. Услар сделал хорошее начинание, создав на основе русской графики чеченский алфавит. Он основал в Грозном школу, в которой обучались 25 человек. Они за короткий отрезок времени овладели письмом и чтением. Это свидетельствовало о пользе созданного им алфавита.

Материалом для монографии П. К. Услара «Чеченский язык» явились данные говора Ичкерии.

Основные сведения по языку давал ему Кеди Досов, житель Дышне-Ведено, который в 1861 году выпустил в Тбилиси букварь чеченского языка, а в 1862 году — книгу «Нохчуjь джуж ду Jара».

Используя алфавит П. К. Услара, первый чеченский учитель—просветитель Таштемир Эльдарханов в 1908 году написал букварь чеченского языка на основе русской графики.

Известным кавказоведом в начале XX века был и Адольф Дирр. Им написаны грамматики дагестанских языков: удинского (1904), табасаранского (1905), андийского (1906), агульского (1907), арчинского (1908), рутульского (1912), цахурского (1913). Все они опубликованы в указанное нами время в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа». Кроме того, А. М. Дирр написал грамматику грузинского и армянского языков.

Большое значение имеет его статья «О классах (родах) в кавказских языках», в которой он большое внимание уделил и вопросу о грамматических классах чеченского языка[1].

А. М. Дирр подразделяет кавказские языки на три группы: 1) южнокавказские, или грузинские (картвельские); 2) северокавказские, или абхазо-черкесские; 3) восточные, или чечено-дагестанские.

А. М. Дирр допускает, что южная и северная группы языков могут восходить к одному языку и что угро-финские языки повлияли на северокавказские.

Самым трудным вопросом Дирр считает определение архаичного лексического фонда кавказских языков.

Известный языковед Н. Трубецкой также написал ценные работы по фонетике северокавказских языков. В своих работах он много места уделяет описанию фонетики ингушского, чеченского и бацбийского языков, а также звуковым соответствиям северокавказских языков. Северокавказские языки он делит на две группы: 1) чечено-лезгинские языки (сюда входят все дагестанские и вайнахские языки); 2) абхазо-черкесские (кабардинский, адыгейский, абхазский, убыхский языки).

Французским ученым Ж. Дюземилем написана ценная работа по сравнительной морфологии кавказских языков. Вайнахским языкам он также уделил большое внимание.

Ж. Дюземиль ставит под сомнение вопрос о родстве южнокавказских языков с северокавказскими.

Знаменитый итальянский ученый А. Тромбетти провел большую работу по исследованию кавказских языков, в результате которой он дал характеристику фонетики и морфологии кавказских языков.

В 1925 году во Владикавказе вышла в свет «Ингушская граммати-

---

[1] См.: Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 37. 1907. стр. 91—102.

ка»[1] З. К. Мальсагова на русском языке. В этой работе автор дает анализ фонетики и морфологии ингушского языка.

Очень сложной частью речи в ингушском языке является глагол, особенно система прошедших времен и наклонений. Типы склонения существительных З. К. Мальсагов выделяет не на основе окончаний орудно-союзного падежа, а по основам именительного падежа, как это сделал позднее Н. Ф. Яковлев.

В 1930 году З. К. Мальсагов написал статью «К вопросу о классных элементах в нахском языке», имеющую большую ценность для вайнаховедения.

В 1936 году вышла большая статья З. К. Мальсагова об аккинском диалекте. Ввиду того, что аккинский диалект в то время еще не был достаточно изучен, З. К. Мальсагов называет его языком. В своей статье он выяснил основные фонетические и морфологические особенности аккинского диалекта. Перед ним стоял вопрос, на каком языке надо вести обучение в аккинских школах (на чеченском, ингушском или на своем аккинском), и он пришел к единственно правильному выводу: на чеченском языке.

В 1930 году вышла в свет ценная работа А. Н. Генко «Из культурного прошлого ингушей»[2]. В ней автор приводит краткую историческую справку о вайнахах, их жизни, обычаях, легендах, об их взаимоотношениях с другими народами. Кроме того, в своей работе он затрагивает вопросы о заимствовании вайнахскими языками из осетинского, кумыкского и грузинского языков. Эта работа в свое время имела исключительно большое значение.

В 1935 году А. Н. Генко написал работу о диалектах чеченского языка «Из области чеченской диалектологии»[3]. Автор говорит в ней о задачах вайнахской диалектологии, определяет роль диалектов в совершенствовании литературного языка и характеризует некоторые особенности диалектов чеченского языка.

В 1935 году вышла статья О. П. Егорова «Чечено-ингушская лексика»[4]. В 1939 году вышла другая его статья «Об изучении чечено-ингушских говоров»[5]. Первая статья особенно ценна тем, что в ней впервые освещаются вопросы вайнахской лексики, о которой и поныне нет достаточно полной работы.

М. Я. Немировский посвятил вайнахским языкам несколько статей: 1) «Некоторые явления чечено-дагестанских языков в свете общей лингвистики»[6] (1930); 2) «К научной постановке исследования чеченской группы северокавказских языков»[7] (1930); 3) «Словообразование в горских яфетических языках Кавказа» (1934). Последняя статья имеет особую ценность, потому что это первая и интересная работа, посвященная словообразованию в вайнахских языках.

---

[1] См.: З. К. Мальсагов. Ингушская грамматика со сборником ингушских слов. Владикавказ, 1925.

[2] См.: А. Н. Генко. Из культурного прошлого ингушей. — Записки коллегии востоковедов при азиатском музее АН СССР. Т. 5, II. 1930, стр. 681—761.

[3] См.: А. Н. Генко. Из области чеченской диалектологии. — В сб.: Языки Северного Кавказа и Дагестана. Т. 1. М.—Л., 1935.

[4] См.: О. П. Егоров. Чечено-ингушская лексика. — В сб.: Языки Северного Кавказа и Дагестана. Т. 1. М.—Л., 1935.

[5] См.: О. П. Егоров. Об изучении чечено-ингушских говоров.—Труды первой диалектологической конференции, проходившей в Ростове-на-Дону 29 июня — 1 июля 1938 года. Ростов-на-Дону, 1939.

[6] См.: М. Я. Немировский. Некоторые исследования чечено-дагестанских языков в свете общей лингвистики. — Известия Горского пединститута. Т. 7. Владикавказ, 1930.

[7] См.: М. Я. Немировский. К научной постановке исследования чеченской группы северокавказских языков. — Известия Ингушского НИИ краеведения. Тт. 2—3. Владикавказ, 1930.

В 1940 году вышел «Синктаксис чеченского литературного языка» проф. Н. Ф. Яковлева. Это первый синтаксис чеченского языка.

В 1960 году Чечено-Ингушский НИИИЯЛ издал «Морфологию чеченского языка» проф. Н. Ф. Яковлева (при участии З. Джамалханова, А. Хумпарова). Она начинается с раздела «Склонение имен существительных». Проф. Яковлев классифицирует имена существительные по четырем склонениям на основе окончаний орудно-союзного падежа. Однако Яковлев не установил, в каких случаях перед окончаниями орудно-союзного падежа появляются наращения **-а, -ар, -н, -и, -у, -чун, -чуьн.** Проф. Яковлев далее дает полный анализ других частей речи и приводит достаточное количество убедительных примеров. Особенно подробно анализирует он глагол.

В 1941 году вышла «Чечено-ингушская диалектология и пути развития чечено-ингушского литературного языка»[1] Д. Д. Мальсагова. Это была его кандидатская диссертация.

Автор в этой работе излагает сначала краткие исторические сведения о вайнахских языках, затем описывает некоторые особенности чечено-ингушских диалектов—чеберлоевского, галанчожского, аккинского, итум-калинского.

Далее Д. Д. Мальсагов выясняет, на основе каких диалектов возникли чеченский и ингушский литературные языки, и намечает пути дальнейшего их обогащения за счет диалектов с тем, чтобы впоследствии стерлись различия между этими двумя родственными языками.

Из крупных советских языковедов исследованием нахских языков занимается в наше время проф. Ю. Д. Дешериев, с именем которого связан целый ряд работ по нахским языкам.

В 1946 году вышла работа Ю. Д. Дешериева «Активная конструкция бацбийского языка», явившаяся его кандидатской диссертацией.

В 1953 году Ю. Д. Дешериев написал большую монографию «Бацбийский язык». В этой работе он всесторонне анализирует фонетику, морфологию, синтаксис и лексику бацбийского языка.

Проф. Дешериев всесторонне исследовал синтаксис бацбийского языка, дал исчерпывающую характеристику эргативной конструкции предложения бацбийского языка, главных и второстепенных членов предложения. Он впервые дал правильную характеристику сложного предложения, вскрыв тем самым ошибку, допущенную Н. Ф. Яковлевым в этом вопросе.

В 1960 году вышла книга Ю. Д. Дешериева «Фонетика современного чеченского литературного языка». В этой книге дана полная характеристика системы гласных и согласных фонем. В ней детально описаны акустико-физиологические особенности звуков, различные фонетические процессы. Впервые в этой работе дана полная характеристика трифтонгов, рассмотрены вопросы слогообразования и ударения.

Ю. Д. Дешериев является автором крупного труда «Сравнительно-историческая грамматика нахских языков», вышедшего в свет в 1963 году. В этом исследовании систематически излагаются вопросы исторической фонетики, морфологии и синтаксиса нахских языков в сравнительном плане; здесь же выявлены основные особенности грамматического строя нахских языков и их диалектов, и, наконец, на основе синхронного и сравнительно-исторического анализа данных нахских языков восстанавливается облик общенахского языка.

Много лет работал над лексикой чеченского языка А. Г. Мациев. В 1927 году им выпущен «Чеченско-русский словарь», в 1932 году—«Тушско-чеченско-русский словарь». В 1933 году в соавторстве с Х. Яндаровым им составлена «Грамматика чеченского языка». В 1961 году вышла

[1] См.: Д. Д. Мальсагов. Чечено-ингушская диалектология и пути развития чечено-ингушского литературного языка. Грозный, 1941.

в свет его ценная и объемистая работа «Чеченско-русский словарь» с грамматическим очерком.

А. Г. Мациев в 1964 году в Известиях НИИ опубликовал довольно солидную работу, посвященную чеберлоевскому диалекту чеченского языка. В этой работе автор излагает основные особенности исследуемого диалекта в сравнении с плоскостным диалектом. В книге приведены образцы диалектных записей.

Над грамматикой чеченского языка плодотворно трудятся такие известные языковеды, как Д. С. Имнайшвили, К. Т. Чрелашвили и др.

Очень плодотворно работает над нахскими языками Д. С. Имнайшвили. В 1942 году вышла из печати его работа «Основные и послеложные падежи в ингушском и чеченском языках», в 1954 году — «Заочные формы в языках кистинской группы»; в 1960 году им опубликована очень интересная статья — «К истории образования эргативного падежа в нахских языках», а в 1932 году на грузинском языке (резюме на русском) — чрезвычайно ценная работа под названием «Некоторые виды ассимиляции гласных в языках нахской группы».

К. Т. Чрелашвили написал в 1959 году работу «К вопросу об образовании множественного числа в чеченском языке», а в 1960 году— «К генезису элемента **ча//чу//чо** в нахских языках».

Очень ценную работу написал в 1953 году бацбиец Н. Д. Кадагидзе — «Грамматические классы в глаголе бацбийского языка».

За последнее время вышло из печати немало работ по чеченскому и ингушскому языкам, написанных нашими молодыми учеными-языковедами: М. Д. Чентиевой («История чечено-ингушской письменности», 1958 год), Р. И. Долаковой («Система прошедших времен в чечено-ингушских языках», 1961 год), Ф. Г. Оздоевой («Приставки в системе чечено-ингушских языков», 1961 год), И. Ю. Алироевым («Кистинский диалект чеченского языка», 1962 год), К. З. Чокаевым («Словообразование имен существительных в чеченском языке», 1962 год), М. И. Чапановым («Эргативная конструкция предложения в нахских языках», 1962 год), И. А. Оздоевым («Синтаксис простого предложения», 1964 год). Эти работы оценены по достоинству.

С жизнью чеченской школы тесно связаны имена таких видных просветителей, как Х. Д. Ошаев и З. Д. Джамалханов, — авторов первых сводов орфографических правил и алфавитов чеченского языка, а также составителей учебников и учебных пособий.

Из зарубежных языковедов, занимающихся нахскими языками, следует назвать французского ученого А. Зоммерфельда, который посвятил ряд статей фонетике нахских языков.

АККИНСКИЙ ДИАЛЕКТ

Аккинский диалект входит в число диалектов вайнахских языков. На нем говорят, согласно переписи 1959 года, около 20 тысяч человек. Живут аккинцы в Хасавюртовском районе Дагестанской АССР.

Первые сведения об аккинском диалекте даны З. К. Мальсаговым в статье «Очерк аккинского языка»[1]. Второй работой, посвященной аккинскому диалекту, является наша работа «Аккинский диалект»[2]. Некоторые сведения об аккинском диалекте даны и в «Чечено-Ингушской диалектологии» проф. Д. Д. Мальсагова[3].

Аккинцы исстари жили в нагорном районе Лам-Акки, у истока реки Гехи (Галанчожский район), где находится урочище Нашах. Аккинцам, как и всем вайнахским племенам, жилось здесь исключительно тяжело вследствие недостатка земли. Но тем не менее они, вытесненные с плоскости кочевниками-завоевателями, вплоть до падения татаро-монгольского владычества на Северном Кавказе, вынуждены были оставаться в малодоступных горах.

В результате относительной изолированности друг от друга почти у каждого из вайнахских племен, естественно, вырабатывались и свои языковые особенности. Аккинский диалект начал складываться еще в нагорном Акки.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

ЗВУКОВОЙ СОСТАВ

Звуковой состав аккинского диалекта в количественном и качественном отношениях почти ничем не отличается от звукового состава чеченского литературного языка, в основе которого лежат плоскостные говоры чеченского народного языка. Отличие заключается в отсутствии в аккинском диалекте долгой фонемы переднего ряда среднего подъема э и в большем или меньшем употреблении тех или других форм. Например, сфера употребления фонем переднего ряда среднего подъема **оь**//**оь** в аккинском диалекте значительно сужена по сравнению с плоскостным диалектом. Фонема **оь** в аккинском почти всегда закономерно заменяется фонемой переднего ряда верхнего подъема **уь или уьй**: *дуьйша, хуьтта, луьхка, дуьйха*. Ср. лит.: *до́ьшу* — «читаю», *хоьтту* — «спрашиваю», *лоьхку* — «гонят», *ло́ьху* — «ищу».

Гласные. Система гласных может быть представлена в аккинском диалекте в следующем виде:

1. Чистые (неносовые):

Простые (обычные) . . . . *а, э, и, о, у, уь*

Долгие . . . . . *а, и, о, у, уь*

---

[1] См.: З. К. Мальсагов. Очерк аккинского языка. — Известия ЧИНИИ. Т. 1, вып. 4. Грозный, 1936.

[2] См.: И. А. Арсаханов. Аккинский диалект в системе чечено-ингушского языка. Грозный, 1959.

[3] См.: Д. Д. Мальсагов. Чечено-ингушская диалектология. Грозный, 1941.

Дифтонги (обычные) . .*е, уо, ай, ой, уй, ев, ив, ав*
Долгие . . . . . .*ие, ий, уо, уьй*
2. Носовые:
Простые . . . . . .*а*^{н}, *и*^{н}, *уь*^{н}
Дифтонги (обычные) . .*ие*^{н}, *уо*^{н}
Долгие . . . . . .*ие*^{н}, *ий*^{н}, *уо*^{н}
3. Умляуты . . . . .*аь, áь, оь, óь*
4. Полугласные . . .*и, в*
5. Трифтонги . . . .*уой, ией*

Полугласные в аккинском диалекте, как и в литературном языке, выступают в качестве составного элемента нисходящих дифтонгов и трифтонгов: *Iай* — «зимой», *бай* — «целина», *гIуой?* — «идешь?», *гуй?* — «видишь?», *лев* — «отдай», *гIив* — «запорка», *цIав* — «сноп», *лав* — «снег», *дией* — «сделаем».

Носовые гласные в аккинском диалекте в большинстве случаев могут быть фонетически противопоставлены:
се — почка (на дереве), *се*^{н} — мой
лие — или, *лие*^{н} — умирающий
га — ветка, *га*^{н} — видеть
гIа — лист, *гIа*^{н} — сон
ха — бедро, *ха*^{н} — время
Iа — зима, *Iа*^{н} — находиться
дá — отец, *дá*^{н} — принести
Iаь — пар, *Iаь*^{н} — находящийся
хи — вода, *хи*^{н} — род. п. от *хи* — вода
хьуо — ты, *хьуо*^{н} — носимый
гIуо — помощь, *гIуо*^{н} — идущий
сай — олень, *сай*^{н} — мой собственный
бай — целина, *бай*^{н} — легкий
дай — отцы, *дай*^{н} — легкий
дий? — есть ли?, *дий*^{н} — сделал
гу — вижу, *гу*^{н} — видимый
хIу — семя, *хIу*^{н}? — что?
шу — вы, *шу*^{н} — стол, ваш

Но такие носовые, как ие^{н}, уо^{н}, фонематического противопоставления не имеют: *цIие*^{н} — «красный», *къие*^{н} — «бедный», *гIие*^{н} — кизячный», *вуó*^{н} — «плохой», *лакхуó*^{н} — «чуть выше», *майруó*^{н} — «чуть храбрее», *контуó*^{н} — «чуть глупее» и т. п.

Согласные. Согласные в аккинском диалекте особых отклонений от консонантизма чеченского литературного языка не имеют, если не считать наличия в пхьарчхоевском говоре спирантизованного долгого **I (айна)**, который, как правило, встречается перед гласным в начале слова (*Iуъ* — «пастух», *Iаъхар* — «ягненок», *Iъабаг* — «ложка»).

Долгие гласные. В системе согласных в аккинском диалекте, как и в литературном языке, представлены долгие согласные, которые могут быть фонетически противопоставлены кратким:

мича? — куда, *мичча* — куда угодно
дита — оставить, *дитта* — стирать
дата — свертываться, *датта* — жарить
дила — мой, *дилла* — клади
дáла — бог (эрг. п), *дáлла* — богу (дат. п.)
суóга — ко мне, *суоггара* — от меня одного
нагахь — если, *наггахь* — редко
сеха — быстро, *сехха* — побыстрее
гáьна — далеко, *гальнна* — очень далеко

наьIаре — к двери, *наьIIаре* — к самой двери
адам — человек, *аддам* — никого
хIама — вещь, *хIамма* — ничего
кхуз — трижды, *кхузза* — даже три раза
хаза — красиво, *хазза* — аккуратно
Iаж — яблоко, *Iажжал* — с яблоко
ло́ца — коротко, *лоцца* — вкратце
да́ва — потеряться, *даввуо*н — потерять
ха́ва — сесть, *хаввуо*н — посадить
куо́ре — к окну, *куорре* — к самому окну
дика — хорошо, *дикка* — изрядно

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Чередование гласных. Как известно, явление чередования корневых гласных очень широко распространено в чеченском литературном языке и используется как дополнительное грамматическое средство, сопровождающее флексию при формообразовании.

В аккинском диалекте процесс этот представлен значительно уже, чем в литературном, особенно в парадигме склонения, где наблюдаются следующие чередования:

1. При образовании форм мн. ч. от имен существительных с корневым гласным **а**:

Аккинский диалект	Литературный язык
а//аь	**а//е**
га́за — га́ьзарий	*га́за — ге́зарий* — коза
ма́ха — ма́ьхий	*ма́ха — ме́хий* — игла
хьа́ша — хьа́ьший	*хьа́ша — хье́ший* — гость

2. При образовании форм мн. ч. от имен существительных с корневым гласным **уо**: *дуош — дешанш* — «слово», *дуог — деганш* — «сердце», *буорз — берзалой* — «волк», *муотт — меттанш* — «язык». Данный вид чередования является общей фонетической особенностью аккинского диалекта и чеченского литературного языка.

3. При образовании форм мн. ч. от имен существительных с корневым гласным **уо**:

Аккинский диалект	Литературный язык
уо//уо	**уо//оь**
суом — су́маш	*суом — сьмаш* — рубль
луом — лу́маш	*луом — льмаш* — лев
туоп — ту́паш	*туоп — тьпаш* — ружье
луор — лу́раш	*луор — льраш* — врач
буоз — бу́заш	*буоз — бьзаш* — бязь

4. При образовании форм косвенных падежей ед. ч. от имен существительных с корневым гласным **уо** в аккинском диалекте **уо//е** во всех падежах, а в литературном языке **уо//е** только в родительном падеже:

Аккинский диалект	Литературный язык
уо//е	**уо//а, уо//е** (род. п.)
Им. *дуог, буорз*	*дуог, буорз* — сердце, волк
Род. *деган, берзан*	*деган, берзан*
Дат. *дегана, берзана*	*дагна, барзана*
Эрг. *дегуо, берзуо*	*дагуо, барзуо*

5. В аккинском диалекте при образовании форм мн. ч. корневой гласный нижнего подъема среднего ряда **а** может чередоваться с долгим **á:**

Аккинский диалект а//á	Литературный язык а//е
бад — бáдаш	*бад—бéдаш* — утка
кад — кáдаш	*кад—кéдаш* — чашка
гIаз — гIáзаш	*гIаз — гIéзаш* — гусь
хьач — хьáчаш	*хьач — хьéчаш* — слива
Iаж — Iáжаш	*Iаж—Iéжаш* — яблоко

Аналогичное чередование происходит и при склонении этих имен:

Аккинский диалект	Литературный язык
Им. *бад, кад*	*бад, кад* — утка, чашка
Род. *бáдаⁿ, кáдаⁿ*	*бéдаⁿ, кéдаⁿ (бедиⁿ, кедиⁿ)* [1]
Эрг. *бáдуо, кáдуо*	*бéдуо, кéдуо*

6. При образовании уменьшительной формы в аккинском диалекте **а** краткий может чередоваться и с **аь** долгим переднего ряда среднего подъема: *кад//кáьдаг* — «чашка», *хьач//хьáьчак* — «слива», *га//гáьлаг*— «ветка».

Встречаются и такие случаи, когда **а** краткий чередуется с **áь** кратким при образовании уменьшительной формы существительных: *гIант//гIáьнтак* — «стул», *баI//баьIаг* — «репейник».

7. В аккинском диалекте при образовании уменьшительной формы наблюдается чередование корневого гласного **у** с кратким **уь** переднего ряда верхнего подъема [2]: *сурт//суьртак*—«рисунок», *мухь//муьхьаг*—«сало», *бухь//буьхьаг* — «вершина», *букъ//буькъаг* — «спина», *урс//уьрсак*— «нож».

8. При образовании уменьшительной формы от имен существительных *хуох* — «лук», *куоч* — «рубашка» происходит чередование корневого **уо** с **уьй** переднего ряда верхнего подъема: *хуох//хуьйхак, куоч//куьйчак.*

9. Чередование корневого гласного нижнего подъема среднего ряда **а** с кратким **е(не)** переднего ряда наблюдается при образовании уменьшительной формы имен существительных *са* — «душа», *гIа* — «лист», *къа* — «грех» и др.: *са//селг, гIа//гIелг, къа//къелг.*

В аккинском диалекте имеются и другие случаи чередования корневых гласных имен существительных, но мы не приводим их здесь, поскольку они являются свойственными и аккинскому диалекту и чеченскому литературному языку.

В парадигме спряжения в аккинском диалекте отмечены следующие случаи чередования корневых гласных:

1. При образовании формы настоящего времени в аккинском диалекте, как и в литературном языке, наблюдается чередование корневого долгого **а** с долгим **о:**

Аккинский диалект	Литературный язык
áла — óла ← áло [3]	*áла — óлу* — сказать
вала — вола ← вáло	*вáла — вóлу* — кончить
аха — оха ← бахо	*бáха — бóху* — говорить
арха — орха ← алхо	*алха — олха* — чесать

---

[1] Подробно об этом см.: Д. С. Имнайшвили. Некоторые виды ассимиляции гласных в языках нахской группы.—ИКЯ. Т. 13. Тбилиси, 1962.

[2] Сравнения с чеченским литературным языком мы не приводим здесь, так как в нем нет уменьшительной формы.

[3] Примеры взяты из чеберлоевского диалекта.

2. Аналогичным же образом чередуется и краткий корневой **а** при образовании настоящего времени, то есть **а//о**:

Аккинский диалект	Литературный язык
вада — вода	*вада — воду* — бежать
таса — тоса	*таса — тосу* — бросить
лалла — лолла	*лалла — лоллу* — гнать
саца — соца	*саца — соцу* — остановиться

3. При образовании формы настоящего времени от ряда глаголов корневой долгий **а** может чередоваться с долгим **аь** переднего ряда среднего подъема:

Аккинский диалект	Литературный язык
дáтIа — дáьтIа	*дáтIа — дéтIа* — порваться
дáха — дáьха	*дáха — дéха* — жить
дáжа — дáьжа	*дáжа — дéжа* — пастись
дáга — дáьга	*дáга—дéга* — гореть

4. Аналогичное же чередование наблюдается и при образовании от этих глаголов форм прошедших времен:

Аккинский диалект	Литературный язык
дáтIа — дáьтIара	*дáтIа—дéтIира* — порвался
дáха — дáхара	*дáха — дéхира* — прожил
дáжа — дáьжара	*дáжа — дéжира* — пасся
дáга — дáьгара	*дáга — дéгира* — погорел

5. При образовании форм настоящего времени от некоторых глаголов корневой краткий **а** может чередоваться с **е(ие)** кратким:

Аккинский диалект	Литературный язык
лата — лета	*лата — лета* — бороться
дата — дета	*дата — дета* — свертываться
кхада — кхеда	*кхалха — кхелха*—переселиться
сатта — сетта	*сатта — сетта* — гнуться
ваха — веха	*ваха — веха* — опьянеть

6. Корневой краткий **и** при образовании формы настоящего времени чередуется с кратким **уь** переднего ряда верхнего подъема:

Аккинский диалект	Литературный язык
и//уь	**и//уь**
вига — вуьга	*вига — вуьгу* — вести
дилла — дуьлла	*дилла — дуьллу* — класть
Iитта — Iуьтта	*Iитта — Iуьтту* — вонзить
кхисса — кхуьсса	*кхисса — кхуьссу* — бросать

7. От ряда глаголов формы настоящего времени образуются путем чередования корневого долгого дифтонга **ие** с долгим **уьй** переднего ряда верхнего подъема:

Аккинский диалект	Литературный язык
ие//уьй	**ие//оь**
хьиеха — хуьйха	*хьиеха — хьóьху* — учить
лиеха — луьйха	*лиеха — лóьху* — искать
диеха — дуьйха	*диеха — дóьху* — просить
хьиежа — хьуьйжа	*хьиежа—хьóьжу*—смотреть
кхиехьа — кхуьйхьа	*кхиехьа — кхоьхьу* — носить

8. При образовании формы настоящего времени от глаголов с корневым гласным **уо** происходит чередование **уо** с **у**, как и в литературном языке: *туóха//тýху* — «ударить», *дуотта//дутту* — «налить», *хуотта//хутту* — «соединить», *Iуотта//Iутту* — «воткнуть» и т. п.

9. В аккинском диалекте, как и в литературном языке, при образовании формы настоящего времени от глаголов с корневым гласным **ий** наблюдается чередование **ий** с **уьй**: *дийца//дуьйца* — «рассказывать», *дийша//дуьйша* — «ложиться», *къийса//къуьйса* — «спорить».

10. При образовании форм прошедших времен от глаголов с корневым **ие** долгим в аккинском диалекте, как и в литературном языке, происходит чередование **ие** с **ий:**

Аккинский диалект	Литературный язык
лиеха — лийхара	*лиеха — лийхира* — искать
хьиеха — хийхара	*хьиеха — хьийхира* — учить
хьиежа — хьийжара	*хьиежа — хьийжира* — смотреть
лиела — лийлара	*лиела — лийлира* — ходить
диеша — дийшара	*диеша — дийшира* — читать

11. В аккинском диалекте при образовании формы прошедшего времени от глаголов с **уо** долгим наблюдается чередование **уо** с **оь** долгим:

Аккинский диалект	Литературный язык
дуоха — доьхара	*дуоха — дуьйхира* — разбиться
дуола — доьлара	*дуола — дуьйлира* — привыкать
дуожа — доьжара	*дуожа — дуьйжира* — упасть

Краткий дифтонг **уо** при образовании аналогичной формы прошедшего времени чередуется с кратким **оь**, как и в литературном: *дуотта — доьттара* — «налить», *кхуосса — кхоьссара* — «бросить», *уолла — оьллара* — «повесить», *хуотта — хоьттара* — «соединить» и т. п.

12. Долгий **у** при образовании формы прошедшего времени чередуется с долгим **уьй** переднего ряда верхнего подъема, как и в литературном языке: *духа — дуьйхара* — «надеть», *дула — дуьйлара* — «натянуть», «запрячь», *дуза — дуьйзара* — «натянуть».

Краткий **у** в аккинском, как в литературном, во всех формах прошедших времен чередуется с кратким **уь**: *дуза — дуьзара* — «наполнить», *дуста—дуьстара*—«мерить», *дукъа — дуькъара* — «прудить».

Удлинение гласных. Процесс удлинения гласных наблюдается в аккинском диалекте как при образовании форм мн. ч., так и при склонении некоторых имен существительных и местоимений. Так, например, при образовании мн. ч. краткая фонема—дифтонг **уо** может переходить в долгую фонему—**уо:** *хуох//хуохаш* — «лук», *куоч//куочаш* — «рубашка», *луор//луораш* — «врач», *кхуор//кхуораш* — «груша», ср. чеч. лит.: *хуох//хуохаш, луор//лоьраш, кхуор//кхуораш.*

Аналогичное же явление мы наблюдаем и при склонении этих имен существительных и некоторых личных местоимений:

Аккинский диалект	Литературный язык
Им. *хуох, луор*	*хуох, луор*—лук, врач
Дат. *хуохана, луорана*	*хуохана, лоьрана*
Тв. *хуохаца, луораца*	*хуохаца, луьораца*
Им. *суо, хьуо*	*суо, хьуо* — я, ты
Дат. *суона, хьуона*	*суна, хьуна*
Тв. *суоца, хьуоца*	*соьца, хьоьца*

Такому же процессу подвержена и фонема **е(ие)** как при образовании форм мн. ч., так и при склонении имен существительных в ед. ч.: *дегI* — «тело», *диегIаш*—«тела», *беш*—«сад», *биешаш*—«сады», *бел*—«лопата», *биелаш* — «лопаты», *беш* (им. п.), *биешана* (дат. п.), *дегI* (им. п.), *диегIана* (дат. п.).

Редукция гласных. Переход долгих гласных в краткие отмечен в аккинском диалекте, как и в литературном, в особых модальных формах глагола, где долгий гласный, попадая в положение закрытого слога, сокращается: *лаца* — «поймать», *лаццал*—«как раз столько, чтобы поймать», *дага* — «гореть», *даггал* — «как раз столько, чтобы гореть», *ваха* — «жить», *ваххал* — «как раз столько, чтобы жить».

Редукция конечных кратких весьма широко распространена в аккинском диалекте. Особенно сильной редукции подвержены гласные в аффиксах прошедших времен и в аффиксах падежей. Так, например, конечный гласный аффикса очевиднопрошедшего времени настолько слаб, что почти не слышится: *ведара* — «бежал», *йицара* — «купил», *вахара* — «ушел», *виеара* — «пришел».

Сильной редукции подвергается также **а** в конце аффиксов дательного, творительного и вещественного падежей: *дегана* — «сердцу», *дегаца* (тв. п.), *дегах* (вещ. п.) и т. п.

Выпадение гласных. Редукция гласных в ряде случаев приводит к полной утрате гласного **а** перед суффиксами дательного, творительного, вещественного и других падежей:

Аккинский диалект	Литературный язык
Им. *уста*	*сту* — бык
Род. *истара*[н]	*стера*[н]
Дат. *истарна*	*старна*
Тв. *истарца*	*старца*
Вещ. *истарх*	*старах*

Выпадение гласных наблюдается и перед аффиксами прошедшего совершенного времени: *вахнув (вахана ва)* — «пошел», *веднув (ведана ва)* — «бежал», *диенд (диена да)* — «принес».

Процесс редукции в аккинском диалекте оказался настолько интенсивным, что под его влиянием из состава аффикса прошедшего совершенного времени выпал классный элемент **й**, выражающий женский класс, например: *веднув* — «бежал» (мужской класс), *деданд*—«бежало» (класс вещей) и *йедани (йеданий* ← *йедана йа)* — «бежала» (женский класс). В последнем примере *(йедани)* утерян полугласный элемент **й**, который является показателем женского класса.

Выпадение согласных. В аккинском диалекте выпадают согласные как в начале, так и в конце, а иногда и в середине слов. Отмечены сохранения этих согласных в литературном языке (более древняя структура слова).

В аккинском диалекте утрачены согласные в следующих словах:

В начале слова

Аккинский диалект	Литературный язык
урз	*кIурз* — сажа
уотта	*хIуотта* — становиться
уотар	*кIуотар* — хутор
хир	*тхир/хир* — резьба
хьамач	*хьахьмач* — клей
аха	*баха* — говорить

В конце слова

Аккинский диалект	Литературный язык
ламас	*ламаст* — нрав, обычай
мацуо	*мацал* — голод
лам	*лами* — лестница
хьáкъу	*хьакхолг* — щиколотка
óха	*охана* — пашня
хорда	*харданг* — зоб

И, наоборот, наблюдается утрата согласных в словах литературного языка при сохранении этих согласных в словах аккинского диалекта:

Аккинский диалект	Литературный язык
гайг	*гай* — живот
тIохкар (дехкург)	*доьхка* — пояс
Iаьнжарг	*Iонжар* — селезень

В чеченском литературном языке наблюдается очень много случаев утраты в словах конечного слога:

Аккинский диалект	Литературный язык
хьóда	*хьé* — мозг
дагагIа	*'дага* — топорище
йуокъана	*йуокъа* — засуха
куьда	*куй* — шапка
мерга	*мийр* — задняя нога
мода	*муо* — рубец
тукалг	*туй* — плевок
чóкхи	*чоа* — черкеска
кIужалг	*кIуж* — хохол

Нередки случаи, когда в словах литературного языка происходит утрата звука или слога и из середины слова при сохранении их в аккинском диалекте:

Аккинский диалект	Литературный язык
дарда	*дара* — кровть
барт	*бат* — уста
берда	*биера* — мельничное колесо
барканчак	*бирачик* — качели
сархаст	*серхат* — щепка
дуьхьарлуо	*дуьхьалуо* — преграда
пхьарал	*пхьóла* — ремесло
тхьатта	*татта* — толкать
цапцалдаг	*цаьпцалг* — кузнечик
чамхалдаг	*чамхалг* — соломинка
чавж	*чуож* — пах
дуппалдаг	*чуьппалг* — кукурузные хлопья

иегар	*Iа́жаркх* — сорняк
Iаждаркх	*эр* — борзая
бада	*Iа́са* — посох
гIуо́дагIа	*шач* — осока
шарш	*гIуо́гI* — ляжка
Iанса	*буо́* — сирота
лавса	*ла́са* — просеять

В аккинском также могут выпадать согласные из середины слова:

Аккинский диалект	Литературный язык
чIуьрг	*чкъург* — колесо
чIуор	*чкъуор* — кожа, кора
цIа	*цкъа* — раз
тIа	*ткъа* — а (союз)
марцхаг	*мерцхалг* — опаленная кожица
мIа́ьргана	*маьIIаргона* — чуть-чуть

А с с и м и л я ц и я. Явление ассимиляции почти не свойственно аккинскому диалекту. Случай прогрессивной контактной ассимиляции обнаружен нами только в двух словах: *бамма* (чеч. *бамба*) — «хлопок», *далла (дална)* — «богу», исходная форма которого звучит *даьла* — «бог». Здесь сонант **н**, входящий в состав аффикса дательного падежа, уподобился предыдущему корневому сонанту **л**, то есть **н ← л** *(дална ← далла)*.

Неполная контактная регрессивная ассимиляция в аккинском диалекте наблюдается в аффиксах прошедшего совершенного времени, где суффиксальный сонант **и** под влиянием последующего за ним классного элемента **б** изменяется в **м**:

Аккинский диалект	Литературный язык
уста биемб	*сту биеана* — бык пришел
къа́лам ийцамб	*къблам эцна* — карандаш купили
буорх биймб	*буолх бина* — работали

Если классный показатель выражен другим звуком, то подобной ассимиляции не происходит:

Аккинский диалект	Литературный язык
Iаьса диенд	*эса деана* — теленок пришел
татрадь ийцанд	*тетрадь эцна*—тетрадь купили

В аккинском диалекте отмечены случаи замещения **б** литературного через **м** в середине слова:

Аккинский диалект	Литературный язык
бамма	*бамба* — хлопок
чалма	*чалба* — чалма
гIайма	*гIайба* — подушка
дарма	*дарба* — лекарство

В начальной позиции в аккинском иногда наблюдается замена литературного **й** переднеязычным сонорным **л**:

Аккинский диалект	Литературный язык
лухь/лоьхь	*йоьхь* — кишка
лилбаз	*йилбаз* — дьявол
ламарт	*ямарт* — подлец

Деаффрикатизация. Явление деаффрикатизации имеет место в аккинском диалекте как в конце, так и в начале слова (обычно после сонорных):

Аккинский диалект	Литературный язык
хIуонс	*хIуонц* — добыча
хьаьнс	*хьаьмц* — мушмула
ирша	*ирча* — некрасивый
дуппалдаг	*чуьппалг* — кукурузные хлопья
тIóпа	*чIáпа* — плоский
дуркъаз	*дукъарц* — заноза
таста	*цаста* — стругать
зарп	*чарп* — приступ

Озвончение. Процесс озвончения наблюдается в аккинском диалекте в небольшом количестве слов:

Аккинский диалект	Литературный язык
хийжа	*хийша* — садиться
хьаьрзахьач	*хьаьрсахьач* — алыча
дуркъаз	*дукъарц* — заноза
таз	*тас* — таз
зарп	*чарп* — приступ

Метатеза. Явление метатезы в аккинском диалекте встречается очень редко:

Аккинский диалект	Литературный язык
белтар	*бертал* — ничком
мохчал	*мочхал* — челюсть, щека
дуркъаз	*дукъарц* — заноза
джурал	*джулар* — недоуздок
туркал	*куортали* — шаль
къоцIкъал	*кIохцал* — колючка
аргI	*ргI* — скирда
сóмарсакх	*сьарамсекх* — чеснок
кирпач	*кибарчиг* — кирпич
мIáьргана	*маьIаргона* — чуть-чуть
ирсхали	*исхар* — сукно

Соответствия между согласными звуками. Между согласными звуками аккинского диалекта и литературного языка, или плоскостного диалекта чеченского языка, устанавливаются следующие звукосоответствия:

1. Одной из главных особенностей согласных аккинского диалекта можно считать наличие в нем особого, несвойственного другим диалектам чеченского языка звукосочетания **рх**, которому в других диалектах чеченского языка и в ингушском соответствует комплекс **лх**, а в бацбийском — сочетание **тх**.

Аккинский диалект	Литературный язык	Бацбийский диалект
буорх	*буолх*	*ботх* — работа
марх	*малх*	*матх* — солнце
ярх	*ялх*	*етх* — шесть
шарха	*шалха*	*шатх* — двойной
верха	*велха*	*ветхар* — плакать

2. Другой особенностью консонантизма аккинского диалекта, отдаляющей его от чеченского плоскостного и сближающей с ингушским, является отсутствие в нем в начале слова сочетания согласных **ст**, которому в аккинском, как и в ингушском, соответствует **с** или комплекс **ист//уст**:

Аккинский диалект	Ингушский язык	Литературный язык	Бацбийский диалект	
саг	*саг*	*стаг*	*стакI*	— человек
сигал	*сигале*	*стигла*	*ца* (груз.)	— небо
сомара	*самарде*	*стомара*	*сипсаре*	— позавчера
сохка	*соахка*	*стохка*	*стIохка*	— в прошлом
уста	*уст*	*сту*	*пстIу*	— бык
устдá	*устдá*	*стундá*	*пстуиндад*	— тесть
истам	*сим*	*стим*	*навгIе* (груз.)	— желчь
истака	*пела*	*стака*	*стIакIа*	— стакан
истуол	*истуол*	*стуол*	*штIол*	— стол
устам	*сом*	*стом*	—	— фрукты

3. К следующей особенности аккинского консонантизма можно отнести соответствие в некоторых именах существительных аккинскому губному глухому взрывному **п** губного звонкого взрывного **б**:

Аккинский диалект	Ингушский язык	Литературный язык
сóпа	*сáпа*	*сáба* — мыло
пархат	*бархат*	*бархат* — плющ
сипат	*сибат*	*сибат* — вид
кирпач	*кирпишк*	*кибарчиг* — кирпич
пехчак	*пахашк*	*бехчалг* — тряпка
чIупóп	*бусалехарг*	*чIупóб* — сыч

4. В некоторых именах существительных аккинскому губному сонорному **м** в литературном может соответствовать переднеязычный взрывной сонант **н**:

Аккинский диалект	Литературный язык
димбарг	*динберг* — подорожник
семгал	*саьнгал* — сера
цIамда"	*цIанда*" — чистить
шимаш	*шаннаш* — вымя
джимаш	*джаннаш* — почки

Но иногда наблюдаются и обратного порядка звукосоответствия, то есть аккинскому переднеязычному сонанту **н** в литературном может соответствовать губной сонант **м**:

Аккинский диалект	Литературный язык
кенсаш	*кемсаш* — виноград
хьаьнс	*хьаьмц* — мушмула

В двух словах аккинскому начальному ларингальному **хI** в литературном соответствует переднеязычный глухой спирант **с**: акк. *хIискал* — «кукурузная лепешка», *хIискалгIа* — «кукурузная мука», чеч. лит. *сискал* — «кукурузная лепешка», *сискалгIа* — «кукурузная мука».

В двух словах отмечено соответствие аккинскому переднеязычному глухому свистящему спиранту **с** переднеязычного шипящего спиранта **ш**: акк. *къаьхьаасти* — «ясень», *хьарсам* — «чих», чеч. лит. *къаьхьаш-*

ту — «ясень», *хьоршам* — «чих». А в одном слове, наоборот, аккинскому шипящему спиранту **ш** в литературном соответствует свистящий спирант **с**: акк. *гуриш* — «бремя инея», чеч. лит. *турс* — «время инея».

В словах *хьаьрсахьач* — «слива», *тас* — «таз» литературному глухому спиранту **с** в аккинском соответствует переднеязычный звонкий спирант **з**: акк. *хьаьрзахьач* — «слива», *таз* — «таз».

В двух именах существительных аккинскому губно-губному глухому спиранту **ф** в середине слова соответствует в литературном языке губно-губной глухой взрывной **п**: акк. *хIуфъа́ла*" — «дуть», *хIуфъа́рас* — «трубка для раздувания огня», чеч. лит. *хIупъала*" — «дуть», *хIупъэ́риг* — «трубка для раздувания огня».

Иногда аккинскому переднеязычному вибранту **р** в литературном может соответствовать латеральный **л**: акк. *ваьччарг* — «клещ», *гIурч* — «шаг», *кIерлу* — «трус», чеч. лит. *веччалг* — «клещ», *гIулч* — «шаг», *кIиллуо* — «трус».

Редко аккинский переднеязычный смычно-гортанный **тI** может соответствовать литературному переднеязычному взрывному **т**: акк. *ватIкIар* — «уж», *питIана* — «кляуза», чеч. лит. *вотангар* — «уж», *питана* — «кляуза». А в слове «туз», наоборот, аккинскому **т** в литературном соответствует **тI**: акк. *туз* — «туз», чеч. лит. *тIуз* — «туз».

Аккинскому фарингальному **кх** в литературном языке в одном слове соответствует заднеязычный звонкий взрывной **г** (акк. *кхема* — «станок для разминания кожи», чеч. лит. *гиема*), а в другом слове аккинскому **кх** в литературном соответствует заднеязычный взрывной **к**: акк. *кхес* — «волок сена», чеч. лит. *кес* — «волок сена».

В литературном слове *кIохцал* — «колючка», с одной стороны, заднеязычный смычно-гортанный **кI** соответствует аккинскому фарингальному **къ** (акк. *къоцIкъал* — «колючка»), а, с другой стороны, аккинскому переднеязычному смычно-гортанному аффрикату **цI** в литературном соответствует переднеязычная несмычно-гортанная глухая аффриката **ц**: акк. *къоцIкъал* — «колючка», чеч. лит. *кIохцал* — «колючка».

Необходимо отметить также одиночные, несистематические звукосоответствия между согласными звуками аккинского диалекта и чеченского литературного языка:

Аккинский диалект	Литературный язык
ч	**ш**
эчкал	*аьшкал* — лопатка, совок
печ	*пеш* — печь
ш	**ч**
ирша	*ирча* — некрасивый
б	**б**
бIал	*бал* — кон
б	**бI**
баржам	*бIоржам* — бурки
р	**рхI**
вар	*вархI* — семь
бар	*бархI* — восемь
ч	**чч**
чачам	*чаччам* — дробь
тI	**чI**
тIо́па	*чIа́па* — плоский
тIо́палшкьхьа	*чIа́палшкьхьа* — плашмя
к	**г**
ката	*гата* — парусина
куб"	*го́б*" — матрац

кI

кIерсак

нн

донна

гI

гIилдагаш

л

гIулдам
гилмаьлда
лирха

л

лóьда
лилбаз
лухьI/лоьхь
лáмарт

х

дуоттах
устха

тI

тIехк
тIохкар

пп

зиппар

хI

хIитарлуо

дз

дзимга

къ

къерсиг — пересохшая кожа

лл

дуоллу — все, что есть

г

гилгаш — щекотки

н

гIундалгIа — бузина
гулмаьнда — шаль
нилха — редкий

й

нуйьда — пуговица
йилбаз — дьявол
йоьхь — кишка
йáмарт — подлый

гI

дуоттагI — друг
уьстагI — овца

д

даьIахк — кость
доьхка — пояс

п

зóьпар — лангета

к

кийтарлуо — хитрость

дж

джима — молодой

ВЫВОДЫ

1. В аккинском диалекте, как и в ингушском языке, отсутствует долгая фонема переднего ряда среднего подъема **é (э́)**. Вместо нее в аккинском, как и в ингушском, бытует долгая фонема переднего ряда **áь**, которая произносится более открыто, чем **é**.

Фонема áь вторичного происхождения. Она возникла в аккинском диалекте под влиянием фонетического закона дистанционной регрессивной ассимиляции гласных. Регрессивная ассимиляция гласных очень широко распространена в аккинском диалекте и охватывает почти все части речи. Сущность этого фонетического явления заключается в том, что корневые гласные под влиянием исходных аффиксальных гласных палатализуются[1]. Например, форма одного из прошедших времен от глагола *áлаⁿ* — «сказать» в аккинском звучит *áьлаⁿ* (→ *áьлиⁿ* → *элиⁿ* → *алиⁿ*[2]).

2. В одном только аккинском диалекте мы находим самую древнюю форму прошедшего определенного времени, которая восходит к общенахскому языку-основе. В аккинском диалекте эта форма звучит *аьлаьлна*, а в других диалектах чеченского языка она произносится *аьлла, алла, алле*. Дело в том, что в этих диалектах, а также и в литературном чеченском аффиксальный **н** подвергся ассимиляции, то есть *аьлла* → *аьлна* → *алне* → *алине*.

Таким образом, аккинская форма *аьлна* проливает свет на историю возникновения и развития форм прошедшего определенного времени современного чеченского языка.

3. В пхьарчхоевском говоре аккинского диалекта бытует своеоб-

---

[1] См.: Д. С. Имнайшвили. Некоторые виды ассимиляции гласных в языках нахской группы. — ИКЯ. Т. 13. Тбилиси, Изд-во АН Груз. ССР, 1962.

[2] Форма **алиⁿ** и поныне бытует в чеберлоевском диалекте.

разный спирантизованный фарингальный звук **I**, напоминающий арабский *айн*, который образуется путем ослабления смычки. Встречается он преимущественно в начальной позиции (*Iъам* — «озеро», *Iъахар* — «ягненок»). Звук *Iъ*, видимо, возник в пхьарчхоевском говоре под влиянием соседнего аварского языка.

4. Если в чеченском литературном языке при образовании форм мн. ч. имен существительных **уо//о** чередуется с долгим дифтонгом **оь** (*суом — со́ьмаш* — «рубль», *лом — ло́ьмаш* — «лев»), то в аккинском диалекте данный вид чередования отсутствует (*суом — суомаш, луом — луомаш*).

Следует отметить, что дифтонг **оь** в литературном языке вторичного происхождения. Он получен из **уо//о** как результат палатализации, вызванной регрессивной ассимиляцией, то есть *соьмаш — суомаш — суомиш*[1].

5. В аккинском диалекте не отмечено случая, когда монофтонг **а** чередуется с долгим монофтонгом переднего ряда **е** (*кад — ке́даш* — «чашка — чашки», *Iаж — Iе́жаш* — «яблоко — яблоки»; ср. акк.: *кад — ка́даш, Iаж — Iа́жаш*).

Здесь также фонема **е** более позднего происхождения. Она тоже получена в результате регрессивной ассимиляции гласных, то есть *ке́даш ← ка́диш*, как это засвидетельствовано в чеберлоевском диалекте, где эти слова звучат и поныне: *кад — ка́диш//кадеш, Iаж — Iа́жиш// Iа́жеш*.

6. Если в чеченском литературном языке при образовании форм настоящего времени наблюдается чередование корневых гласных **ие — оь** (*диеха — до́ьху* — «просить — прошу», *иеца — о́ьцу* — «брать — беру»), то в аккинском диалекте **ие** чередуется с дифтонгом **уьй** (*диеха — дуьйха, иеца — уьйца*).

Здесь с исторической точки зрения как литературное **оь**, так и диалектное **уьй** вторичного происхождения: они возникли в порядке регрессивной ассимиляции под влиянием исходного лабиального гласного **о//у**, то есть *дуьйха//дуьйху ← доьху ← диехо//диеху*, как об этом свидетельствует чеберлоевский диалект.

7. В аккинском диалекте широко распространено выпадение согласных: *урз* — «сажа», *уотта* — «становиться», *о́тар* — «хутор», *хьамач* — «клей», *аха* — «говорить», *лам* — «лестница», *оха* — «пашня» и др.; ср. лит.: *кIурз, хIуотта, кIуо́тар, хьаьхьмач, баха, лами, охана*.

8. Явление деаффрикатизации в аккинском диалекте представлено несколькими примерами: *хIуонс* — «добыча», *хьаьнс* — «мушмула», *ирша* — «некрасивый», *тIопа* — «плоский», *дуркъаз* — «заноза» и др.; ср. лит.: *хIуонц, хьаьмц, ирча, чIапа, дукъарц*.

В литературном языке при образовании форм косвенных падежей ед. ч. от некоторых односложных имен существительных, оканчивающихся на согласный звук, происходит чередование **а** с **о** (*барз — борзана* (дат. п.) — «холм», *гIаж — гIожана* (дат. п.) — «палка»), а аккинский диалект не знает такого вида чередования: *барз — барзана, гIаж — гIажана* и т. д.

Здесь **о** в литературном вторичного происхождения возник под влиянием исходного лабиального **у** в порядке дистанционной регрессивной ассимиляции, то есть *борзана — барзуна ← барзу*" (род. п.), как это засвидетельствовано в чеберлоевском диалекте.

9. В аккинском диалекте, как и в ингушском языке, при склонении некоторых имен существительных с корневым гласным **уо**, оканчивающихся на согласный звук, корневой **уо** во всех косвенных падежах чередуется с **е** (*дуог- дега*" — *деган—дегуо — дегаца — дегах — де-*

---

[1] См.: Д. С. Имнайшвили. Указ. соч.

гал — дегие — «сердце»; *буорз — берза" — берзана — берзуо — берзаца — берзах — берзал — берзие* — «волк»), а в чеченском литературном в подобных именах существительных **уо** чередуется с **е** только в родительном падеже (*дуог — дега"*), а в остальных падежах **уо** чередуется с **а**: *дагана — дагуо — дагца — дагах — дагал — дагие; барзана — барзуо — барзаца — барзах — барзал — барзие.*

Здесь **а** следует считать первичным, так как **е**—результат регрессивной ассимиляции, то есть *дега"//деги" — даги"*, а *дуог — дагу"*; ср.: авар. *ракI* — «сердце», лак. *дакI* — «сердце».

10. В литературном языке при склонении имен существительных с корневым гласным **а**, оканчивающихся на согласный звук, корневой **а** чередуется с долгим **е** переднего ряда верхнего подъема: *бад — бе́да" — бе́дана — бе́дуо — бе́даца* и т. д. — «утка»; *кад — ке́да" — ке́дана — ке́дуо — ке́даца* и т. д.—«чашка». А в аккинском подобного рода чередования не происходит: *бад — ба́да" — ба́дана — ба́дуо — ба́даца; кад — ка́да" — ка́дана — ка́дуо — ка́даца* и т. д.

Здесь **е** в литературном получен в результате регрессивной ассимиляции гласных, то есть *кеда"//кеди" ← каде", кедана//кедина ← кадена*, что подтверждается показаниями чеберлоевского диалекта.

11. В конце односложных слов аккинскому дифтонгу **ну(ив)** в чеченском литературном соответствует обычно дифтонг **уй**: акк. *див//диу* — «клятва», *гIив//гIиу* — «запорка», *нив//ниу* — «веник», чеч. лит. *дуй, гIуй, нуй.*

Более древним здесь следует признать дифтонг **иу**, а дифтонг **уй**, по-видимому, получен в результате перестановки **иу** в порядке метатезы, то есть **уй ← иу**; следовательно, *дуй ← диу//див, гIуй ← гIиу// гIив, нуй ← ниу//нив.*

Аналогичным путем, должно быть, возник и дифтонг **уо//уа** в литературном языке в словах *дуо//дуа* — «сапетка», *луо//луа* — «снег». В аккинском эти слова звучат: *дау//дав//доу//дов, лау//лав//лоу//лов.* Следовательно, мы допускаем, что *дуо ← доу//дов, луо ← лоу//лов* в порядке эпентезы гласных.

12. Одной из отличительных особенностей консонантизма аккинского диалекта является наличие в нем особого, не свойственного другим диалектам чеченского языка звукосочетания **рх** (*марх*—«солнце», *ярх* — «шесть», *буорх* — «работа»), которому в других диалектах чеченского языка соответствует комплекс **лх** (*малх, ялх, буолх*); ср. бацб.: *матх, ятх, ботх.*

13. Следующей отличительной чертой консонантизма аккинского диалекта, удаляющей его от чеченского плоскостного и сближающей с ингушским языком, следует считать отсутствие сочетания **ст** в начале слова (*саг* — «человек», *уста* — «бык», *сигал* — «небо», *истам* — «желчь» и др.); ср. лит.: *стаг, сту, стигла, стим.*

14. Переднеязычный сонант **н** в середине некоторых имен существительных чеченского плоскостного диалекта (*динберг*—«подорожник», *саьмгал* — «сера», *шаннаш* — «вымя», *джаннаш*—«почки») в аккинском замещается губным сонантом **м**: *димбарг, семгал, шимаш, джимарш.*

15. Сонант **н** в словах *гIундалгIа* — «бузина», *гулмаьнда*—«шаль», *нилха* «редкий», *нуьйда* — «пуговица» литературного чеченского в аккинском диалекте замещается латеральным сонантом **л**: *гIулдам, гилмаьлда, лирха, лóьда.*

16. Среднеязычный **й** в словах *йилбаз* — «дьявол», *йоьхь* — «кишка», *йамарт* — «коварный» литературного чеченского в аккинском диалекте замещается латеральным сонантом **л**: *лилбаз, лухь//лоьхь, ламарт.*

17. В аккинском диалекте, как и в литературном чеченском языке, для выражения категории грамматических классов используются спе-

циальные префиксы **в, й, б, д,** соответственно которым все имена существительные распределяются по четырем грамматическим классам. Классные префиксы **в, й, б, д** в большинстве случаев представлены в составе глаголов и могут переменяться в зависимости от того, с каким именем должен согласовываться данный глагол (*кIант в-иера* — «мальчик пришел», *Iаьса д-иера* — «теленок пришел»).

Во мн. ч. имена существительные, обозначающие разумные существа, требуют классного префикса **б** (*кIентий б-аьххара* — «парни пришли», *маьххарий б-аьххара* — «девушки пришли»). А существительные, принадлежащие к классам **д, й** (неразумные), — классных префиксов **д, й,** общих как в ед. ч., так и во мн. ч. (*Iаьса д-иера* — «теленок пришел», *Iаьсий д-аьххара* — «телята пришли», *газа й-иера* — «коза пришла», *гаьзарий й-аьххара* — «козы пришли»).

Имена существительные, относящиеся к классу **б**, во мн. ч. часто требуют классного префикса **д** (*уста б-иера* — «бык пришел», *серчий д-иера* — «быки пришли» и т. п.).

18. Случаев расхождения в употреблении классных показателей между аккинским диалектом и литературным языком немного. Однако следует отметить, что в аккинском диалекте, в ингушском и бацбийском языках классные префиксы **в, й, б, д** в формах вспомогательного глагола — **у (ву, йу, бу, ду)** «есть» согласуются через **а** краткий **(ва, йа, ба, да)**, а в литературном — через **у (ву, уй; бу, ду).**

По нашим данным, несколько слов в аккинском диалекте обнаруживает расхождение в употреблении классных показателей с чеченским литературным языком. Среди них чаще всего встречаются заимствованные слова (*истака ба* — «стакан есть», *гIумгIа да* — «кувшин есть», *бурч ба* — «перец есть», *нарс да* — «огурец есть», *уорам да* — «улица есть», *тарх йа* — «число есть», *терза йа* — «весы есть», *хьовла ба* — «халва есть»), но среди них есть и исконно нахские слова (*барт ба* — «уста есть», *цIуока да* — «шкура есть», *вару да* — «бедро есть», *ваьрта йа* — «бурка есть», *гайг йа* — «живот есть», *гуол йа* — «колено есть», *тIехк да* — «кость есть» и т. д.). Ср. лит.: *стака ду, гIумгIа йу, бурч йу, наьрс йу, урам бу, тиерахь ду, терза ду, хьовла ду, батт йу, цIуока йу, варие йу, верта ду, гай ду, гуола бу, даьIахк йу.*

19. В чеченском литературном языке при образовании мн. ч. от имен существительных (*áз* — «звук», *гаъ* — «круп», *арз* — «жалоба», *гам* — «стамеска», *барз* — «холм», *Iам* — «озеро») наращивается сонант **н** (*аьзнаш, гаьънаш, аьрзнаш, гаьмнаш, баьрзнаш, Iаьмнаш*). В аккинском же диалекте **н** не наращивается: *áзаш, гааш, гáмаш, барзаш, Iáмаш.*

20. В аккинском диалекте от ряда односложных имен существительных с закрытым слогом мн. ч. образуется без чередования корневых гласных: *тIам — тIáмаш* — «крыло», *чам — чáмаш* — «вкус», *шал — шáлаш* — «шелк», *Iаж — Iáжаш* — «яблоко», *хьач — хьáчаш* — «слива». Ср. лит.: *тIам — тIéмаш, чам — чéмаш, шал — шéлаш, Iаж — Iéжаш, хьач — хьéчаш.*

Данные примеры убеждают нас в том, что в аккинском диалекте сохранился более древний тип формообразования.

21. В чеченском литературном языке от ряда односложных имен существительных с корневым гласным **у** формы мн. ч. образуются путем чередования **у** с **а** и удвоения (удлинения) исходных согласных (*букъ — баккъаш* — «спина», *дукъ — даккъаш* — «ярмо», *бух — бахкаш* — «основа», *бухь — баххьаш* — «верхушка»). В аккинском же диалекте формы мн. ч. образуются от них без чередования корневых гласных и без удвоения конечных гласных: *букъ — букъаш, дукъ — дукъаш, бух — бухаш, бухь — бухьаш* и т. п.

22. В аккинском диалекте, как и в ингушском языке, форма мн. ч.

от имен существительных с собирательным значением образуется при помощи суффикса **-ар:** *нана — нанар* — «мать — мать и другие», *Ахьмад — Ахмадар* — «Ахмед — Ахмедовы», *Муса — Мусар* — «Муса — Мусаевы» и т. д., а в литературном языке форма мн. ч. от этих же существительных образуется при помощи суффикса **-гIар**: *нана — нанагIар, Ахьмад — Ахьмадгlар, Муса — Мусагlар.* В кистинском диалекте эта форма образуется посредством суффикса **-гор**: *нанейгор, Ахьмадгор, Мусайгор.*

Мы полагаем, что исходным из этих трех суффиксов следует считать кистинский *гор ← гар ← га* — «ветвь», **-р**—суффикс мн. ч. (ср. бацб.: *докI* — «сердце», *дакIар* — «сердца»). Суффикс **-ар** в аккинском и ингушском и **-гIар** в чеченском мы склонны считать фонетическими вариантами кистинского **гор/гар**. Первый **(-ар)**, вероятно, получен в результате выпадания начального звука **г**, а второй **(-гIар)** — результат спирантизации заднеязычного смычного **г**.

23. В чеченском литературном языке встречается суффикс **-маш,** который образует мн. ч. от некоторых имен существительных (*беш — бошмаш* — «сад», *гIаж — гIожмаш* — «палка», *шад — шодмаш* — «узел»), а в аккинском диалекте вместо суффикса **-маш** выступает суффикс **-нш//аш**: *беш — биешанш, гIаж — гIажаш, шад — шадаш.*

Суффикс **-маш,** по-видимому, фонетический вариант суффикса **-наш,** полученный в результате замещения **н** губным сонантом **м.**

24. В чеченском литературном языке при склонении односложных имен существительных с закрытым слогом корневые гласные в большинстве случаев чередуются (*Iам — Iо́ма" — Iо́мана — Iо́муо* — «озеро», *бад — бе́да" — бе́дана — бе́дуо* — «утка», *суом — со́ьма" — со́ьмана — со́ьмуо* — «рубль», *тур — туьра" — туьрна — туьруо* — «сабля»), а в аккинском диалекте корневые гласные в данном случае не чередуются (*Iам — Iа́ма" — Iа́мана — Iа́муо, бад — ба́да" — ба́дана — ба́дуо, суом — суо́ма" — суо́мана — суо́муо, тур — тура" — турна — туруо* и т. д.).

25. В аккинском диалекте в отличие от литературного языка некоторые односложные имена существительные в эргативном падеже приобретают флексию **-во**: *лай — лаьво* — «раб», *ча — чево* — «медведь», *хи — хиво* — «вода». Ср. лит.: *лай — лé, ча — чануо, хи — хинуо.*

Кроме того, в аккинском диалекте имена существительные, которые оканчиваются на **и,** в эргативном падеже оформляются аффиксом **-ие**: *да́ьци — да́ьцие* — «тетя», *на́ни — на́ние* — «бабушка», *БатIи—БатIис, Кати — Катис.*

25. В аккинском диалекте при склонении личных местоимений корневые гласные (за исключением формы род. п.) не чередуется: *суо — суо́на — суо́ца — суо́га — суо́гахь* — «я»; *хьуо — хьуо́на — хьуо́ца — хьуо́га — хьуо́гахь* — «ты» и т. д. Ср. лит.: *суо — су́на—суо́ьца—суо́ьга — суо́ьгахь; хьуо — хьуо́на — хьуо́ьца — хьуо́ьга — хьуо́ьгахь.*

27. Возвратные местоимения 1 и 2-го лица звучат в аккинском диалекте: *суо са́ь* — «я сам», *хьуо хьа́ь* — «ты сам». В эргативе они звучат: *ас са́ь, ахь хьа́ь.* Ср. лит.: им. п. *суо су́о, хьуо хьуо́; эрг. п. ас айса, ахь айхьа.*

28. В литературном языке субстантивированные местоимения образуются в основном посредством суффикса **-ниг** (*сайниг* — «мой», *хьайниг* — «твой», *цуьнниг* — «его»), а в аккинском диалекте формантом выступает суффикс **-ерг (в, й, д, б)**: *сенверг, хьанверг, цунаверг.*

Субстантивированные местоимения в аккинском диалекте различаются по суффиксам и во мн. ч. В аккинском диалекте форму мн. ч. образует суффикс **-ерш (в, й, б, д)**: *сенберш*—«мои», *хьанбарш* — «твои», *цунаберш* — «его».

В литературном форму мн. ч. образует суффикс **-наш**: *сайнаш, хьайнаш, цуьннаш.*

Из суффиксов **-берш** и **-наш**, с исторической точки зрения, наиболее древним следует признать суффикс **-берш** (← **барш** ← **бариш** ← **баригаш** ← **бариг иш**). Суффикс **-берш** в свою очередь восходит к суффиксу ед. ч. **-берг** (← **барг** ← **бариг**), который исторически получен из **бар** — формы прошедшего времени от неполного классного глагола **бу (ба)**. **Бу** обычно выступает показателем мн. ч. 1 и 2-го классов, **-г//иг** — суффикс субстантивации, **-ш//иш** — суффикс мн. ч., который, по-видимому, восходит к личному местоимению 3-го лица мн. ч. **-иш//ийш** — «они» (аккинский диалект).

Что касается суффикса **-наш** в литературном языке, то он, по-видимому, исторически получен из флексии родительного падежа **-н** *(сайн)* и окончания мн. ч. **-аш**, то есть *сайнаш* ← *сайн аш* ← *сайниш* ← *сайн иш*, где флексия родительного падежа **-н** постепенно перешла в состав суффикса мн. ч., передав свою функцию (назализацию) предшествующему полугласному элементу **й**.

29. Косвенные формы вопросительного местоимения *хIун*? заметным образом отличаются от соответствующих форм литературного чеченского языка. Например, акк. *хIун*? — «что?», *сийна*? (род. п.), *сенна*? (дат. п.), *сийнуо*? (эрг. п.), *сийнаца*? (ор. п.). Ср. лит.: *хIун*? — *стиенан*? — *стенна*? — *стие*? — *стенца*? и т. д.

30. Субстантивированные прилагательные в аккинском диалекте отличаются от соответствующих форм литературного языка своеобразными суффиксами: **-ерг (в, й, б, д)** в аккинском диалекте, **-ниг** в литературном языке. Например: акк. *воккхаверг* — «старший», *дикаверг* — «добрый», *хазаверг* — «красивый», *майраверг* — «храбрый», лит. *воккханиг, диканиг, хазаниг, майраниг* и т. д.

31. Некоторые числительные в аккинском диалекте имеют свои особенности, обусловленные его фонетическими законами: *ярх* — «шесть», *вар* — «семь», *бар* — «восемь», *ийс* — «девять», *дивитта*—«четырнадцать», *ярхитта* — «шестнадцать», *варитта* — «семнадцать», *баритта* — «восемнадцать», *дивазткъа* — «восемьдесят».

ПХЬАРЧХОЕВСКИЙ ГОВОР

Пхьарчхоевский говор относится к аккинскому диалекту и охватывает два селения — Пхьарчхошка (или Акташ, как это принято официально) и Шир-Юрт (официально Юрт-Аух), расположенных по реке Акташу.

На востоке от них проживают аварцы (Казбековский район), на юге — чеченцы (Ножай-Юртовский район) и на севере кумыки (Андрей-Аул). Оба эти селения расположены на расстоянии 20 километров от города Хасавюрта.

Пхьарчхоевский говор отличается некоторыми особенностями по ряду моментов от собственно аккинского диалекта, то приближаясь к литературному языку, то обнаруживая черты, присущие только одному ему.

1. В пхьарчхоевском говоре в начале слов мы встречаем спирантизированный **I** (айн), который в других диалектах (в том числе и в собственно аккинском) не встречается в начальной позиции. Примеры:

Пхьарчхоевский говор	Аккинский диалект	Литературный язык
Iъин	*Iин*	*Iин* — балка, овраг
Iъажаркх	*Iаждаркх*	*Iажаркх* — пырей
Iъахар	*Iахар*	*Iахар* — ягненок
Iъу	*Iу*	*Iу* — пастух
Iъаьбаг	*Iайг*	*Iайг* — ложка

2. В некоторых именах существительных пхьарчхоевскому дифтонгу **уйн** в собственно аккинском может соответствовать дифтонг **уьйн.** Примеры:

Пхьарчхоевский говор	Аккинский диалект	Литературный язык
буйн	*буьйн*	*буйн* — кулак (руки)
суйн	*суьйн*	*суйн* — искра
гуйн	*гуьйн*	*гуйн* — корыто

Как видно из вышеприведенных примеров, пхьарчхоевский говор в этой особенности полностью совпадает с чеченским литературным языком, или плоскостным диалектом.

Иногда пхьарчхоевскому лабиализованному переднего ряда **уь** в собственно аккинском может соответствовать лабиализованный заднего ряда **у:**

Пхьарчхоевский говор	Аккинский диалект	Литературный язык
буьхь//боьхь	*бухь*	*буохь//бухь* — макушка
муьхь//моьхь	*мухь*	*муохь//мухь* — сало
луьхь//лоьхь	*лухь*	*йоьхь* — кишка

В склонении личных местоимений 1 и 2-го лиц как ед., так и мн. ч. в пхьарчхоевском говоре корневые гласные личных местоимений палатализуются, в собственно же аккинском диалекте палатализации не происходит:

Пхьарчхоевский говор	Аккинский диалект	Литературный язык
Им. *суо, хьуо, тхуо*	*суо, хьуо, тхуо*	*суо, хьуо, тхуо* — я, ты, мы
Ор. *суоьца, хьуоьца, тхуоьца*	*суоца, хьуоца, тхуоца*	*суоьца, хьуоьца, тхуоьца*
Вещ. *суоьх, хьуоьх, тхуоьх*	*суох, хьуох, тхуох*	*суох, хьуох, тхуох*
Ср. *суоьл, хьуоьл, тхуоьл*	*суол, хьуол, тхуол*	*суол, хьуол, тхуол*
Мест. *суоьга, хьуоьга, тхуоьга*	*суога, хьуога, тхуога*	*суоьга, хьуоьга, тхуоьга*

В пхьарчхоевском говоре при образовании форм прошедшего времени корневой гласный **уо** чередуется с лабиализованным переднего ряда **уь,** а в собственно аккинском **уо** → **уоь:**

Пхьарчхоевский говор	Аккинский диалект	Литературный язык
уолла—уьлла[н]	*уоьлла*[н]	*уоьлли* — повесить
кхуосса — кхуьссанд	*кхуоьссанд*	*кхуоьссина* — бросить
дуотта — дуьттар	*дуоьттара*	*дуоьттира* — лить
хуотта — хуьтта[н]	*хуоьтта*[н]	*хуоьтти* — соединить
Iуотта — Iуьттандар	*Iуоьттандар*	*Iуоьттинера* — воткнуть

В пхьарчхоевском говоре будущее сложное время образуется при помощи суффикса **-г**, а в собственно аккинском оно большей частью выражается суффиксом **-рг**, хотя возможен факультативно и суффикс **-г**:

Пхьарчхоевский говор	Аккинский диалект	Литературный язык
даха—гIуьг да	*гIуьйрг да*	*гIур ду* — идти
вада—водаг ва	*водарг ва*	*водур ву* — бежать
саца—соцаг ва	*соцарг ва*	*соцур ву* — остановить
лата—летаг ва	*летарг ва*	*летар ву* — бороться
йаа—йуаг йа	*йуарг йа*	*йоур йу* — кушать

В собственно аккинском диалекте у существительных, оканчивающихся на **и**, в сравнительном, вещественном и родительном падежах мн. ч. сохраняется показатель мн. ч. **-ш**, а в пхьарчхоевском говоре, как и в чеченском литературном языке, этот показатель выпадает в указанных падежах:

Пхьарчхоевский говор	Аккинский диалект	Литературный язык
Им. *галеш*	*галеш*	*галеш* — мешки
Род. *гале*[н]	*галиеши*[н]	*галий*[н]
Дат. *галешна*	*галешна*	*галешна*
Эрг. *галешца*	*галешца*	*галешца*
Ср. *галейх*	*галиеших*	*галех*
Мест. *галешка*	*галешка*	*галешка*

В пхьарчхоевском говоре имена существительные *хи* — «вода» и *лай* — «раб» в эргативном падеже ед. ч. приобретают форматив **-йуо**: *хийуо, лаьйуо*; ср.: акк. *хинуо//хиво, лаь//лаьво*, лит. *хие, ле*, инг. *хиво, лаво*.

В пхьарчхоевском говоре форма настоящего времени от глагола *ва*[н] — «прийти» звучит вогIа, ср.: собственно акк. *вагIа*, лит. *вогIу* — «иду», «идешь», «идет».

Лексический состав пхьарчхоевского говора тоже заметно отличается от лексического состава собственно аккинского, а также плоскостного чеченского диалектов, что обусловлено фонетико-морфологическими законами исследуемого говора. Примеры:

Пхьарчхоевский говор	Аккинский диалект	Литературный язык
кIóга	*кIáьга*	*кIéга* — уголек
хьáьша	*хьáша*	*хьáша* — гость
хIиталлуо	*хIитарлуо*	*кийтарлуо* — хитрость
тилкху	*талкху*	*толкха* — заика
чарп	*зарп*	*чарп* — припадок
хIилбаз	*лилбаз*	*йилбаз* — дьявол
дабгIи	*дабгIа*	*дабгIа* — дубление

хьаьрцхьач	*хьарзхьач*	*хьаьрсахьач* — алыча
бlаьда	*беда*	*беда* — конюшня, чердак
пхьаьд	*пхьид*	*пхьид* — лягушка
хьабжи	*хьайкlа*	*хьаьжкlа* — кукуруза
лаьхь	*лаьхьа*	*лаьхьа* — змея
гара	*гера*	*гора* — овод
тlут	*тlуд*	*зирх* — личинка мухи
бажана	*бежана*	*бежана* — скотина

В пхьарчхоевском говоре очень много заимствованных слов из кумыкского языка, которых нет как в собственно аккинском, так и в чеченском литературном языке. Это объясняется тем, что носители пхьарчхоевского говора живут в тесном контакте с кумыками:

Пхьарчхоевский говор	Аккинский диалект	Литературный язык
булкх	*гlу*	*гlу* — колодец
буьрнаг	*колл*	*колл* — куст
сукар	*сукар*	*кад* — миска
бичкх	*хирх*	*херх* — пила
келпат	*марзах*	*морзах* — щипцы
лампек	*нелпка*	*бошхаь* — блюдце
кол	*lам*	*lам* — озеро
баьбаш	*бад*	*бад* — утка
чубартакх	*шаршу*	*шаршу* — скатерть, занавеска
гlаймакх	*детана хlуъ*	*кхерзина хlоа* — яичница
гlуолисиз	*гlуолейоцаш*	*гlуолийоцуш* — безнадежный
баьгlисиз	*баьгlийоцуш*	*бегlийлайоцуш* — неудобный
бурканчак	*барканчак*	*бираьнчиг* — качели
доггlа	*даггlа*	*дага* — топорище
дохтар	*дохтар*	*луор* — врач
пешак	*дуппалдаг*	*чуьппалг* — кукурузные хлопья
минтаг	*лоьда*	*нуьйда* — пуговица
дáда	*дáтlа*	*дáтlа* — порваться
юрт	*юьрт*	*юрт* — село
дохка	*дахка*	*дахка* — мышь
суьрга	*сурга*	*воттана* — рубанок
ват	*вота//вата*	*вота* — барабан
лáнкlар	*астах*	*астагl* — хромой
балдаргl//бардалг	*балд*	*балда* — губа
хьаьг	*хьаг*	*лаг* — косточка
кlура	*кlора*	*кlора* — уголь
кlура	*кlур*	*кlур* — дым
сехи[н]	*сеха*	*сиха* — быстро
чагlар	*джагlа*	*джагlа* — гравий
чоьхьи[н]	*чуьхьи*[н]	*чуьхьа* — соленый творог
бечка	*бечlкlа*	*кlажар* — коса (волосы)
чуьлпа	*чилпа*	*чоьлпа* — шумовка
кlе[н] *ахьар*	*хьора*	*дама* — пшеничная мука
кlорг	*кlог*	*кlаг* — яма
молъа	*маlа*	*маlа* — рог
халча	*хаьлча*	*куз* — ковер
чшекуо	*чокуо*	*чокуо* — требуха
бацамалдаг	*цапцалдаг*	*цаьпцалг* — кузнечик
ваткар	*ватlкlар*	*вотангар* — уж
утарм	*уьтарм*	*утарма* — верея

ЧЕБЕРЛОЕВСКИЙ ДИАЛЕКТ

Носители чеберлоевского диалекта до 1944 года жили в Чеберлоевском районе Чечено-Ингушской АССР в селах Макажа, Садо, Босо, ХIиндо, Буни, ЦIикара, ТIундукха, Хо, Ригаха, Ачала, Орсе, Босо, Арен-Аул и др.

Жители сел Чобаккхинчу, Нохчакела, Сарбила, Нижала, ДIай, Органиэ и других не считают себя чеберлоевцами, и их говор значительно отличается от собственно чеберлоевского. Они говорят, например, *боху*, а не *бахо*, как это имеет место в вышеназванных селах.

Чеберлоевский район принято было делить на Верхне-Чеберлой и Нижне-Чеберлой. К Верхне-Чеберлою относились села Макажа, Садо, Босо, Хо, ХIиндо, Буни, Цикара, Тундукха, Ригаха и другие, диалект которых мы и описываем здесь.

В основу наших записей положена речь 73-летнего старика Атаева Эчи из села Макажа.

В данное время чеберлоевцы в основном живут на плоскости Чечено-Ингушской АССР—в селах Алхан-Юрт Грозненского района, Закан-Юрт и Самашки Урус-Мартановского района и др.

Чеберлоевский диалект недостаточно еще изучен. Некоторые сведения о нем приведены доцентом Д. Д. Мальсаговым в его кандидатской диссертации «Чечено-ингушская диалектология», изданной в Грозном в 1941 году. Этому же диалекту посвящена работа кандидата филологических наук А. Г. Мациева «Чеберлоевский диалект», изданная в Известиях НИИ в 1965 году в Грозном.

Чеберлоевский диалект представляет большой научный интерес для вайнахского языкознания. Он интересен прежде всего тем, что сохранил наиболее древние формы чеченского языка. Это видно хотя бы из его вокализма. Чеберлоевский диалект является единственным из всех диалектов чеченского языка, который сумел последовательно отстоять свой вокализм от влияния так называемого вторичного чередования.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

ЗВУКОВОЙ СОСТАВ

Консонантизм чеберлоевского диалекта в количественном и качественном отношении совпадает полностью с консонантизмом чеченского литературного языка, а вокализм отличается тем, что в чеберлоевском диалекте отсутствует умляут (ӓ, ӧ, ӱ) как мягкий, так и губной, который в современном чеченском литературном языке очень широко распространен. Наличие умляута свойственно также аккинскому, галанчожскому и итум-калинскому диалектам. Возник он в результате влияния губного или мягкого краткого гласного, входящего в состав аффиксов, на корневой гласный в порядке регрессивной ассимиляции, то есть литературные формы *о́лу (о́ла), соцу, э́ли, вӧхи, сеци* восходят к чеберлоевским формам *а́ло* — «говорю», *а́лле* — «сказал», *ва́хи* — «прожил», *сацу* — «останавливаюсь», *саци* — «остановился»; иначе говоря, *о́ла* ← *ало, соцу* ← *сацу, эла* ← *али, вехи* ← *вахи, аьлла* ← *алле*[1].

Таким образом, так называемое вторичное чередование совершенно не коснулось чеберлоевского диалекта.

---

[1] Об этом см.: Н. Ф. Яковлев. Морфология чеченского языка.— Известия ЧИНИИ. Т. 1. Грозный, 1960, стр. 166; Д. С. Имнайшвили. Некоторые виды ассимиляции гласных в языках нахской группы.— ИКЯ. Т. 13. Тбилиси, 1962.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Прогрессивная ассимиляция в чеберлоевском диалекте, как и в литературном языке, представлена в суффиксах прошедшего совершенного времени и имеет довольно широкое распространение. Ассимиляции здесь подвержен всегда сонант **н**, входящий в состав суффикса прошедшего совершенного времени **-на**. Сонант **н** ассимилируется предыдущим переднеязычным смычным согласным **л, д, т:** *ала* — «сказать», *алле (алне — алине)* — «сказал», *вала* — «умереть», *валле (валне — валине)* — «умер», *вада* — «бежать», *вадде (вадне — вадине)* — «бежал», *лата, латте (латне — латине)* — «бороться». В литературном же языке сонант **н** ассимилируется глухим аффрикатам **ц, ч** и заднеязычному смычно-взрывному звонкому **г:** *лаца* — «держать», *лаьцца, саца* — «остановиться», *сецца, дага* — «гореть», *даьгга* и т. п. Ср. аккинский диалект, где совершенно отсутствует подобного рода ассимиляция: *ала* — «сказать», *аьлнд, вала* — «умереть», *велнув, вада* — «бежать», *веднув, лата* — «бороться», *летнув* и т. д.

Контактная прогрессивная ассимиляция происходит в чеберлоевском диалекте, как и в литературном языке, и при образовании дательного падежа от слова *деле*—«бог»: *далла (дална)*; ср. лит.: *дела, далла.*

Чередование гласных в чеберлоевском диалекте наблюдается при образовании форм мн. ч. от имен существительных с корневым гласным **у.** Корневой гласный **у** в чеберлоевском регулярно чередуется с лабиализованным среднего подъема **о** при образовании мн. ч.:

Ед. ч.	Мн. ч.
букъ	*боккъош* — спина
дукъ	*докъареш/доккъаш* — ярмо
бухь	*боххьеш* — вершина
бух	*боххош* — дно
кIур	*кIоррош* — дым

В литературном языке **у** чередуется с **а:** *букъ — баккъаш, дукъ — даккъаш, бухь — баххьаш* и т. п. В аккинском же диалекте совершенно не изменяется основа этих слов: *букъ — букъаш, дукъ — дукъаш, бухь — бухьаш, бух — бухаш, кIур — кIураш.*

А ф ф р и к а т и з а ц и я спирантов отмечена в именах существительных *къонза* — «уксус», *цIазапIелг* — «мизинец». В чеберлоевском диалекте звонкий свистящий спирант **з** изменяется в гортанно-двусмычную аффрикату **цI:** къанцIа, цIацI-пIалиг.

И н ф и к с а ц и я имеет место в чеберлоевском, как и в литературном языке, при образовании всех форм мн. ч. от некоторых глаголов: *саца* — «остановись», *совца* — «остановитесь», *дада* — «беги», *давда* — «бегите».

Н а р а щ е н и е согласных звуков наблюдается в парадигме склонения *сту* — «бык», *старин* (род. п.), *хIума* — «вещь», *хIумарин* (род. п.), *диг* — «топор», *догорин* (род. п.).

Явление субституции отмечается в чеберлоевском диалекте в словах *ангир* — «соперница», *анкал* — «верблюд», в которых в литературном языке вместо сонанта **н** мы находим губно-губной сонант **м:** *эмгар, эмкал.*

С п и р а н т и з а ц и я аффрикат наблюдается, по имеющимся у нас материалам, в словах *дукъарц* — «заноза», *ла́ца/ла́са*—«просеять». В чеберлоевском диалекте они звучат *дукъарс, ла́са,* то есть **ц → с.**

В чеберлоевском диалекте отмечается также губная гармония в виде регрессивной ассимиляции гласных: *бакхуо* — «кормить грудью», *бокхобо* — «кормлю», *бауо* — «кормить», *баобо* — «кормлю», ср. лит.: *бакхабо, баабо.*

ЗВУКОВЫЕ СООТВЕТСТВИЯ

В чеберлоевском диалекте крайне редко встречается в начале слова гласный переднего ряда **э**, который очень широко распространен в литературном языке. В чеберлоевском диалекте ему постоянно соответствует гласный нижнего подъема среднего ряда **а**.

По своему происхождению **э** является вторичным.

Как свидетельствуют материалы чеберлоевского диалекта, звук **э** в начальной позиции, по-видимому, не бытовал в общевайнахском языке. Он возник под влиянием суффиксального гласного переднего ряда следующего слога в порядке сингармонизма.

Дадим примеры для иллюстрации вышесказанного:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
авхьази^{н}	*э́вхьаза* — без стеснения
а́се	*э́са* — теленок
азир	*эзар* — тысяча
а́кхе	*э́кха* — зверь
а́ле	*э́ла* — князь
арни	*эрна* — напрасно
ангир	*эмгар* — соперница
аппази	*эппаза* — 20-копеечная монета
анкал	*эмкал* — верблюд
а́къи	*э́къа* — сковородка
апсир	*эпсар* — офицер
а́ли^{н}	*э́ли*^{н} — сказал
а́хи^{н}	*э́хи*^{н} — вспахал
а́ти^{н}	*э́ти*^{н} — покрошил

Литературному **аь** среднего подъема переднего ряда в чеберлоевском диалекте соответствует **а** нижнего подъема среднего ряда. **Аь** также вторичного происхождения. Он обычно возникает перед стечением согласных в результате сужения **а** среднего ряда:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
нIане	*нIаьна* — червяк
баллеш	*баьллаш* — вишни
къаракъи	*къаьркъа* — водка
Iарзеш	*аьрзнаш* — заявления
хаштиг	*хаьштиг* — головня
таллеш	*таьллаш* — вербы
барзеш	*баьрзнаш* — холмы
ламниш	*лаьмнаш* — горы
кIагнавш	*кIаьгнаш* — ямы

Чеберлоевскому гласному среднего ряда **а** в середине слова в литературном языке соответствует лабиализованный заднего подъема **о**:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
вату	*вота* — барабан
варту	*ворта* — шея
ватунгур	*вотангар* — уж
да́гIу	*до́гIа* — замо́к
дагIу	*догIа* — дождь
да́зу	*до́за* — граница
гIадум	*гIодам* — стебель

Литературному **оь (уоь)** в чеберлоевском обычно соответствует **ие**, являющийся более древним по сравнению с **оь**. Последний возник под влиянием суффиксального исходного гласного:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
диезул	*дóьзал* — семья
диешу	*дóьша* — похлебка для собаки
диешуйла	*дóьшийла* — возможность учиться
со хьиежо	*со хьóьжу* — я смотрю
ас хьиехо	*ас хьóьху* — я учу
ас диехо	*ас доьху* — я прошу

И далее в чеберлоевском диалекте мы наблюдаем следующие звукосоответствия:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
е//оь	
диехку	*доьхка* — пояс
къиеллу	*къоьлла* — бедность
ас диелло	*ас доьллу* — открываю
со виелхо	*со воьлху* — я плáчу
ас хиехко	*ас хоьхку* — я скачу
у//уь	
дури[ч]	*дуьра* — соленый
духьи[ч]	*духьа* — ради
духьел	*духьал* — против
дукъи[ч]	*дукъа* — густой
лусти[ч]	*луьста* — частый
мусти[ч]	*муьста* — кислый
а//е	
катир	*кетар* — шуба
кáгIит	*кéхат* — бумага
камс	*кемс* — виноград
кастте	*кеста* — вскоре
ладир	*ледара* — слабый
къáни	*къéна* — старый
хачи	*хеча* — брюки
уо и уьй	
куóри	*куьйра* — коршун
луóдиг	*луьйдиг* — лист початка
нуóду	*нуьйда* — пуговица
нуóжиг	*нуьйжа* — наковальня
шуóри	*шуьйра* — широкий
ив(иу) и уьй	
кивр/киур	*куьйра* — маслобойка
нивр/ниур	*нуьйр* — седло
сиврие/сиурие	*суьйрие* — вечер
тивр/тиур	*туьйра* — сказка

В конце литературному **ий** в чеберлоевском диалекте соответствует дифтонг **ай:**

кIуорнай	*кIуорний* — детеныш
кIáдай	*кIáдий* — ткань
гáлай	*гáлий* — мешок

Литературному **а** в конце слова в чеберлоевском диалекте может соответствовать **у**:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
цIагу	*цIога* — хвост
тамгIу	*таммагIа* — тавро
хьажу	*хьожа* — запас
хьазу	*хьоза* — воробей
хьакху	*хьокха* — кол
хьанку	*хьонка* — черемша

Иногда в середине слова литературному **е** в чеберлоевском диалекте может соответствовать **и**:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
микх	*мекх* — ус
ниI	*неI* — дверь
сил	*сел* — столько

Нами установлен всего один случай соответствия чеберлоевскому **уо** литературного **оь**: чеб. *йохь* — «кишка», лит. *йоьхь*.

Имеются случаи, когда литературному **уь** в чеберлоевском соответствует **и**: чеб. *милха?* — «который?», *ираллу* — «острие», *ишал* — «болото»; лит. *муьлха, иралла, уьшал*.

Установлен также один случай соответствия **уй—уь**: чеб. *куйг* — «рука», лит. *куьг*.

В слове *сискал* — «кукурузный хлеб» литературному **и** в чеберлоевском диалекте соответствует **а**. И наоборот, литературное слово *лаьхьа* — «змея» в чеберлоевском звучит *лехье*.

Обнаружено несколько случаев, когда литературному **а** в чеберлоевском соответствует **о**:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
цоцо	*цаца* — сито
цомзо	*цамза* — штык
цоно	*цана* — жнива
одом	*адам* — человек
áсо	*áса* — ремень

Как указывалось выше, в системе согласных также отмечены некоторые звукосоответствия. Например, в литературных словах *дукьарц* — «заноза», *лáца//лáса* — «просеять» аффрикате **ц** в чеберлоевском соответствует глухой спирант **с**: *дукьарс, лáса*. А в слове *йиез* — «медь» в чеберлоевском выступает ларингальный **хI**: *хIиез*. В словах *къонза* — «уксус», *цIазапIелг* — «мизинец» в чеберлоевском **з** заменяется через **цI**: *къанцIа, цIáцIапIалиг*.

В литературных словах *цIогIа* — «крик», *чIиегIардиг* — «ласточка» звонкий спирант **гI** в чеберлоевском замещается через **къ**: цIакъу, *чIиекъардиг*. В словах же *уьстагI* — «овца», *сиргIат* — «щепка» в чеберлоевском вместо **гI** выступает **х**: *сархат, устхи*.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

КАТЕГОРИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ КЛАССОВ

Все имена существительные в чеберлоевском диалекте, как и в литературном языке, в ед. ч. распределяются по четырем грамматическим классам, морфологическими выразителями которых являются экспоненты **в, й, б, д**, входящие обычно в состав глаголов; через эти экспоненты устанавливается связь в грамматическом классе между классным гла-

голом и именем. С экспонентом **в** могут согласоваться только те имена, которые обозначают разумные существа мужского пола, то есть мужчин, а с экспонентом **й** — женщин, некоторых животных и вещи. Однако во мн. ч. имена, обозначающие разумные существа, согласуются уже с единым, унифицированным экспонентом **б**, а имена, обозначающие животных и некоторые вещи, не меняют своего экспонента во мн. ч. (*говр йу* — «лошадь есть», *говраш й-у* — «лошади есть»). С классными экспонентами **б**, **д** согласуются остальные, обозначающие животных, вещи и явления природы. Эти же имена в основном и во мн. ч. также согласуются с экспонентом **д** (*сту б-у* — «бык есть», *стаарчи д-у* — «быки есть», *ace ду* — «теленок есть», *áсеш д-у* — «телята есть»).

В чеберлоевском диалекте по сравнению с литературным языком имена существительные общевайнахского происхождения особого расхождения в употреблении классных показателей не обнаруживают. Отличие в употреблении классных показателей в чеберлоевском диалекте мы находим в согласовании их с личными местоимениями мн. ч. Так, например, в литературном языке 1 и 2-е лица мн. ч. требуют классного показателя **д**, а 3-е лицо — **б**. В чеберлоевском же во всех трех лицах мн. ч. употребляется один общий классный показатель **б**.

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
тхуо бу	*тхуо ду* — мы есть
шу бу	*шу ду* — вы есть
авш бу	*уьш бу* — они есть

Таким образом, чеберлоевцы говорят *тхуо б-агIуш* б-у вместо литературного *тхуо д-огIуш д-у* — «мы идем» или *хIанци а ца бахне шу цIа?* вместо литературного *хIинца а ца дахна шу цIа?* — «до сих пор вы не ушли домой?»

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

В образовании мн. ч. наблюдается значительное расхождение в чеберлоевском диалекте сравнительно с литературным языком. Различия эти в основном заключаются в том, что в литературном языке гласная основа подавляющего большинства имен существительных при образовании мн. ч. подвержена флексии, а в чеберлоевском мало случаев внутренней флексии. Так, например, в чеченском литературном языке почти все односложные имена существительные с корневым гласным **а**, оканчивающиеся на закрытый слог, меняют свою гласную основу при образовании мн. ч., но этого не наблюдается в чеберлоевском диалекте:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
Iарз—Iарзеш	*арз—аьрзнаш* — жалоба
бад—бадеш	*бад—бедаш* — утка
бал—баллеш	*бал—баьллаш* — вишня
барз—барзеш	*барз—баьрзнаш* — холм
беI—беIеш	*баI—баьIаш* — репей
гIаз—гIазеш	*гIаз—гIезаш* — гусь
кад—кадеш	*кад—кедаш* — чашка
кач—качнавш	*кач—кочмаш* — воротник
лакI—лакIеш	*лаг—легаш* — горло
лам—ламниш	*лам—лаьмнаш* — гора
кIаг—кIагнавш	*кIаг—кIаьгнаш* — яма
нал—налеш	*нал—нелаш* — кабан
тал—таллеш	*тал—таьллаш* — верба

При образовании мн. ч. в чеберлоевском диалекте корневой лабиализованный дифтонг **уо** может переходить в монофтонг нижнего подъема **а** (вместо литературного **е**):

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
тIуом — тIамиш	*тIуом — тIемаш* — война
буот — баттаниш	*буотт — беттанаш* — коробка
буорз — барзилой	*буорз — берзалой* — волк
дуог — дагниш	*дуог — дегнаш* — сердце
дуош—дашниш	*дуош — дешнаш* — слово
муохк — махкеш	*муохк — мехкаш* — земля
буож—бажилой	*буож — бежалой* — козел

В чеберлоевском диалекте при образовании мн. ч. корневой лабиализованный верхнего подъема **у** переходит в лабиализованный среднего подъема **о**, а в литературном языке **у** — в **а**. Кроме того, исходный согласный этих имен обычно подвергается геминации:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
букъ—боккъеш	*букъ—баккъаш* — спина
бухь—боххьеш	*бухь—баххьаш* — верхушка
бух—боххеш	*бух—баххаш* — дно
дукъ—докъориш	*дукъ—даккъаш* — ярмо
кIур—кIоррош	*кIур—кIарраш* — дым
тур—торрош	*тур—тарраш* — меч
тIум—тIоморишI	*тIум—тIамарш* — костный мозг
мукъ—мокъориш	*мукъ—макъарш* — рукоятка
муш—мошош	*муш—машшаш* — веревка

В чеберлоевском диалекте ряд имен существительных образует формы мн. ч. посредством суффикса **-навш (-науш)**, который исторически восходит к местоимению *авш* — «они»; **н** — здесь наращение (ср.: *кхерч* — «очаг», *кхерчавш* — «очаги»):

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
беш—бешнавш	*беш—бошмаш* — сад
дегI—дегIнавш	*дегI—догIмаш* — тело
кач—качнавш	*кач—кочмаш* — воротник
каш—кашнавш	*каш—кешнаш* — могила
кхаж—кхажнавш	*кхаж—кхаьжнаш* — жребий
кхес—кхеснавш	*кхес—кхиесаш* — грива
лекъ—лекънавш	*лекъ—лиекъаш* — перепелка
кIаг—кIагнавш	*кIаг—кIаьгнаш* — яма
пен—пиенавш	*пен—пиенаш* — стена

В литературном языке двусложные имена существительные, оканчивающиеся на редуцированный гласный нижнего подъема **а**, образуют мн. ч. суффиксом **-ий** (при этом корневой гласный обычно чередуется), а в чеберлоевском диалекте — посредством суффикса **-и** (без чередования корневых гласных):

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
кIáзе—кIáзи	*кIéза — кIéзий* — щенок
máха—máхи	*máха—méхий* — игла
дакъа—дакъи	*дакъа—декъий* — труп
дахка—дахки	*дахка—дехкий* — мышь
цоцо—цаци	*цаца—цеций* — сито
гáза—гáзари	*гáза—гéзарий* — коза
гIала—гIали	*гIала—гIелий* — лань

Суффиксу мн. ч. **-аш** литературного языка в чеберлоевском диалекте соответствует суффикс **-еш:**

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
бад—бáдеш	*бад—бéдаш* — утка
гIаз—гIáзеш	*гIаз—гIéзаш* — гусь
бIариг—бIаргеш	*бIаьрг—бIаьргаш* — глаз
Iаш—Iáжеш	*Iаж—Iéжаш* — яблоко
бал—баллеш	*бал—баьллаш* — вишня
хьач—хьáчеш	*хьач—хьéчаш* — слива
тIуом—тIамеш	*тIуом—тIемаш* — война

Суффиксу мн. ч. **-наш** литературного языка в чеберлоевском диалекте соответствует суффикс **-ниш:**

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
гам—гамуниш	*гам—гаьмнаш* — кривой рубанок
лам—ламниш	*лам—лаьмнаш* — гора
Iам—Iамниш	*Iам—Iаьмнаш* — озеро
дуош—дашниш	*дуош—дешнаш* — слово
дуог—дагниш	*дуог—дегнаш* — сердце
буй—буйниш	*буй—буйнаш* — кулак (руки)
дуй—дуйниш	*дуй—дуйнаш* — клятва
джIав—джIавниш	*джIов—джIаьвнаш*—молоток

Суффиксу мн. ч. **-ош (-уош)** литературного языка в чеберлоевском диалекте соответствует суффикс **-овш:**

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
хуорша—хуоршови	*хуорша—хуоршуош* — лихорадка
хуола—хуоловш	*хуола—хуолош* — стог
бат—батовш	*бат — батош* — уста
йист—йистовш	*йист—йистош* — край
куорта—куортовш	*куорта—куортош* — голова
маж—мажовш	*маж—мажош* — борода

В чеберлоевском диалекте при образовании форм мн. ч. от имен существительных *зудон* — «женщина», *вошо* — «брат», *йиша* — «сестра» между основой и суффиксом мн. ч. вклинивается полугласный элемент **-й-**, который, сливаясь с предыдущим **-а-**, образует нисходящий дифтонг **-ай:**

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
дзудон—дзудайри	*дзуда-дзударий* — женщина
вошо—важайри	*ваша — вежарий* — брат
йишо—йижайри	*йиша—йижарий* — сестра

У ряда имен существительных в чеберлоевском диалекте формы мн. ч. образуются посредством суффикса **-еш-**:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
бlагlом—бlагlомеш	*бlогlам — бlогий — бlогlамаш* — столб
барз—барзеш	*барз—баьрзнаш* — холм
бlариг—бlаргеш	*бlаьрг—бlаьргаш*—глаз
lаж—lажеш	*lаж—lежаш* — яблоко
тlуом—тlамеш	*тlуом—тlемаш* — война
хьач—хьачеш	*хьач—хьечаш* — слива

Интересно отметить, что одно только слово *варту* — «шея» в чеберлоевском образует мн. ч. суффиксом **-дуреш:** *варту* — «шея», *вартудуреш;* ср. *лит.: ворта* — «шея», *вортанаш.* Подобного рода окончания не встречаются ни в одном диалекте вайнахских языков.

ВЫВОДЫ

С исторической точки зрения большой интерес представляет для вайнахского языкознания генезис показателя мн. ч. **-рчи//рчий.**

По этому вопросу в специальной литературе имеется ряд высказываний (А. А. Шифнер, П. К. Услар, Н. Ф. Яковлев, Ю. Д. Дешериев, Д. С. Имнайшвили, Р. Р. Гагуа, К. Т. Чрелашвили и др). Поскольку еще нет единого мнения у ученых по данному вопросу, нам представляется возможным высказать свои соображения относительно генезиса этого аффикса.

По нашему мнению, в данном случае мы имеем дело с тремя исторически самостоятельными показателями, которые выполняли одну и ту же функцию (функцию мн. ч.), но разновременно. Первым во времени, должно быть, выступал в роли показателя мн. ч. сонорный элемент **р.** Суффикс **-р** как показатель мн. ч. и поныне выступает в бацбийском, табасаранском, лезгинском, лакском, даргинском и аварском языках. Например:

В бацбийском: *гáза* — «коза», мн. ч. *гáзар*; *йашо* — «сестра», мн. ч. *йажар; вашо* — «брат», мн. ч. *важар*; *йохь* — «девушка», мн. ч. *махкlар*; *дикl* — «топор», мн. ч. *дикlуир.*

В табасаранском: *кlул* — «голова», мн. ч. *кlулар*; *йац* — «бык», мн. ч. *йацар; йис* — «год», мн. ч. *йисар.*

В лезгинском: *кlвал* — «дом», мн. ч. *кlвалер*; *кул* — «веник», мн. ч. *кулер; кlвач* — «нога», мн. ч. *кlвачер.*

В лакском: *вачlа* — «лес», мн. ч. *вачlри; дакl* — «сердце», мн. ч. *дакlри; къатта* — «комната», мн. ч. *къаттри.*

В даргинском: *гlали* — «дом», мн. ч. *гlулри; хя* — «собака», мн. ч. *хури*; *бятl* — «утка», мн. ч. *бутlри.*

В аварском **р** в начале вспомогательного глагола *руго* — «есть» является классным показателем мн. ч.: *куй буго* — «баран», мн. ч. *куйдул руго; оцlос буго* — «бык», мн. ч. *оцал руго*; *ракl* — «сердце», мн. ч. *ракlул руго*; *хьама буго* — «осел», мн. ч. *хьамул руго.*

Мы думаем, что элемент **р** в прошлом мог выступать как показатель мн. ч. не только в составе глагола, но и в именах аварского языка, как это имеет место в нахских языках.

На современном этапе развития чеченского языка элемент **р** не осознается как показатель мн. ч.; он омертвел, но не выпал, не исчез, а сохранился в составе основы мн. ч. Когда элемент **р** перестал морфологически выражать мн. ч., на помощь пришел другой показатель — **ш** (ср.: *серий// — ч*).

Иначе говоря, показатель мн. ч. **ш**, стоящий после сонанта **р**, омертвел, не стал в чеченском языке выражать мн. ч. (*стерч—старш*). Появилась снова необходимость в показателе мн. ч.

В данном случае на помощь пришел широко распространенный (особенно в бацбийском языке) суффикс мн. ч. **-и//ий**, который и поныне является живым, действующим во всех вайнахских языках. Элемент **й** вообще в составе суффикса **-ий** является рефлексом **ш**, то есть **-ий** ← **-иш**: *дзударий* ← *дзудариш* — «женщины», *на́ной* ← *нанош*— «матери».

В ингушском и бацбийском языках аффриката **ч**, являющаяся рефлексом **ш**, до сих пор продолжает выражать мн. ч. в составе комплекса **-рч**: бацб. *псарч* — «быки», инг. *шерч* — «быки». В шатоевском говоре мы находим, наоборот, омертвевший суффикс **-ш** в сочетании с сонантом **р**, то есть **-рш**, к которому впоследствии для выражения мн. ч. присоединилось окончание **-и//ий**: *серший//серши*.

Что касается суффикса **-р**, который в составе комплекса **-рчий** является наиболее древним, то следы его мы находим и в современном чеченском языке. Например, **-р** в словах *ге́зарий* — «козы», *вежарий* — «братья», *йижарий* — «сестры», *мехкарий* — «девчата» исторически тот же суффикс **-р** мн. ч., что и в бацбийском в словах *га́зар* — «козы», *важар* — «братья», *йижар* — «сестры», *махкар* — «девчата». Разница в том, что в чеченском он омертвел, вследствие чего к нему присоединился суффикс **-ий**, а в бацбийском он до сих пор функционирует.

Суффикс множественности **-р** встречается в вайнахских языках и в значении коллективности: инг. *нана́ьр* — «мама и другие», *Юсапа́р* — «Юсуповы», *Мохьмада́р* — «Магомедовы»; чеч. *мамагIа́р* — «мама и другие», *ЮсапгIа́р* — «Юсуповы», *МохьмадгIа́р* — «Магомедовы»; акк. *нана́р* — «бабушка и другие», *Юсапа́р*—«Юсуповы», *Мохьмада́р*— «Магомедовы».

В склонении имен существительных чеберлоевского диалекта наблюдаются значительные расхождения с литературным языком. Различия эти, как уже указывалось, вызваны в основном тем, что в чеберлоевском гласная основа имен при склонении очень устойчива, в литературном же языке она сильно подвержена изменению. Например, в литературном языке почти все односложные имена существительные с корневым гласным **а**, которые оканчиваются на согласные, подвержены внутренней флексии, а в чеберлоевском гласная основа имен в указанных случаях не изменяется; об этом было сказано и выше. Но дело в том, что результаты чередования корневых гласных там и тут не совпадают.

	Чеберлоевский диалект		Литературный язык	
Им.	*Iам*	*барз*	*Iам*	*барз* —озеро, холм
Род.	*Iаму*^{и}	*барзу*^{и}	*Iома*^{и}	*борза*^{и}
Дат.	*Iамуна*	*барзана*	*Iомана*	*борзана*
Эрг.	*Iамуо*	*барзуо*	*Iомуо*	*борзуо*
Ор.	*Iамуце*	*барзеце*	*Iомаца*	*борзаца*
Вещ.	*Iамух*	*барзех*	*Iомах*	*борзах*
Ср.	*Iамул*	*барзел*	*Iомал*	*борзал*
Мест.	*Iамие*	*барзие*	*Iомие*	*борзие*
Тр.	*Iамиехоло*	*барзиехоло*	*Iомиехула*	*борзиехула*

	Чеберлоевский диалект		Литературный язык	
Им.	*кад*	*цоцо*	*кад*	*цаца* — чашка, сито
Род.	*каде*[и]	*цоци*[и]	*кеда*[и]	*цеца*[и]
Дат.	*кадена*	*цоцна*	*кедана*	*цецана*
Эрг.	*кадуо*	*цоцуо*	*кедуо*	*цецуо*
Ор.	*кадеце*	*цоцице*	*кедаца*	*цецаца*
Вещ.	*кадех*	*цоцих*	*кедах*	*цецах*
Ср.	*кадел*	*цоцил*	*кедал*	*цецал*
Мест.	*кадие*	*цоцие*	*кедие*	*цецие*
Тр.	*кадиехоло*	*цоцихоло*	*кедиехула*	*цециехула*

Двусложные в чеберлоевском диалекте также либо вовсе не изменяют свою гласную основу, либо резко расходятся с литературным языком в результате чередования их корневых гласных:

	Чеберлоевский диалект		Литературный язык	
Им.	*на́на*	*воша*	*нана*	*ваша* — мать, брат
Род.	*на́не*[и]	*вашин*	*нена*[и]	*вешн*[и]
Дат.	*на́нна*	*вашина*	*нанна*	*вешина*
Эрг.	*на́нас*	*вошас*	*нанас*	*вашас*
Ор.	*на́ниеце*	*вашице*	*ненаца*	*вешица*
Вещ.	*на́нех*	*ваших*	*ненах*	*вешнх*
Ср.	*на́нел*	*вашел*	*не́нал*	*вешил*
Мест.	*на́ние*	*вашие*	*не́ние*	*вешие*
Тр.	*на́ниехоло*	*вашиехоло*	*не́ниехула*	*вешиехула*

Как видно из вышеприведенных примеров, согласные элементы падежных флексий в чеберлоевском диалекте полностью совпадают с падежными флексиями литературного языка. Значительно расходятся гласные элементы падежных флексий. Так, например, постоянной флексией транзитива в чеберлоевском является комплекс **-холо** вместо литературного **-хула:** *Ахьмадиехоло* — «через Ахмеда», *вашиехоло* — «через брата», *колхозиехоло* — «через колхоз» (ср. лит.: *Ахьмадиехула, вешиехула, колхозиехула).*

В большинстве случаев согласный элемент флексии орудийно-совместного падежа в чеберлоевском диалекте с обеих сторон согласуется через фонему переднего ряда среднего подъема **е**: *на́неце*—«с матерью», *ка́деце* — «с чашкой», *суо́меце* — «с рублем»; ср. лит.: *не́наца, ке́даца, со́ьмаца.*

В чеберлоевском имена существительные с гласной основой на **у** при склонении обычно меняют **у** на **о**:

	Чеберлоевский диалект		Литературный язык	
Им.	*тум*	*гIум*	*тум*	*гIум* — кочан, песок
Род.	*томари*[и]	*гIомори*[и]	*тамара*[и]	*гIамара*[и]
Дат.	*томорна*	*гIомарна*	*тамарна*	*гIамарна*
Эрг.	*томоруо*	*гIоморуо*	*тамаруо*	*гIамаруо*
Ор.	*томорце*	*гIоморце*	*тамарца*	*гIамарца*

Но иногда корневой гласный **у** при склонении имен существительных может переходить также в **а:**

	Чеберлоевский диалект		Литературный язык	
Им.	*нус*	*нуц*	*нус*	*нуц* — сноха, зять
Род.	*наси*[и]	*навци*[и]	*неса*[и]	*невца*[и]
Дат.	*насина*	*навцина*	*несана*	*невцана*
Эрг.	*насуо*	*навцуо*	*несуо*	*невцуо*
Ор.	*насице*	*навцице*	*несица*	*невцаца*

В чеберлоевском диалекте отличаются от литературного также и падежные флексии локатива и направительного падежа:

	Чеберлоевский диалект	Литературный язык
Им.	*нáной//нáни, кIанти*	*нáной, кIентий* — мать, сын
Напр. I.	*нáношке, кIантешке*	*нáношка, кIенташка*
Им.	*важайри, догариш*	*вежарий, дагарш* — брат, топор
Напр. I.	*важайришке, догоришке*	*вежаршка, дагаршка*
Лок.	*важайришкехь, догоришкехь*	*вежаршкахь, дагаршкахь*

Словообразовательные суффиксы имен существительных в чеберлоевском диалекте те же, что и в литературном языке, но некоторые из них фонетически отличаются. Например, суффикс **-алла**, посредством которого в литературном образуются отвлеченные имена существительные, в чеберлоевском звучит **-олло**: *стоголло, майролло, жомолло, воккхолло, диколло;* ср. лит.: *стагалла* — «мужественность», *майралла*— «храбрость», *жималла* — «молодость», *воккхалла* — «старость», «старшинство», *дикалла* — «доброта».

При образовании имен существительных с помощью суффикса **-уо**, который указывает на место, откуда происходит человек, или на его занятие, или на степень родства, исходные гласные их чередуются поразному в чеберлоевском диалекте и в литературном языке:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
юртехуо	*юьртахуо* — односельчанин
судехуо	*суьдахуо* — судья
нанехуо	*ненахуо* — родственник матери

Аналогичную же картину мы наблюдаем и при образовании отвлеченных имен существительных с суффиксом **-м:**

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
кхиетом	*кхиетам* — понятие
биезом	*биезам* — любовь
хоом	*хаам* — знание
соцом	*сацам* — решение
кхиером	*кхиерам* — опасность
лоом	*лаам* — желание
дагибоом	*дегабаам* — подозрение
бахом	*бахам* — хозяйство

МЕСТОИМЕНИЕ

Личные местоимения в основном совпадают в чеберлоевском диалекте и в литературном языке. Отличаются они только гласными: *а//аз* — «он», «она», «оно», *ови//ави* — «они»; в литературном звучат: *и, из, иза, уьш.*

В склонении личных местоимений в чеберлоевском диалекте имеются следующие характерные особенности.

Гласная основа не подвергается флексии, за исключением родительного падежа, если не считать удлинения корневых гласных:

	Чеберлоевский диалект	Литературный язык
Им.	*суо, хьуо*	*суо, хьуо* — я, ты
Род.	*сен, хьен*	*сан, хьан*
Дат.	*суона, хьуона*	*суна, хьуна*
Эрг.	*ас, ахь*	*ас, ахь*
Ор.	*суоце, хьуоце*	*соьца, хьоьца*
Вещ.	*суох, хьуох*	*суох, хьуох*
Ср.	*суол, хьуол*	*суол, хьуол*
Напр. I.	*суоге, хьуоге*	*соьга, хьоьга*
Лок.	*суо́гехь, хьуо́гехь*	*со́ьгахь, хьо́ьгахь*
Исх.	*суо́гере, хьуо́гере*	*со́ьгара, хьо́ьгара*
Тр.	*суо́гехоло, хьуо́гехоло*	*со́ьгахула, хьо́ьгахула*

Как видно из этих примеров, форманты некоторых падежей фонетически не совпадают с литературными.

Например, в чеберлоевском диалекте формант родительного падежа **-е"** назальный, формант орудийного падежа **-це,** направительного **-ге,** локатива **-ехь,** исходного **-гере,** транзитива **-холо;** в литературном языке им соответствуют **-а, -ца, -га, -ахь//ехь, -гара, -хула.**

По этому же способу склоняются и другие личные местоимения.

Значительно различаются в чеберлоевском диалекте и субстантивированные местоимения как по своим исходным, так и по косвенным формам:

	Чеберлоевский диалект	Литературный язык
Им.	*сениг, хьениг*	*сайниг, хьайниг* — мой, твой
Род.	*сенчо", хьенчо"*	*сайнчу", хьайнчу"*
Дат.	*сенчонна, хьенчонна*	*сайнчунна, хьайнчунна*
Эрг.	*сенчуо, хьенчуо*	*сайнчуо, хьайнчуо*
Ор.	*сенчонце, хьенчонце*	*сайнчуьнца, хьайнчуьнца*
Вещ.	*сенчох, хьенчох*	*сайнчух, хьайнчух*
Ср.	*сенчол, хьенчол*	*сайнчул, хьайнчул*
Напр. I.	*сенчонге, хьенчонге*	*сайнчуьнга, хьайнчуьнга*
Тр.	*сенчонгехоло, хьенчонгехоло*	*сайнчуьнгахула, хьайнчуьнгахула*

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Имя прилагательное в чеберлоевском диалекте мало чем отличается от прилагательного в литературном языке, если не считать некоторых фонетических отклонений. Приведем примеры для наглядности:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
йарзене	*ерзина* — голая
йукъере	*йукъара* — общественный (ая, ое)
кагий	*кегий* — маленькие
джамо	*джима* — маленький (ая, ое)
карли	*керла* — свежий (ая, ое)
комарши	*комаьрша* — щедрый (ая, ое)
ка́чу	*ко́ча* — жидкий (ая, ое)
лакху	*лекха* — высокий (ая, ое)
ладиру	*ледара* — слабый (ая, ое)
лаху	*лоха* — низкий (ая, ое)
лури	*лурь* — строгий (ая, ое)

лусти	*лъ́ста* — густой (ая, ое)
къахьи	*къа́хьа* — горький (ая, ое)
къани	*къ́ена* — старый (ая, ое)
къару	*къора* — глухой (ая, ое)
кIа́де	*кIе́да* — мягкий (ая, ое)
маци	*меца* — голодный (ая, ое)
марзи	*мерза* — вкусный (ая, ое)
дакъели	*декъала* — счастливый (ая, ое)

Фонетически различаются также и субстантивированные формы прилагательных. Расхождение их заключается в основном в том, что словообразовательный суффикс **-верг** литературного языка в чеберлоевском звучит **-вариг.** Что касается словообразовательного суффикса **-ниг,** то он полностью совпадает с литературной формой, но предшествующий ему гласный (исходный гласный прилагательного), как правило, не совпадает с литературным:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
воккхониг	*воккханиг* — старший
воккховариг	*воккхаверг* — старший
джаманиг	*джиманиг* — младший (ая, ое)
джамаваригг	*джимаверг*—младший (ая, ое)
дикиниг	*диканиг* — добрый (ая, ое)
дикиваригг	*дикаверг* — добрый
ладирниг	*ледарниг* — слабый (ая, ое)
ладирваригг	*ледарверг* — слабый
ламурениг	*ломарниг* — кто из гор
ламуреваригг	*ламарверг* — кто из гор
дадайниг	*дадийниг* — папин
дадайваригг	*дадийверг* — папин
къаруниг	*къораниг* — глухой (ая, ое)
къаруваригг	*къораверг* — глухой

В склонении субстантивированных прилагательных наблюдаются некоторые различия, выражающиеся, во-первых, в несовпадении гласного элемента суффикса **-ч,** который вклинивается между основой и падежной флексией, и, во-вторых, в несовпадении огласовки некоторых падежных флексий:

	Чеберлоевский диалект	Литературный язык
Им.	*дикиниг*	*диканиг* — добрый
Род.	*дикичо*[и]	*дикачу*[и]
Дат.	*дикичонна*	*дикачунна*
Эрг.	*дикичуо*	*дикачуо*
Ор.	*дикичонце*	*дикачуьнца*
Вещ.	*дикичох*	*дикачух*
Ср.	*дикичол*	*дикачул*
Напр. I.	*дикичонге*	*дикачуьнга*
Исх.	*дикичонгере*	*дикачуьнгара*
Тр.	*дикичонгехоло*	*дикачуьнгахула*

Склонения несубстантивированных прилагательных также различаются в чеберлоевском диалекте:

	Чеберлоевский диалект	Литературный язык
Им.	*дикин стаг*	*дика стаг* — добрый человек
Род.	*дикичо стаги*[и]	*дикачу стега*[и]
Дат.	*дикичо стагана*	*дикачу стагана*
Эрг.	*дикичо стага*	*дикачу стага* и т. д.

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Количественные числительные в чеберлоевском диалекте почти ничем не отличаются от количественных числительных в литературном языке, если не считать некоторых фонетических различий в оформлении отдельных числительных. Приведем несколько примеров того, что количественные числительные в какой-то степени расходятся по своему звуковому составу:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык	
вархI, вархIитте	*ворхI, вуьрхIитта*	— семь, семнадцать
цхьайтте, шийтте	*цхьайтта, шийтта*	— одиннадцать, двенадцать
кхойтте, дийтте	*кхойтта, дейтта*	— тринадцать, четырнадцать
бархIитте, ткъиесни	*берхIитта, ткъаесна*	— восемнадцать, девятнадцать
беIе, азир	*бIие, эзар*	— сто, тысяча

В чеберлоевском диалекте по сравнению с литературным языком значительное расхождение по своему фонетическому составу имеют порядковые числительные:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык	
шолгIо, кхоолгIо	*шолгIа, кхоалгIа*	— второй, третий
диолгIо, пхиолгIо	*доьалгIа, пхоьалгIа*	— четвертый, пятый
ялхолгIо, ворхIолгIо	*ялхалгIа, ворхIалгIа*	— шестой, седьмой
бархIиттелгIо	*берхIитталгIа*	— восемнадцатый

Расходятся также по своему звуковому составу и кратные числительные чеберлоевского диалекта с кратными числительными литературного языка:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
цкъе, шаззу	*цкъа, шозза* — раз, дважды
кхоззу, деэззу	*кхузза, доьазза* — трижды, четырежды
ялхеззу, бархIеззу	*ялхазза, бархIазза* — шесть раз, семь раз
иттеззу, цхьайттеззу	*уьттазза, цхьайттазза* — десять раз, одиннадцать раз

Расхождение фонетического порядка наблюдается и в склонении количественных числительных:

	Чеберлоевский диалект	Литературный язык
Им.	*цхьаъ, шиъ*	*цхьаъ, шиъ* — один, два
Род.	*цхьанни*[н], *шинни*[н]	*цхьанна*[н], *шинна*[н]
Дат.	*цхьанна, шинна*	*цхьанна, шинна*
Эгр.	*цхьаммуо, шиммуо*	*цхьаммуо, шиммуо*
Ор.	*цхьанце, шинце*	*цхьаьнца, шинца*
Вещ.	*цхьаннх, шиннх*	*цхьаннах, шиннах*
Ср.	*цхьаннил, шиннил*	*цхьаннал, шиннал*
Напр. I.	*цхьанге, шинге*	*цхьаьнга, шинга*
Исх.	*цхьангере, шингере*	*цхьаьнгара, шингара*
Тр.	*цхьангехоло, шингехоло*	*цхьаьнгахула, шингахула*

ГЛАГОЛ

Настоящее время в чеберлоевском диалекте образуется в основном посредством суффикса **-о**, который занимает место инфинитивного суффикса **-а**, причем корневые гласные не подвергаются изменению; в литературном же языке, наоборот, в подавляющем большинстве случаев корневые гласные ассимилируются и показателем настоящего времени обычно выступает **-у**:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
бáха, бáхо	*бóху/бóха* — говорить
áра, áро	*óру/óра* — молотить
дийца, дийцо	*дуьйцу/дуьйца* — рассказывает
цеста, цесто	*цоьсту/цоьста* — стругает

В чеберлоевском диалекте в отличие от литературного языка встречаются и нулевые окончания настоящего времени:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
висса, висс	*виса, вуьсу* — остается
хила, хил	*хуьлу* — бывает
виела, виел	*воьлу* — смеются
дуоха, дуох	*духу* — рушится

В чеберлоевском диалекте окончание **е** иногда выступает в качестве показателя настоящего времени, это окончание произносится очень слабо:

Чеберлоевский диалект		Литературный язык
вáха	*вáхе*	*вéха* — живет
давза	*давзе*	*девза* — знает
лиела	*лиеле*	*лиела* — ходит
лелха	*лелхе*	*лелха* — прыгает
хьийза	*хьийзе*	*хьийза* — вертится
углa	*угlе*	*углу* — воет

Будущее время в чеберлоевском диалекте образуется в основном посредством суффикса **-ур** и вспомогательного глагола **ду (в, й, б)**.

Суффикс **-ур** ставится на место показателя настоящего времени **-о**, иногда и на месте **-е**:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
арур ду	*орур ду* — вспашу
дуоттур ду	*дуттур ду* — налью
ва́хур ву	*ве́хар ву* — поживу
вахьахаур ву	*охьахуур ву* — сяду
савцур ду	*совцур ду* — остановимся
виссур ву	*вуьсур ву* — останусь
витур ву	*вуьтур ву* — оставлю

Прошедшее время в чеберлоевском диалекте по форме, значению, а также по количеству разновидностей в основном совпадает с прошедшим временем литературного языка. Различие заключается, во-первых, в том, что в чеберлоевском диалекте корневые гласные при образовании прошедших времен не подвергаются изменению, как в литературном языке, и, во-вторых, суффикс **-на** прошедшего совершенного времени литературного языка в чеберлоевском диалекте звучит как **-не**:

	Чеберлоевский диалект	Литературный язык
Инфинитив	*а́ла, а́ра*	*а́ла, а́ра* — сказать, молотить
Только что прошедшее	*а́ли, а́ри*	*э́ли, э́ри*
Очевидно-прошедшее	*а́лира, а́рира*	*э́лира/э́лара, э́рира/э́рара*
Прошедшее совершенное	*алле, а́рине*	*аьлла, э́рина*
Давнопрошедшее	*аллера, а́ринера*	*аьллера, э́ринера*
Прошедшее длительное	*а́лоро, а́роро*	*о́лура, о́рура*

В чеберлоевском диалекте несколько своеобразно спрягаются глаголы *хаа*[н] — «знать», *вахьахаа*[н] — «сесть», поэтому мы приводим их полную парадигму спряжения:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
хеэ, вахьахаъ	*хаьа, охьахоу* — знаю, сажусь
хаур ду, вахьахаур ву	*хуур ду, охьахуур ву* — узнаю, сяду
хаи[н]*, вахьахаи*[н]	*хии*[н]*, охьахии*[н] (только что прошедшее время)
хаира. вахьахаира	*хиира, охьахиира* (очевидно-прошедшее время)
хаъне, вахьахаъне	*хиъна, охьхиъна* (прошедшее совершенное время)
хаънер, вахьахаънера	*хиънера, охъахиънера* (давнопрошедшее время)

Значительно отличается в чеберлоевском диалекте спряжение глаголов с гласной основой на лабиализованные **уо, у**. Данное отличие заключается в том, что в литературном языке корневые гласные ассимилируются, а в чеберлоевском диалекте гласная основа сохраняет свою исходную форму:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
уолла	*уолла* — повесить
уолло	*уллу* (настоящее время)
уоллур ду	*уллур ду* (настоящее время)
уоллоро	*уллура* (прошедшее длительное время)
уолли[н]	*оьллин*[н] (только что прошедшее время)
уоллира	*оьллира* (очевидно-прошедшее время)
уоллинера	*оьллинера* (давно-прошедшее время)
туоха[н]	*туоха*[н] — ударить
туохо	*туху* (настоящее время)
туохур ду	*тухур ду* (будущее время)
туохоро	*тухура* (прошедшее длительное время)
туохи[н]	*туьйхи* (только что прошедшее время)
туохира	*туьйхира* (очевиднопрошедшее время)
туохне	*тоьхна* (прошедшее совершенное время)
туохнера	*тоьхнера* (давнопрошедшее время)

В чеберлоевском диалекте корневой лабиализованный долгий -у сохраняется во всех временных формах глагола:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
духа	*духа* — надеть
духо	*духу* (настоящее время)
духур ду	*духур ду* (будущее время)
духоро	*духура* (прошедшее длительное время)
духи	*дуьйхи* (только что прошедшее время)
духира	*дуьйхира* (очевиднопрошедшее время)
духне	*дуьйхина* (прошедшее совершенное время)
духнера	*дуйхинера* (давнопрошедшее время)

Наклонения в чеберлоевском диалекте те же, что и в литературном языке, но некоторые из них отличаются по звуковому составу суффиксов, а иногда и огласовкой самого корня или основы. Так, например, поручительно-повелительное наклонение, выражающее обычно такое действие-приказание, которое будет выполнено после ухода говорящего, приказывающего, в чеберлоевском оформляется в ед. ч. суффиксом **-ехь**, во мн. ч. суффиксом **-еш**, а в литературном языке им соответствуют суффиксы **-ахь**, **-аш**. Литературные формы с суффиксами **-ахь**, **-аш** можно считать более древними, так как суффиксы **-ахь**, **-аш** ближе стоят к своим источникам: они представляют собой формы эргативного падежа

от личных местоимений *хьо* — «ты», *шу* — «вы», которые звучат точно так же, как и суффиксы **-ахь, -аш.** Суффиксы эти присоединяются к повелительной форме *алал* — «скажи-ка», *алалехь:*

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
вадалехь	*вадалахь* — от «бежать»
бовдалеш	*довдалаш* — то же мн. ч.
лелхалехь	*лелхалахь* — от «прыгать»
лалхалеш	*лелхалаш* — то же мн. ч.
вигалехь	*вигалахь* — от «вести»
бигалеш	*бигалаш* — то же мн. ч.
дилалехь	*дилалахь* — от «мыть»
дилалеш	*дилалаш* — то же мн. ч.
дийцалехь	*дийцалахь* — от «рассказать»
дийцалеш	*дийцалаш* — то же мн. ч.
хотталехь	*хотталахь* — от «соединить»
хотталеш	*хотталаш* — то же мн. ч.
дузалехь	*дузалахь* — от «наполнять»
дузалеш	*дузалаш* — то же мн. ч.

Просительно-повелительное наклонение, выражающее просьбу в мягкой, вежливой форме, в чеберлоевском диалекте образуется в ед. ч. посредством суффикса **-хьа,** как и в литературном, а во мн. ч. с помощью суффикса **-айшу** вместо литературного **-ийша.** Форма ед. ч. **-хьа** образовалась от *ахьа* — «ты» (эрг.), то есть *алахьа* ← *ала ахьа*; точно так же получилась и форма мн. ч. **-ийша** или **-айшу:** *а́лийша* ← *а́лайшу* ← *ала аша.* В аккинском диалекте форма мн. ч., как и форма ед. ч., образована более правильно, проще, то есть без стяжения гласных: *а́лаша* ← *а́ла аша,* и, далее, по аналогии от непереходных глаголов: *довдаша* ← *довда шу, совцаша* ← *совца шу.* В чеберлоевском диалекте **-у** в слове *шу* сохранилось в исходе этого суффикса **-айшу** и по аналогии перенесено на переходные глаголы — *алайшу.*

Приведем примеры для наглядности:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык	Аккинский диалект
давдайшу	*довдийша*	*довдаша* — от «бежать»
лиелайшу	*лиелийша*	*лиелаша* — от «ходить»
лелхайшу	*лелхийша*	*лелхаша* — от «прыгать»
вигайшу	*вигийша*	*вигаша* — от «вести»
дийцайшу	*дийцийша*	*дийцаша* — от «говорить»
хоттайшу	*хоттийша*	*хотташа* — от «соединить»
дузайшу	*дузийша*	*дузаша* — от «наполнить»
духайшу	*духийша*	*духаша* — от «надеть»
маладайтайшу	*маладайтийша*	*малойташа* — от «поить»
алайтайшу	*алийтийша*	*алийташа* — от «дать сказать»
вадайтайшу	*вадийтийша*	*вадийташа* — от «дать бежать»

Побудительное наклонение, выражающее побуждение, разрешение, в чеберлоевском диалекте образуется посредством суффикса **-айт,** которому в литературном соответствует суффикс **-ийт.** Суффикс **-айт//ийт,** по-видимому, образовался из глагола *ита* **(в, й, б, д),** который, слившись с семасиологически сочетавшимся с ним глаголом, потерял свою

лексическую значимость: *а́лийта* ← *а́лайта* ← *а́ла йита*. После их слияния классный показатель выпал, вследствие чего образовался дифтонг **-ай** — *а́лайта*, а из **ай** → **ий** — *а́лийта*.

Дадим примеры на образование побудительного наклонения:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
вадайта	*вадийта* — дай бежать
лиелайта	*лиелийта* — пусть ходит
лелхайта	*лелхийта* — пусть прыгает
вигайта	*вигийта* — пусть ведет
дийцайта	*дийцийта* — пусть говорит
хуоттайта	*хуоттийта* — пусть соединит
дузайта	*дузийта* — пусть пополнит
малайта	*малийта* — пусть пьет
а́лайта	*а́лийта* — пусть скажет

Вопросительное наклонение, как и в литературном языке, в чеберлоевском диалекте в основном образуется суффиксальным способом, но значительно отличается. Отличие это заключается в том, что исходные гласные образующих основ чередуются не одинаково: в литературном языке почти всегда исходный гласный **а** переходит в **и**, который предшествует вопросительному суффиксу **-й** (*лата*—«бороться», *летий?* — «борется ли?»). В чеберлоевском диалекте исходный **а** может переходить в **о, у, е;** при этом корневые гласные, как правило, не чередуются, как это обычно происходит в литературном языке:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
а́ла, а́лой?	*олий?* — от «сказать»
вада, вадуй?	*водий?* — от «бежать»
лиела, лиелей?	*лиелий?* — от «ходить»
вига, вигой?	*вуьгий?* — от «вести»
дила, дилой?	*дуьлий?* — от «мыть»
дийца, дийцой?	*дуьйций* — от «рассказать»

Более сложную картину мы наблюдаем при образовании вопросительного наклонения от побудительных глаголов. Дело в том, что в литературном языке, кроме корневых гласных, при образовании вопросительного наклонения чередуется еще и гласный компонент побудительного суффикса **-ийт:**

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
а́лайта, а́лайтой?	*а́лийта, о́луьйтий?* — от «дать сказать»
вадайта, вадайтой?	*вадийта, водуьйтий?* — от «дать бежать»
лиелайта, лиелайтой?	*лиелийта, лоьлуьйтий?* — от «дать ходить»
вигайта, вигайтой?	*вигийта, вуьгуьйтий?* — от «дать вести»
дилайта, дилайтой?	*дилийта, дуьлуьйтий?* — от «дать мыть»
сацайта, сацайтой?	*сацийта, соцуьйтий?* — от «дать остановить»

Условное наклонение прошедшего времени в чеберлоевском диалекте образуется, как и в литературном языке, посредством суффикса **-ехь,** но без флексии основы. А в литературном языке обычно еще чередуются корневые гласные:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
аллехь	*аьллехь* — сказать
ваддехь	*веддехь* — бежать
хуоттинехь	*хоьттинехь* — соединить
валлехь	*веллехь* — умереть
арнехь	*эринехь* — молотить
дагнехь	*даьгнехь* — гореть

В литературном языке один из подвидов желательного наклонения образуется при помощи суффикса **-лда,** а в чеберлоевском диалекте суффикс этот огласуется через огубленное **о** с обеих сторон:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
дузолдо	*дузалда* — да наполнится
дахолдо	*дехалда* — да здравствует
ахолдо	*ахалда* — да вспашет
бовдолбо	*довдалда* — да побегут

ПРИЧАСТИЕ

Причастие настоящего времени в чеберлоевском диалекте образуется при помощи суффикса **-у** без перегласовки корневых гласных:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
диешу стаг	*доьшу стаг* — читающий человек
ваду стаг	*воду стаг* — бегущий человек
хьажу стаг	*хьоьжу стаг* — наблюдающий человек
лиелу стаг	*лиела стаг* — бродящий человек
вагlу стаг	*вогlу стаг* — идущий человек

Самостоятельная форма причастия в чеберлоевском диалекте образуется, как правило, суффиксом **-риг,** являющимся более древней формой; в литературном же языке — обычно суффиксом **-рг:**

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
диешуриг	*доьшург* — читающий
вадуриг	*водург* — бегущий
хьажуриг	*хьоьжург* — наблюдающий
лиелуриг	*лиеларг* — бродящий
вагlуриг	*вогlург* — идущий

Причастие прошедшего времени в чеберлоевском диалекте, как и в литературном языке, морфологически соответствует форме прошедшего совершенного времени:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
валле стаг	*велла стаг* — умерший человек
дешне стаг	*дешна стаг* — образованный человек
вадде стаг	*ведда стаг* — убежавший человек
хьажне стаг	*хьаьжна стаг* — наблюдавший человек
лелле стаг	*лелла стаг* — побывавший человек

Самостоятельная (субстантивированная) форма образуется от несамостоятельной посредством суффикса **-риг:**

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
валлериг	*веллагг* — умерший
дешнериг	*дешнагг* — образованный
ваддериг	*веддагг* — бежавший
хьажнериг	*хьаьжнагг* — наблюдавший
леллериг	*лелларг* — побывавший

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

Деепричастная форма настоящего времени образуется от несамостоятельного причастия настоящего времени посредством суффикса **-ш:**

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
диешуш	*дойшуш* — читая
вадуш	*водуш* — бегая
хьажуш	*хьожуш* — смотря
лиелуш	*лиелаш* — ходя
вагIуш	*богIуш* — идя

Деепричастие прошедшего времени полностью морфологически совпадает с формой глагола прошедшего времени литературного языка.

НАРЕЧИЕ

Наречия почти те же самые, что и в литературном языке, если не считать звуковых особенностей некоторых из них.

Приведем наиболее характерные:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
дики[н]	*дика*[н] — хорошо
чахки[н]	*чехка* — быстро
маса	*маса* — быстро
маллеше	*меллаша* — осторожно
иггур	*уггар* — очень
тахану	*тахана* — сегодня
хIанци	*хIинца* — теперь
стáмир	*стóмар* — позавчера
стахку	*стохка* — в прошлом году
лурчох	*лурчах* — два года назад
тахур	*тохар* — тогда
сихи[н]	*сиха* — живо
хIатехь	*хьетахь* — тогда
Iуру	*Iура* — утром
диенихь	*дийнахь* — днем
бусу	*буса* — ночью

Частицы, союзы и послелоги в основном совпадают в чеберлоевском диалекте и литературном языке, но можно отметить некоторые имеющиеся различия: *чухь* — «внутри», *чуре* — «изнутри», *уллав* — «около». Ср. лит.: *чуохь, чуьра, улло.*

Лексика чеберлоевского диалекта отличается от лексики литературного языка в основном своими звуковыми отклонениями, как например:

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
садуlар	*садаlар* — отдыхать
пlалиг	*пlелг* — палец
мокъо	*мокъа* — свободный
мокъом	*мукъам* — мелодия
киура/кивра	*куьйра* — маслобойка
хо́тал	*ху́тал* — ботва
чlаду	*чlода* — ножницы
ба́пиг	*бе́пиг* — хлеб печеный
саскил	*сискал* — кукурузный хлеб
джlали	*джlаьла* — собака
да́хе	*де́ха* — длинный
илбиз	*йилбаз* — ведьма
йохь	*йоьхь* — кишка
хlуа	*хlоа* — яйцо
буохку	*бухк* — веревка
да́гlу	*догlа* — замо́к
болдо	*балда* — губа
нахчуо	*нохчуо* — чеченец
куйг	*куьг* — рука
кlанат	*кlант* — парень
сиуре/сивре	*суьйре* — вечер
гуйре/гивре	*гуьйре* — осень
Iиуре/Iивре	*Iуьйре* — утро
савнигlа	*совнаха* — излишне
а́кхе	*э́кха* — зверь
ондо	*онда* — сильный
нарс	*наьрс* — огурец
арше	*аьрша* — аршин
беlе	*бlе* — сто
басние	*бесне* — щека

ДАЙСКИЙ (ДІАЙСКИЙ) ГОВОР ЧЕБЕРЛОЕВСКОГО ДИАЛЕКТА

На дайском говоре говорят жители села Дай, расположенного в так называемом Нижнем Чеберлое. Речь жителей села Дай, как и речь других жителей сел Нижнего Чеберлоя, отличается от речи жителей Верхнего Чеберлоя относительным оканьем, возникшим в результате регрессивной ассимиляции гласных.

Инфинитив	Дайский говор	Макажевский говор
ба́ха[п]	*бо́ху//бо́хо*	*ба́хо* — говорю
а́ра[ц]	*о́ру//о́ро*	*а́ро* — молочу
а́ха[ц]	*о́ху//о́хо*	*а́хо* — пашу
а́ла[в]	*о́лу//о́ло*	*а́ла//ало* — говорю
вада[к]	*воду//водо*	*вадо//вад* — бегу
ва́[ц]	*во́гlу//во́гlо*	*ва́гlо* — иду

Дайский говор значительно отличается и в области морфологии как от речи жителей Верхнего Чеберлоя, так и от литературного языка рядом особенностей.

Образование мн. ч. Как в дайском говоре, так и в речи жителей Верхнего Чеберлоя, при образовании форм мн. ч. от ряда имен существительных с корневым гласным **у** происходит чередование **у** с **о**, а в литературном языке **у** чередуется с **а**. Но по суффиксам мн. ч. дайский говор в этом случае расходится с говором Верхнего Чеберлоя и совпадает с литературным языком:

Дайский говор	Макажевский говор	Литературный язык
букъ—боккъаш	*боккъеш*	*баккъаш* — спина
дукъ—доккъаш	*доккъориш*	*даккъаш* — ярмо
бухь—боххьаш	*боххьеш*	*баххьаш* — вершина
бух—боххаш	*боххеш*	*баххаш* — дно

Кроме того, по суффиксам мн. ч. различаются и такие имена, как:

Дайский говор	Макажевский говор	Литературный язык
барз—барзниш	*барзеш*	*барзнаш* — холм
кIаг—кIагниш	*кIагновш*	*кIагнаш* — яма
буож — бажгIаш	*бажилой*	*бежалой* — козел
лекъ — лекъниш	*лекънавш*	*лиекъарчий* — перепел
каш — кашниш	*кашнавш*	*кешнаш* — могила
бат — батмаш	*батуош*	*батуош* — морда
маж — мажмаш	*мажавш*	*мажуош* — борода
воша—важар	*важайри*	*вежарий* — брат
йиша—йижар	*йижайри*	*йижарий* — сестра
варту—вартуниш	*вартудуреш*	*вортанаш* — шея

Склонение. В склонении прежде всего обращает на себя внимание своеобразный формант эргатива **-ие**, который в дайском может присоединяться к именам, обозначающим разумные существа, то есть людей, например:

	Дайский говор	Литературный язык
Им.	*воша*	*ваша* — брат
Род.	*вашин*	*вешин*
Дат	*вашина*	*вешина*
Эрг.	*вошие/вошас*	*вашас*
Им.	*нус*	*нус* — сноха
Род.	*насин*	*несан*
Дат.	*насина*	*несана*
Эрг.	*насие*	*несуо*
Им.	*нӳц*	*нӳц* — зять
Род.	*навцин*	*невцан*
Дат.	*навцина*	*невцана*
Эрг.	*навцие*	*невцуо*

Корневые гласные в дайском говоре обычно не изменяются.

	Дайский говор	Макажевский говор	Литературный язык
Им.	*кад*	*кад*	*кад* — чашка
Род.	*ка́дан*	*ка́дан*	*ке́дан*
Дат.	*ка́дана*	*ка́дена*	*ке́дана*
Эрг.	*ка́дуо*	*ка́дуо*	*ке́дуо*
Ор.	*ка́даца*	*ка́деце*	*ке́даца*
Напр. I.	*ка́дие*	*ка́дие*	*ке́дие*
Тр.	*ка́диехула*	*ка́диехоло*	*ке́диехула*

Им.	*Iам*	*Iам*	*Iам* — озеро
Род.	*Iамун*	*Iамун*	*Iоман*
Дат.	*Iамуна*	*Iамуна*	*Iомана*
Эрг.	*Iамуо*	*Iамуо*	*Iомуо*
Ор.	*Iа́муца*	*Iа́муце*	*Iо́маца*
Напр. I.	*Iа́мие*	*Iа́мие*	*Iо́мие*
Тр.	*Iа́миехула*	*Iа́миехоло*	*Iо́миехула*

Примеры склонения личных местоимений:

	Дайский говор	Макажевский говор	Литературный язык
Им.	*суо*	*суо*	*суо* — я
Род.	*се*[н]	*се*[н]	*са*[н]
Дат.	*суо́на*	*суо́на*	*су́на*
Эрг.	*ас*	*ас*	*ас*
Ор.	*суо́ца*	*суо́це*	*со́ьца*
Напр. I.	*суо́га*	*суо́ге*	*со́ьга*
Тр.	*суо́гахула*	*суо́гехоло*	*со́ьгахула*
Им.	*хьуо*	*хьуо*	*хьуо* — ты
Род.	*хье*[н]	*хье*[н]	*хьа*[н]
Дат.	*хьуо́на*	*хьуо́на*	*хьу́на*
Эрг.	*ахь*	*ахь*	*ахь*
Ор.	*хьуо́ца*	*хьуо́це*	*хьо́ьца*
Напр. I.	*хьуо́га*	*хьуо́ге*	*хьо́ьга*
Тр.	*хьуо́гахула*	*хьуо́гехоло*	*хьо́ьгахула*

Склонение субстантивированных местоимений также различается в дайском говоре как по чередованию корневых гласных, так и по аффиксам:

	Дайский говор	Макажевский говор	Литературный язык
Им.	*сениг*	*сениг*	*сайниг*—мой (ое, ая)
Род.	*сенчо*[н]	*сенчо*[н]	*сайчу*[н]
Дат.	*сенчонна*	*сенчонна*	*сайчунна*
Эрг.	*сенчуо*	*сенчуо*	*сайчуо*
Ор.	*сенчонца*	*сенчонце*	*сайчуьнца*
Напр. I.	*сенчонга*	*сенчонге*	*сайчуьнга*
Тр.	*сенчонгахула*	*сенчонгехола*	*сайчуьнгахула*
Им.	*хьениг*	*хьениг*	*хьайниг* — твой
Род.	*хьенчо*	*хьенчо*	*хьайчун*
Дат.	*хьенчонка*	*хьенченка*	*хьайчунна*
Эрг.	*хьенчуро*	*хьенчуро*	*хьайчуо*
Ор.	*хьенчонца*	*хьенчонце*	*хьайчуьнца*
Напр. I.	*хьенчонга*	*хьенчонге*	*хьайчуьнга*
Тр.	*хьенчонгахула*	*хьенчонгехоло*	*хьайчуьнгахула*

Многие прилагательные в дайском говоре, имея те же корни, что и в литературном языке, различаются звуковыми закономерностями, характерными для фонетики изучаемого говора:

Дайский говор	Макажевский говор	Литературный язык
йарзана	*йарзене*	*йерзана* — голая
йукъаре	*йукъере*	*йукъара* — общий
качо	*коча*	*коча* — жидкий
лекхи	*лаккхо*	*лекха* — высокий
ладира	*ладиру*	*ледара* — слабый
декьили	*дакъили*	*декъала* — счастливый
лури	*лури*	*лурра* — строгий
лаху	*лаху*	*лоха* — низкий
къахьи	*къахьи*	*къаьхьа* — горький
къани	*къани*	*къена* — старый
къару	*къару*	*къора* — глухой
маци	*маци*	*меца* — голодный

Субстантивированные прилагательные в дайском говоре в значительной мере отличаются своими словообразовательными и формообразовательными аффиксами. Примеры:

	Дайский говор	Литературный язык
Им.	*воккхавиг*	*воккхаверг* — старший
Род.	*воккхочон*	*воккхачун*
Дат.	*воккхочонна*	*воккхачунна*
Эрг.	*воккхочуо*	*воккхачуо*
Ор.	*воккхочонца*	*воккхачуьнца*
Напр. I.	*воккхочонга*	*воккхачуьнга*
Тр.	*воккхочонгохула*	*воккхачуьнгахула*
Им.	*джомониг*	*джиманиг* — младший
Род.	*джомочон*	*джимчун*
Дат.	*джомочонна*	*джимчунна*
Эрг.	*джомочуо*	*джимчуо*
Ор.	*джомочонца*	*джимчуьнца*
Напр. I.	*джомочонга*	*джимчуьнга*
Тр.	*джомочонгахула*	*джимчуьнгахула*

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Краткие числительные в дайском говоре имеют несколько иной звуковой состав. Расходятся они по сравнению с литературным языком и верхнечеберлоевским говором. Примеры:

Дайский говор	Макажевский говор	Литературный язык
ялхаззу	*ялхеззу*	*ялхазза* — шестью
бархlаззу	*бархlеззу*	*борхlазза* — восемью
иттаззу	*иттеззу*	*иттазза* — десятью
шаззу	*шаззу*	*шозза* — дважды
деаззу	*деэззу*	*доьазза* — четырежды

Аналогичные отклонения, обусловленные фонетическими законами дайского говора, наблюдаются и в порядковых числительных:

Дайский говор	Макажевский говор	Литературный язык
шолгlо	*шолгlо*	*шолгlа* — второй
кхаолгlо	*кхоолгlо*	*кхоалгlа* — третий
деолгlо	*диолгlо*	*доьалгlа* — четвертый
пхеолгlо	*ворхlелгlо*	*пхоьалгlа* — пятый
вархlолгlо	*пхиэлгlо*	*ворхlалгlа* — седьмой

СПРЯЖЕНИЕ

Настоящее время. Форма настоящего времени в дайском говоре в отличие от верхнечеберлоевского у ряда глаголов с корневым гласным **-а** образуется, как и в литературном языке, посредством аффикса **-у** с чередованием корневого **-а** с **-о**:

Инфинитив	Дайский говор	Макажевский говор	Литературный язык
ала	*олу*	*ал//ало*	*олу* — сказать
баха	*боху*	*бахо*	*боху* — говорить
ара	*ору*	*аро*	*ору* — молотить
вада	*воду*	*вадо*	*воду* — бежать

При использовании форм настоящего времени в дайском говоре, как и в верхнечеберлоевском, корневой гласный может и не чередоваться:

Инфинитив	Дайский говор	Макажевский говор	Литературный язык
дага	*даг*	*дагo//даг*	*догу* — гореть
вита	*вито*	*вито*	*вуьту* — оставить
дийца	*дийцо*	*дийцо*	*дуьйцу* — рассказать
цеста	*цесто*	*цесто*	*цоьсту* — стругать

В дайском говоре, как и в верхнечеберлоевском, форма настоящего времени образуется в отдельных случаях посредством нулевого аффикса:

Дайский говор	Макажевский говор	Литературный язык
висса—висс	*висс*	*вуьсу* — остаться
хила—хил	*хил*	*хуьлу* — быть
виела—виел	*виел*	*воьлу* — смеяться
дуоха—дуох	*дуох*	*духу* — разбиться

Будущее время. Известно, что в литературном языке и в верхнечеберлоевском говоре форма будущего времени образуется от основы настоящего времени с помощью суффикса **-р**, в дайском говоре будущее образуется от основы инфинитива посредством суффиксов **-р**, **-г**:

Дайский говор	Макажевский говор	Литературный язык
арург ду	*арур ду*	*орур ду* — молотить
арг ду	*ар ду*	*эр ду* — сказать
доттург ду	*доттур ду*	*доттур ду* — жарить
вахург ву	*вахур ву*	*вехар ву* — жить
охьахаург ву	*вахьахаур ву*	*охьахуур ву* — сесть
витург ву	*витур ву*	*вуьтур ву* — оставить

Прошедшее время. В дайском говоре представлены все пять разновидностей прошедшего времени, имеющиеся в литературном языке. Различия в том, что в литературном языке при образовании форм прошедших времен гласная основа изменяется, а в дайском же говоре, как и в верхнечеберлоевском, корневые гласные при образовании прошедших времен не изменяются:

Инфинитив	Дайский говор	Макажевский говор	Литературный язык
		Недавнопрошедшее время	
а́ра	*а́ри*^{н}	*а́ри*^{н}	*э́ри* — молотить
да́га	*да́ги*^{н}	*да́ги*^{н}	*де́ги* — гореть
ва́ха	*ва́хи*^{н}	*ва́хи*^{н}	*ве́хи* — жить
а́ла	*а́ли*^{н}	*а́ли*^{н}	*э́ли* — сказать
ба́ха	*ба́хи*^{н}	*ба́хи*^{н}	*бе́хи* — говорить

Очевиднопрошедшее время

алира	*алира*	*элира*
арира	*арира*	*эрира*
дагира	*дагира*	*дегира*
вахира	*вахира*	*вехира*

Прошедшее определенное

алла	*алле*	*аьлла*
арина	*арине*	*эрина*
дагна	*дагне*	*даьгна*
вахна	*вахне*	*ваьхна*
бахна	*бахне*	*баьхна*

Давнопрошедшее время

аллера	*аллера*	*аьллера*
аринера	*аринера*	*эринера*
дагнера	*дагнера*	*даьгнера*
вахнера	*вахнера*	*ваьхнера*
бахнера	*бахнера*	*баьхнера*

Прошедшее неопределенное

олура	*алоро*	*олура*
орура	*ароро*	*орура*
догура	*дагоро*	*догура*
вахара	*вахера*	*вехара*
бохура	*бахоро*	*бохура*

Корневой лабиализованный **у** в дайском говоре, как и в верхнечеберлоевском, сохраняется во всех формах времен:

Дайский говор	Макажевский говор	Литературный язык
дӱха	*дӱха*	*дӱха* — одеть
дӱху	*дӱхо*	*дӱху*
дӱхург ду	*дӱхур ду*	*дӱхур ду*
дӱхура	*дӱхоро*	*дӱхура*
дӱхи	*дӱхи*	*дӱьйхи*
дӱхира	*дӱхира*	*дӱьйхира*
духна	*духне*	*дӱьйхина*
духенера	*духнера*	*дуьйхинера*

Аналогичную картину мы наблюдаем и у тех глаголов, которые имеют в корне **-уо:**

туóха	*туóха*	*туóха* — ударить
туóху	*туóхо*	*тӱху*
туóхург ду	*туóхур ду*	*тӱхур ду*
туóхура	*туóхоро*	*тӱхура*
туóхи	*туóхи*	*тӱьйхи*
туóхира	*туóхира*	*тӱьйхира*
туохна	*туохне*	*тоьхна*
туохнера	*туохнера*	*тоьхнера*

Наклонения. Наклонения в дайском говоре те же, что и в литературном языке, но некоторые из них различаются как по звуковому составу аффиксов, так и по характеру чередования корневых гласных. В частности, одна из форм повелительного наклонения, которая выра-

жает просьбу в дайском говоре, образуется суффиксом **-авшу** вместо литературного **-ийша:**

Дайский говор	Макажевский говор	Литературный язык
лиелавшу	*лиелайшу*	*лиелийша* — ходить
дийцавшу	*дийцайшу*	*дийцийша* — говорить
бавдавшу	*бавдайшу*	*довдийша* — бежать
алавшу	*алайшу*	*алийша* — сказать
лавзавшу	*лавзайшу*	*ловзийша* — играть
дузавшу	*дузайшу*	*дузийша* — наполнить
духавшу	*духайшу*	*духийша* — одеть
вигавшу	*вигайшу*	*вигийша* — вести
лелхавшу	*лелхайшу*	*лелхийша* — прыгать

Из суффиксов **-авшу, -айшу, -ийша** с исторической точки зрения наиболее древним следует признать суффикс дайского говора **-авшу,** по-видимому, представляющий собой более древнюю форму эргатива, от которой получена нынешняя форма эргатива — **-аша (авшу—авш,** то есть *алийша ← ала аша ← ала авшу).* Данная форма, видимо, по закону аналогии распространилась и на непереходные глаголы.

В дайском говоре, как и в верхнечеберлоевском, побудительное наклонение образуется посредством суффикса **-айт** вместо литературного **-ийт:**

Дайский говор	Макажевский говор	Литературный язык
алайта	*алайта*	*алийта* — пусть скажет
арайта	*арайта*	*арийта* — пусть молотит
вадайта	*вадайта*	*вадийта* — пусть бежит
вахайта	*вахайта*	*вахийта* — пусть идет
малайта	*малайта*	*малийта* — пусть пьет
хьажайта	*хьажайта*	*хьажийта* — пусть смотрит
дузайта	*дузайта*	*дузийта* — пусть наполнит

В дайском говоре вопросительные наклонения тоже имеют свои отличительные особенности по сравнению с литературным языком, а также с верхнечеберлоевским:

Дайский говор	Макажевский говор	Литературный язык
олой?	*алой?*	*олий?* — сказать?
водуй?	*вадуй?*	*водий?* — бежать?
лиелай?	*лиелей?*	*лиелий?* — ходить?
олайтой?	*алайтой?*	*олуьйтий?* — даст сказать?
водайтой?	*вадайтой?*	*водуьйтий?* — даст бежать?
вигой?	*вигой?*	*вуьгий?* — вести?
дийцой?	*дийцой?*	*дуйций?* — рассказать?
сацайтой?	*сацайтой?*	*соцуьйтий?* — остановить?

Некоторые отклонения от литературного языка обнаруживает в дайском говоре и условное наклонение:

Дайский говор	Макажевский говор	Литературный язык
вадделахь	*ваддехь*	*веддехь* — бежать
дагнелахь	*дагнехь*	*дьгнехь* — гореть
аринехь	*арнехь*	*эринехь* — молотить
валлехь	*валлехь*	*веллехь* — умирать

В дайском говоре, как и в верхнечеберлоевском, зависимая форма причастия образуется обычно без перегласовки корневых гласных; в литературном же языке почти всегда чередуются корневые гласные при образовании причастия:

Дайский говор	Макажевский говор	Литературный язык
диешу стаг	*диешу стаг*	*доьшу стаг* — читающий человек
ваду стаг	*ваду стаг*	*воду стаг*—бегущий человек
велху стаг	*велху стаг*	*вóьлху стаг*—плачущий человек
вóгIу стаг	*вáгIу стаг*	*вóгIу стаг* — идущий человек

Аналогичным же путем образуются и самостоятельные причастия:

Дайский говор	Макажевский говор	Литературный язык
диешург	*диешуриг*	*дóьшург* — читающий
вадург	*вадуриг*	*водург* — бегущий
велхург	*велхуриг*	*вóьлхург* — плачущий
вóгIург	*вáгIуриг*	*вóгIург* — идущий

Причастные формы прошедшего времени почти совпадают в дайском говоре и в литературном языке:

Дайский говор	Макажевский говор	Литературный язык
валла стаг	*валле стаг*	*велла стаг* — умерший человек
дешна стаг	*дешне стаг*	*дешна стаг* — начитанный человек
вадда стаг	*вадде стаг*	*ведда стаг* — убежавший человек
хьажна стаг	*хьажне стаг*	*хьаьжна стаг* — посмотревший человек
лелла стаг	*лелле стаг*	*лелла стаг* — бывший человек

Особого отклонения в дайском говоре не обнаруживают и самостоятельные формы причастий прошедшего времени:

Дайский говор	Макажевский говор	Литературный язык
валларг	*валлерг*	*велларг* — умерший
дешнарг	*дешнерг*	*дешнарг* — прочитавший
ваддарг	*ваддерг*	*веддарг* — убежавший
хьажнарг	*хьажнерг*	*хьаьжнарг* — смотревший
лелларг	*леллерг*	*лелларг* — ходивший

Деепричастия в дайском говоре мало чем отличаются от литературного языка.

Настоящее время

Дайский говор	Макажевский говор	Литературный язык
диешуш	*диешуш*	*дóьшуш* — читая
водуш	*вадуш*	*водуш* — бегая
хьажуш	*хьажуш*	*хьожуш* — смотря
лиелуш	*лиелуш*	*лиелаш* — ходя, идя
вóгIуш	*вáгIуш*	*вóгIуш* — идя

Прошедшее время

валла	*валле*	*велла* — умерев
дешна	*дешне*	*дешна* — прочитав
вадда	*вадде*	*ведда* — убежав
хьажна	*хьажне*	*хьаьжна* — поглядев

Некоторые наречия в дайском говоре отличаются от литературного языка по своему звуковому составу, обусловленному фонетическими законами изучаемого говора:

Дайский говор	Макажевский говор	Литературный язык
хIетехь	*хIатехь*	*хIетахь* — тогда
диенахь	*диенахь*	*дийнахь* — днем
чура	*чуре*	*чуьра* — изнутри
улловхь	*уллав*	*улло* — рядом
дики	*дики*	*дика* — хорошо
маллеше	*маллеше*	*меллаша* — тихо
хIанци	*хIанци*	*хIинца* — теперь

Лексика дайского говора отличается от лексики литературного языка в основном своими звуковыми особенностями:

Дайский говор	Макажевский говор	Литературный язык
джIала	*джIали*	*джIаьла* — собака
деха	*дахе*	*деха* — длинный
акха	*акхе*	*экха* — зверь
арша	*арше*	*аьрша* — аршин
бапиг	*бапиг*	*бепиг* — хлеб
саскил	*саскил*	*сискал* — кукурузный хлеб
илбаз	*илбаз*	*йилбаз* — дьявол
йохь	*йохь*	*йоьхь* — кишка
дагIу	*дагIу*	*догIа* — замóк
болдо	*болдо*	*балда* — губа
куйг	*куйг*	*куьг* — рука
кIанат	*кIанат*	*кIант* — сын
дáра	*дáра*	*дáри* — шелк
Iуйре	*Iуйре*	*Iуьйре* — утро
сивре	*сивре/сиуре*	*суьйре* — вечер

ШАРОЕВСКИЙ ДИАЛЕКТ

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

ЗВУКОВОЙ СОСТАВ

Консонантизм шароевского диалекта как в количественном, так и в качественном отношении полностью совпадает с консонантизмом литературного языка [1]. Что касается вокализма шароевского диалекта, то он отличается от вокализма литературного языка тем, что в нем нет лабиализованных фонем среднего подъема переднего ряда **оь**, переднего ряда верхнего подъема **уь**, а также нелабиализованной фонемы переднего ряда среднего подъема **аь**.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Аффрикатизация. В шароевском диалекте наблюдаются случаи аффрикатизации спирантов в конце слова, то есть **с>ц, ш>ч:** шар. *урц* — «нож», *нарц* — «огурец», *гIирц* — «материал», ср. лит.: *урс, наьрс, гIирс*; шар. *буорча* — «самец», *хуорча* — «малярия», *Iарч* — «поднебесье», *хьарч* — «борозда», *марчуо* — «свобода», ср. лит.: *буорша, хуорша, Iарш, харш, маршуо.*

Ассимиляция наблюдается в шароевском диалекте в тех же случаях, что в литературном языке, то есть носовой сонант **н**, входящий в состав суффикса прошедшего совершенного времени, в положении перед корневыми смычными **л, т, д** уподобляется последним: шар. *ала* — «сказать», *алла* (← *ална*) — «сказал», «сказано», *вада* — «бежать», *вадда* (← *вадна*) — «убежал», *лата* — «бороться», *латта* (← *латна*) — «боролся», ср. лит.: *ала — аьлла, вада — ведда, лата — летта.*

Кроме того, в шароевском диалекте, по имеющимся у нас материалам, очень редко встречается также долгий (закрытый) монофтонг переднего ряда верхнего подъема **е**, который широко распространен в литературном языке. Он часто замещается в шароевском диалекте дифтонгом **ай:** шар. *хьайла, гайзар, хьайша,* ср. лит.: *хьéлий* — «коровы», *гéзарий* — «козы», *хьéший* — «гости».

Исходным здесь следует считать **-ай**, который в свою очередь получен в результате эпентезы конечного **и**, то есть *гайзар — газари*, а *гéзари — гайзари.*

В шароевском диалекте при образовании мн. ч. от имен существительных корневой гласный **у** регулярно чередуется с **о:** *тум — томариш* — «кочан», *тур — торраш* — «меч», *дукъ—доккъаш* — «ярмо», ср. лит.: *тум — тамарш, тур — тарраш, дукъ — даккъаш.* В литературном языке, как видно из примеров, **у** чередуется с **а.**

Кроме того, в приведенных примерах как в шароевском диалекте, так и в литературном языке наблюдается геминация конечных согласных при образовании мн. ч.

Шароевский диалект, как и некоторые другие диалекты чеченского языка, избегает стечения **ст** в начале слова: *су* — «бык», *саг* — «чело-

[1] Правда, в шароевском диалекте довольно часто встречается глухой сонант **р.**

век», *соххка* — «в прошлом году», *сорогIа* — «бычок», *со́мара* — «позавчера», ср. лит.: *сту, стаг, стохка, старгIа, сто́мара.*

В шароевском диалекте, как и в литературном языке, при образовании повелительного наклонения от классных глаголов *ваха* — «идти», *дала* — «давать», *вала* — «умереть» выпадают начальные согласные, выражающие грамматический класс: *ваха—гIуо, дала—луо, вала—лие.* Кроме того, в слове *ваха* происходит чередование глухого спиранта **-х** со звонким спирантом **-гI.**

Контактная прогрессивная ассимиляция происходит в шароевском диалекте, как и в литературном языке, при образовании дательного падежа от имени существительного: *дела* — «бог», *далла* ← *дална.*

Метатеза. Случаи перемещения звука не установлены в шароевском диалекте.

Инфиксация имеет место в шароевском диалекте при образовании мн. ч. от некоторых глаголов: *саца* — «остановись», *совца* — «остановитесь», *бада* — «беги», *бовда* — «бегите».

ЗВУКОВЫЕ СООТВЕТСТВИЯ

В позиции после сонанта **р** в исходе слова литературному глухому спиранту **с** в шароевском диалекте регулярно соответствует глухая аффриката **ц:**

Шароевский диалект	Литературный язык
урц	*урс* — нож
нарц	*наьрс* — огурец
гIирц	*гIирс* — материал

В позиции после сонанта **р** чеченскому литературному глухому спиранту **ш** в шароевском диалекте соответствует глухая смычная аффриката **ч:**

Шароевский диалект	Литературный язык
буорча	*боьрша* — самец
хуорча	*хуорша* — малярия
Iарч	*Iарш* — небеса
харч	*харш* — борозда
марчуо	*маршуо* — свобода

В середине слова литературному закрытому долгому **é** переднего ряда верхнего подъема в шароевском диалекте может соответствовать нисходящий дифтонг **ай** или долгий монофтонг **а:**

Шароевский диалект	Литературный язык
гайзар	*гéзари(й)* — козы
хьа́йла	*хьéли(й)* — коровы
хьа́йша	*хьéши(й)* — гости
Iа́жаш	*Iéжаш* — яблоки
хьа́каш	*хьéчаш* — сливы
тIа́маш	*тIéмаш* — крылья
ка́даш	*кéдаш* — чашки

В середине слова литературному **аь** переднего ряда среднего подъема в шароевском диалекте может соответствовать **а,** как долгий, так и краткий.

Шароевский диалект	Литературный язык
Iа́маш	*Iаьмнаш* — озеро
баллаш	*баьллаш* — вишни
баIаш	*баьIаш* — репейники
ламанаш	*лаьмнаш* — горы

Литературному лабиализованному переднего ряда верхнего подъема **уь** в шароевском диалекте в парадигме склонения может соответствовать лабиализованный заднего ряда верхнего подъема **у**, а в парадигме спряжения **и**:

Шароевский диалект		Литературный язык
	у	**уь**
Им.	*тур, сурт*	*тур, сурт* — меч, рисунок
Род.	*тура", сурта"*	*туьра", суьрта"*
Дат.	*турна, суртана*	*туьрана, суьртана*
Эрг.	*турие, суртие*	*туьруо, суьртуо*
	и	**уь**
	висс, вит	*вуьсу, вуьту* — остаюсь, оставляю
	Iилл, хил	*Iуьллу, хуьлу* — лежит, бывает

Литературному нисходящему дифтонгу **уьй** в шароевском диалекте обычно соответствует нисходящий дифтонг **уй**: *суйра* — «вечер», *Iуйра* — «утро», *гуйра* — «осень», *буйса* — «ночь»; ср. лит.: *суьйрие, Iуьйрие, гуьйрие, буьйса*.

Аналогичное соответствие мы наблюдаем и в парадигме спряжения:

Шароевский диалект	Литературный язык
уй	**уьй**
дуйхи"	*дуьйхи* — надел
дуйжи"	*дуьйжи* — упал
туйхи"	*туьйхи* — ударил

Дифтонгу переднего ряда шароевского диалекта **ие** в литературном языке часто соответствует лабиализованный среднего ряда **оь**: *виелу//виело, диешу//диешо, диехо, хьиехо*; ср. лит.: *воьлу* — «смеюсь», *доьшу* — «читаю», *доьху* — «прошу», *хьоьху* — «учу».

В парадигме склонения шароевскому лабиализованному дифтонгу среднего подъема **уо** в литературном языке может соответствовать лабиализованный монофтонг у заднего ряда: *суо́на* — «мне», *хьуо́на* — «тебе», *тхуо́на* — «нам»; ср. лит.: *су́на, хьу́на, тху́на*.

В середине слова литературному долгому **-и (-ий)** переднего ряда верхнего подъема в шароевском диалекте может соответствовать дифтонг **-ай**, который следует считать исходным:

Шароевский диалект	Литературный язык
лиелайра	*лиелийра* — водил
малайра	*малийра* — поил
сацайра	*сацийра* — остановил
латайра	*латийра* — зажег
магайра	*магийра* — разрешил

В парадигме спряжения литературному **аь** переднего ряда среднего подъема в шароевском диалекте часто соответствует нелабиализованный нижнего подъема среднего ряда **а**:

Шароевский диалект	Литературный язык
валла	*ваьлла* — кончил
хьажна	*хьаьжна* — смотрел
ласна	*лаьцна* — поймал

В середине слова в парадигме спряжения шароевскому дифтонгу **ов (оу)** в литературном языке иногда может соответствовать дифтонг **ев (эу)**:

Шароевский диалект	Литературный язык
довзира//доузира	*девзира//деузира* — узнал
ловзира	*левзира* — играл
совцира	*севцира* — остановились
къовсира	*къевсира* — спорил
бовдира	*девдира* — бежали

В середине слова литературному долгому дифтонгу среднего ряда **уоь** в шароевском диалекте может соответствовать долгий дифтонг заднего ряда среднего подъема **уо:**

Шароевский диалект	Литературный язык
луóмаш	*луоьмаш* — львы
суóмаш	*суóьмаш* — рубли
тубпаш	*тубьпаш* — ружья
суóца	*суóьца* — со мной
хьуóца	*хьуóьца* — с тобой
тхубóца	*тубьца* — с нами

Литературному дифтонгу **ев (эу)** в шароевском диалекте соответствует дифтонг **ов (оу):**

Шароевский диалект	Литературный язык
ковнаш//коунаш	*кевнаш//кэунаш* — ворота
цIовнаш	*цIевнаш* — снопы
тховнаш	*тхевнаш* — крыши
довнаш	*девнаш* — дебош

В конце слова литературному долгому монофтонгу **ий** в шароевском диалекте соответствует нисходящий дифтонг **ай**, который следует считать исходным по отношению к **ий**, то есть **ий** ← **ай:** лит. *кIадий* восходит к шар. *кIадай.*

Шароевский диалект	Литературный язык
галай	*гали(й)* — мешок
иллай	*илли(й)* — песня
кIадай	*кIади(й)* — ткань

Аналогичное соответствие мы наблюдаем и в середине слова.

Шароевский диалект	Литературный язык
алайта	*алийта* — пусть скажет
вадайта	*вадийта* — пусть бежит
уоллайта	*уоллийта* — пусть вешает
кхаллайта	*кхаллийта*—пусть откусит

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

При образовании мн. ч. наблюдается значительное различие в шароевском диалекте по сравнению с литературным языком, которое заключается в основном в том, что в литературном языке основа большинства имен существительных подвержена флексии, в шароевском же

редки случаи внутренней флексии. Так, например, в чеченском литературном языке почти все односложные имена существительные с корневым гласным **а**, оканчивающиеся на закрытый слог, меняют гласный основы, а в шароевском диалекте основа не изменяется:

Шароевский диалект	Литературный язык
дакъа—дакъий	*дакъа—декъий* — труп
бIад—бIáдаш	*бад—бéдаш* — утка
бал—баллаш	*бал—баьллаш* — вишня
тIам—тIамаш	*тIам—тIемаш* — крыло
гIаз—гIáзаш	*гIаз—гIéзаш* — гусь
кад—кáдаш	*кад—кéдаш* — чашка
лам—лáманиш	*лам—лаьмнаш* — гора
тал—таллаш	*тал—таьллаш* — верба

При образовании форм мн. ч. в шароевском диалекте корневой лабиализованный дифтонг **уо** может переходить в монофтонг нижнего подъема **а** (вместо литературного **е**):

Чеберлоевский диалект	Литературный язык
дуог—дагниш	*дуог—дегнаш* — сердце
дуош—дашниш	*дуош—дешнаш* — слово
муохк—махкиш	*муохк—мехкаш* — земля

В шароевском диалекте при образовании мн. ч. корневой лабиализованный верхнего подъема **у** переходит в лабиализованный среднего подъема **о**, а в литературном языке **у** → **а**. Кроме того, исходный согласный этих имен обычно подвергается геминации:

Шароевский диалект	Литературный язык
дукъ—доккъаш	*дукъ—даккъаш* — ярмо
букъ—боккъаш	*букъ—баккъаш* — спина
бух—боххаш	*бух—баххаш* — дно
тур—торраш	*тур—тарраш* — меч
тIум—тIомараш	*тIум—тIамари* — костный мозг
мукъ—мокъараш	*мукъ—макъари*—рукоятка

В литературном языке двусложные имена существительные, оканчивающиеся на редуцированный гласный нижнего подъема **а**, образуют мн. ч. суффиксом **-ий** (при этом корневой гласный обычно чередуется); в шароевском диалекте мн. ч. от них образуется тоже посредством суффикса **-ий**, но иногда без чередования корневых гласных:

Шароевский диалект	Литературный язык
дакъа—дакъий	*дакъа—декъий* — труп
дахка—дахкий	*дахка—дехкий* — мышь
цоцо—цоций	*цаца—цеций* — сито

В склонении имен существительных шароевского диалекта наблюдаются значительные расхождения с литературным языком. Расхождения эти вызваны в основном тем, что в шароевском диалекте гласная основа при склонении не изменяется, а в литературном языке почти все односложные имена существительные с корневым гласным **а**, которые заканчиваются согласными, подвержены внутренней флексии:

	Шароевский диалект	Литературный язык
Им.	*барз*	*барз* — холм
Род.	*барза*^{н}	*борза*^{н}
Дат.	*барзана*	*борзана*
Эрг.	*барзие*	*борзуо*
Ор.	*барзаца*	*борзаца*
Вещ.	*барзах*	*борзах*
Ср.	*барзал*	*борзал*
Мест.	*барзие*	*борзие*
Им.	*кад, цоцо*	*кад, цаца* — чашка, сито
Род.	*ка́да*^{н}, *цоцин*	*ке́да*^{н}, *цецан*
Дат.	*ка́дана, цоцана*	*ке́дана, цецана*
Эрг.	*ка́дие, цоцие*	*ке́дуо, цецуо*
Ор.	*ка́даца, цоцице*	*ке́даца, цецаца*
Вещ.	*ка́дах, цоцих*	*ке́дах, цецах*
Ср.	*ка́дал, цоцил*	*ке́дал, цецал*
Мест.	*ка́дие, цоцие*	*ке́дие, цецие*

Как видно из примеров, согласные элементы падежных флексий в шароевском диалекте полностью совпадают с падежными флексиями литературного языка. Значительно расходятся гласные элементы падежных флексий. Так, например, постоянной флексией транзитива в шароевском диалекте является комплекс **-гIоло** вместо литературного **-хула:** *АхьмадиегIоло* — «через Ахмеда», *вашиегIоло* — «через брата», *колхозиегIоло* — «через колхоз», ср. лит.: *Ахьмадиехула, вешиехула, колхозиехула.*

В шароевском диалекте имена существительные при склонении гласную основу **у** обычно меняют на **о:**

	Шароевский диалект	Литературный язык
Им.	*тум, гIум*	*тум, гIум* — кочан, песок
Род.	*томара*^{н}, *гIомора*^{н}	*тамара*^{н}, *гIамара*^{н}
Дат.	*томорна, гIомарна*	*тамарна, гIамарна*
Эрг.	*томорие, гIоморие*	*тамаруо, гIамаруо*
Ор.	*томорца, гIоморца*	*тамарца, гIамарца*

Иногда корневой гласный **у** при склонении имен существительных может переходить в **а:**

	Шароевский диалект	Литературный язык
Им.	*нус, новц*	*нус, нуц* — сноха, зять
Род.	*неса*^{н}, *новца*^{н}	*неса*^{н}, *невца*^{н}
Дат.	*несана, новцана*	*несана, невцана*
Эрг.	*насие, новцие*	*несуо, невцуо*
Ор.	*насица, новцаца*	*несица, невцаца*

МЕСТОИМЕНИЕ

Личные местоимения в шароевском диалекте те же, что и в литературном языке. Отличается фонетически только местоимение *овш/оуш* — «они», в литературном языке — *уьш.*

При склонении личных местоимений в шароевском диалекте гласная основа не подвергается флексии, за исключением родительного падежа, если не считать удлинения корневых гласных:

	Шароевский диалект	Литературный язык
Им.	*суо, хьуо*	*суо, хьуьо* — я, ты
Род.	*сан, хьан*	*сан, хьан*
Дат.	*суо́на, хьуона*	*сӱна, хьуна*
Эрг.	*ас, ахь*	*ас, ахь*
Ор.	*суо́ца, хьуоца*	*со́ьца, хьоьца*
Вещ.	*суо́х, хьуох*	*суох, хьуох*
Ср.	*суол, хьуол*	*суол, хьуол*
Напр. I.	*суо́га, хьуога*	*со́ьга, хьоьга*
Лок.	*суогахь, хьуогахь*	*со́ьгахь, хьоьгахь*
Исх.	*суо́гара, хьуогара*	*со́ьгара, хьоьгара*
Тр.	*суогагIоло, хьуогагIоло*	*со́ьгахула, хьоьгахула*

Как видно из этих примеров, форманты некоторых падежей фонетически не совпадают с литературными.

По этому же способу склоняются и другие личные местоимения.

Значительно отличаются в шароевском диалекте и субстантивированные местоимения как в своих исходных, так и в косвенных формах:

	Шароевский диалект	Литературный язык
Им.	*сайдар, хьайдар*	*сайниг, хьайниг* — мой, твой
Род.	*сайчо*[н], *хьайчо*[н]	*сайчу*[н], *хьайчу*[н]
Дат.	*сайчонна, хьайчонна*	*сайчунна, хьайчунна*
Эрг.	*сайчуо, хьайчуо*	*сайчуо, хьайчуо*
Ор.	*сайчонца, хьайчонца*	*сайчуьнца, хьайчуьнца*
Вещ.	*сайчох, хьайчох*	*сайчух, хьайчух*
Ср.	*сайчол, хьайчол*	*сайчул, хьайчул*
Напр. I.	*сайчонга, хьайчонга*	*сайчуьнга, хьайчуьнга*
Тр.	*сайчонгагIоло, хьайчонгагIоло*	*сайчуьнгахула, хьайчуьнгахула*

Мн. ч. от самостоятельных притяжательных местоимений образуется в шароевском диалекте посредством суффикса **-арш (б, й, д)**, а в литературном при помощи суффикса **-наш**:

Шароевский диалект	Литературный язык
сайбарш	*сайнаш/сайберш* — мои
хьайбарш	*хьайнаш/хьайберш* — твои
цунабарш	*цуьннаш/цуьнаберш* — его
тхайбарш	*тхайнаш/тханберш* — наши
вайбарш	*вайнаш/вайберш* — наши
шубарш	*шуьнаш/шуберш* — ваши
церабарш	*церанаш/цераберш* — их

ВЫВОДЫ

Из суффиксов мн. ч. **-барш** в шароевском диалекте и **-берш** в литературном языке, с исторической точки зрения, наиболее древним следует признать **-барш** (← *бариш* ← *бариг* + *иш*). Последнее можно и дальше расчленить: *бар(а)* представляет собой форму прошедшего времени от неполного классного глагола *б-у* (← *б-а*)—«есть», который обычно выступает показателем мн. ч. имен мужского класса, **-иг//г**— суффикс субстантивации, **-иш** — суффикс мн. ч. имен, восходящий в свою очередь к личному местоимению 3-го лица мн. ч. *йш* (акк., ламакк. диалекты) — «они».

Суффикс **-барш** в шароевском диалекте, как и **-берш** в литературном языке, может выступать как самостоятельное слово в функции при-

частия настоящего времени: *Чуохь барш арабаха.*—«Внутри находящихся выведите» (выводи); суффикс **-барш** в шароевском диалекте, если он выражает мужской класс, в ед. ч. звучит **-вар** (*варг* ← *верг* ← *вериг* ← *вариг*).

В склонении притяжательных местоимений мн. ч. между шароевским диалектом и литературным языком наблюдается незначительное различие:

	Шароевский диалект	Литературный язык
Им.	*сайбарш*	*сайнаш//санберш* — мои
Род.	*сайчара*	*сайчеран//сайчийн*
Дат.	*сайчарна*	*сайчарна//сайчушна*
Эрг.	*сайчара*	*сайчара//сайчуша*
Ор.	*сайчарца*	*сайчаьрца//сайчушца*
Напр. I.	*сайчарга*	*сайчаьрга//сайчушга*

Указательные местоимения и их образование. Вайнахские языки и их диалекты характеризуются обилием форм указательных местоимений.

Указательные местоимения в шароевском диалекте по значениям можно разбить на две подгруппы.

В первую подгруппу входит указательное местоимение *и*[1] — «этот», «эта», «это», которое указывает на предмет, находящийся в непосредственной близости от говорящего. Его форма мн. ч. *авш*.

Во вторую подгруппу входит указательное местоимение *дIуор(а)*— «тот», «та», «то», которое указывает на предмет, находящийся на значительном расстоянии от собеседников. Его форма мн. ч. *дIуориш*.

Склонение указательных местоимений в шароевском диалекте по сравнению с литературным языком имеет некоторое отклонение в звуковом отношении, особенно местоимение *йара*. Приведем таблицу склонения в сравнении с литературным языком:

	Шароевский диалект	Литературный язык
		Ед. ч.
Им.	*йара, дIуор*	*хIара, дIараниг* — этот, тот
Род.	*окхуна*[н], *дIарчона*[н]	*хIокхуьна*[н], *дIарчу*[н]
Дат.	*окхунна, дIарчонна*	*хIокхунна, дIарчунна*
Эрг.	*окхуо, дIарчуо*	*хIокхуо, дIарчуо*
Ор.	*окхунца, дIарчонца*	*хIокхуьнца, дIарчуьнца*
Напр. I.	*окхунга, дIарчонга*	*хIокхуьнга, дIарчуьнга*

Образование и склонение возвратных местоимений. Возвратные местоимения в шароевском диалекте, как и в литературном языке, имеют формы всех трех лиц в ед. ч., а во мн. ч.— две. Образуются они в основном от соответствующих форм личных местоимений, подвергаясь некоторым фонетическим изменениям. Например, в ед. ч. форма 1-го лица звучит: *сай* — (я) «сам», образована она от личного местоимения 1-го лица ед. ч. *суо* — «я»; форма 2-го лица *хьой* — (ты) «сам» образована от личного местоимения 2-го лица *хьуо* — «ты»; форма 1-го лица мн. ч. *тхаш* — (мы) «сами» образована от личного местоимения того же лица *тхуо* — «мы» путем присоединения суффикса множественности **-ш**; форма 2-го лица *шаш* — (вы) «сами», образована от 2-го лица личного местоимения *шу* — «вы» путем

[1] В переносном значении можно сказать: *И кIант Москвахь ву.* — «Тот сын в Москве».

присоединения суффикса мн. ч. -ш. Эта же форма **шаш** обслуживает и 3-е лицо мн. ч.

3-е лицо ед. ч. возвратного местоимения образуется от другой основы, а не от ожидаемой *из* — «он». Оно звучит в шароевском диалекте, как и в литературном языке, *ша* — (он) «сам». Оно в материальном отношении то же самое, что и *шаш* во мн. ч.; эта форма, по-видимому, позже перешла в ед. ч., но без показателя мн. ч. ш:

	Шароевский диалект	Литературный язык
	Ед. ч.	
Им.	*сай, хьай, ша*	*суо, хьуо, ша* — сам
Род.	*сай*^{н}, *хьай*^{н}, *шие*^{н}	*сай*^{н}, *хьай*^{н}, *ше*^{н}
Дат.	*сайна, хьайна, шиена*	*сайна, хьайна, шиена*
Эрг.	*сай, хьай, ша*	*айса, айхьа, ша*
Ор.	*сайца, хьайца, шиеца*	*сайца, хьайца, шиеца*
Напр. I.	*сайга, хьайга, шиега*	*сайга, хьайга, шиега*
	Мн. ч.	
Им.	*тхаш, шаш*	*тхаьш, шаьш* — сами
Род.	*тхайн, шайн*	*тхаьшна, шаьшна*
Дат.	*тхайна, шайна*	*тхаьшна, шаьшна*
Эрг.	*тхаш, шаш*	*тхаьш, шаьш*
Ор.	*тхайца, шайца*	*тхаьшца, шаьшца*

Определительные местоимения и их образование. Определительные местоимения в шароевском следующие: *дарриг (б, й, в)* — «весь», «все», *моссо* — «все», «всякий», *оккха* — «столько», *оццул* — «столько».

Определительное местоимение *дарриг* отвечает на вопрос *мел?* — «сколько?» и образовано от субстантивированного (самостоятельного) причастия *дерг (б, й, в)* — «имеющийся», «наличный», «то, что есть», которое в свою очередь восходит к неполному классному глаголу *да* (лит. *ду* ← *да*) — «есть». Самостоятельное причастие *дерг* имеет широкое распространение в литературном языке и в его диалектах. Причастие *дерг* исторически, как об этом свидетельствует чеберлоевский диалект, восходит к *дариг* — «имеющийся». В чеберлоевском диалекте и само определительное местоимение «весь», «все» звучит *дарриг*. Здесь, как и в других диалектах, сонант **р** произносится усиленно, что и придает ему значение «все, что есть».

Определительное местоимение *массо* отвечает на вопрос *маса?* — «сколько?» и образовано от вопросительного местоимения *маса?* + *ва* — «есть», «имеется», то есть *массо* ← *маса* + *ва* — «сколько есть», «сколько имеется», где лабиальный элемент **в(а)**, слившись с предыдущим кратким гласным **а**, дал лабиализованный **о**, а усиленный спирант с придал ему *(массо)* значение «все, что есть», «все, что имеется».

Определительное местоимение *оккхул* — «столько», «с это» указывает на предмет, находящийся ближе к говорящему, чем *оццул* — «столько», «с то», и представляет собой форму сравнительного падежа от указательного местоимения *йара* — «этот», «эта», «это», образованную от другой основы.

Определительное местоимение *оццул* — «столько» тоже является формой сравнительного падежа от указательного местоимения *из* — «тот», «та», «то», косвенная форма которого образуется от другой основы.

Неопределенные местоимения. В шароевском диалекте представлены следующие неопределенные местоимения: *хьанех* — «некий», *милех* — «некто», *хIунех* — «нечто», *цаI-м* — «кто-то», *цхьа-*

вар — «некоторый», *масайтта*—«несколько», масех—«сколько-то», *хIунехдинар* — «кто-то», «что-то», «некто», «нечто».

Некоторые из приведенных неопределенных местоимений поддаются этимологизации. Например, ясно, что *милех* — «некто» представляет собой форму вещественного падежа от вопросительного местоимения *мила?* — «кто?»; *хIунех* также является видоизмененной формой вещественного падежа от вопросительного местоимения *хIун?* — «что?»; *цаI-м* состоит из числительного *цаI* — «один» и из утвердительной частицы *-м* — «то»; *цхьавар* — «некоторый» сложено из *цхьа* — косвенной формы от *цаI//цхьаъ* и субстантивированного причастия *вар* — «сущий», «имеющийся», образованного от неполного классного глагола *в-а* — «есть»; *масайтта* — «несколько» образовано из *масех* (← *маса*) — «несколько» и *итт* — «десять», «десяток»; *масех* — видоизмененная форма вещественного падежа от вопросительного местоимения *маса?*— «сколько?»; *хIунехдинар* получено из *хIунех* — «нечто» и субстантивированного причастия прошедшего времени *динар* — «сделанный», «сделавший», образованного от переходного классного глагола *д-ан*—«сделать».

Их склонение особого расхождения с литературным языком не имеет. Неопределенные местоимения *хьенех, милех* склоняются по типу существительных. *ЦаI-м//цхьаъ-м, масайтта* склоняются как числительные, а *цхьавар, хIунехдинар* — по типу субстантивированных причастий.

Образование и склонение вопросительных местоимений. В шароевском диалекте представлены следующие вопросительные местоимения: *мила?* — «кто?», *хIу*ⁿ*?* — «что?», *мел?*—«сколько?», *маса?* — «сколько?», *милох?* — «который?», *маслогIо?* — «который?», *миха?* — «какой?», *хьéна*ⁿ*?* — «чей?» (по отношению к разумным существам), *сийна*ⁿ*?* — «чей?» (по отношению к неразумным существам). Вопросительные местоимения *мила?* — «кто?» *хIу*ⁿ*?* — «что?» употребляются только в именительном падеже, а в косвенных падежах вместо них употребляются вопросительные местоимения *хьéна*ⁿ*?* — «чей?», *сийна*ⁿ*?*—«чей?». Вопрос *маса?* в отличие от *мел?* ставится обычно к предметам, которые поддаются поштучному подсчету. Вопрос *маслогIо?* — «который?» задается, когда хотят узнать, «который по счету». Местоимение *маслогIо* образовано из *маса* — «сколько?» и суффикса **-логIо.**

В литературном языке вопросительные местоимения звучат так: *мила?* — «кто?», *хIун?* — «что?», *мел?* — «сколько?», *маса?* — «сколько?», *муьлха?* — «который?», *маслагIа?* — «который?», *муха?* — «какой?», *хьéна*ⁿ*?* — «чей?», *стиена*ⁿ*?* — «чей?».

От вопросительных местоимений *милох?*—«который?», *маслогIо?*— «который?», *муха?* — «какой?», *хьена*ⁿ*?* — «чей?», *сийна*ⁿ*?* — «чей?» образуются и субстантивированные формы при помощи словообразовательного суффикса **(в, й, б, д) -ар**: *милохвар?* — «который?», *маслогIвар?* — «который?», *михавар?* — «какой?», *хьенавар?* — «чей?». В литературном языке субстантивированные формы от этих вопросительных местоимений образуются посредством суффикса **-ниг** и редко **(в, й, б, д) -ерг**: *маслагIаниг?, муьлханиг?, муханиг?, хьенаниг?, стиенаниг?* Допустимы и *маслагIверг?, муьлхаверг?, мухаверг?, стиенадерг?*

Склонение вопросительных местоимений в шароевском диалекте не имеет существенных отличий от литературного языка.

Отрицательные местоимения и их образование. В шароевском диалекте в значении отрицательных местоимений употребляется числительное *цхьаъ* — «один» с утвердительной частицей *а*— «даже», то есть *цхьаъ а,* которое можно перевести на русский язык: «ни

один», «никто», «ничто». В значении «ничто» употребляется также существительное *хIума* — «вещь», «предмет», снабженное той же частицей *а* — «даже», в котором удваивается сонант м: *хIумма а* — «ничто», «ничего».

Слово *цхьаъ а* склоняется в шароевском по типу количественных числительных, а *хIумма а* — по образцу имен существительных. Склонение слов *цхьаъ а* — «никто», *хIумма а* — «ничего» особого отклонения от норм литературного языка не имеет. Обратимся к примерам:

	Шароевский диалект	Литературный язык
Им.	*цхьаъ а, хIумма а*	*цхьаъ а, хIумма а*
Род.	*цхьаннен а, хIумманан а*	*цхьаннан а, хIумманан а*
Дат.	*цхьанниена а, хIуммана а*	*цхьенна а, хIуммана а*
Эрг.	*цхьанние а, хIуммание а*	*цхьаммуо а, хIумманнуо а*
Ор.	*цхьанниеца а, хIумманца а*	*цхьаьнца а, хIумманца а*
Напр. і.	*цхьанниега а, хIуммание а*	*цхьаьнга а, хIумманнне а*

ГЛАГОЛ

Общая характеристика глагола. Глагол в шароевском диалекте, как и в литературном языке, не изменяется ни по лицам (за редким исключением), ни по числам, но зато изменяется по грамматическим классам, обладает категориями времени, наклонения, каузатива, вида и потенциалиса; в глаголе имеются также вопросительные, отрицательные и обстоятельственные формы. От глагола образуются масдар (отглагольное имя) и инфинитив.

Категория грамматических классов в глаголе. Как и в других вайнахских языках, некоторые глаголы в шароевском диалекте включают в себя (обычно в анлауте) классные показатели **в, й, б, д**, через посредство которых данные глаголы устанавливают синтаксическую связь с объектом или субъектом.

Инфинитив. Инфинитив в шароевском диалекте, как и вообще в вайнахских языках, — самая простая производящая основа глагола, отвечающая на вопрос *хIун да*[н]? — «что делать?».

Инфинитив в шароевском диалекте, как и в литературном языке, образуется от непроизводных основ при помощи суффикса **-а** и редко **-ие** с незначительной назализацией: *ал-а*[н] — «сказать», *лат-а*[н] — «бороться», *да*[н] — «делать», *Iие*[н] — «находиться» и т. п.

От производных основ инфинитив образуется посредством суффикса **-уо́н**, с помощью которого от непереходных глаголов образуются переходные глаголы: *сатта — саттуон* — «гнуться», «гнуть», *лата — латуон* — «зажечься», «зажечь».

Суффикс **-уон** образовался в результате слияния исходного гласного **а** образующей основы и вспомогательного классного глагола *д-а*[н] — «делать», то есть *саттуо ← сатта+да*[н]. Форма *саттада*[н]*//саттадие* и на сегодняшний день не чужда вайнахским языкам. Кроме того, в форме настоящего времени восстанавливается утерянный классный показатель: *саттуо*[н] — «гнуть», *ас саттадо* — «я гну».

Образование каузатива. Каузатив в шароевском диалекте образуется при помощи суффикса **-айт**: *йадайта* — «пусть бежит», *йахайта* — «пусть идет».

Суффикс **-айт**, видимо, восходит к глаголу *йита* — «оставить», «оставь», который, слившись с предыдущим глаголом, лишился своей семантики, то есть *йахайта ← йаха йита* — «пусть идет».

Образование производных глаголов и потенциалиса. В шароевском, как и в литературном языке, от одной и той же основы с помощью различных суффиксов можно образовать как пе-

реходные, так и непереходные глаголы. Так, например, посредством суффикса **-уон** от непереходных глаголов можно образовать переходные глаголы: *такха* — «ползти», *такхуо*[н] — «волочить», *верза* — «повернуться», *верзуо*[н] — «повернуть», *саца* — «остановить» и т. п. При помощи же суффикса **-вала (й, д, б)** от переходных глаголов можно образовать непереходные: *ту́ха* — «ударить», *ту́хавала* — «попытаться», *кхосса* — «бросить», *кхоссавала* — «подпрыгнуть», *Іотта* — «ткнуть», *Іоттавала* — «коснуться» и т. д.

При помощи суффикса **-вала** можно образовать непереходные глаголы от качественных прилагательных: *меца* — «голодный», «голодно», *мацвала* — «проголодаться», *сиха, сиха* — «быстрый», «быстро», *сихвала* — «поторопиться», *вовха* — «горячий», *вохвала* — «согреться» и т. д.

Широко распространен в шароевском диалекте также суффикс **-ва́ла**, имеющий немного другой оттенок, чем **-вала.** С помощью суффикса **-ва́ла** можно образовать от непереходного глагола производный глагол с другим оттенком значения: *ловза* — «играться», *ловзава́ла*—«разыграться», *вада* — «бежать», *вадава́ла* — «разбежаться», *велха* — «плакать», *велхава́ла* — «разрыдаться».

Суффикс **-ва́ла** в сочетании с качественными прилагательными также образует непереходный глагол: *майра* — «храбрый», *майрава́ла* — «расхрабриться», *камерча* — «щедрый», *камерчава́ла* — «расщедриться», *ирча* — «безобразный», *ирчава́ла* — «обезобразиться».

Потенциалис в шароевском диалекте образуется также посредством суффикса **-вала**, который присоединяется к глаголу: *вахавала* — «суметь идти», *йаайала* — «суметь кушать», *вадавала* — «суметь бежать».

Как видно из примеров, к суффиксу **-вала (й, б, д)** присоединяется инфинитивная форма глагола.

В настоящее время потенциальный суффикс **-вала (й, б, д)** теряет классный показатель и приобретает форму **-ло**: *вахавала—вахало* — «могу идти», *йаайала—йаало* — «могу кушать», *вадавала—вадало* — «могу бежать» и т. д.

Спряжение. Как мы уже сказали выше, спряжение чеченского глагола характеризуется тем, что глагол в чеченском языке, как и во многих других иберийско-кавказских языках, не изменяется по лицам и, за редким исключением, по числам. Другой отличительной чертой чеченского глагола можно считать обилие времен.

Времена и их образование. В шароевском диалекте представлены следующие времена: настоящее конкретное, настоящее будущее, будущее определенное, недавнопрошедшее, очевиднопрошедшее, прошедшее определенное, прошедшее длительное.

Настоящее конкретное время обычно выражает действие, совершающееся в момент речи, и образуется от деепричастия настоящего времени при помощи вспомогательного классного глагола **(в, й, б, д) -а.**

В литературном языке эта форма образуется точно так же, как и в шароевском диалекте, различаясь только тем, что в литературном обычно изменяется корневая гласная, а в диалекте очень редко происходит перегласовка корневых гласных:

Шароевский диалект	Литературный язык
иецушву	*оьцуш ву* — покупает
хьиешушву	*хьоьшуш ву* — топчет
лехкушву	*лоьххуш ву* — гонит
лиехушву	*лоьхуш ву* — ищет
диешушву	*доьшуш ву* — читает

Чередование корневых гласных может и совпасть:

Шароевский диалект	Литературный язык
лоллушву	*лоллуш ву* — гонит
текхашду	*текхаш ду* — ползет
соцушйу	*соцуш йу* — останавливается
лиесташву	*лиесташ ву* — качается
лиеташву	*лиеташ ву* — борется
локхушву	*локхуш ву* — играет

Настоящее время общее в шароевском диалекте образуется в основном посредством суффиксов **-о, -у**, которые возникают на месте инфинитивного суффикса **-а**, при этом корневые гласные могут подвергаться изменению, как и в литературном языке:

Шароевский диалект	Литературный язык
баха—боху	*боху/боха* — говорит
ара—ору	*ору/ора* — молотит
дага—догу	*догу/дога* — горит
аха—оху	*оху/оха* — пашет
вита—вито	*вуьту/вуьта* — оставляет
дийца—дийцо	*дуьйцу/дуйца* — рассказывает

Будущее время в шароевском диалекте образуется в основном посредством суффикса **-ур** и вспомогательного глагола **ду (в, й, б)**. Суффикс **-ур** занимает место показателя настоящего времени **-о, -у:**

Шароевский диалект	Литературный язык
орур ду	*орур ду* — вспашу
диттур ду	*дуттур ду* — налью
вехар ву	*вехар ву* — поживу
Iаховр ву	*схьахуур ву* — сяду
совцур ду	*совцур ду* — остановимся
виссур ву	*вуьсур ву* — останусь
витур ву	*вуьтур ву* — оставлю

Прошедшее длительное время выражает действие, которое длилось долго или неоднократно повторялось в плане прошлого. Образуется оно от основы настоящего времени с прибавлением к нему суффикса **-ра:**

Шароевский диалект		Литературный язык	
Настоящее	**Прошедшее**	**Настоящее**	**Прошедшее**
воду	*водура*	*воду*	*водура* — бегал
соцу	*соцура*	*соцу*	*соцура* — останавливался
хьиехо	*хьиехора*	*хьоьху*	*хьоьхура* — бывало, учил
литто	*литтора*	*луьтту*	*луьттура* — бывало, щедил
дийцо	*дийцора*	*дуьйцу*	*дуьйцура* — бывало, рассказывал
олло	*оллора*	*уллу*	*уллура* — бывало, вешал

Очевиднопрошедшее время выражает законченное действие, очевидцем которого был говорящий, и образуется от основы прошедшего времени путем присоединения к нему суффикса **-ра:**

Инфинитив	Шароевский диалект	Ингушский язык	Литературный язык
вада	*ведира*	*ведар*	*ведира* — бежал
саца	*сецира*	*сецар*	*сецира* — остановился
хьиеха	*хьийхира*	*хьийхар*	*хьийхира* — учил
хьиежа	*хьийжира*	*хьийжар*	*хьийжира* — смотрел
литта	*литтира*	*литтар*	*литтира* — выцедил
дийца	*дийцира*	*дийцар*	*дийцира* — рассказал
уолла	*уллира*	*эллар*	*оьллира* — повесил
кхуосса	*кхуссира*	*кхессар*	*кхоьссира* — бросил
вуожа	*вужира*	*виежар*	*вуьйжира* — упал
духа	*дуйхира*	*дийхар*	*дуьйхира* — надел

Прошедшее определенное время в шароевском диалекте образуется, как и в литературном языке, суффиксом **-на**, но чередование корневых гласных не всегда совпадает.

Поэтому приводим примеры на образование прошедшего определенного времени в сравнении с другими диалектами:

Шароевский диалект	Ингушский язык	Аккинский диалект	Литературный язык
текхина	*текхáд*	*текханд*	*текхна* — сползло
сасна	*сецáд*	*сецанд*	*сецна* — стало
тийгина	*тийгáд*	*тийганд*	*тегна* — сшито
кхийрина	*кхийрав*	*кхийранув*	*кхийрина* — испугался
уллина	*эллáд*	*оьлнд*	*оьллина* — вывешено
дуйсина	*дийсáд*	*дуьйсанд*	*дуьйссина* — надули
дуйхина	*дийхáд*	*дуьйханд*	*дуьйхина* — надет
соттайна	*соттадáьд*	*саттийнд*	*саттийна* — погнули
лостайна	*лостадáьд*	*ластийнд*	*ластийна* — потрусил
хьовзайна	*хьовзаваьв*	*хьовзийнув*	*хьовзийна* — смутили
яздина	*яздаьд*	*яздийнд*	*яздина* — написали
алла	*аьннад*	*аьлнд*	*аьлла* — сказано
хеттина	*хаьттáд*	*хаьттанд*	*хаьттина* — спросил

Давнопрошедшее время выражает незаконченное действие, которое предшествовало другому действию в прошлом, и образуется от прошедшего времени и суффикса **-ра**: *Со цIа ваханара.* — «Я домой ездил». *Хьо валие бéпиг дианара ас.* — «До твоего прихода я хлеб ел». *Ас селхана дечиг деккханира.* — «Я вчера дрова колол».

Наклонения в шароевском диалекте, как и в литературном языке, в основном образуются одинаково. Но иногда наблюдается незначительное расхождение в оформлении некоторых суффиксов. Так, например, в шароевском один из вариантов повелительного наклонения, выражающий просьбу, образуется при помощи суффикса **-ашу**, а в литературном языке—посредством суффикса **-ийша**:

Шароевский диалект	Литературный язык
áлашу	*áлийша* — скажите, пожалуйста
лелхашу	*лелхийша* — прыгайте, пожалуйста
вигашу	*вигийша* — ведите, пожалуйста

дилашу	*дилийша* — мойте, пожалуйста
дийцашу	*дийцийша* — говорите, пожалуйста
туохашу	*туохийша* — ударьте, пожалуйста
дузашу	*дузийша* — наполняйте, пожалуйста

Вопросительные формы настоящего времени в литературном языке отличаются в шароевском диалекте в побудительных глаголах; что касается конечных аффиксов этих вопросительных форм, то они полностью совпадают:

Шароевский диалект	Литературный язык
алайтой?	*олуьйтий?* — дает сказать?
вадайтой?	*водуьйтий?* — дает бежать?
лиелайтой?	*лоьлуьйтий?* — дает ходить?
лелхайтой?	*лоьлхуьйтий?* — дает прыгать?
вигайтой?	*вуьгуьйтий?* — дает вести?
дилайтой?	*дуьлийтий?* — дает мыть?
дийцайтой?	*дуьйцуьйтий?* — дает говорить?
хуоттайтой?	*хуттуьйтий?* — дает соединить?
туохайтой?	*тухуьйтий?* — дает ударить
вуоссайтой?	*вуоссуьйтий?* — дает слезть?
дузайтой?	*дузуьйтий?* — дает заполнить?

Как свидетельствуют приведенные примеры, данные вопросительные формы образованы от основ настоящего времени как в шароевском диалекте, так и в литературном языке. Различия между ними объясняются тем, что в литературном языке суффиксальный **-ий,** являющийся компонентом каузативного суффикса **-ийт,** под воздействием лабиализованного гласного предыдущего слога огубляется, то есть происходит прогрессивная ассимиляция гласных, а в шароевском диалекте он не подвержен ассимиляции.

ПРИЧАСТИЕ

Причастие в шароевском диалекте, как и в литературном языке, имеет самостоятельную и несамостоятельную формы. Причастие настоящего времени в шароевском диалекте отличается от литературного языка тем, что в литературном языке происходит чередование **и (ий)—уь//уьй, не—оь.**

1. Несамостоятельная форма

Шароевский диалект	Литературный язык
диеша—диешу саг	*диеша—доьшу стаг* — читающий человек
кхиера — кхиеру саг	*кхиера—кхоьру стаг* — боящийся человек
дитта—дитту йовлакх	*дитта—дуьтту йовлакх* — стираемый платок
виса—виссу саг	*виса вуьсу стаг* — остающийся человек
велха—вилху кIант	*велха—воьлху кIант* — плачущий мальчик

диешушвар	*дӏоьшург* — читающий
кхиерушвар	*кхӏоьрург* — боящийся
диттушвар	*дуьттург* — стираемый (стирающий)
виссушвар	*вуьсург* — остающийся
вилхушвар	*воьлхург* — плачущий

Как свидетельствуют приведенные примеры, в литературном языке по закону сингармонизма корневой согласный гармонирует с суффиксальным гласным, в результате чего мы имеем в литературном языке суффиксы **-у** (несамостоятельная форма), **-ург** (самостоятельная форма) вместо диалектных **-а, -ар.**

Некоторые различия наблюдаются как в образовании, так и в склонении самостоятельного причастия. Отличие это в основном заключается в том, что литературному суффиксу **-нарг** в шароевском диалекте в прошедшем времени соответствует суффикс **-нар**; помимо этого, расходятся гласные основы:

	Шароевский диалект	Литературный язык
Им.	*дийшинар*	*дешнарг* — прочитавший
Род.	*дийшанчо*[н]	*дешначу*[н]
Дат.	*дийшанчонна*	*дешначунна*
Эрг.	*дийшанчуо*	*дешначуо*
Ор.	*дийшанчонца*	*дешначуьнца*
Ср.	*дийшанчол*	*дешначул*
Вещ.	*дийшанчох*	*дешначух*
Напр. I.	*дийшанчонга*	*дешначуьнга*
Тр.	*дийшанчонгагӏоло*	*дешначуьнгахула* и т. д.

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

При образовании деепричастия не всегда совпадают гласные основы в диалекте и литературном языке. Это объясняется тем, что в литературном языке при образовании настоящего времени корневые гласные **-ие, -и//-ий** обычно чередуются с **-оь, -уь//-уьй:**

Шароевский диалект	Литературный язык
диеша—диешуш	*диеша—дошуш* — читать
виела—вилуш	*виела—воьлуш* — смеяться
велха—вилхуш	*велха—воьлхуш* — плакать
дийца—дийцуш	*дийца—дуьйцуш* — говорить
вита—витуш	*вита—вуьтуш* — оставить
литта—литтуш	*литта—луьттуш* — цедить

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

В шароевском диалекте субстантивированные прилагательные образуются при помощи словообразовательного суффикса **-вар (й, б, д)**, а в литературном языке — посредством суффиксов **-ниг, -верг (й, б, д):**

Шароевский диалект	Литературный язык
воккхавар	*воккханиг* — старший
дикавар	*диканиг* — хороший
майравар	*майраниг* — храбрый
цӏиенидар	*цӏиениг* — красный

В чеченском литературном языке возможно также словообразование типа *воккхаверг, дикаверг, майраверг, аьчгаберг, цIиедерг.*

В шароевском диалекте при склонении субстантивированных прилагательных в некоторых падежных формах между корнем и окончанием наращивается комплекс **-чо** вместо **-чу** и **-чуь** в литературном языке:

	Шароевский диалект	Литературный язык
Им.	*дикавар*	*диканиг* — хороший
Род.	*дикачон*	*дикачун*
Дат.	*дикачонна*	*дикачунна*
Эрг.	*дикачуо*	*дикачуо*
Ор.	*дикачонца*	*дикачуьнца*
Вещ.	*дикачох*	*дикачух*
Ср.	*дикачол*	*дикачул*
Напр. I.	*дикачонга*	*дикачуьнга*
Тр.	*дикачонгагIоло*	*дикачуьнгахула* и т. д.

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Количественные числительные в шароевском диалекте почти ничем не отличаются от количественных числительных в литературном языке, если не считать некоторые фонетические различия в оформлении отдельных числительных. Приведем несколько примеров количественных числительных, которые в какой-то степени расходятся в своем звуковом составе с литературным языком:

Шароевский диалект	Литературный язык
вIорхI, ворхIайтта	*вIорхI, вуьрхIитта* — семь, семнадцать
цхьайтта, шитта	*цхьайтта, шийтта* — одиннадцать, двенадцать
ткъо, дийтта	*ткъа, дейтта* — двадцать, четырнадцать
бархIайтта, ткъиесна	*берхIитта, ткъаесна* — восемнадцать, девятнадцать
баIа, эзар	*бIие, эзар* — сто, тысяча

В шароевском диалекте по сравнению с литературным языком значительное расхождение по своему фонетическому составу имеют порядковые числительные:

Шароевский диалект	Литературный язык
шолгIо, кхоолгIо	*шолгIа, кхоалгIа* — второй, третий
диолгIо, пхиолгIо	*доьалгIа, пхоьалгIа*—четвертый, пятый
ялхолгIо, ворхIолгIо	*ялхалгIа, ворхIалгIа* — шестой, седьмой
бархIолгIо	*борхIалгIа* — восьмой

Расходятся также по своему звуковому составу и кратные числительные шароевского диалекта с кратными числительными литературного языка:

Шароевский диалект	Литературный язык
иссоза	*уьссазза* — девять раз
кхозза, диозза	*ккхузза, доьазза* — трижды, четырежды
ялхозза, бlархlозза	*ялхазза, борхlазза* — шесть раз, семь раз
иттозза, цхьайттозза	*уьттазза, цхьайттазза* — десять раз, одиннадцать раз

Расхождения фонетического порядка наблюдаются и в склонении количественных числительных:

	Шароевский диалект	Литературный язык
Им.	*цхьаъ, шиъ*	*цхьаъ, шиъ* — один, два
Род.	*цхьаннен, шиннен*	*цхьанна*[н], *шинна*[н]
Дат.	*цхьанна, шинна*	*цхьанна, шинна*
Эрг.	*цхьаво*[н], *шиво*[н]	*цхьаммуо, шиммуо*
Ор.	*цхьанца, шинца*	*цхьаьнца, шинца*
Вещ.	*цхьаннах, шиннах*	*цхьаннах, шиннах*
Ср.	*цхьаннал, шиннал*	*цхьаннал, шиннал*
Напр. I.	*цхьанга, шинга*	*цхьаьнга, шинга*
Исх.	*цхьангара, шингара*	*цхьаьнгара, шингара*
Тр.	*цхьангагlоло, шингагlоло*	*цхьаьнгахула, шингахула*

НАРЕЧИЕ

Наречия в шароевском диалекте в основном совпадают с литературным языком. Но есть случаи, когда они расходятся. Расхождения эти объясняются фонетическими законами изучаемого диалекта. Для наглядного представления приведем примеры:

Шароевский диалект	Литературный язык
этахь	*хlетахь* — тогда
оггар	*уггар* — очень
со́мара	*сто́мара* — позавчера
соха	*стохка* — в прошлом году
хlунза	*хlинца* — теперь
хlунзалие	*хlинцалие* — до этих пор
маллиша	*меллаша* — тихо

СОЮЗЫ

Союзы также совпадают в диалекте с литературным языком, за исключением союза *хlетте а* — «несмотря», который в шароевском звучит *этта а* с тем же значением.

Из частиц, имеющихся в нашем распоряжении, только одна *мие* — «лишь» не совпадает с литературным.

МЕЖДОМЕТИЕ

Междометия также в основном совпадают с литературным языком.

В лексике шароевского диалекта очень много слов, произношение которых не совпадает с литературным языком:

Шароевский диалект	Ингушский язык	Литературный язык
куртиллар	*кортали*	*кортали* — шаль
илбиз	*йилбиз*	*йилбаз* — ведьма, бес
суйра	*сайра*	*суьйре* — вечер
борча	*маIа*	*боьрша* — самец
саг	*саг*	*стаг* — человек
Iáса	*Iасилг*	*эса* — теленок
воша	*воша*	*ваша* — брат
су	*уст*	*сту* — бык
новц	*нейц*	*нуц* — зять
баIа	*бIа*	*бен* — гнездо
куйг	*кульг*	*куьг* — рука
хьáга	*хьажюкъ*	*хьаж* — лоб
соргIа	*сиргIалг*	*старгIа* — бычок
Iаха́	*Iоха́*	*охьахаа* — сесть
Iавала	*Iовала*	*охьавала* — слезать
тIехиг	*тIехк*	*даьIахк* — кость
хьавóла	*хьавóла*	*схьавóла* — иди сюда
болда	*борд*	*балда* — губа
дирку	*тIехкар*	*доьхка* — пояс
нарц	*нарс*	*наьрс* — огурец
иллай	*илли*	*илли* — песня
тухи	*тух*	*туьха* — соль
Iáчиг	*аьшк*	*эчиг* — железо
áлачи	*аьлча*	*алаша* — упряжная лошадь
бIóда	*боáда*	*бóда* — тьма

ИТУМ-КАЛИНСКИЙ ДИАЛЕКТ

На итум-калинском диалекте говорят жители селений Итон-Кхаьлла (Итум-Кале), Дишни, БІевла, Гучен-Кхаьлла, Нихала, Вашандара, Пхьамат и др., ранее входивших в бывшие Итум-Калинский и Шатоевский районы, а ныне в Советский район.

Территориально итум-калинский диалект тесно соприкасается на востоке с чеберлоевским диалектом, на юге с грузинским языком, на западе с галанчожским диалектом, а на севере с плоскостным чеченским, легшим в основу чеченского литературного языка. В основу наших записей положена речь Гухаевой Сабилы, 1907 года рождения, уроженки села Итум-Кале.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Звуки, как гласные, так и согласные, в итум-калинском диалекте и литературном языке полностью совпадают в количественном и качественном отношении. Различия наблюдаются в фонетическом процессе, особенно в чередовании корневых гласных при образовании временных форм и в частоте употребления глухого -р. Корневые гласные в итум-калинском диалекте менее подвержены изменениям, чем в литературном языке.

ЗВУКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

Ассимиляция в итум-калинском диалекте представлена, как и в литературном языке, в глагольных формах прошедшего совершенного времени, в которых суффиксальный **-н** под влиянием предшествующего корневого согласного уподобляется последнему: *вала* — «умереть», *велла (велна)* — «умер», *вада* — «бежать», *ведда (ведна)* — «убежал», *лата* — «бороться», *летта (летна)* — «поборолся», «склеился», «подрался».

В итум-калинском диалекте в отличие от литературного языка, а также от диалектов отмечены случаи деаффрикатизации, которой подвергаются глухие аффрикаты **-ц, -ч**, если они стоят непосредственно после сонанта **-р:**

Итум-калинский диалект	Литературный язык
буорс	*буорц* — просо
дарс	*дарц* — буря
харс	*харц* — ложный
марса	*марца* — опалить
харса	*харца* — перевернуть
хьаршуо	*хьарчуо* — завернуть
карчуо	*карчуо* — покатить
маршуо	*марчуо* — саван
барш	*барч* — почетное место
бурш	*бурч* — перец
ирша	*ирча* — некрасивый

Регрессивная ассимиляция гласных представлена в итум-калинском теми же случаями, что и в литературном языке.

В словах *эса* — «теленок», *бад* — «утка» в литературном языке выпал фарингальный **I** (айн); ср.: в итум-калинском диалекте *Iаьса*—«теленок», *бIад*—«утка», в ингушском языке и аккинском диалекте *Iаьса*—«теленок».

ЗВУКОВЫЕ СООТВЕТСТВИЯ

Восходящему лабиализованному долгому дифтонгу среднего подъема **оь (уоь)** литературного языка в середине слова в итум-калинском диалекте соответствует долгий нелабиализованный дифтонг среднего подъема **ие:**

Итум-калинский диалект	Литературный язык
ác лиеха	*ас лоьху* — я ищу
ác хьиеха	*ас хьоьху* — я учу
ác диеха	*ас доьху* — я прошу
ác диеша	*ас доьшу* — я читаю
суо хьиеж	*суо хьоьжу* — я смотрю

Лабиализованному краткому монофтонгу среднего подъема **оь** литературного языка в середине слова в закрытом слоге соответствует краткий дифтонг среднего подъема **е:**

Итум-калинский диалект	Литературный язык
ác хьеста	*ас хьоьсту* — я ласкаю
ác херка	*ас хоьхку* — я скачу
ác делла	*ас доьллу* — я открываю
ác хетта	*ас хоьттту* — я спрашиваю
ác лехка	*ас лоьхку* — я гоняю

С исторической точки зрения, **оь** в литературном языке представляет собой явление более позднее, чем **ие//е: оь** результат вторичного чередования, происшедшего под влиянием конечного лабиализованного **у.**

Лабиализованному монофтонгу среднего подъема **о** литературного языка в парадигме спряжения соответствует монофтонг нижнего подъема **а:**

Итум-калинский диалект	Литературный язык
ас ála	*ас óлу* — я говорю
ас бáха	*ас бóху* — я говорю
ас таса	*ас тосу* — я бросаю
суо саца	*суо соцу* — я останавливаюсь
суо вада	*суо воду* — я бегу
суо гIатта	*суо гIотту* — я встаю

Здесь также, с исторической точки зрения, **о** в литературном языке представляет собой явление вторичное, которое вызвано законом губной гармонии. Этот закон действует в чеченском литературном языке и поныне. Формы *óлу, бóху, тосу* современного чеченского литературного языка исторически получены из *áло, бáхо, таса* путем перестановки конечного **о** внутрь. Подтверждение этому мы находим в чеберлоевском диалекте, где литературные формы настоящего времени *óлу, бóху, тосу* звучат: *áло*[1], *бáхо, таса.* Что же касается исходного **у** этих форм, то в

[1] Наряду с **áло** довольно часто встречается и **ál.**

разговорной речи этот звук выступает как редуцированный **о:** *о́ло, бо́хо, тосо.*

Долгому монофтонгу верхнего подъема **уьй** литературного языка в итум-калинском диалекте соответствует долгий лабиализованный монофтонг верхнего подъема **ий:**

Итум-калинский диалект	Литературный язык
ác дийца	*ас дуьйцу* — я рассказываю
ác мийла	*ас муьйлу* — я выпиваю
ác къийла	*ас къуьйлу* — я сжимаю
ác хийца	*ас хуьйцу* — я меняю
ác ийза	*ас уьйзу* — я тяну

Лабиализованному долгому монофтонгу верхнего подъема **у** литературного языка соответствует лабиализованный дифтонг **уо** в парадигме спряжения:

Итум-калинский диалект	Литературный язык
ác туоха	*ас ту́ху* — я бью
ác уо́за	*ас у́зу* — я тяну
ác дуо́за	*ас ду́зу* — я цепляю
ác буо́жа	*ас бу́жу* — я запрягаю
суо вуожа	*суо вуьжу* — я ложусь

Лабиализованному краткому монофтонгу верхнего подъема **у** литературного языка в итум-калинском диалекте соответствует краткий дифтонг среднего подъема **уо:**

Итум-калинский диалект	Литературный язык
ác уолла	*ас уллу* — я вешаю
ác кхуосса	*ас кхуссу* — я бросаю
ác дуотта	*ас дутту* — я лью
ác хуотта	*ас хутту* — я соединяю
ác Iуотта	*ас Iутту* — я втыкаю

Комплексу **хк** литературного языка в итум-калинском диалекте соответствует сочетание **рк:**

Итум-калинский диалект	Литературный язык
муорк	*муохк* — земля
дуорк	*дохк* — туман
бурка	*бухка* — подпруга
ларка	*лахка* — гнать
дарка	*дахка* — мышь
сорка	*стохка* — в прошлом году
тарка[1]	*тахка* — качаться
ерк	*ехк* — расческа

Сочетанию **рч** литературного языка в итум-калинском соответствует комплекс **рш:**

Итум-калинский диалект	Литературный язык
хьаршуо[1]	*хьарчуо* — завернуть
каршуо[1]	*карчуо* — вкатать
маршуо	*марчуо* — саван
барш	*барч* — почетное место
бурш	*бурч* — перец
ирша	*ирча* — некрасивый

[1] В аккинском диалекте тоже слово *тахка* произносят *тарка* — «качаться».

Комплексу согласных **рц** литературного языка в итум-калинском диалекте соответствует сочетание **рс**:

Итум-калинский диалект	Литературный язык
буорс	*буорц* — просо
дарс	*дарц* — метель
харс	*харц* — ложный
марса	*марца* — опалить

Лабиализованному краткому монофтонгу верхнего подъема **уь** в итум-калинском диалекте в парадигме спряжения соответствует нелабиализованный краткий монофтонг **и**:

Итум-калинский диалект	Литературный язык
ác вига	*ас вуьгу* — я веду
ác вита	*ас вуьту* — я оставляю
ác дитта	*ас дуьтту* — я стираю
ác литта	*ас луьтту* — я бегу
ác Iитта	*ас Iуьтту* — я вонзаю

Нисходящему дифтонгу **ой** литературного языка в парадигме спряжения каузативных глаголов в итум-калинском диалекте соответствует дифтонг **ай**:

Итум-калинский диалект	Литературный язык
ác вадавайта	*ас вадавойту* — даю умчать
ác саттайайта	*ас саттайойту* — даю гнуть
ác кхиеравайта	*ас кхиеравойту* — даю пугать
ác кагйайта	*ас кагйойту* — даю ломать
ác набйайта	*ас набйойту* — даю спать

Комплексу **ст** литературного языка в итум-калинском диалекте в начале слова соответствует глухой спирант **с**:

Итум-калинский диалект	Литературный язык
саг//саьг	*стаг* — человек
су	*сту* — бык
саргIа	*старгIа* — бычок
сóмара	*стóмара* — позавчера
сигал	*стигал* — небо
сорка	*стохка* — в прошлом году

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Образование мн. ч. в итум-калинском диалекте в основном совпадает с литературным языком. Исключение составляют следующие случаи.

В чеченском литературном языке мн. ч. от *сту* — «бык», *хьакха* — «свинья» образуется посредством наращенного суффикса **-рчий** (*сту — стерчий, хьакха—хьакхарчий*), а в итум-калинском — с помощью наращенного суффикса **-рший (-рш)**: *су — серший, хьакха — хьакхарш.*

В словах *стерчий, хьакхарчий*, равно и в *серший, хьакхарш*, **-р** является окаменевшим суффиксом мн. ч., а **-ч** в литературном языке тот же самый **-ш**, что и в диалекте, но только аффрикатизованный. После аффрикатизации он (**ч**) утратил значение суффикса мн. ч., в качестве же суффикса мн. ч. выступил суффикс **-ий** по аналогии с *серий* — «прутья», *гезарий* — «козы», *хьелий* — «коровы» и т. д. То же самое

произошло и со словом *серший* — «быки» в диалекте. Слово *серший* когда-то, должно быть, звучало *серш//сарш* (ср.:*саргIа* — «бычок»), как и *хьакхарш* ныне. Но почему-то суффикс мн. ч. **-ш** в слове *серший* омертвел в итум-калинском, передав свою функцию другому показателю мн. ч. **-ий**, а в слове *хьакхарш* суффикс **-ш** сохранил свое значение.

В чеченском литературном языке имена существительные с наращенной основой **н** образуют формы мн. ч. посредством суффикса **-аш**, в итум-калинском диалекте ему соответствует суффикс **-иш**:

Итум-калинский диалект	Литературный язык
суьй — суьйниш	*суй—суйнаш* — искра
дуьй—дуьйниш	*дуй—дуйнаш* — клятва
цIов—цIавниш	*цIов—цIевнаш* — сноп
тхов—тхавниш	*тхов—тхевнаш* — крыша
хуорша—хуоршаниш	*хуорша—хуоршанаш* — лихорадка

Если в чеченском литературном языке при образовании мн. ч. от имен существительных *цIов*—«сноп», *дов* —«дебош», *жIов*—«молоток», тхов — «крыша» и др. корневой гласный **уо → е**, то в итум-калинском **о → оь**:

Итум-калинский диалект	Литературный язык
цIов—цIавниш	*цIов—цIевнаш* — сноп
дов—давниш	*дов—девнаш* — дебош
жIов—жIавниш	*жIов—жIаьвнаш* — молоток
тхов—тхавниш	*тхов—тхевнаш* — крыша

При образовании форм мн. ч. от ряда существительных наблюдается разнобой в чередовании корневых гласных:

Итум-калинский диалект	Литературный язык
дегI—дегIмаш	*дегI—догIмаш* — тело
гIаж—гIажмаш	*гIаж—гIожмаш* — палка
нуьй—нáраш	*нуй—нораш* — метла
гIуй—гIараш	*гIуй—гIораш* — запорка
сай—саьй	*сай—сеш* — олень
лай—лаьй	*лай—леш* — раб
бIóгIа—бIóгIанаш	*бIóгIам—бIóгий* — столб

От имени существительного *буож* — «козел» форма мн. ч. звучит *бежарий*; ср.: лит. *бежалой*, нашх. *буожмаш*, акк. *бечак—бечкаш*, кист. *буож — бежнаш*.

В итум-калинском диалекте 3-е лицо мн. ч. личных местоимений *авш* — «они», а в литературном языке ему соответствует *уьш* — «они»; ср.: инг. *уж*, бацб. *оби*, акк. *иш*, чеб., кист. *авш*.

В итум-калинском диалекте мн. ч. от вопросительного местоимения *мила?* — «кто?» звучит *милш?*, а в литературном языке ему соответствует *муьлш?*

Слово *нохчуо* — «чеченец» в итум-калинском диалекте звучит *нахчуо*, отсюда и мн. ч. *нахчий*.

Склонение имен существительных. Различия сравнительно с чеченским литературным языком не наблюдаются. Падежные аффиксы в основном все совпадают как в количественном, так и в фонетическом отношении. Исключение составляет аффикс транзитивно-

го падежа, который в итум-калинском диалекте звучит **-гIола**, а в литературном **-хула:**

Итум-калинский диалект	Литературный язык
нениегIола	*нениехула* — через мать
кIантиегIола	*кIантиехула* — через парня
вешиегIола	*вешиехула* — через брата
сагиегIола	*стагиехула* — через человека
коьртиегIола	*коьртиехула* — через голову
дагиегIола	*дагиехула* — через сердце

При склонении существительного *барз* — «холм» в итум-калинском диалекте корневой гласный **а** не изменяется, а в литературном языке **а** переходит в **о:**

	Итум-калинский диалект	Литературный язык
Им.	*барз*	*барз* — холм
Род.	*барзан*	*борзан*
Дат.	*барзана*	*борзана*
Эрг.	*барзуо*	*борзуо*
Ор.	*барзаца*	*борзаца*

МЕСТОИМЕНИЕ

В склонении личных местоимений наблюдаются расхождения с литературным языком в перегласовке корневых гласных:

	Итум-калинский диалект	Литературный язык
Им.	*суо, хьуо, тхуо*	*суо, хьуо, тхуо* — я, ты, мы
Дат.	*суона, хьуона, тхуона*	*суна, хьуна, тхуна*

В итум-калинском диалекте, как и в литературном языке, формы косвенных падежей от личного местоимения *авш* образуются от другой основы, перед которой в итум-калинском диалекте возникает протетический **а:**

	Итум-калинский диалект	Литературный язык
Им.	*авш*	*уьш* — они
Род.	*ацеран*	*церан*
Дат.	*ацарна*	*царна*
Эрг.	*ацара*	*цара*
Ор.	*ацаьрца*	*цаьрца*

Местоимение *и/иза* — «он», «она», «оно», «тот», «та», «то» литературного языка в диалекте передается через редуцированный **а:** *А мила ву?* — «Кто он?»

Вместо литературного *хIара* — «этот», «эта», «это» в итум-калинском диалекте употребляют *йара.*

	Итум-калинский диалект	Литературный язык
Им.	*йара*	*хIара* — этот, эта, это
Род.	*оххунан*	*хIоххуьнан*
Дат.	*оххунна*	*хIоххунна*
Эрг.	*оххуо*	*хIоххуо*
Ор.	*оххуьнца*	*хIоххуьнца*

В итум-калинском диалекте почти заканчивается процесс унификации направительного I и локативного падежей. Аффикс локатива **-хь** можно встретить очень редко, а в литературном языке он обязателен: *Ахьмад тхьога вац.* — «Ахмеда у нас нет»; *А цIа вац.*—«Его дома нет». Ср. лит.: *Ахьмад тхьогахь вац. Иза цIахь вац.*

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Прилагательные итум-калинского диалекта в отличие от литературного языка образуют субстантивированные формы только с помощью суффикса **-верг (й, д, б)** (в лит. — суффикс **-ниг**):

Итум-калинский диалект	Литературный язык
дикаверг	*диканиг* — добрый
воккхаверг	*воккханиг* — старший
майраверг	*майраниг* — храбрый
ледарверг	*ледарниг* — слабый
кIайдерг	*кIайниг* — белый
хазадерг	*хазаниг* — красивый
иршайерг	*ирчаниг* — некрасивый

Формы косвенных падежей их почти совпадают:

Им.	*дикаверг*	*диканиг* — добрый
Род.	*дикачон*	*дикачун*
Дат.	*дикачонна*	*дикачунна*
Эрг.	*дикачо*	*дикачуо*
Ор.	*дикачоьнца*	*дикачуьнца*

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Числительные в своей исходной форме особого расхождения не обнаруживают, особенно количественные, за исключением нескольких: *ворхIитта, бархIитта, ткъо, бIаьъ*, которые в литературном языке звучат: *вуьрхIитта, берхIитта, ткъа, бIе.*

От литературных форм фонетически отличаются также и кратные числительные:

Итум-калинский диалект	Литературный язык
деудза	*доьазза* — четырежды
пхеудза	*пхоьазза* — пять раз
ялхудза	*ялхазза* — шесть раз
бархIадза	*борхIазза* — восемь раз
иссудза	*уьссазза* — девять раз
иттудза	*уьттазза* — десять раз

Незначительные фонетические расхождения наблюдаются и при образовании порядковых числительных:

Итум-калинский диалект	Литературный язык
деологIа	*доьалгIа* — четвертый [1]
пхеологIа	*пхоьалгIа* — пятый
ялхлогIа	*ялхалгIа* — шестой
бархIлогIа	*борхIалгIа* — восьмой
исслогIа	*уьссалгIа* — девятый

[1] Порядковые числительные чеченского языка (за исключением *доьалгIа*) можно перевести на русский язык в любом роде.

В склонении количественных числительных в итум-калинском выделяется своим формантом **е** вместо литературного **а** в форме родительного падежа:

Итум-калинский диалект	Литературный язык
цхьанне[н]	*цхьанна*[н] — один
шинне[н]	*шинна*[н] — два
кхаанне[н]	*кханна*[н] — три
деанне[н]	*деанна*[н] — четыре

Следует отметить также и числительное *цхьаъ*—«один», которое не меняет при склонении своей гласной основы, тогда как в литературном языке в формах орудийного и местного падежей корневой гласный **а** переходит в **ьа**: в итум-калинском: *цхьаъ — цхьанга* и т. д., в литературном *цхьаъ — цхьанца — цхьанга* и т. д.

ГЛАГОЛ

При образовании форм настоящего времени в литературном языке гласная основа глаголов обычно подвергается изменениям, а в итум-калинском диалекте—очень редко.

1. Глаголы с корневым гласным **а** в инфинитиве:

Инфинитив	Итум-калинский диалект	Литературный язык
а́ла	*а́с а́ла*	*ас олу́* — сказать
вада	*суо вада*	*суо воду* — бежать
саца	*суо саца*	*суо соцу* — остановиться
мала	*а́с мала*	*ас молу* — пить
хьажа	*суо хьажа*	*суо хьожу* — смотреть
хатта	*а́с хатта*	*ас хотту* — спросить

В литературном языке **а → о**.

2. Глаголы с кратким корневым гласным **и** в инфинитиве:

Инфинитив	Итум-калинский диалект	Литературный язык
вига	*а́с вига*	*ас вуьгу* — вести
вита	*а́с вита*	*ас вуьту* — оставить
литта	*а́с литта*	*ас луьтту* — цедить
Iитта	*а́с Iитта*	*ас Iуьтту* — втыкать
дитта	*а́с дитта*	*ас дуьтту* — стирать
кхисса	*а́с кхисса*	*ас кхуьссу* — бросать

3. Глаголы с долгим корневым гласным **ий (й)** в инфинитиве:

Инфинитив	Итум-калинский диалект	Литературный язык
дийца	*ас дийца*	*ас дуьйцу* — говорить
хийца	*а́с хийца*	*ас хуьйцу* — менять
лийса	*а́с лийса*	*ас луьйсу* — сбивать масло
хьийса	*тхуо хьийса*	*тхуо хьуьйсу* — наблюдать
дийша	*тхуо дийша*	*тхуо дуьйшу* — ложиться

В литературном языке **ий → уьй.**

4. Глаголы с корневым гласным **ие** в инфинитиве:

Инфинитив	Итум-калинский диалект	Литературный язык
диеша	*ас диеша*	*ас дошу* — читать
хьиеха	*ас хьиеха*	*ас хьоьху* — учить
хьиежа	*суо хьиежа*	*суо хьоьжу* — смотреть
кхиехьа	*ас кхиехьа*	*ас кхоьхьу* — нести
кхиера	*суо кхиера*	*суо кхоьру* — бояться
лиеха	*ас лиеха*	*ас лоьху* — искать

Как видно из приведенных примеров, в литературном языке дифтонг **ие → оь (уоь).**

Аналогичным же образом, то есть без флексии основы, образуют формы настоящего времени и производные глаголы как в итум-калинском диалекте, так и в литературном языке, но суффиксы их расходятся:

Итум-калинский диалект	Литературный язык
ас латайа	*ас латайо* — я зажигаю
ас хадайа	*ас хадайо* — я режу
ас сацайа	*ас сацайо* — я останавливаю

Подобное же явление мы наблюдаем в итум-калинском диалекте и при образовании форм будущего времени. Помимо этого, будущее время в итум-калинском диалекте отличается и формообразующим суффиксом: в литературном языке будущее определенное время образуется от основы настоящего времени суффиксом **-р,** в итум-калинском его обычно замещает суффикс **-рг.**

ас аьрг ду//ар ду	*ас аьр ду* — я скажу
суо водарг ву//водаг ву	*суо водур ву* — я побегу
суо соцарг ву//соцаг ву	*суо соцур ву* — я остановлюсь
ас хоттар ду//хоттог ду	*ас хоттур ду* — я спрошу
ас вигург ву//вигуг ву	*ас вуьгур ву* — я проведу
ас витург ву//витуг ву	*ас вуьтур ву* — я оставлю

Отличаются также формы будущего времени и каузативных (побудительных) глаголов, образующихся суффиксом **-айт.** Различие их заключается, во-первых, в том, что в литературном языке при образовании будущего времени гласный элемент этого суффикса **-ай** переходит в **-ой.** в итум-калинском же диалекте он (дифтонг **ай**) не изменяется, и, во-вторых, значение будущего времени вносится различными показателями: в литеатурном языке суффиксом **-р,** в итум-калинском диалекте суффиксом **-г//-рг:**

Итум-калинский диалект	Литературный язык
ас сацайайтург йу	*ас сацайойтур йу* — заставлю его остановиться
ас хьовзайайтург йу	*ас хьовзайойтур йу* — заставлю его повертеть
ас саттайайтург йу	*ас саттайойтур йу* — заставлю его погнуть
ас латайатург йу	*ас латайойтур йу* — заставлю его зажечь
ас яздайтург ду	*ас яздойтур ду* — заставлю его писать

В итум-калинском диалекте при образовании будущего определенного времени от побудительных глаголов при помощи суффикса **-ийт** глагольный элемент **-ий** этого суффикса не подвергается флексии, а в литературном **ий → уьй:**

Итум-калинский диалект	Литературный язык
ас вадийтург ву	*ас водуьйтур ву* — заставлю бежать
ас алийтург ду	*ас олуьйтур ду* — заставлю сказать
ас дийцийтург ду	*ас дуьйцуьтур ду* — заставлю рассказать
ас вахийтург ву	*ас вохуьйтур ву* — заставлю пойти
ас сацийтург йу	*ас соцуьйтур йу* — заставлю остановиться
ас хьажийтург ву	*ас хьожуьйтур ву* — заставлю посмотреть

Особо спрягается в итум-калинском диалекте глагол *хаан* — «знать», который в устах шатоевцев звучит *хаь:*

Итум-калинский диалект	Нашхоевский говор	Литературный язык
хаь	*хие*	*хаьа* — знаю
ховрг ду	*ховрг ду*	*хуур ду* — узнаю
хаьра	*хиера*	*хаьара//хуура* — знавали
хай^{н}	—	*хии*^{н} — сейчас узнали
хайра	*хайра* (очевидно-прошедшее)	*хиира* — давно узнали
хайна	*хайна*	*хиъна* — узнали
хайниера	*хайниера*	*хиъниера* (давнопрошедшее) — давно узнавали

Аналогичную же картину представляет собой глагол *охьахаа*^{н}, который звучит в итум-калинском диалекте *Іоха:*

Итум-калинский диалект	Литературный язык
Іохов	*охьахуу* — сажусь
Іоховрг ву	*охьахуур ву* — сядет
Іоховра	*охьахуура* — садился
Іохай^{н}	*охьахии*^{н} — присел
Іохайра	*охьахиира* (очевиднопрошедшее) — давно уселся
Іохайна	*охьахиъна* — уселся

Расхождения с литературным языком обнаруживают при спряжении и глаголы *ва*^{н} — «прийти», *уолла* — «повесить».

ГАЛАНЧОЖСКИЙ ДИАЛЕКТ

Галанчожский диалект является одним из западных диалектов чеченского языка. На нем говорят жители бывшего Галанчожского района. Территориально галанчожский диалект на западе соприкасается непосредственно с нагорной Ингушетией. Этим и объясняется то обстоятельство, что галанчожский диалект занимает как бы промежуточное положение между чеченским и ингушским языками.

В галанчожский диалект входят четыре говора, отличающихся друг от друга некоторыми фонетическими, морфологическими и лексическими особенностями, но в то же время обладающих многим общим, что и дает нам основание объединить их в один диалект. Перечислим эти говоры с указанием территории распространения.

1. Нашхоевский говор. Нашхоевцы до 1944 года жили в населенных пунктах МоцIара, ХIийла, ЧIармаха, Хьайбаха, ТIиста, Зерха, МогIаста, Хотташкоча, КIайгаюхе, ДийхьакIотар и КIийлахбасо. Все эти села были расположены в урочище Нашах.

2. Ламаккинский говор. Ламаккинцы ранее проживали в селе Аккха и в хуторах Иттар-Кхаьлла, ЛIовге, Ткъисте, Орзаме-Кхаьлла, ГIозуне, Зенгиле и Боьнча. В основу наших записей положена речь жителей селения Аккха.

3. Терлоевский говор. Локализовался до 1944 года в селах Ошне, Никаре и Барай, а в данное время терлоевцы, как и другие представители галанчожского диалекта, живут на плоскости.

4. Мелхинский говор. Мелхинцы ранее жили в селах ДжIаре, Кертие, Меша и др., а теперь они живут в селах Бамут, Эршти и др.

НАШХОЕВСКИЙ ГОВОР

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Ассимиляция представлена следующими случаями.

В нашхоевском говоре, как и в чеченском литературном языке, прогрессивная ассимиляция наблюдается в аффиксах глаголов прошедшего совершенного времени. Форматив этого времени **н**, огласованный посредством **а**, придя в соприкосновение главным образом с предыдущими переднеязычными смычными, теряет свой носовой оттенок (а иногда даже и звонкость) и уподобляется предыдущему корневому согласному: *вала—велла (← велна*[1]*)* — «умереть», *вада—ведда (← ведна)* — «бежать», *лата—летта (← летна)*—«бороться».

---

[1] В аккинском диалекте формант **н** не подвергся ассимиляции, и данные формы звучат: *велнув* — «умер», *ведачув* — «бежал», *летанув* — «боролся».

В настоящее время данный процесс начинает (видимо, по аналогии) распространяться и на спиранты: *дешша* — «читал», *хьехха*[1] — «учил».

В нашхоевском говоре отмечены также случаи регрессивной ассимиляции гласных при образовании форм мн. ч. от имен существительных с корневым гласным **у**; эта ассимиляция, между прочим, в литературном языке проводится более последовательно, чем в нашхоевском говоре:

Нашхоевский говор	Литературный язык
тур—тарраш	*тур—тарраш* — меч
тIум—тIамарш	*тIум—тIамарш* — костный мозг
тум—тамарш	*тхьум—тхьамарш* — кочан
гIум—гIамарш	*гIум—гIамарш* — песок

Конечный слог в сложных числительных *шовзтIкъа* — «сорок», *кхузтIкъа* — «шестьдесят», *диезтIкъа* — «восемьдесят» чеченского литературного языка в нашхоевском говоре выпадает: *шовзттI(а)*, *кхузттI(а)*, *доьзттI(а)*, *шовзттI*.

В нашхоевском говоре, как и в литературном чеченском языке, из слов *йукъ* — «зола», *йув* — «шило», *йахк* — «расческа», *йис* — «иней», *йетт* — «корова» при образовании косвенных форм сонант **й** выпадает, а следующий за ним гласный чередуется:

Им.	*йукъ, йув, йахк, йис, йетт*
Род.	*Iовкъара", эра", аьхкара", эсара", Iатта"*
Дат.	*Iовкъарна, эрна, аьхкарна, эсарна, Iаттана*

В нашхоевском говоре, как и в итум-калинском диалекте, мы имеем случай деаффрикатизации глухой аффрикаты **ц** в положении перед сонантом **р**, то есть **ц** → **с**:

Нашхоевский говор	Литературный язык
орса	*орца* — тревога
буорс	*буорц* — просо
дарс	*дарц* — метель
харса	*харца* — перекинуться
марса	*марца* — опалить

Процесс спирантизации аффрикаты **ц** мы наблюдаем в нашхоевском говоре и в парадигме спряжения, а именно перед суффиксом прошедшего совершенного времени **-на:**

Нашхоевский говор	Литературный язык
сесна	*сецна* — стал
лаьсна	*лаьцна* — поймал
эсна	*эцна* — купил
хесна	*хецна* — отпустил
хаьрсна	*хаьрцина* — опрокинулся

ЗВУКОВЫЕ СООТВЕТСТВИЯ

В нашхоевском говоре и в литературном языке отмечены следующие случаи звукосоответствия:

[1] Краткий дифтонг **ие** мы обозначаем буквой **е**.

Нашхоевский говор	Литературный язык
ий	**уьй**
ас водийта	*водуьйту* — даю бежать
ас о́лийта	*о́луьйту* — даю сказать
ас дийцийта	*дуьйцуьйту* — даю говорить
ас уллийта	*уллуьйту* — даю вешать
ас цестийта	*цоьстуьйту* — даю резать
ие	**оь**
ас циеста	*цоьсту* — режу
ас хьиеста	*хьоьсту* — ласкаю
суо кхиера	*кхоьру*— боюсь
ас лиера	*лоьру* — уважаю
ас хьиеха	*хьоьху* — учу
и	**уь**
ас вига	*вуьгу* — веду
суо висса	*вуьсу* — остаюсь
суо вижа	*вуьжу* — ложусь
суо ида	*уьду* — бегаю
ас литта	*луьтту* — цежу
ас дитта	*дуьтту* — стираю
é//е	**а**
хьерхуо	*хьархуо* — мельник
чIéра	*чIáра* — рыба
вера (й, б, д)	*вара (й, б, д)* — был
охиехь	*ахахь* — если вспашешь
и	**е//ие**
тIи	*тIе* — на
микх	*мекх* — ус
ти	*тие* — ли
никъ	*некъ* — дорога
уь	**уо**
муьхь	*муохь* — сало
муьхь	*муохь* — крик
муьхь	*муохь* — груз
уьй	**уй**
суьй	*суй//су* — искра
дуьй	*дуй* — клятва
куьй	*куй* — шапка
а	**и**
хала	*хила* — быть, созреть
Iалла	*Iилла* — лежать, валяться
харг ву	*хир ву* — буду, будет

Установлен также единственный случай деаффрикатизации, то есть перехода **ч → ш:** в диалекте *дешк,* в лит. *дечиг* — «дрова».

Обнаружен случай, когда литературному сочетанию **еа** в нашхоевском соответствует дифтонг **ие:** лит. *веана,* нашх. *виена* — «пришел».

Иногда дифтонгу **ие** нашхоевского говора в литературном языке может соответствовать дифтонг **уо:** нашх. *дIалие,* лит. *дIалуо* — «отдай».

Литературному **о** в нашхоевском говоре может соответствовать

также **а**: лит. *мацло, сихло, шелло,* нашх. *мацла* — «голодаю», *сихла* — «спешу», *шелла* — «мерзну». В одном только слове мы встретили случай выпадения согласного: лит. *йуткъайа,* нашх. *йутIйа* — «утончить».

Выявлен также случай монофтонгизации дифтонга: лит. *Iайг,* нашх. *Iаг* — «ложка».

В двух словах нашхоевского говора долгому **á** в литературном языке соответствует краткий **а**:

Нашхоевский говор	Литературный язык
цIá	*цIа* — дом
кIá	*кIа* — пшеница

В числительных встречаются случаи, когда дифтонгу **ий** нашхоевского говора в литературном языке соответствует дифтонг **ей** или монофтонг **и**:

Нашхоевский говор	Литературный язык
дайтта	*дейтта* — четырнадцать
ворхIийтта	*вуьрхIитта* — семнадцать
бархIийтта	*берхIитта* — восемнадцать

В парадигме склонения также наблюдаются звукосоответствия:

Нашхоевский говор	Литературный язык
о	**у**
сайчонна	*сайчунна* — своему
майрачонна	*майрачунна* — храброму
воккхачонна	*вуоккхачунна* — старшему
гIазакхчонна	*гIазакхчунна* — русскому
оь	**уь**
сайчоьнца	*сайчуьнца* — со своим
майрачоьнца	*майрачуьнца* — с храбрым
воккхачоьнца	вуокхачуьнца — со старшим
гIазакхчоьнца	*гIазакхчуьнца* — с русским
е	**а**
берзана	*барзана* — волку
тIемана	*тIамана* — войне
меттана	*маттана* — языку
беттана	*баттана* — луне
а	**о**
лáмана	*лóмана* — горе
гIажна	*гIожна* — палке
гIадна	*гIодана* — стеблю
уо	**у**
суóна	*сýна* — мне
хьуона	*хьýна* — тебе
тхуона	*тхуна* — нам

В нашхоевском говоре слово *гуттар* — «всегда» звучит: *гоьттар,* то есть корневой гласный передвинут вперед.

Установлен случай, когда вместо литературного сонанта **й** в нашхоевском выступает латеральный сонант **л**: лит. *йоьх*—«кишка», «колбаса», нашх. *луьхь* с тем же значением.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

КАТЕГОРИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ КЛАССОВ

Деление имен существительных на грамматические классы в нашхоевском диалекте ничем не отличается от литературного языка. В нашхоевском диалекте, как и в литературном языке, существительные, обозначающие людей (разумные существа, как выражался П. К. Услар), принадлежат к 1-му классу — классу человека, который в свою очередь делится на мужской и женский классы. Мужской класс включает в себя имена существительные, обозначающие людей мужского пола; морфологическим показателем его является сонант **в**, который представлен не в самом существительном, а в составе глагола (обычно в начале), согласующегося с данным существительным. Женский класс включает имена существительные, обозначающие людей женского пола; морфологическим показателем его является сонант **й**, входящий в состав того глагола, который согласуется с данным именем. Во мн. ч. 1 и 2-й классы имеют общий, единый морфологический показатель **б**, входящий также в состав глагола.

Остальные имена существительные распределяются так: часть из них — названия животных, вещей и др. — относится к классу **й**, а другая часть — тоже названия животных, частей тела, фрукты и т. д. — к классу **б**; все остальные имена относятся к классу **д**. Так в ед. ч. Во мн. ч. мужской и женский классы обслуживает классный показатель **б**. Что же касается классов вещей **й, д**, приведенных выше, то у них классные показатели унифицированы в ед. и мн. ч., то есть не различаются по числам.

Классные показатели во мн. ч. в нашхоевском говоре, как и в литературном языке, различаются по лицам, вернее 1 и 2-е лица имеют общий классный показатель **д**, а 3-е лицо — **б**:

Ед. ч.	Мн. ч.
суо в-у, й-у	*вай/тхуо д-у* — я, мы есть
хьуо в-у, й-у	*шу д-у* — ты, вы есть
аз в-у, й-у	*авш б-у* — он, они есть

Классные показатели в нашхоевском говоре обычно выступают в анляуте, но могут выступать также и в инляуте глагола: *Кlант цlа вахар.* —«Мальчик пошел домой». *Нанас бер дакхадо.* — «Мать ребенка кормит». Они, кроме того, пережиточно сохранились в абляуте некоторых имен существительных: *в-аша*—«брат», *й-иша*—«сестра», *дуог* — «сердце», *букъ* — «спина». Эти и другие окаменелые классные показатели в свое время, должно быть, функционировали в именах существительных как один из типов префиксального словообразования, но впоследствии лишились своих грамматических функций и омертвели.

Грамматические классы в нашхоевском говоре, как и в других диалектах чеченского языка, функционируют и в некоторых именах прилагательных (качественных) в анляуте: *воккха (й, д, б)* — «большой (ая, ое)», *д-еза (й, д, б)* — «тяжелый (ая, ое)», *д-айн (в, й, б)*—«легкий (ая; ое)», *д-еха (й, в, б)* — «длинный (ая, ое)», *д-оца (в, й, б)* — «короткий (ая, ое)», *д-екъа (в, й, б)*—«сухой (ая, ое)», *д-аьхка (в, й, б)* — «гнилой (ая, ое)» и т. д.

Категория грамматических классов в нашхоевском говоре, как и в литературном языке, находит свое материальное выражение и в именах числительных: *д-и* — «четыре», *д-айтта* — «четырнадцать», *д-оьзттlа* — восемьдесят.

Классные показатели в переходных глаголах выражают грамматический класс объекта, а в непереходных глаголах — субъекта, стоящего в именительном падеже: *Ас дешк* (объект) *д-оккха.*—«Я дрова колю». *КІант* (субъект) *цІа в-огІа.* — «Мальчик домой идет».

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Образование мн. ч. В нашхоевском говоре при образовании мн. ч. наблюдаются следующие случаи расхождения с литературным языком.

В чеченском литературном языке при образовании форм мн. ч. от *муш* — «веревка», *букъ* — «спина», *дукъ* — «ярмо», *бухь* — «вершина» корневой лабиализованный **у** уподобляется аффиксальному **а**: *муш—машшаш, букъ—баккъаш, дукъ—даккъаш, бухь—баххьаш*; в нашхоевском же говоре в указанных словах корневой гласный **у** не изменяется: *муш — мушшаш, букъ — буккъаш, дукъ — дуккъаш, бухь — буххьаш.*

В нашхоевском говоре при образовании мн. ч. от *лам* — «гора», *Іам* — «озеро», «лужа» гласная основа не подвергается изменению: *лам—ламнаш, Іам—Іамнаш,* тогда как в чеченском литературном языке корневой **а** переходит в **аь**: *лам—лаьмнаш, Іам—Іаьмнаш.*

Как известно, в чеченском литературном языке при образовании мн. ч. от имен *жІов* — «молоток», *дов* — «дебош», *ков* — «ворота», *цІов* — «сноп», *тхов* — «крыша» дифтонг **ов** подвергается изменению *(жІов—жІаьвнаш, дов—девнаш, ков—кевнаш, цІов—цІевнаш, тхов—тхевнаш);* в нашхоевском говоре дифтонг **ов (ау)** не подвергается изменению: *жІов—жІовнаш, дов—довнаш, ков—ковнаш, цІов—цІовнаш, тхов—тховнаш.*

В нашхоевском говоре при образовании форм мн. ч. не подвержена изменению гласная основа таких слов, как *дегІ* — «тело», *гІаж*— «палка», *беш* — «сад», которые во мн. ч. приобретают суффикс **-маш**: *дегІ—дегІмаш, гІаж—гІажмаш, беш—бешмаш;* в чеченском же литературном языке корневой гласный обычно изменяется в **о**: *дегІ—догІмаш, гІаж—гІожмаш, беш—бошмаш* и т. д.

Примеров, в которых не совпадают чередующиеся гласные корня, можно привести много:

Нашхоевский говор	Литературный язык
нуй—на́раш	*нуй—но́раш* — веник
буож—бежмаш	*буож—бежалой* — козел
цаца—цаций	*цаца—цеций* — сито
йахк—аьхкарш	*йехк—ахкарш* — гребень
сай—са́ьш	*сай—сеш* — олень
лай—ла́ьш	*лай—ле́ш* — раб

Что касается конечных показателей мн. ч., то они в основном совпадают с суффиксами мн. ч. литературного языка. Разнобой, как мы видим из приведенных выше примеров, наблюдается только в чередовании гласных.

Склонение имен существительных. В склонении имен существительных как в ед., так и во мн. ч. нашхоевский говор не имеет отличий в формах основных падежей. Отличия мы наблюдаем только в транзитивном падеже как в ед., так и во мн. ч.

Формативом транзитивного падежа в нашхоевском говоре служит **-гІола** вместо литературного **-хула:**

Нашхоевский говор	Литературный язык
	Ед. ч.
неиегlола	*неиехула* — через мать
кlантиегlола	*кlантиехула* — через парня
вашиегlола	*вешиехула* — через брата
	Мн. ч.
неиуошхагlола	*нануошкахула* — через матерей
кlенташхагlола	*кlенташкахула* — через ребят
вежарашхагlола	*вежаршкахула* — через братьев

В литературном языке форманты сравнительного и инессивного падежей мн. ч. допускают огласовку через **не**, в нашхоевском же говоре это невозможно:

Нашхоевский говор		Литературный язык
Ср.	*вежарийл*	*вежариел* — чем братья
Вещ.	*вежарийх*	*вежариех* — о братьях
Ср.	*кlентийл*	*кlентиел* — чем ребята
Вещ.	*кlентийх*	*кlентиех* — о ребятах

В нашхоевском говоре формы этих двух падежей образуются последовательно от именительного падежа мн. ч. (им. п. *вежарий*, ср. п. *вежарийл*, вещ. п. *вежарийл* и т. д.).

В нашхоевском говоре вообще значительно меньше наблюдается чередование корневых гласных при склонении имен существительных:

Нашхоевский говор		Литературный язык
Им.	*тур*	*тур* — меч
Род.	*тура*^{н}	*туьра*^{н}
Дат.	*турна*	*турна*
Эрг.	*туруо*	*туьруо*
Ор.	*турца*	*туьрца*

В нашхоевском говоре весьма редко встречается аффикс **-хь** в локативе. Локатив в нашхоевском говоре, как и в ингушском языке, морфологически почти совпал с направительным I падежом:

Нашхоевский говор	Литературный язык
цlа вац	*цlахь вац* — дома нет
чу вац	*чохь вац* — дома нет
юьрта вац	*юьртахь вац* — в селе нет
колхозе ву	*колхозехь ву* — в колхозе
йижаршка дац	*йижаршкахь дац* — у сестер нет

В нашхоевском говоре, как и в литературном языке, у ряда имен существительных среднеязычный сонорный **й** в косвенных падежах как ед., так и мн. ч. в начале слова выпадает:

Нашхоевский говор		Литературный язык
Им.	*йукъ*	*йукъ* — зола
Род.	*lовкъара*^{н}	*овкъара*^{н}
Эрг.	*lовкъарна*	*овкъарна*
Им.	*йетт*	*етт* — корова
Род.	*lатта*^{н}	*аьтта*^{н}

Дат.	*Iаттана*	*аттана*
Им.	*йахк*	*ехк* — гребешок
Род.	*аьхкара*"	*ахкаран*
Дат.	*аьхкарна*	*ахкарна*
Им.	*йув*	*йу* — шило
Род.	*эра*"	*йуна*"
Дат.	*эрана*	*йуна* и т. д.

В литературном языке в односложных словах с закрытым слогом иногда корневой **а** чередуется с **о**, а в нашхоевском говоре он либо вовсе не чередуется, либо чередуется с **е**:

	Нашхоевский говор	Литературный язык
Им.	*гIаж*	*гIаж* — палка
Род.	*гIажа*"	*гIожа*"
Дат.	*гIажана*	*гIожана* и т. д.
Им.	*гIад*	*гIад* — стебель
Род.	*гIада*"	*гIода*"
Дат.	*гIадна*	*гIодана* и т. д.
Им.	*кхаж*	*кхаж* — рукоятка
Род.	*кхажа*"	*кхожа*"
Дат.	*кхажана*	*кхожана* и т. д.

Такую же картину мы наблюдаем и при склонении имен существительных с корневым гласным **уо: уо → е, уо → е//а**:

	Нашхоевский говор	Литературный язык
Им.	*буорз*	*буорз* — волк
Род.	*берза*"	*берза*"
Дат.	*берзана*	*барзана*
Эрг.	*берзуо*	*барзуо*
Им.	*муоз*	*муоз* — мед
Род.	*меза*"	*меза*"
Дат.	*мезана*	*мазана*
Эрг.	*мезуо*	*мазуо*
Им.	*муотт*	*муотт* — язык, постель
Род.	*метта*"	*метта*"
Дат.	*меттана*	*маттана*
Эрг.	*меттуо*	*маттуо*
Им.	*дуош*	*дуош* — слово
Род.	*деша*"	*деша*"
Дат.	*дешна*	*дашна*
Эрг.	*дешуо*	*дашуо*
Им.	*тIуом*	*тIуом* — война
Род.	*тIема*"	*тIема*"
Дат.	*тIемна*	*тIамна*
Эрг.	*тIемуо*	*тIамуо*

Склонение местоимений. В нашхоевском говоре отличаются своим звучанием от чеченского литературного языка следующие местоимения:

Нашхоевский говор	Литературный язык
аз	*иза* — оно, он, она
йш	*уьш* — они, те
ера	*хlара* — этот, это, эта
тхаверг	*тхайниг* — наш
суо сай	*суо суо* — я сам
хьуо хьай	*хьуо хьуо* — ты сам
аз ша	*иза ша* — он сам, она сама
масайтта	*маситта* — несколько
милха	*муьлха* — какой, какая
шунверг	*шуьнниг* — ваш
хьанверг	*хьайниг* — твой

Также отличаются формы дательного и транзитного падежей личных местоимений:

	Нашхоевский говор	Литературный язык
Им.	*суо*	*суо* — я
Дат.	*суона*	*суна*
Тр.	*сольгаglола*	*сольгахула*
Им.	*хьуо*	*хьуо* — ты
Дат.	*хьуона*	*хьуна*
Тр.	*хьольгаglола*	*хьольгахула*

Сильно расходятся и субстантивированные формы притяжательных местоимений как в именительном, так и в косвенных падежах. Различия их главным образом заключаются в несовпадении как словообразовательных, так и формообразовательных аффиксов:

	Нашхоевский говор	Литературный язык
Им.	*саверг*	*сайниг* — мой, моя, мое
Род.	*сайчо*	*сайчун*
Дат.	*сайчонна*	*сайчунна*
Эрг.	*сайчуо*	*сайчуо*
Ор.	*сайчольца*	*сайчуьнца*
Вещ.	*сайчох*	*сайчух*
Ср.	*сайчол*	*сайчул*
Напр. I.	*сайчольга*	*сайчуьнга*
Тр.	*сайчольгаglола*	*сайчуьнгахула*

Таким же образом склоняются и другие субстантивированные притяжательные местоимения.

Как видно из вышеприведенных примеров, суффиксу (наращению) **-чо//чоь** нашхоевского говора в литературном языке соответствует **-чу//чуь.**

Кроме того, в нашхоевском говоре субстантивированные притяжательные местоимения образуются при помощи словообразовательного суффикса **-верг (й, б, д),** а в литературном языке аналогичные местоимения образуются посредством словообразовательного суффикса **-ниг:**

Нашхоевский говор	Литературный язык
саверг	*сайниг* — мой
хьаверг	*хьайниг* — твой
цуьнверг	*цуьнниг* — его
тхаверг	*тхайниг* — наш
шуверг	*шуьнаниг* — ваша
церверг	*цераниг* — их

Правда, и в литературном языке тоже допускаются *саверг, хьаверг, тхаверг* и др., но они менее употребительны, чем первые. Косвенные формы обоих этих вариантов и в литературном языке почти идентичны.

Мн. ч. от вышеприведенных примеров в нашхоевском образуется при помощи суффикса **-берш,** а в чеченском литературном—посредством суффикса **-наш:**

Нашхоевский говор	Литературный язык
саберш	*сайнаш* — мои
хьаберш	*хьайнаш* — твои
тхаберш	*тхайнаш* — наши
шуберш	*шуьнаш* — ваши

В нашхоевском говоре при образовании формы эргативного падежа от возвратного местоимения *хьуо хьай* фарингальный **хь** переходит в ларингальный **I** (им. п. *хьуо хьай,* эрг. п. *Іа Іайхьа;* ср. лит.: им. п. *хьуо,* эрг. п. *ахь айхьа* — «ты сам»).

В литературном языке и нашхоевском говоре указательные местоимения *ера, хІара* — «это» отличаются не только в именительном, но и в косвенных падежах:

	Нашхоевский говор	Литературный язык
Им.	*ера*	*хІара* — этот, это, эта
Род.	*окхана*[и]	*хІокхуьна*[и]
Дат.	*окханна*	*хІокхунна*
Эрг.	*окхуо*	*хІокхуо*
Ор.	*окхоьнца*	*хІокхуьнца*
Тр.	*окхангаІола*	*хІокхуьнгахула*

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

В нашхоевском говоре субстантивированные прилагательные образуются при помощи словообразовательного суффикса **-верг (й, б, д),** а в чеченском литературном — посредством суффикса **-ниг:**

Нашхоевский говор	Литературный язык
воккхаверг	*воккханиг* — старший
дикаверг	*диканиг* — хороший
майраверг	*майраниг* — храбрый
аьшкаберг	*аьчканиг* — железный
цІиедерг	*цІиениг* — красный

И в литературном языке тоже возможно словообразование типа *воккхаверг, дикаверг, майраверг, аьчгаберг, цІиедерг.*

В нашхоевском говоре при склонении субстантивированных прилагательных в одних падежах между корнем и окончанием наращивается комплекс **чо,** а в других — **чоь** вместо **чу** и **чуь** в литературном языке:

	Нашхоевский говор	Литературный язык
Им.	*дикаверг*	*диканиг* — хороший
Род.	*дикачо*[и]	*дикачу*[и]
Дат.	*дикачонна*	*дикачунна*
Эрг.	*дикачуо*	*дикачуо*
Ор.	*дикачоьнца*	*дикачуьнца*

Вещ.	*дикачох*	*дикачух*
Ср.	*дикачол*	*дикачул*
Напр. I.	*дикачоьнга*	*дикачуьнга*
Тр.	*дикачоьнгаlола*	*дикачуьнгахула* и т. д.

Несубстантивированные (по Яковлеву, несамостоятельные) прилагательные отличаются тем, что они в косвенных падежах приобретают флексию **-ча** вместо литературного **-чу**:

	Нашхоевский говор	Литературный язык
Им.	*дика саг*	*дика стаг* — хороший человек
Род.	*дикача сегаⁿ*	*дикачу стегаⁿ*
Дат.	*дикача сагна*	*дикачу стагана*
Эрг.	*дикача сагуо*	*дикачу стагуо*
Ор.	*дикача сагца*	*дикачу стагаца* и т. д.

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Числительное в нашхоевском говоре почти не отличается от числительного в литературном языке, если не считать некоторых фонетических особенностей, изменивших звуковой состав в соответствии с фонетическим законом нашхоевского диалекта. Приведем эти количественные числительные в сравнении с литературным языком:

Нашхоевский говор	Литературный язык
дайтта	*дейтта* — четырнадцать
ворийтта	*вцьрхlитта* — семнадцать
баршйтта	*берхlитта* — восемнадцать
ткъо	*ткъа* — двадцать
шовзттlа	*шовзткъа* — сорок
кхузттlа	*кхузткъа* — шестьдесят
доьзттlа	*диезткъа* — восемьдесят

Незначительные расхождения наблюдаются и в склонении некоторых числительных. Расхождения эти в основном заключаются в том, что в нашхоевском говоре в орудийном и местном падежах корневой гласный числительного *цхьаъ* — «один» не меняется, а в литературном а → ав: *цхьанца, цхьаьнга* и т. д.

Следует отметить также отдельные порядковые и кратные числительные, которые обнаруживают некоторые фонетические расхождения:

Нашхоевский говор	Литературный язык
цаlалгlа	*цхьолгlа* — первый
кхоълагlа	*кхоалгlа* — третий
диълагlа	*доьалгlа* — четвертый
пхиълагlа	*пхоьалгlа* — пятый
диазза	*доьазза* — четырежды
пхиазза	*пхоьазза* — пятью
иссазза	*уьссазза* — девятью
иттазза	*уьттазза* — десятью
итталгlа	*уьтталгlа* — десятый
иссалгlа	*уьссалгlа* — девятый

Интересно также отметить, что в нашхоевском говоре числительные *диъ* — «четыре», *пхиъ* — «пять» при склонении не меняют гласной основы, а в литературном корневой и → е:

	Нашхоевский говор	Литературный язык
Им.	*пхиъ, диъ*	*пхиъ, диъ* — пять, четыре
Род.	*пхиъна", диъна"*	*пхеанна", деанна"*
Дат.	*пхиъна, диъна*	*пхеанна, деанна*
Эрг.	*пхиъмуо, диъмуо*	*пхеаммуо, деаммуо*

ГЛАГОЛ

Настоящее время в нашхоевском говоре может выражаться не окончаниями, а чередованием корневых гласных:

Нашхоевский говор	Литературный язык
а́ла—о́ла	*а́ла—о́лу* — сказать [1]
саца—соца	*саца—соцу* — остановиться
а́ра—о́ра	*а́ра—о́ру* — молотить
да́га—до́га	*да́га—до́гу* — гореть
датта—дотта	*датта—дотту* — жарить
хьажа—хьожа	*хьажа—хьожу* — смотреть
ду́жа—дужа	*ду́жа—дужу* — упасть
вада—вода	*вада—воду* — бежать

В нашхоевском говоре есть и такие глаголы, у которых категория настоящего времени выражается не морфологически, а контекстом:

Нашхоевский говор	Литературный язык
висса—со висса	*виса—со вуьсу* — остаться
цеста—ас цеста	*цеста—ас цоьсту* — резать
вита—ас вита	*вита—ас вуьту* — оставить
диеша—ас диеша	*диеша—ас доьшу* — читать
вига—ас вига	*вига—ас вуьгу* — вести
дила—ас дила	*дила—ас дуьлу* — мыть
дийца—ас дийца	*дийца—ас дуьйцу* — говорить
лийча—со лийча	*лийча—со луьйчу* — купаться

Аналогичное явление, когда настоящее время выражается не морфологически, а контекстом, мы наблюдаем и в чеченском литературном:

Нашхоевский говор	Литературный язык
лиела"	*лиела"* — ходить
суо лиела	*суо лиела*
лелха"	*лелха"* — прыгать
суо лелха	*суо лелха*
лиета"	*лиета"* — бороться
суо лиета	*суо лиета*
леста"	*леста"* — укачаться
суо леста	*суо леста*
диека"	*диека"* — петь, кричать
и диека	*и диека* — он чирикает

При образовании настоящего времени от побудительных глаголов побудительный суффикс **-ийт** в нашхоевском говоре не подвергается изменению, тогда как в литературном языке побудительный суффикс -ийт переходит в **-уьйт:**

---

[1] Перевод дан в формах инфинитива, так как форма настоящего времени не всегда соответствует русскому языку.

Нашхоевский говор	Литературный язык
вадийта — водийта	*вадийта—водуьйту* — пусть бежит
лиелийта—лиелийта	*лиелийта—лоьлуьйту* — пусть ходит
лелхийта—лелхийта	*лиелхийта — лоьлхуьйту* — пусть прыгает
вигийта—вигийта	*вигийта—вуьгуьйту* — пусть уводит
дилийта—дилийта	*дилийта—дуьлуьйту* — пусть моет
дищийта—дийцийта	*дийцийта—дуьйцуьйту* — пусть говорит

В нашхоевском говоре весьма своеобразно образуются формы настоящего времени от нижеследующих глаголов:

Нашхоевский говор	Литературный язык
Iалла—Iолла	*Iилла — Iуьллу* — лежать
вала—ле	*вала — ле* — умереть
хие—хие	*хаа — хаьа* — знать
хила—хола	*хила — хуьлу* — бывать
Iохá—Iохов	*охьахаа — охьахоу* — сесть
я́ха—я́ха	*бáха — бóху* — говорить

Прошедшее время от литературного отличается прежде всего тем, что в нашхоевском говоре, как и в ингушском языке, отсутствует так называемое недавнопрошедшее время, которое возмещается в нашхоевском говоре сочетанием наречия *хIунцц* — «только что» с глагольной формой очевиднопрошедшего времени:

Нашхоевский говор	Литературный язык
хIунцц вахар	*ваха*[н] — только что пошел
хIунцц ведар	*веди*[н] — только что побежал
хIунцц сецар	*сеци*[н] — только что стал
хIунцц делар	*дели*[н] — только что дал
хIунцц висар	*виси*[н] — только что остался
хIунцц дийхар	*дийхи*[н] — только что просил

Очевиднопрошедшее время в нашхоевском говоре образуется при помощи суффикса **-ар**, а в литературном языке — посредством суффикса **-ира:**

Нашхоевский говор	Литературный язык
цистар	*цистира* — резал
дийхар	*дийхира* — просил
ийзар	*ийзира* — тянул
ведар	*ведира* — побежал

Прошедшее определенное время в основном совпадает с литературным языком, если не считать огласовку формантива этого времени. Для наглядности приведем примеры:

Нашхоевский говор	Литературный язык
ала—аьлла	*а́ла—аьлла* — сказать
а́ра—аьрна	*а́ра—э́рина* — молотить
да́га—даьгна	*да́га—даьгна*—гореть

Іоха́—Іохайна	*охьахаа—охьахиъна* — сесть
саца—сецна	*саца—сецна* — стать
вита—витна	*вита—витина* — оставить
хала—халла	*хила—хилла* — случиться
Іалла—Іаьллна	*Іилла—Іиллина* — лежать
лелха—лилхна	*лелха—лилхина* — прыгать
ван—виена	*ван—веъна* — прийти

Как видно из приведенных выше примеров, показателем прошедшего совершенного времени в литературном языке служит форматив **-ина, -на,** которому в нашхоевском говоре соответствует **-ана, -на.**

Будущее время в нашхоевском говоре образуется в основном от основы настоящего времени при помощи суффикса **-рг** плюс **-ду (в, й, б),** которому в литературном языке соответствует суффикс **-р:**

Нашхоевский говор	Литературный язык
ваьха—ваьхарг ву	*веха—вехар ву* — жить
висса—виссарг ву	*вуьсу—вуьсур ву* — остаться
вита—витарг ву	*вуьту—вуьтур ву* — оставить
Іалла—Іалларг ву	*Іуьллу—Іуллур ву* — лежать
лиела—лиеларг ву	*лиела—лиелар ву* — ходить
виела—виеларг ву	*воьлу—воьлур ву* — смеяться
ийза—ийзарг ду	*уьйзу—уьйзур ду* — тянуть
улла—улларг ду	*уллу—уллур ду* — повесить
туха—тухарг ду	*туху—тухур ду* — ударить

Как видно из примеров, чередования корневых гласных не везде совпадают.

Наклонения в нашхоевском говоре и в литературном языке в основном образуются одинаково. Однако имеется и незначительное расхождение в оформлении некоторых суффиксов. Так, например, в нашхоевском говоре один из вариантов повелительного наклонения, выражающий просьбу, образуется при помощи суффикса **-аша,** а в литературном языке — посредством суффикса **-ийша,** являющегося фонетическим вариантом первого:

Нашхоевский говор	Литературный язык
алаша	*алийша* — скажите, пожалуйста
лелхаша	*лелхийша* — прыгайте, пожалуйста
вигаша	*вигийша* — ведите, пожалуйста
дилаша	*дилийша* — мойте, пожалуйста
дийцаша	*дийцийша* — говорите, пожалуйста
туохаша	*туохийша* — ударьте, пожалуйста
дузаша	*дузийша* — наполняйте, пожалуйста

Подобного же рода различия наблюдаются и при образовании настоящее-будущего времени условного наклонения. В нашхоевском говоре в качестве суффикса условного наклонения выступает обычно **-ехь** вместо **-ахь** в литературном языке:

Нашхоевский говор	Литературный язык
лиелехь	*лиелахь* — если походит
водехь	*вадахь* — если побежит
олехь	*алахь* — если скажет
вигехь	*вигахь* — если поведет
дилехь	*дилахь* — если помоет
хоттехь	*хаттахь* — если спросит
тухехь	*туохахь* — если ударит

Как показывают примеры, условное наклонение настояще-будущего времени в нашхоевском говоре образовано от основы настоящего времени, а в литературном языке — от основы инфинитива.

Вопросительные формы настоящего времени литературного языка отличаются от нашхоевского говора чередованием суффиксальных гласных в побудительных глаголах, что касается конечных аффиксов этих вопросительных форм, то они полностью совпадают:

Нашхоевский говор	Литературный язык
олийтий?	*олуьйтий?* — дает ли сказать?
водийтий?	*водуьйтий?* — дает ли бежать?
лиелийтий?	*лоьлуьйтий?* — дает ли ходить?
лелхийтий?	*лоьлхуьйтий?* — дает ли прыгать?
вигийтий?	*вуьгуьйтий?* — дает ли вести?
дилийтий	*дуьлуьйтий?* — дает ли мыть?
дийцийтий?	*дуьйцуьйтий?* — дает ли говорить?
хуттийтий?	*хуттуьйтий?* — дает ли соединить?
тухийтий?	*тухуьйтий?* — дает ли ударить?
вуоссийтий?	*вуоссуьйтий?* — дает ли слезать?
дузийтий?	*дузуьйтий?* — дает ли заполнить?

Как свидетельствуют приведенные примеры, данные вопросительные формы образованы от основы настоящего времени как в нашхоевском говоре, так и в литературном языке. Различия между ними объясняются тем, что в литературном языке суффиксальный **-ий**, являющийся компонентом каузативного суффикса **-ийт**, под воздействием лабиализованного гласного предыдущего слога огубляется, то есть происходит прогрессивная ассимиляция гласных, тогда как в нашхоевском говоре он не подвержен ассимиляции.

Следует отметить также, что в нашхоевском говоре и от вспомогательных классных глаголов **ву, йу, бу, ду** тоже образуется вопросительная форма посредством суффикса **-ий** вместо литературного **-уй**: *вий? йий?, бий?, дий?* — «есть ли?» (ср. лит.: *вуй?, йуй?, буй?, дуй?*).

Отглагольные существительные, выражающие возможность совершения действия, в нашхоевском говоре образуются, как и в литературном языке, от основы настоящего времени при помощи словообразовательного суффикса **-ийла**, но обычно без чередования корневых гласных (если корень огласован гласным переднего ряда):

Нашхоевский говор	Литературный язык
вига — вигийла	*вига — вуьгийла* — вести
дила — дилийла	*дила — дуьлийла* — мыть
дийца — дийцийла	*дийца — дуьйцийла* — говорить
цеста — цестийла	*цеста — цоьстийла* — резать
диеша — диешийла	*диеша — доьшийла* — читать
лийца — лийцийла	*лиеца — лоьцийла* — ловить

Если корень инфинитива огласован либо лабиализованными гласными, либо посредством гласного нижнего ряда **а**, то, как и в литературном языке, в нашхоевском говоре указанные корневые гласные чередуются: **уо → у, а → о.**

Нашхоевский говор	Литературный язык
ту́оха — ту́хийла	*ту́оха — ту́хийла* — ударить
кхуосса — кхуссийла	*кхуосса — кхуссийла* — бросить
уолла — уллийла	*уолла — уллийла* — повесить
вада — водийла	*вада — водийла* — бежать
а́ла — о́лийла	*а́ла — о́лийла* — сказать
дуза — дузийла	*дуза — дузийла* — запомнить
ду́ха — ду́хийла	*ду́ха — ду́хийла* — одеть

ПРИЧАСТИЕ

Причастие в нашхоевском говоре, как и в литературном языке, имеет самостоятельную (независимую) и несамостоятельную (зависимую) формы. В форме причастия настоящего времени в литературном языке происходит чередование[1] корневых гласных: **и//ий → уь//уьй, ие → оь,** чего не наблюдается в диалектных формах причастий.

Несамостоятельная форма

Нашхоевский говор	Литературный язык
диеша — диеша саг	*диеша — доьшу стаг* — читающий человек
кхиера — кхиера саг	*кхиера — кхоьру стаг* — боящийся человек
дитта — дитта йовлакх	*дитта — дуьтту йовлакх* — стираемый платок
висса — висса саг	*виса — вуьсу стаг* — остающийся человек
велха — велха кIаьнк	*велха — воьлху кIант* — плачущий мальчик

Самостоятельная форма

диешарг	доьшург — читающий
кхиерарг	*кхоьрург* — боящийся
диттарг	*дуьттург* — стираемый, стирающий
виссарг	*вуьсург* — остающийся
велхарг	*воьлхург* — плачущий

Как свидетельствуют приведенные примеры, в литературном языке по закону сингармонизма корневому согласному гармонирует суффиксальный гласный, в результате чего мы имеем в литературном языке суффиксы **-у** (несамостоятельная форма), **-ург** (самостоятельная форма) вместо диалектных **-а, -арг.**

Причастие прошедшего времени одинаково в нашхоевском говоре и в литературном языке: *дешна кIант* — «прочитавший мальчик», *дешнарг* — «прочитавший».

Некоторое различие наблюдается в склонении самостоятельного причастия: суффикс **-ч,** который наращивается перед окончанием, огласуется по-разному:

---

[1] Чередование происходит в глаголах с корневыми гласными переднего ряда.

	Нашхоевский говор	Литературный язык
Им.	*дешнарг*	*дешнарг* — прочитавший
Род.	*дешначо*^{н}	*дешначу*^{н}
Дат.	*дешначонна*	*дешначунна*
Эрг.	*дешначуо*	*дешначуо*
Ор.	*дешначоьнца*	*дешначуьнца*
Ср.	*дешначол*	*дешначул*
Вещ.	*дешначох*	*дешначух*
Напр. I	*дешначоьнга*	*дешначуьнга*
Тр.	*дешначоьнгаг/ол*	*дешначуьнгахула*

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

Деепричастие настоящего времени отличается от литературного языка тем, что в нашхоевском говоре оно образуется посредством суффикса **-аш**, который присоединяется к глагольной основе настоящего времени, в литературном же ему соответствует суффикс **-уш** (за редким исключением):

Нашхоевский говор	Литературный язык
вада — водаш	*вада — водуш* — бежать
а́ла — о́лаш	*а́ла — о́луш* — сказать
тӏо́ха — тухаш	*тӏо́ха — тухуш* — ударить
уоллла — уллаш	*уолла — уллуш* — повесить
лиета — лиеташ	*лиета — лиеташ* — бороться
лиела — лиелаш	*лиела — лиелаш* — ходить

Кроме того, иногда не совпадают гласные основы. Это объясняется тем, что в литературном языке при образовании настоящего времени корневые гласные **ие, и//ий** обычно чередуются с **оь, уь//уьй**, а в говоре они не чередуются:

Нашхоевский говор	Литературный язык
диеша — диешаш	*диеша — доьшуш* — читать
виела — виелаш	*виела — воьлуш* — смеяться
велха — велхаш	*велха — воьлхуш* — плакать
цеста — цесташ	*цеста — цоьстуш* — резать
дийца — дийцаш	*дийца — дуьйцуш* — говорить
вита — виташ	*вита — вуьтуш* — оставить
литта — литташ	*литта — луьттуш* — цедить

Деепричастие прошедшего времени почти полностью совпадает в нашхоевском говоре и литературном языке. Оно образуется от основы прошедшего времени посредством суффикса **-на**; иначе говоря, оно морфологически совпадает с глагольной формой прошедшего совершенного времени: *дешна* — «прочитал», «прочитав», *тоьхна* — «ударил», «ударив», *хецна* — «пустили», «пустив».

Исключение составляет ряд глаголов, которые в литературном языке в формах прошедшего времени оформляются с помощью суффикса **-ина**, а в нашхоевском говоре — **-ана**:

Нашхоевский говор	Литературный язык
дийцана	*дийцина* — рассказав
литтана	*литтина* — процедив
хьийзана	*хьийзина* — покрутив
хийцана	*хийцина* — изменив
хьийжана	*хьийжина* — посмотрев

Наречия в основном совпадают в нашхоевском говоре и литературном языке. Расхождения объясняются фонетическими законами изучаемого говора. Для убедительности приведем примеры:

Нашхоевский говор	Литературный язык
сомара	*стомара* — позавчера
соха	*стоха* — в прошлом году
хIунца	*хIинца* — теперь
хIунцалие	*хIинцалие* — до этих пор
эццехь	*цигахь//эццахь* — там именно
сийхьа	*сиехьа//сийхьа*—на эту сторону
чу	*чуохь* — внутри
тIийхьа	*тIиехьа//тIийхьа* — за, сзади

Союзы также совпадают в диалекте и литературном языке.

Из частиц, имеющихся в нашем распоряжении, только одна *мие* — «лишь» не совпадает (в литературном языке она звучит *биен*, а значение такое же) (ср. бацб.: *беде*[п]).

ЛЕКСИКА

В лексике нашхоевского говора очень много слов, произношение которых не совпадает с литературным:

Нашхоевский говор	Ингушский язык	Литературный язык
гӏӯрг	*гударг*	*гуьйриг* — пень
чIург	*чIург*	*чкъург* — колесо
аьшк	*аьшк*	*эчиг* — железо
саргIа	*саргIа*	*старгIа* — бычок
саг	*саг*	*стаг* — человек
Iа́ьса	*Iа́ьса*	*э́са* — теленок
уста//су	*уст*	*сту* — бык
новц	*найц*	*нуц*—зять
аз	*аз*	*иза* — он
йш	*уж*	*уьш* — они
ера	*ер*	*хIара* — это
я́ха	*я́ха*	*ба́ха* — говорить
ха́[п]	*ха́*[п]	*хаа*[п]—знать
Iоха́	*Iоха́*	*охьахаа* — сесть
Iова́ла	*Iова́ла*	*охьавуосса* — слезать
хала	*хила*	*хила* — быть
Iалла	*алла*	*Iилла* — лежать
ха́дала	*ха́дала*	*хаадала* — заметить
хьавбо́ла	*хьавбо́ла*	*схьавбо́ла* — иди сюда

ТЕРЛОЕВСКИЙ ГОВОР

Терлоевцы *(тIерлой)* до 1944 года жили в небольших селах Никарие, Барай и Ошние, которые были расположены в 8—9 километрах от тогдашнего райцентра Галанчож (ГалончIож). В настоящее время они смешались с представителями других горных диалектов и живут в селах Самашки (СемаIашка), Дешничу, Алхан-Юрт, Шалажа и др.

Речь терлоевцев, как и речь мелхинцев, занимает как бы промежуточное положение между плоскостным чеченским и ингушским языками, то сближается с одним из них, то резко расходится. Но все же речь терлоевцев больше тяготеет к плоскостному чеченскому языку, чем к ингушскому. Обратимся к примерам.

В области фонетики прежде всего обращает на себя внимание отсутствие в терлоевском говоре стечения **ст** в начале слова, как и в ингушском языке:

Терлоевский говор	Ингушский язык	Чеченский литературный язык
саг	*саг*	*стаг* — человек
сим	*сим*	*стим* — желчь
сигла	*сиглие*	*стигал* — небо
сома	*сома*	*стомма* — толстый
уст	*уст*	*сту* — бык

С другой стороны, терлоевский говор по некоторым фонетическим явлениям может быть резко противопоставлен ингушскому языку. Так, например, в ингушском языке в некоторых глагольных формах прошедшего определенного времени происходит регрессивная контактная ассимиляция, то есть исходный согласный корня **л** под влиянием аффиксального согласного **н** переходит в **н**; формант **н** в ингушском всегда сопровождается соответствующим классным показателем, а в терлоевском говоре, как и в литературном языке, наоборот, в означенных глагольных формах происходит контактная прогрессивная ассимиляция, то есть аффиксальный **н** уподобляется исходному корневому согласному спрягаемого глагола и формант данного времени классным показателем не снабжается:

Инфинитив	Терлоевский говор	Ингушский язык	Чеченский литературный язык
а́ла	*аьлла*	*аьннад*	*аьлла*—сказать
дала	*делла*	*деннад*	*делла* — дать
мала	*мелла*	*мелнад*	*мелла*—пить
вала	*велла*	*веннав*	*велла* — умереть
ва́ла	*ваьлла*	*ваьннав*	*ваьлла* — кончить
хила	*хилла*	*хиннад*	*хилла* — был

В терлоевском говоре указательное местоимение *йара* — «этот», «эта», «это» в косвенных падежах сохраняет **й** в начале, а в литературном и ингушском языках он отсутствует в косвенных падежах: *йар* (им. п.), *йаккхуо* (эрг. п.), *йоккхунна* (дат. п.). Ср.: инг. *йер — оккхуо — окхана*, чеч. плоск. *хIара//йара — хIоккхуо//кхуо — хIоккхуна//кхунна*.

Оглушение в терлоевском говоре, как и в ингушском языке, наблюдается в слове *тIехк* — «кость», которое в литературном языке звучит *дIаьхк*.

Слово *йохь* — «кишка», «колбаса» в терлоевском говоре звучит *доьхь*. Ср.: акк. *лухь//лоьхь*, чеб. *лохь*, бацб. *ахьуй*.

В чеченском литературном языке при образовании форм мн. ч. от имен существительных *букъ* — «спина», *дукъ* — «ярмо», *бухь* — «вершина» корневой **у** переходит в **а** и удваивается исходный согласный, а в терлоевском говоре **у** переходит в **а**, но исходный согласный не удваивается:

Терлоевский говор	Ингушский язык	Чеченский литературный язык
букъ—бакъаш	*бовкъаш*	*баккъаш* — спина
дукъ—дакъаш	*давкъаш*	*даккъаш* — ярмо
бухь—бахьаш	*бовхьаш*	*баххьаш* — вершина

Что касается падежных флексий, то они в основном совпадают с падежными флексиями чеченского литературного языка. Некоторые звуковые различия наблюдаются в флексиях орудийно-совместного и местного падежей в склонении существительных с наращенной косвенной основой на **-чун:**

	Терлоевский говор	Литературный язык
Им.	*ламаруо*	*ламаруо* — горец
Ор.	*ламаруочоьнца*	*ламаруочуьнца*
Напр. I.	*ламаруочоьнга*	*ламаруочуьнга*
Тр.	*ламаруочоьнгаIол*	*ламаруочуьнгахула*

В склонении личных местоимений также наблюдаются некоторые различия фонетического порядка:

	Терлоевский говор	Литературный язык
Им.	*суо, хьуо*	*суо, хьуо* — я, ты
Дат.	*суона, хьуона*	*суна, хьуна*
Эрг.	*ас, Iа*	*ас, ахь*
Напр. I.	*соьга, хьоьга*	*соьгахь, хьоьгахь*
Тр.	*соьгаIола, хьоьгаIола*	*соьгахула, хьоьгахула*

В терлоевском говоре субстантивированные притяжательные местоимения, которые склоняются по типу существительных, образуются посредством суффикса **-ерг (в, й, б, д)**, а в литературном языке — при помощи суффикса **-ниг** и редко **-ерг:**

Терлоевский говор	Ингушский язык	Литературный язык
саверг	*савар*	*сайниг* — мой
хьаверг	*хьавар*	*хьайниг* — твой
цунаверг	*цунвар*	*цуьнниг* — его
шуверг	*шувар*	*шуьнниг* — ваш

Возвратные местоимения терлоевского говора отличаются от литературного языка по своему звуковому составу: *суо сов*—«я сам», *хьуо хьов* — «ты сам», *иза ша* — «он сам», *тхуо тхаш, вай ваш* — «мы сами», *шу шаш* — «вы сами», *уьш шаш*—«они сами»; ср. лит.: *суо суо, хьуо хьуо, иза ша, тхуо тхаьш, вай ваьш, уьш шаьш.*

Вопросительные местоимения *муьлха? масалгIа? мел?* в терлоевском говоре звучат *милох?*—«какой?», «который?», *маслагI?*—«который?» (по порядку), *мал?* — «сколько?».

Некоторое отклонение от литературного языка имеет и склонение вопросительных местоимений в терлоевском говоре:

	Терлоевский говор	Литературный язык
Им.	*маса, хIу*[н]	*маса, хIу*[н] — сколько, что
Род.	*масне*[н], *сийна*[н]	*масана*[н], *стиена*[н]
Дат.	*масанна, сенна*	*масанна, стенна*
Эрг.	*масание, сие*	*масаннуо, стие*
Ор.	*масанца, сенца*	*масанца, стенца*
Напр. I.	*масанга, сенга*	*масанга, стенга*

В спряжении глаголов также наблюдаются различия. Они обусловлены прежде всего тем, что в терлоевском говоре корневые гласные спрягаемых глаголов чередуются значительно меньше, чем в литературном языке. Особенно ярко это наблюдается при образовании формы настоящего времени от глаголов с корневым гласным **и//ий:**

Терлоевский говор	Литературный язык
вита—виту	*вита—вуьту* — оставить
литта—литту	*литта—луьтту* — цедить
хила—хилу	*хила—хуьлу* — быть
дийца—дийцу	*дийца—дуьйцу*—рассказывать
хийца—хийцу	*хийца—хуьйцу* — менять
мийла—мийлу	*мийла—муьйлу* — пить
вада—ваду//вода	*вада—воду* — бежать
Но: *а́ла—о́лу//о́ла*	*а́ла—о́лу* — сказать
мала—молу//мола	*мала—молу*—пить
саца—соцу//соцо	*саца—соцу* — остановиться

Форма будущего определенного времени в терлоевском говоре образуется при помощи суффикса **-рг**, а в литературном языке посредством суффикса **-р:**

Терлоевский говор	Ингушский язык	Литературный язык
ас до́ьшург ду	*ас дешаг да*	*ас до́ьшур ду*—я буду читать
суо хьожург ву	*суо хьожаг ва*	*суо хьожур ву* — я посмотрю
ас дийцург ду	*ас дувцаг да*	*ас дуьйцур ду* — я буду говорить
суо соцург ву	*суо соцаг ва*	*суо соцур ву*—я остановлюсь
ас хоттург ду	*ас хоттаг да*	*ас хоттур ду* — я спрошу
ас вигург ву	*ас вигаг ва*	*ас вуьгур ву* — я поведу

В терлоевском говоре формы прошедшего времени от классных вспомогательных глаголов *ву, йу, бу, ду* — «есть» звучат: *вера, йера, бера, дера,* а в литературном языке в прошедшем времени они звучат: *вара, йара, бара, дара.*

В терлоевском говоре и в литературном языке формы наклонений образуются в основном одинаково. Лишь иногда наблюдаются незначи-

тельные расхождения в оформлении некоторых суффиксов. Так, например, в терлоевском говоре один из вариантов повелительного наклонения, выражающий просьбу, образуется при помощи суффикса **-айша**, а в литературном языке — посредством суффикса **-ийша**:

Терлоевский говор	Литературный язык
алайша	*алийша* — скажите, пожалуйста
лелхайша	*лелхийша* — прыгайте, пожалуйста
вигайша	*вигийша* — ведите, пожалуйста
дилайша	*дилийша* — мойте, пожалуйста
туохайша	*туохийша* — ударьте, пожалуйста
дийцайша	*дийцийша* — расскажите, пожалуйста
дузайша	*дузийша* — наполняйте, пожалуйста

Вопросительные формы настоящего времени от побудительных глаголов в терлоевском говоре образуются без чередования суффиксальных гласных, а в литературном языке эти гласные чередуются:

Терлоевский говор	Литературный язык
вигийтий?	*вьегуьйтий?* — дает ли вести?
дилийтий?	*дуьлуьйтий?* — дает ли мыть?
дийцийтий?	*дуьйцуьйтий?* — дает ли рассказать?
олийтий?	*олуьйтий?* — дает ли сказать?
водийтий?	*водуьйтий?* — дает ли бежать?
лиелийтий?	*лоьлуьйтий?* — дает ли ходить?
хуттийтий?	*хуттуьйтий?* — дает ли соединить?
туохийтий?	*тухуьйтий?* — дает ли ударить?
дузийтий?	*дузуьйтий?* — дает ли наполнить?

В терлоевском говоре субстантивированные прилагательные образуются посредством словообразовательного суффикса **(в, й, б, д) -ерг**, а в плоскостном чеченском — при помощи суффикса **-ниг** и изредка **-ерг**:

Терлоевский говор	Литературный язык
воккхаверг	*воккханиг* — старший
цIиедерг	*цIиениг* — красный
дикайерг	*диканиг* — хороший
аьшкадерг	*аьшканиг* — железный
хазаверг	*хазаниг* — красивый
майраверг	*майраниг* — храбрый

При склонении субстантивированных прилагательных в терлоевском говоре между корнем и окончанием наращивается комплекс **чо//чоь**, которому в литературном языке соответствует комплекс **чу//чуь**:

	Терлоевский говор	Литературный язык
Им.	*воккхаверг*	*воккханиг* — старший
Род.	*воккхачо*"	*воккхачу*"
Дат.	*воккхачонна*	*воккхачунна*
Эрг.	*воккхачуо*	*воккхачуо*
Ор.	*воккхачоьнца*	*воккхачуьнца*
Вещ.	*воккхачох*	*воккхачух*
Ср.	*воккхачол*	*воккхачул*
Напр. I.	*воккхачоьнга*	*воккхачуьнга*
Тр.	*воккхачоьнгаглола*	*воккхачуьнгахула*

Несубстантивированные прилагательные отличаются в терлоевском говоре тем, что они в косвенных падежах приобретают флексию **-ча** вместо **-чу** в литературном языке:

	Терлоевский говор	Литературный язык
Им.	*воккха саг*	*воккха стаг* — старший человек
Род.	*воккхача сега*"	*воккхачу стега*"
Дат.	*воккхача сагана*	*воккхачу стагана*
Эрг.	*воккхача сагуо*	*воккхачу стагаllстагуо*
Ор.	*воккхача сагаца*	*воккхачу стагаца*
Ср.	*воккхача сагал*	*воккхачу стагал*
Напр. I.	*воккхача сагие*	*воккхачу стагие*
Тр.	*воккхача сагиеглола*	*воккхачу стагиехула*

Числительные в терлоевском говоре обнаруживают некоторые отклонения от литературного языка:

Терлоевский говор	Литературный язык
цхьаллгlо	*цхьолгlа* — первый
кхоаллгlо	*кхоалгlа* — третий
деаллгlо	*доьалгlа* — четвертый
пхеаллгlо	*пхоьалгlа* — пятый
итталлгlо	*уьтталгlа* — десятый
деазза	*доьазза* — четырежды
пхеазза	*пхоьазза* — пять раз

Наречия в терлоевском говоре и в литературном языке в основном совпадают. Но есть случаи, когда они расходятся. Расхождения эти обусловлены фонетическими законами терлоевского говора:

Терлоевский говор	Литературный язык
эггар	*уггар* — самый
хlунца	*хlинца* — теперь
ккуза	*ккузахь* — здесь
сóмара	*стóмара* — позавчера
соххка	*стохка* — в прошлом году
хlунцалие	*хlинцалие* — уже
дlá	*цигахьlldlогахь* — там
чу	*чуохь* — внутри
тlийхьа	*тlиехьа* — рядом, около

Из частиц, имеющихся в нашем распоряжении, можно отметить ограничительную частицу *мие* — «лишь», «только», которая в плоскостном чеченском звучит *бие*" (ср.: инг. *мар*, бацб. *беде*").

В лексике терлоевского говора очень много слов, произношение которых не совпадает с литературным языком:

Терлоевский говор	Ингушский язык	Литературный язык
аьшк	*аьшк*	*эчиг* — железо
саг	*саг*	*стаг* — человек
сигла	*сиглие*	*стигал* — небо
гӏӯрг	*гударг*	*гуьйриг* — пень
Іа́ьса	*Іа́силг*	*эса* — теленок
навц	*найц*	*нуц* — зять
хьа́га	*хьажъюкъ*	*хьаж* — лоб
саргӏа	*сиргӏаьлг*	*старгӏа* — бычок
Іоха́	*Іоха́*	*охьахаа* — присесть
Іова́ла	*Іова́ла*	*охьавуосса* — слезать
ха́дала	*ха́дала*	*хаадала* — заметить
хьавӧ́ла	*хьавӧ́ла*	*схьавӧ́ла* — иди сюда

ЛАМАККИНСКИЙ ГОВОР

Ламаккинцы сами себя называют *аьккхи*, а плоскостные аккинцы (ауховцы), живущие в Хасавюртовском районе ДАССР, называют их ламаккинцами *(лам-аьккхи)* и считают своими близкими соплеменниками. Ламаккинцы до 1944 года жили в селе Аккха и хуторах Иттар-Кхаьлла, Ловгие, Орзаме-Кхаьлла, Гlозуние, Зенгилие, Боьнча, Гуча, Кей-Маьхка, Кхиерстlа, расположенных в урочище Галанчlож и входивших в бывший Галанчожский район.

В данное время ламаккинцы живут в селениях Самашки *(Семаlашка)*, Рошничу, Шалажа.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

ЗВУКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

Ассимиляция в ламаккинском говоре наблюдается в суффиксах прошедшего совершенного времени при встрече сонантов **л** и **н:**

Ас аьлла (← аьлна ← алине). — «Я сказал».
Ас делла (← делна ← далине). — «Я дал».
Ас мелла (← мелна ← малине). — «Я пил».
Из велла (← велна ← валине). — «Он умер».

Аналогичный же случай ассимиляции мы имеем и в аффиксе дательного падежа от слова *дела:* (им. п.) *дела,* (род. п.) *делан,* (дат. п.) *далла (← дална)* — «богу».

В ламаккинском говоре, как и в ингушском языке, мы находим случаи ассимиляции **н** с **т** в комплексе **шн,** являющемся аффиксом дательного падежа мн. ч.

берашта (← берашна) — детям
говрашта (← говрашна) — лошадям
адамашта (← адамашна) — людям

Ламаккинский говор, как и ингушский язык, не терпит стечения **ст** в начале слова:

Ламаккинский говор	Ингушский язык	Литературный язык
саг	*саг*	*стаг* — человек
сим	*сим*	*стим* — желчь
сигал	*сиглие*	*стигал* — небо
соахка	*соахка*	*стохка* — в прошлом году
сома	*сома*	*стомма* — толстый
уст	*уст*	*сту* — бык

Ламаккинскому говору свойственна тенденция смягчения переднеязычного сонанта **л** перед смычными согласными и в конце слова: *къульг* «маслобойка», *оьльг* — «лепешка», *тальцаш* — «переметные сумы», *хутал* — «ботва», *зайл* — «сковородка» и т. д.

Выпадение согласных в ламаккинском наблюдается в словах *уотта*—«становиться», *окхуо*—«этот» (эрг. п. от *яра*), *цIацIам*—«бровь», ср. лит.: *хуотта* — «становиться», *хIокхуо* — «этот», *цIоцIкъам* — «бровь».

В словах *тIоьхкар* — «пояс», *цIенъюкъ* — «полы», «пол», *чуокхи* — «черкеска», «шинель», наоборот, выпадение произошло в литературном языке, ср. лит.: *доьхка* — «пояс», *цIенкъа* — «полы», «пол», *чоа*—«черкеска», «шинель».

Ламаккинское слово *тIоьхкар* исторически восходит к *доьхка (доьхкар—доьххург—дехкуриг)*, а литературное *цIенкъа*, наоборот, восходит к ламаккинскому *цIеньюкъ* ← *(цIийна*[н] *йукъ*—досл. середина комнаты).

Случай оглушения в ламаккинском отмечен в слове *тIоьхкар (доьхкар)*.

Чередование гласных почти не свойственно ламаккинскому говору по сравнению с литературным языком. Но все же оно имеет место в ламаккинском говоре, особенно в парадигме спряжения. Например, при образовании форм настоящего времени от глаголов с корневым **а** наблюдается переход **а** в **о**: *ала — ола* — «сказать», *таса—тоса* — «бросить», *хатта—хотта* — «спросить» и т. п. Кроме того, при образовании форм прошедших времен корневой **а** переходит то в **аь**, то в **е**: *ала — аьлар* — «сказал», *хатта—хаьттар* — «спросил», *таса—тесар*— «бросил», *саца—сецар* — «остановился», *лата—летар* — «боролся».

Случаи чередования гласных имеются также и в парадигме склонения: например, при склонении имен существительных с корневым гласным **уо** последний может чередоваться с **е**, а в литературном языке с **а** (исключение составляет род. п.):

	Ламаккинский говор	Литературный язык
Им.	*буорз, дуог*	*буорз, дуог* — волк, сердце
Род.	*берза*[н]*, дега*[н]	*берза*[н]*, дега*[н]
Дат.	*берзана, дегана*	*барзана, дагана*
Эрг.	*берзуо, дегуо*	*барзуо, дагуо*
Ор.	*берзаца, дегаца*	*барзаца, дагаца*
Напр. I.	*берзие, дегие*	*барзие, дагие*

И, наконец, в ламаккинском говоре, как и в литературном языке, отмечены случаи чередования **у** с **а** в парадигме склонения: *гIум* — «песок», *гIамарна* (дат. п.).

ЗВУКОВЫЕ СООТВЕТСТВИЯ

Соответствия между согласными звуками. Случаев, когда расходятся согласные ламаккинского говора с согласными литературного языка, очень мало. Но все-таки можно отметить следующие случаи соответствия согласных:

1. Ламакк. **тI**//лит. **д**: *тIоьхкар* (ламакк.), *доьхка* (лит.) — «пояс», *тIехк* (ламакк.), *даьIахк* (лит.) — «кость»; ср.: инг. *тIоьхкар, тIехк*, акк. *тIохкар, тIехк*.

Здесь в первом примере соответствия исходным следует считать **д**, так как *тIоьхкар ← доьхка ← доьххарг* (то, чем опоясывают) ← *дехка* — «опоясывать».

2. Ламакк. **ф**//лит. **в**: *фарта* (ламакк.), *ворта* (лит.) — «шея», *фота* (ламакк.), *вота* (лит.) — «барабан».

В данном соответствии исходным следует считать губно-губной спирант **в**, поскольку глухой губно-губной спирант, можно полагать, не существовал в общевайнахском языке, а заимствован из других языков (скорее всего из осетинского).

3. Ламакк. **тI//лит. пI:** *тIаьлг* (ламакк.), *пIелг* (лит.) — «палец»; ср.: инг. *пIелг*, акк. *пIаьлг*, бацб. *тIаркI*.

4. Ламакк. **ш//лит. ч:** *дешк* (ламакк.), *дечиг* (лит.) — «дрова»; ср.: инг. *дахча*, акк. *дечак*.

5. Ламакк. **хI//лит. в:** *хIоттана*, *фоттана* (ламакк.), *воттана* (лит.) — «рубанок»; ср. инг. *фаттана*.

6. Ламакк. **г//лит. ж:** *хьага* (ламакк.), *хьаж* (лит.) — «лоб»; ср.: инг. *хьажа*, бацб. *хьакI*, акк. *хьаьж*.

7. Ламакк. **л//лит. й:** *лоьхь* (ламакк.), *йоьхь* (лит.) — «кишка», «колбаса»; ср.: бацб. *ахьуй*, акк. *лухь* (*лоьхь*), чеб. *йохь*, инг. *шерг*.

8. Ламакк. **ж//лит. з:** *гIаж* (ламакк.), *гIаз* (лит.) — «гусь», ср.: инг. *гIаж*, акк. *гIаз*.

Соответствия между гласными звуками. Из соответствий гласных можно отметить следующие случаи:

1. Ламакк. **у//лит. уьй//уь:** *ур* (ламакк.), *уьйр* (лит.) — «связь», ср.: акк. *ивар*, инг. *бувзам; гург* (ламакк.), *гуьйриг* (лит.) — «пенек», ср.: инг. *гударг*, акк. *кIотарг; нур* (ламакк.), *нуьйр* (лит.) — «седло», ср.: инг. *нувр*, акк. *нивар*, чеб. *ниур* (*нивр*).

2. Ламакк. **о//лит. а:** *кIолд* (ламакк.), *кIалд* (лит.) — «творог», ср.: инг. *кIолд*, бацб. *кIалд; хотта* (ламакк.), *хатт* (лит.) — «грязь», «слякоть», ср.: инг. *хотта*, акк. *хотта*.

3. Ламакк. **оь//лит. уо:** *коьртали* (ламакк.), *куортали* (лит.) — «шаль»; ср.: инг. *куртали*, акк. *туркал*, кист. *туркель*. Все они восходят к чеберлоевскому *куортилар*, которое получено из *куорта* — «голова» и *тиллар* — «надеть», то есть *куортали—куорта тиллар* — «то, чем накрывают голову», «головной убор»; *моьхь* (ламакк.), *муохь* (лит.)—«сало»; ср.: инг. *мухь*, акк. *мухь*, нашх. *муьхь*.

4. Ламакк. **а//лит. и:** *мала?* (ламакк.), *мила?* (лит.)—«кто?»; ср.: инг. *мала?*, акк. *мала?*

5. Ламакк. **á//лит. а:** *цIа* (ламакк.), *цIа* (лит.) — «дом», «комната»; *кIа* (ламакк.), *кIа* (лит.) — «пшеница»; ср.: инг. *цIа*, *кIа*, акк. *цIа*, *кIа*.

6. Ламакк. **у//лит. уй:** *ну* (ламакк.), *нуй* (лит.) — «метла», ср.: инг. *нув*, акк. *нив; ду* (ламакк.), *дуй* (лит.) — «клятва», ср.: инг. *дув*, акк. *див; гIу* (ламакк.), *гIуй* (лит.) — «запор», ср.: инг. *гIу*, акк. *гIив*.

7. Ламакк. **а//лит. у:** *хIама* (ламакк.), *хIума* (лит.) — «вещь», «предмет», ср.: инг. *хIама*, акк. *хIама; лалхуо* (ламакк.), *лулахуо* (лит.) — «сосед», ср.: инг. *лалахуо*, акк. *лавлахуо*.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Категории грамматических классов. Деление имен существительных на грамматические классы почти ничем не отличается в ламаккинском говоре от литературного языка.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Образование мн. ч. В ламаккинском говоре при образовании мн. ч. наблюдаются случаи расхождения с литературным языком.

В литературном языке при образовании мн. ч. от имен существительных *муш* — «веревка», *букъ* — «спина», *дукъ* — «ярмо», *бухь* — «вершина» корневой лабиализованный **у** уподобляется аффиксальному **а:** *муш—машшаш, букъ—баккъаш, дукъ—даккъаш, бухь—баххьаш*, а в ламаккинском говоре в указанных словах корневой гласный **у** переходит в **ов//ау//о:** *муш—мошшаш, букъ—боккъаш, дукъ—довкъаш, бухь—бовхьаш*.

В ламаккинском говоре при образовании мн. ч. от *лам* — «гора»,

Iам — «озеро», «лужа» и многих других с корневым **а** гласная основа не изменяется: *лам—ламнаш, Iам—Iамнаш,* а в литературном языке корневой **а** переходит в **аь**: *лам—лаьмнаш, Iам—Iаьмнаш.*

Если в литературном языке при образовании мн. ч. от имен *жIов*— «молоток», *дов* — «дебош», *ков* — «ворота», *цIов* — «сноп», *тхов* — «крыша» дифтонг **ов** изменяется: *жIов—жIаьвнаш, дов—девнаш, ков—кевнаш, цIов—цIевнаш, тхов—тхевнаш,* то в ламаккинском говоре дифтонг **ов (уо)** не подвергается изменению: *жIов—жIовнаш, дов—довнаш, ков—ковнаш, цIов—цIовнаш, тхов—тховнаш.*

В ламаккинском говоре при образовании мн. ч. гласный основы не изменяется в таких словах, как *дегI* — «тело», *гIаж* — «палка», *беш* — «сад», которые во мн. ч. приобретают суффикс **-маш**: *дегI—дегIамаш, гIаж—гIажамаш, беш—бешмаш.* В литературном языке корневой гласный обычно переходит в **о**: *дегI—догIмаш, гIаж—гIожмаш, беш—бошмаш* и т. д.

Примеров, в которых не совпадают чередующиеся гласные корня, можно привести много:

Ламаккинский говор	Литературный язык
ну́—на́раш	*нуй—но́раш* — веник
цаца—цаций	*цаца—цеций* — сито
гIу́—гIа́раш	*гIуй—гIо́раш* — запорка
сай—са́ьш	*сай—се́ш* — олень
лай—ла́ьш	*лай—ле́ш* — раб

Что касается конечных показателей мн. ч., то они в основном совпадают с суффиксами мн. ч. литературного языка. Разнобой, как мы видим из приведенных выше примеров, наблюдается только в чередовании корневых гласных.

Склонение имен существительных. Склонение в ламаккинском говоре, как и в литературном языке, носит флективно-аглютинативный характер, так как основа склоняемого имени, с одной стороны, меняет свой корневой гласный, а с другой стороны, присоединяет к концу стандартный суффикс, имеющий только одно формальное значение.

Склонение в ламаккинском говоре отличается от литературного языка тем, что корневые гласные мало подвержены чередованию. Так, например, в ламаккинском говоре в противоположность литературному языку односложные имена с корневым гласным **а**, которые оканчиваются на закрытый слог, почти не меняют свою гласную основу:

	Ламаккинский говор	Литературный язык
Им.	*гIадмуо*	*гIад* — стебель
Род.	*гIад//гIадам*	*гIодаи*
Дат.	*гIадамаи*	*гIодана*
Эрг.	*гIадамна*	*гIодуо*
Им.	*Iам*	*Iам* — озеро
Род.	*Iамаи*	*Iомаи*
Дат.	*Iамна*	*Iомана*
Эрг.	*Iамуо*	*Iомуо*
Им.	*лам*	*лам* — гора
Род.	*ламаи*	*ломаи*
Дат.	*ламана*	*ломана*
Эрг.	*ламуо*	*ломуо*
Им.	*Iад*	*Iад* — лук
Род.	*Iадаи*	*Iодаи*
Дат.	*Iадана*	*Iодана*
Эрг.	*Iадуо*	*Iодуо*

Как видно из вышеприведенных примеров, в литературном языке корневой гласный **а** переходит в лабиализованный **о.**

При склонении ряда имен существительных в литературном языке корневой лабиализованный дифтонг **уо** обычно (за исключением род. п.) изменяется в гласный нижнего подъема среднего ряда **а,** а в ламаккинском говоре корневой дифтонг **уо** переходит в краткий монофтонг переднего ряда **е:**

	Ламаккинский говор	Литературный язык
Им.	*буорз*	*буорз* — волк
Род.	*берза*"	*берза*"
Дат.	*берзана*	*барзана*
Эрг.	*берзуо*	*барзуо*
Им.	*дуог*	*дуог* — сердце
Род.	*дега*"	*дега*"
Дат.	*дегана*	*дагна*
Эрг.	*дегуо*	*дагуо*
Им.	*муотт*	*муотт* — язык
Род.	*метта*"	*метта*"
Дат.	*меттана*	*маттана*
Эрг.	*меттуо*	*маттуо*

В литературном языке при склонении ряда имен существительных наблюдается чередование корневого лабиализованного дифтонга **уо** с лабиализованным дифтонгом среднего подъема **оь,** тогда как в ламаккинском говоре гласная основа здесь не изменяется:

	Ламаккинский говор	Литературный язык
Им.	*суом*	*суом* — рубль
Род.	*суома*"	*соьма*"
Дат.	*суомана*	*соьмана*
Эрг.	*суомуо*	*соьмуо*
Им.	*луом*	*луом* — лев
Род.	*луома*"	*лоьма*"
Дат.	*луомана*	*лоьмана*
Эрг.	*луомуо*	*лоьмуо*
Им.	*луор*	*луор* — врач
Род.	*луора*"	*лоьра*"
Дат.	*луорана*	*лоьрана*
Эрг.	*луоруо*	*лоьруо*

В литературном языке имена существительные с гласной основой на **у** при склонении часто меняют **у** на лабиализованный гласный **уь,** в ламаккинском говоре **у** не подвергается изменению:

	Ламаккинский говор	Литературный язык
Им.	*муш*	*муш* — веревка
Род.	*муша*"	*муьша*"
Дат.	*мушана*	*муьшана*
Эрг.	*мушуо*	*муьшуо*
Им.	*дух*	*дух* — основание
Род.	*духа*"	*дуьха*"
Дат.	*духана*	*дуьхана*
Эрг.	*духуо*	*дуьхуо*

Что касается падежных флексий, то они в основном совпадают с падежными флексиями литературного языка. Некоторые звуковые различия наблюдаются в флексиях орудийно-совместного и местного падежей в склонении производных существительных с наращенной косвенной основой на **-чун:**

	Ламаккинский говор	Литературный язык
Им.	*ламаруо*	*ламаруо* — горец
Ор.	*ламаруочонца*	*ламаруочуьнца*
Напр. I.	*ламаруочонга*	*ламаруочуьнга*
Тр.	*ламаруочонгагIола*	*ламаруочуьнгахула*
Им.	*бацуо*	*бацу* — бацбиец
Ор.	*бацуочонца*	*бацуочуьнца*
Напр. I.	*бацуочонга*	*бацуочуьнга*
Тр.	*бацуочонгагIола*	*бацуочуьнгахула*

Как видно из примеров, основное расхождение здесь между ламаккинским говором и литературным языком заключается в том, что гласный элемент вставочной основы **-чу** в орудийном и местном падежах в литературном языке подвергается палатализации: **у — уь.**

Склонение имен существительных во мн. ч. почти ничем не отличается в ламаккинском говоре от норм литературного языка. Основное отличие составляет то, что в ламаккинском говоре согласный элемент аффикса дательного падежа **н** ассимилируется предшествующему глухому спиранту **ш,** то есть **н → т** или комплекс **шн → шт:**

	Ламаккинский говор	Литературный язык
Им.	*говраш*	*говраш* — лошади
Род.	*говрийн*	*говрийн*
Дат.	*говрашта*	*говрашна*
Эрг.	*говраша*	*говраша*
Ор.	*говрашца*	*говрашца*
Напр. I.	*говрашка*	*говрашка*
Тр.	*говрашкагIола*	*говрашкахула*

МЕСТОИМЕНИЕ

В ламаккинском говоре представлены местоимения: личные, личнопритяжательные, возвратные, возвратно-притяжательные, указательные, определительные, отрицательные и вопросительные.

Личные местоимения в ламаккинском говоре:

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е лицо *суо* — я	*вай* (инл.), *тхуо* (экскл.) — мы
2-е лицо *хьуо* — ты	*шу* — вы
3-е лицо *аз* — он	*изаш/иш* — они

С литературным языком расходятся только формы третьего лица ед. и мн. ч. В литературном языке звучат они в ед. ч. **и//иза,** во мн. ч. **уьш.**

Склонение личных местоимений отличается от литературного языка тем, что в ламаккинском говоре корневые гласные чередуются в очень незначительной степени. Покажем это на примерах:

	Ламаккинский говор		Литературный язык	
Им.	*суо*	*хьуо*	*суо*	*хьуо* — я, ты
Род.	*са*^{н}	*хьа*^{н}	*сан*	*хьан*
Дат.	*суона*	*хьуона*	*суна*	*хьуна*
Эрг.	*ас*	*Іа*	*ас//аса*	*ахь//ахьа*
Ор.	*суоца*	*хьуоца*	*соьца*	*хьоьца*
Ср.	*суол*	*хьуол*	*суол*	*хьуол*

ГЛАГОЛ

Общая характеристика глагола. Глагол в ламаккинском говоре, как и в литературном языке, не изменяется ни по лицам и (за редким исключением) ни по числам, но зато изменяется по грамматическим классам, обладает категориями времени, наклонения, каузатива, вида и потенциалиса. Кроме того, в системе глагола имеются также вопросительные, отрицательные и обстоятельственные формы.

Категория грамматических классов глагола. Как и в других вайнахских языках, некоторые глаголы в ламаккинском говоре включают в себя (обычно в анляуте) классные показатели **в, й, б, д,** посредством которых данные глаголы устанавливают синтаксическую связь с объектом или с субъектом. С объектом — если глагол переходный, с субъектом — если глагол непереходный: *Со чу в-ода.* — «Я домой иду». *Ас дешк д-оккха.* — «Я дрова колю».

Инфинитив. Инфинитив в ламаккинском говоре, как вообще в вайнахских языках,—самая простая производящая основа глагола, отвечающая на вопрос *хIу дие?* — «что делать?»

Инфинитив в ламаккинском говоре, как и в литературном языке, от непроизводных основ образуется при помощи суффикса **-а**: *ал-а* — «сказать», *лат-а* — «бороться».

Инфинитив от производных основ образуется посредством суффикса **-уо**^{н}: *саттa* — *саттуо*^{н} — «гнуться», «гнуть», *лата*—*латуо*^{н} — «зажечься», «зажечь».

Суффикс **-уо**^{н} образовался в результате слияния исходного гласного **а** образующей основы и вспомогательного классного глагола *д-а*^{н} — «делать», то есть *саттуо* ← *саттa* + *да*^{н}. Форма *саттада*^{н}, *саттадие* и на сегодняшний день не чужда вайнахским языкам. Кроме того, в настоящем времени утерянный классный показатель восстанавливается: *саттуо* — «гнуть», *ас саттадо* — «я гну».

Образование каузатива. Каузатив в ламаккинском говоре образуется при помощи суффиксов **-ийт, -айт**: *йадийта* — «пусть бежит», *йахийта* — «пусть идет», *саттадайта* — «пусть гнет», *латадайта* — «пусть зажигает», «заставь зажечь».

Суффикс **-ийт**, видимо, восходит к глаголу *йита* — «оставить», «оставь», который, слившись с предыдущим глаголом, лишился своей семантики, то есть *йахийта* ← *йахайта* ← *йаха йита* — «пусть идет (она)». *Йахайта* мы находим и сейчас в чеберлоевском диалекте в значении «пусть идет». А выражение *йаха йита* — «пусть идет (она)» не чуждо и литературному языку. Что касается суффикса **-айт**, то он полу-

чился, по-видимому, в результате слияния двух глаголов — производного и вспомогательного; например: *саттайа* — «гнуть», *йита*—«оставь», то есть *саттойта* ← *саттайайта* ←*саттайа йита*. Форма *саттайайта, саттайа йита* употребляется в литературном языке и сейчас.

Образование производных глаголов и потенциалиса. В ламаккинском говоре, как и в литературном языке, от одной и той же основы с помощью различных суффиксов можно образовать как переходные, так и непереходные глаголы. Так, например, посредством суффикса **-уон** от непереходных глаголов можно образовать переходные глаголы: *такха* — «ползти», *такхуо*" — «волочить», *верза*— «повернуться», *верзуо*" — «повернуть», *саца*—«остановиться», *сацуо*"— «остановить» и т. д. При помощи же суффикса **-вала (й, д, б)** от переходных глаголов можно образовать непереходные: *туоха* — «ударить», *туохавала* — «попытаться», *кхосса* — «бросить», *кхоссавала* — «подпрыгнуть», *Iотта* — «ткнуть», *Iоттавала* — «коснуться» и т. д.

При помощи суффикса **-вала** можно образовать непереходные глаголы от качественных прилагательных и наречий: *меца* — «голодный», «голодно», *мацвала* — «проголодаться», *сиха* — «быстрый», «быстро», *сихвала* — «поторопиться», *вовха* — «горячий», *вохвала* — «согреться» и т. д.

Широко распространен в ламаккинском говоре также суффикс **-ва́ла,** имеющий несколько другой оттенок, чем **-вала.** С помощью суффикса **-ва́ла** можно образовать от непереходного глагола производный глагол с другим оттенком значения: *ловза* — «играться», *ловзава́ла*— «разыграться», *вада* — «бежать», *вадава́ла* — «разбежаться», *велха* — «плакать», *велхава́ла* — «разрыдаться».

Суффикс **-ва́ла** в сочетании с качественными прилагательными также образует непереходный глагол: *майра* — «храбрый», *майравала* — «расхрабриться», *комаьрша* — «щедрый», *комаьршавала* — «расщедриться», *ирша* — «безобразный», *иршавала* — «обезобразиться».

Потенциалис в ламаккинском говоре образуется также посредством суффикса **-вала (й, б, д),** который присоединяется к глаголу: *вахавала* — «суметь идти», *йаайала* — «суметь кушать», *вадавала*—«суметь бежать».

Как видно из примеров, к суффиксу **-вала (й, б, д)** присоединяется инфинитивная форма глагола.

В настоящем времени потенциальный суффикс **-вала (й, б, д)** теряет классный показатель и приобретает форму **-ло:** *вахавала — вахало* — «могу идти», *йаайала — йаало* — «могу кушать», *вадавала — вадало* — «могу бежать».

Спряжение. Как мы уже сказали выше, спряжение чеченского глагола характеризуется тем, что глагол в чеченском языке, как и во многих других иберийско-кавказских языках, не изменяется по лицам и (за редким исключением) по числам. Следующей отличительной чертой чеченского глагола можно считать обилие времен. Ламаккинский говор в этом отношении, правда, отличается от литературного языка тем, что в нем, как и в ингушском языке, отсутствует только что прошедшее время. Кроме того, по имеющимся у нас материалам, в ламаккинском говоре не встречается также будущее простое и будущее неопределенное время.

Спряжения глагола ламаккинского говора можно исследовать исходя из принципа трех основ. Дело в том, что подавляющее большинство глаголов как в ламаккинском говоре, так и в литературном языке меняет свою гласную основу соответственно временам, то есть инфини-

тив и повелительное наклонение обычно имеют одну основу, настоящее, будущее и прошедшее длительное времена имеют вторую основу и прошедшие другие имеют третью основу. Например, глагол *вада* — «бежать» в инфинитиве и во всех разновидностях повелительного наклонения сохраняет свою первоначальную гласную основу: *вада* — «беги», *вадал* — «беги-ка», *вадахьа* — «беги, пожалуйста», *вадалахь* — «беги (потом)». В настоящем, будущем и прошедшем длительном корневой **а → о:** *вода* — «бегу», *водарг ва* — «побегу», *водара* — «бывало, бежал», в прошедшем очевидном, прошедшем совершенном и давнопрошедшем временах **а → е:** *ведар, веда, ведавара* — «бежал», «побежал».

Как видно из приведенных примеров, в основу этого принципа положено чередование корневых гласных при образовании временных форм, обусловленное законом регрессивной ассимиляции (подробно об этом см. раздел «Фонетические процессы»).

В литературном языке принцип трех основ проводится более последовательно, чем в ламаккинском говоре. Например, в литературном языке при образовании форм настоящего и будущего времен корневой согласный **ие//е** обычно переходит в лабиализованный дифтонг среднего подъема **оь//оь;** в ламаккинском говоре **ие//е** не чередуется:

Ламаккинский говор		Литературный язык
Настоящее время		
диеша	*диеша*	*доьшу* — читать
иеца	*иеца*	*оьцу* — купить, взять
хьиеша	*хьиеша*	*хьоьшу* — топтать
лехка	*лехка*	*лоьхку* — гнать
лиеха	*лиеха*	*лоьху* — искать
Будущее время		
диешаргда		*доьшур ду* — читать
иецаргда		*оьцур ду* — взять
хьиешаргда		*хьоьшур ду* — топтать
лехкаргда		*лоьхкур ду* — гнать
лиехаргда		*лоьхур ду* — искать

Времена и их образование. В ламаккинском говоре представлены следующие времена: настоящее конкретное, настоящее общее, будущее определенное, будущее сложное, прошедшее очевидное, прошедшее совершенное, давнопрошедшее и прошедшее длительное.

В отличие от чеченского литературного языка в ламаккинском говоре отсутствуют недавнопрошедшее и будущее простое времена. Как известно, недавнопрошедшее время отсутствует также и в ингушском языке. Это говорит о том, что ламаккинский говор по некоторым признакам тяготеет к ингушскому языку. О других признаках, сближающих ламаккинский говор с ингушским языком, будет сказано ниже.

Настоящее конкретное время обычно выражает действие, совершающееся в момент речи, и образуется от деепричастия настоящего времени при помощи вспомогательного глагола **(в, й, б, д) в-а.**

В литературном языке эта форма образуется точно так же, как и в ламаккинском говоре, различаясь только тем, что вспомогательный глагол звучит **ду,** а в говоре **да.** Кроме того, расхождение может быть и в чередовании корневых гласных спрягаемых глаголов:

Ламаккинский говор	Литературный язык
иецашва	*оьцуш ву* — покупает
хьиешашва	*хьоьшуш ву* — топчет
лехкашва	*лоьххуш ву* — гонит
лиехашва	*лоьхуш ву* — ищет
диешашва	*доьшуш ву* — читает

Чередование корневых гласных может и совпадать:

хьожашва	*хьожуш ву* — смотрит
лоллашва	*лоллуш ву* — гонит
текхашда	*текхаш ду* — ползет
соцашйа	*соцуш йу* — останавливается
морцашда	*морцуш ду* — палит
лиесташва	*лиесташ ву* — качается
лиеташва	*лиеташ ву* — борется
локхашва	*локхуш ву* — играет
молашва	*молуш ву* — пьет

Настоящее общее время выражает действие, которое не указывает на конкретное время и совершается безотносительно к моменту речи и в основном образуется посредством внутренней флексии и без окончания, а в литературном языке, кроме флексии основы, может быть и окончание.

Ас хи мола. — «Я пью воду» (вообще), ср.: настоящее конкретное время: *Со хи молашва.* — «Я пью воду» (в момент речи, в данный момент). *Оха буса набйо.* — «Мы ночью спим». *Иш набйешба.* — «Они спят».

Приведем примеры в сравнении с литературным языком с указанием на различие в чередовании корневых гласных:

Ламаккинский говор	Литературный язык
а → о	**а → о**
мала—мола	*молу*[1] — пить
вада—вода	*воду* — бежать
а́ла—о́ла	*о́лу* — сказать
саца—соца	*соцу* — остановиться
хатта—хотта	*хотту* — спросить
ие/е → ие/е	**ие/е → оь/оь**
циеста—циеста	*цоьсту* — резать
хьиеста—хьиеста	*хьоьсту* — ласкать
хьиеха—хьиеха	*хьоьху* — учить
хьиежа—хьиежа	*хьоьжу* — смотреть
диеша—диеша	*до́ьшу* — читать

[1] Следуя орфографии, мы здесь пишем **у** как показатель настоящего времени, хотя в народном произношении больше слышно **а, о**, чем **у**.

и → и	и → уь
вига—вига	*вуьгу* — вести
вита—вита	*вуьту* — оставить
литта—литта	*луьтту* — цедить
дилла—дилла	*дуьллу* — класть
хила—хила	*хуьлу* — быть
ий → ий	**ий → уьй**
дийца—дийца	*дуьйцу* — рассказывать
дийша—дийша	*дуьйшу* — ложиться
хийца—хийца	*хуьйцу* — менять
мийла—мийла	*муьйлу* — выпить
дийла—дийла	*дуьйлу* — пробираться
къийла—къийла	*къуьйлу* — закреплять, запирать
уо//уо → уо//у	**уо → у**
уолла—уолла	*уллу* — повесить
кхуосса—кхуосса	*кхуссу* — бросить
дуохка—дуохка	*духку* — продать
уохка—уохка	*ухку* — вешать
Іуотта—Іуотта	*Іутту* — уколоть
туóха—тýха	*тýху* — ударить
вуожа—вýжа	*вýжу* — упасть

Будущее определенное время выражает действие, которое определенно произойдет либо сразу после момента речи, либо в отдаленном будущем, и образуется обычно от основы настоящего времени посредством суффикса **-рг** с прибавлением к нему изменяемого по грамматическим классам глагола-связки **(в, й, б, д) в-а:**

Ас диешаргда.—«Я буду учиться».

Со хьожаргва.— «Я посмотрю».

Ас дийцаргда. — «Я расскажу, я буду рассказывать».

В литературном языке форма будущего определенного времени образуется также от основы настоящего времени, но суффикс его, а также глагол-связка, с прибавлением которой образуется это время, не совпадают по звуковому составу с формами, бытующими в говоре, так как суффиксу **-р** литературного языка соответствует в говоре суффикс **-рг,** а глагольной связке **д-у (в, й, б)** в литературном соответствует в говоре глагольная связка **д-а (в, й, б).**

Кроме того, несоответствие между литературным языком и ламаккинским говором наблюдается также и в чередовании гласной основы:

Ламаккинский говор		Литературный язык	
Настоящее	**Будущее**	**Настоящее**	**Будущее**
хьожа	*хьожаргва*	*хьожу*	*хьожур ву*
вода	*водаргва*	*воду*	*водур ву*
соца	*соцаргда*	*соцу*	*соцур ду*
хотта	*хоттаргда*	*хотту*	*хоттур ду*
цеста	*цестаргда*	*цьсту*	*цьстур ду*
хьиеха	*хьиехаргда*	*хьоьху*	*хьоьхур ду*
вуга	*вугаргва*	*вуьгу*	*вуьгур ву*
литта	*литтергда*	*луьтту*	*луьттур ду*
дийца	*дийцаргда*	*дуьйцу*	*дуьйцур ду*
мийла	*мийларгда*	*муьйлу*	*муьйлур ду*
уолла	*уолларгда*	*уллур*	*уллур ду*
уохка	*уохкаргда*	*ухкур*	*ухкур ду*

Прошедшее время, как мы выше сказали, в ламаккинском диалекте подразделяется на четыре разновидности: очевиднопрошедшее, прошедшее определенное (по Яковлеву, прошедшее совершенное), давнопрошедшее и прошедшее длительное. Таким образом, в ламаккинском говоре, как и в ингушском языке, не представлено так называемое недавнопрошедшее время, значение которого в ламаккинском передается описательно, то есть с помощью наречия; *хIанцц*—«сейчас» в сочетании с очевиднопрошедшим временем: *хIанцц вахар* вместо лит. *ваха* — «только что ушел».

Прошедшее длительное время выражает действие, которое длилось долго или неоднократно повторялось в прошлом, и образуется от основы настоящего времени с прибавлением к нему суффикса **-ра:**

Ламаккинский говор		Литературный язык	
Настоящее	**Прошедшее**	**Настоящее**	**Прошедшее**
вода	*водара*	*воду*	*водура* — бегал
соца	*соцара*	*соцу*	*соцура* — останавливался
хьиеха	*хьиехара*	*хьоьху*	*хьоьхура* — бывало, учил
литта	*литтара*	*луьтту*	*луьттура* — бывало, цедил
дийца	*дийцара*	*дуьйцу*	*дуьйцура* — бывало, рассказывал
уолла	*уоллара*	*уллу*	*уллура* — бывало, вешал

Очевиднопрошедшее время выражает законченное действие, очевидцем которого был говорящий, и образуется обычно от третьей основы, то есть от основы прошедшего времени, путем присоединения к нему суффикса **-р,** как и в ингушском языке. В литературном же языке суффикс **-р** звучит как **-ира//ара:**

Ламаккинский говор	Ингушский язык	Литературный язык
вада—ведар	*ведар*	*ведира* — бежал
саца—сецар	*сецар*	*сецира* — остановился
хьиеха—хьийхар	*хьийхар*	*хьийхира* — учил
хьиежа—хьийжар	*хьийжар*	*хьийжира* — смотрел
литта—литтар	*литтар*	*литтира* — выцедил
дийца—дийцар	*дийцар*	*дийцира* — рассказал
леста—лестар	*лестар*	*лестира* — покачалась
уолла—уоллар	*эллар*	*оьллира* — повесил
кхуосса—кхуоьссар	*кхессар*	*кхоьссира* — бросил
духа—дуьйхар	*дийхар*	*дуьйхира* — надел

Прошедшее определенное время выражает законченное в прошлом действие и образуется обычно путем удлинения исходного гласного инфинитива. Удлинение гласного обычно сопровождается изменением рефлексии основы. Аналогичным же способом образуется деепричастие прошедшего времени в ингушском языке.

Конечный гласный иногда может и палатализоваться, переходя в гласный переднего ряда, как и в ингушском языке. Палатализация исходного гласного наблюдается, как правило, в производных глаголах.

ВЫВОДЫ

Прошедшее совершенное время, как известно, в литературном языке образуется суффиксом **-на** *(сецна),* которому в ингушском соответствует а долгий с классным показателем *(сецад*—«остановилось»), а в ак-

кинском диалекте ему соответствует суффикс **-н** в сочетании с классным показателем *(сецанд ← сецан да* — «стоячий есть»).

Из сказанного можно сделать следующие выводы:

1. В современном литературном языке выпал классный экспонент, существовавший в общевайнахском языке-основе, то есть *сецана ← сецан да.*

2. В современном ингушском языке сохранился классный экспонент, но зато временной суффикс **-н** исчез, оставив свой след в предшествующем ему **а** в виде долготы, то есть *сецáд ← сецан да.*

3. В аккинском диалекте, наоборот, сохранились все согласные элементы исходной формы этого слова или сочетания слов, то есть *сецанд— сецан да.*

4. В ламаккинском говоре форма прошедшего времени разрушилась еще больше: *сецáь* — «остановилось». Таким образом, ламаккинский говор утратил в этом слове и классный экспонент, и суффикс **-н**: *сецáь ← сецан ← сецан да.* Долгота **-áь** здесь является возместительной.

Приводим примеры образования прошедшего совершенного времени в ламаккинском говоре в сравнении с другими диалектами:

Ламаккинский говор	Ингушский язык	Аккинский говор	Литературный язык
текхáь	*текхад*	*текханд*	*текхна* — сползло
сецáь	*сецад*	*сецанд*	*сецна* — стало
тийгáь	*тийгад*	*тийганд*	*тегна* — сшито
Iенáь	*Iошехад*	*Iаьнанд*	*Iаьнна* — разлилось
дисáь	*дийсад*	*дуьйсанд*	*дуьйсина* — надули
дуьйхáь	*дийхад*	*дуьйханд*	*дуьйхина* — надел
саттадáь	*саттадаьд*	*саттийнд*	*саттийна* — погнули
ластадáь	*ластадаьд*	*ластийнд*	*ластийна* — потрусили
хьовзавáь	*хьовзаваьв*	*хьовзийнд*	*хьовзийна* — смутили
яздáь	*яздаьд*	*яздийнд*	*яздина* — написали
áьлла	*аьннад*	*аьлнд*	*аьлла* — сказано
хаьттáь	*хаьттад*	*хаьттанд*	*хаьттина* — спросил

Давнопрошедшее время выражает незаконченное действие, которое предшествовало другому действию в прошлом, и образуется от деепричастия прошедшего времени плюс вспомогательный глагол прошедшего времени:

Со цIа вахáвар (← вахá вар). — «Я ездил домой».

Хьо валие маькх йиáйар ас. — «До твоего прихода я хлеб ел».

Ас сельхан дешк даькхкхáьдар. — «Я вчера дрова колол».

Аналогичным способом образуется форма этого времени и в ингушском языке, и в аккинском диалекте, а в литературном языке эти компоненты настолько срослись, что вспомогательный глагол **-ар (в, й, б, д),** совершенно потеряв свой прежний облик, слился с суффиксом основного глагола: *йахан йара ← йаханйара ← йаханиера;* иначе говоря, в литературном языке вспомогательный глагол **йар (в, б, д)** окончательно грамматикализовался.

ПРИЧАСТИЕ

Некоторые различия наблюдаются как в образовании, так и в склонении самостоятельного причастия. Отличия эти в основном заключа-

ются в том, что суффиксу **-нарг** литературного языка в ламаккинском говоре в формах прошедшего времени соответствует суффикс **-аьр,** а также расходятся гласные основы:

	Ламаккинский говор	Литературный язык
Им.	*дийша́ьр*	*дешнарг* — прочитавший
Род.	*дийша́ьчо*[н]	*дешначу*[н]
Дат.	*дийша́ьчонна*	*дешначунна*
Эрг.	*дийша́ьчуо*	*дешначуо*
Ор.	*дийша́ьчонца*	*дешначуьнца*
Ср.	*дийша́ьчол*	*дешначул*
Вещ.	*дийша́ьчох*	*дешначух*
Напр. I.	*дийша́ьчонга*	*дешначуьнга*
Тр.	*дийша́ьчонгагIола*	*дешначуьнгахула*

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

Деепричастие настоящего времени в ламаккинском говоре отличается от литературного языка тем, что оно образуется посредством суффикса **-аш,** который присоединяется к глагольной основе настоящего времени, тогда как в литературном языке, за редким исключением, ему соответствует суффикс **-уш:**

Ламаккинский говор	Литературный язык
ва́да—во́даш	*ва́да—во́душ* — бежать
а́ла—о́лаш	*а́ла—о́луш* — сказать
тухха—тухаш	*тухха—ту́хуш* — ударить
уолла—уоллаш	*уолла—уллуш*—повесить
лиета—лиеташ	*лиета—лиеташ* — бороться
лела—лиелаш	*лиела—лиелаш* — ходить

Кроме того, в некоторых глагольных формах возможны различные гласные в говоре и в литературном языке. В литературном при образовании настоящего времени корневые гласные **ие, и//ий** обычно чередуются с **оь, уь//уьй,** а в диалекте они не чередуются:

Ламаккинский говор	Литературный язык
диеша—диешаш	*диеша—доьшуш* — читать
виела—виелаш	*виела—воьлуш* — смеяться
виелха—велхаш	*велха—воьлхуш* — плакать
цеста—цесташ	*цеста—цоьстуш* — резать
дийца—дийцаш	*дийца—дуьйцуш* — говорить
вита—вуташ	*вита—вуьтуш* — оставить
литта—литташ	*литта — луьттуш* — цедить

Деепричастие прошедшего времени не совпадает в говоре и в литературном языке. В говоре оно образуется от основы прошедшего времени посредством суффикса **-ьа,** иначе говоря, оно морфологически совпадает с глагольной формой прошедшего определенного времени: *дийша́ь* — «прочитал», «прочитав», а в литературном языке оно образуется суффиксом **-на:** *дешна* — «прочитал», «прочитав», *тоьхна* — «ударил», «ударив», *хецна* — «пустил», «пустив».

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

В ламаккинском говоре субстантивированные прилагательные образуются при помощи словообразовательного суффикса **-вар (й, б, д)**, а в литературном языке — посредством суффиксов **-ниг, -верг (й, б, д)**:

Ламаккинский говор	Литературный язык
воккхавар	*воккханиг* — старший
дикавар	*диканиг* — хороший
майравар	*майраниг* — храбрый
аьшкабар	*аьчканиг* — железный
цIиедар	*цIиениг* — красный

В литературном языке возможно словообразование типа *воккхаверг, дикаверг, майраверг, аьчгаберг, цIиедерг.*

В ламаккинском говоре при склонении субстантивированных прилагательных между корнем и окончанием наращивается **-чо,** а в литературном языке **-чу:**

	Ламаккинский говор	Литературный язык
Им.	*дикавар*	*диканиг* — хороший
Род.	*дикачо*н	*дикачу*н
Дат.	*дикачонна*	*дикачунна*
Эрг.	*дикачуо*	*дикачуо*
Ор.	*дикачонца*	*дикачуьнца*
Вещ.	*дикачох*	*дикачух*
Ср.	*дикачол*	*дикачул*
Напр. I.	*дикачонга*	*дикачуьнга*
Тр.	*дикачонгагIола*	*дикачуьнгахула*

Несубстантивированные прилагательные отличаются тем, что они в косвенных падежах приобретают флексию **-ча:**

	Ламаккинский говор	Литературный язык
Им.	*дика саг*	*дика стаг* — хороший человек
Род.	*дикача сага*н	*дикачун стега*н
Дат.	*дикача сагана*	*дикачу стагана*
Эрг.	*дикача сагуо*	*дикачу стагуо*
Ор.	*дикача сагаца*	*дикачу стагаца*

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Имя числительное в ламаккинском говоре почти ничем не отличается от числительного в литературном языке, если не считать некоторых фонетических особенностей, изменивших звуковой состав в соответствии с фонетическим законом ламаккинского говора. Убедиться в этом мы можем, сравнив формы количественных числительных:

Ламаккинский говор	Литературный язык
варайтта	*вуьрхIитта* — семнадцать
ялхайтта	*ялхитта* — шестнадцать
барайтта	*берхIитта* — восемнадцать
ткъо	*ткъа* — двадцать
бIаь	*бIе* — сто

Незначительные расхождения наблюдаются в склонении некоторых числительных. Заключаются они в том, что в ламаккинском говоре в орудийном и местном падежах корневой гласный числительного *цхьаъ* — «один» не меняется (*цхьанца, цхьанга* и т. д.), тогда как в литературном языке **а → аь**. Следует отметить также порядковые и кратные числительные, которые обнаруживают некоторое фонетическое расхождение:

Ламаккинский говор	Литературный язык
цхьалгIа	*цхьолгIа* — первый
кхолгIа	*кхоалгIа* — третий
диалгIа	*доьалгIа* — четвертый
пхиалгIа	*пхоьалгIа* — пятый
диазза	*доьазза* — четырежды
пхиазза	*пхоьазза* — пятью
иссазза	*уьссазза* — девятью
иттазза	*уьттазза* — десятью
итталгIа	*уьтталгIа* — десятый
иссалгIа	*уьссалгIа* — девятый

НАРЕЧИЕ

Наречия в основном совпадают в говоре и литературном языке. Но есть случаи, когда они расходятся, что объясняется фонетическими законами говора:

Ламаккинский говор	Литературный язык
кхуза	*кхузахь* — здесь
эггар	*уггар* — очень
соамара	*стомара* — позавчера
соахка	*стохка* — в прошлом году
хIанца	*хIинца* — теперь
хIанцалие	*хIинцалие* — до этих пор
дIа	*цигахь* — там
чу	*чуохь* — внутри
тIийхьа	*тIиехьа//тIихьа* — за, сзади

Союзы также совпадают в говоре и литературном языке, за исключением нескольких:

Ламаккинский говор	Литературный язык
далехь	*делахь* — если
е	*я* — или
хIана аьлча	*хIунда аьлча* — так как
дацехь	*дацахь* — если нет

Из частиц, имеющихся в нашем распоряжении, только одна *мара* — «лишь» не совпадает с литературным языком. В литературном языке она звучит *биен*.

В лексике ламаккинского говора очень много слов, произношение которых не совпадает с литературным языком:

Ламаккинский говор	ушский язык	Литературный язык
ур	*[illegible]ам*	*уьйр* — связь
гударг	*[illegible]дарг*	*гуьриг* — пень
форта	*фоарт*	*ворта* — шея
аьшк	*аьшк*	*э́чиг* — железо

саг	*саг*	*стаг* — человек
lа́ьса	*lа́силг*	*э́са* — теленок
новц	*нейц*	*нуц* — зять
уст	*уст*	*сту* — бык
кегаш	*кагаш*	*кегаш* — мякина
хьа́га	*хьажюкъ*	*хьаж* — лоб
ера	*ера*	*хlара* — это
я́ха	*я́ха*	*ба́ха* — говорить
сиргlа	*сиргlалг*	*старгlа* — бычок
lоха́	*lоха́*	*охьахаа* — сесть
lова́ла	*lова́ла*	*охьавуосса* — слезать
тlехк	*тlехк*	*даьlахк* — кость
ха́дала	*ха́дала*	*хаадала* — заметить
хьавóла	*хьавóла*	*схьавóла* — иди сюда
хlоттана	*фаттана*	*ваттана* — рубанок
тlоьхкар	*тlехкар*	*доьхка* — пояс

МЕЛХИНСКИЙ ГОВОР

Мелхинцы сами себя называют *мелхи* и живут в селах Бамут, Гlеза-Юрт Ачхой-Мартановского района, Аршти Сунженского района. До 1944 года мелхинцы жили в Мелхасти, в 45 километрах к югу от озера Галанчож. Административно Мелхасти входило в бывший Галанчожский район. Мелхинцы жили в селах Джlар-Кертие, Меша, Хьайхьа и др. Было их всего около 250 хозяйств.

В основу наших записей положена речь жителей села Аршти Ферзаули Султана Газиловича (28 лет) и села Гlеза-Юрт Дарчиева Моъти (26 лет).

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Звуковые процессы. Ассимиляция в мелхинском говоре наблюдается в суффиксах прошедшего совершенного времени при встрече сонанта **н** с корневыми согласными **д, т, л:**

Ас делла (← делна ← далине). — «Я дал».
Ас аьлла (← аьлна ← алине). — «Я сказал»
Ас мелла (← мелна ← малине). — «Я пил».

Аналогичный случай ассимиляции мы имеем и в аффиксе дательного падежа от слова *дела:* им. п. — *дела,* дат. п. — *далла (← дална)* — «богу».

Мелхинский говор, как и ингушский язык, не терпит стечения **с** и **т** в начале слова:

Мелхинский говор	Ингушский язык	Литературный язык
саг	*саг*	*стаг* — человек
сим	*сим*	*стим* — желчь
сигал	*сиглие*	*стигал* — небо

Мелхинскому говору свойственна тенденция смягчения переднеязычного сонанта **л** перед смычными согласными и в конце слова: *къульг* — «маслобойка», *ольг* — «лепешка», *таьльцаш* — «переметные сумы», *хутольг* — «ботва», *цlальг* — «домик», *кульг* — «рука». Смягчается также и **г.**

Выпадение согласных в мелхинском говоре наблюдается в словах *уотта* — «становиться», *окхуо* — «это» (эрг. п. от *яра),* в литературном *хlотта* — «становиться», *хlокхуо* — «это».

Случаи чередования гласных мы находим в парадигме склонения. Так, при склонении имен существительных с корневыми гласными **уо** последний может чередоваться с **е,** а в литературном языке **уо** чередуется с **а** (исключение составляет родительный падеж):

	Мелхинский говор	Литературный язык
Им.	*буорз, дуог*	*буорз, дуог*—«волк», «сердце»
Род.	*берзаⁿ, дегаⁿ*	*берзаⁿ, дегаⁿ*
Дат.	*берзана, дегана*	*барзана, дагана*
Эрг.	*берзуо, дегуо*	*барзуо, дагуо*
Ор.	*берзаца, дегаца*	*барзаца, дагаца*
Напр. I.	*берзие, дегие*	*барзие, дагие*

И, наконец, в мелхинском говоре, как и в литературном языке, отмечены случаи чередования **у** с **а** в парадигме склонения: *гIум* — «песок», *гIамарна* (дат. п.), *мухь* — «сало», *махьарна* (дат. п.) и т. д. А в словах *тIоьхкар* — «пояс», *цIенъюкъ* — «полы», «пол», *чокхи* — «черкеска», «шинель», наоборот, выпадение произошло в литературном языке; ср. лит.: *доьхка* — «пояс», *цIенкъа* — «полы», «пол», *чоа* — «черкеска», «шинель».

Мелхинское слово *тIоьхкар* исторически восходит к *дехка (доьхкар ← доьхкург ← дехьхуриг)*, а литературное *цIенкъа*, наоборот, восходит к мелхинскому *цIенкъ (цIийнан йукъ* — досл. середина комнаты).

Случай оглушения в мелхинском отмечен в слове *тIоьхкар (дехкар)*.

Чередование гласных очень слабо представлено в мелхинском говоре, оно имеет место в парадигме спряжения. Так, при образовании форм настоящего времени от глаголов с корневым **а** наблюдается переход **а** в **о**: *ала — ола* — «сказать», *таса—тоса* — «бросить», *хатта—хотта* — «спросить» и т. д. А при образовании форм прошедших времен корневой **а** переходит в **аь, е**: *ала—аьлла, вада—ведда* и т. д.

ЗВУКОВЫЕ СООТВЕТСТВИЯ

Соответствия между согласными звуками. Случаев соответствия согласных мелхинского говора с согласными литературного языка очень мало, но все-таки можно отметить следующие из них:

Мелх. **тI**, лит. **д**: мелх. *тIоьхкар*, лит. *доьхка* — «пояс», мелх. *тIехк*, лит. *даьIахк* — «кость»; ср.: инг. *тIехкар, тIехк* и акк. *тIохкар, тIехк*.

Здесь в первом примере соответствия исходным следует считать **д**, так как *тIоьхкар — доьхка — доьхкарг* — то, чем опоясывают *(дехка—* «опоясывать»).

Мелх. **тI**, лит. **пI**: мелх. *тIаьльг*, лит. *пIелг;* ср.: инг. *пIелг*, акк.: *пIаьлг*, бацб. *тIаркI* — «палец».

Мелх. **а**, лит. **и**: мелх. *мала?*, лит. *мила?* — «кто?»; ср.: инг. и акк. *мала?* Мелх. *микх*, лит. *мекх* — «ус»; ср.: инг. и акк. *микх*.

Мелх. **á**, лит. **а**: мелх. *цIá*, лит. *цIа* — «дом», «комната», мелх. *кIа*, лит. *кIа* — «пшеница»; ср.: инг. и акк. *цIа, кIá*.

Мелх. **ý**, лит. **уй**: мелх. *ну*, лит. *нуй* — «метла»; ср.: инг. *нув*, акк. *нив*. Мелх. *ду*, лит. *дуй* — «клятва»; ср.: инг. *дув*, акк. *див*. Мелх. *гIу*, лит. *гIуй* — «запор»; ср.: инг. *гIу*, акк. *гIив*.

Мелх. **а**, лит. **у**: мелх. *хIама*, лит. *хIума* — «вещь», «предмет»; ср.: инг. и акк. *хIама*. Мелх. *лалхуо*, лит. *лулахуо* — «сосед»; ср.: инг. *лалахуо*, акк. *лавлахуо*. В этом соответствии первичным следует считать **а**: *лулахуо ← лалахуо ← лаулхуо*.

В глагольных формах прошедшего времени сочетанию **цн** литературного языка в мелхинском говоре соответствует сочетание **ст**:

Мелхинский говор	Литературный язык
сеста	*сецна* — стал
лаьста	*лаьцна* — поймал
эста	*эцна* — купил
хеста	*хецна* — отпустил

Можно отметить еще и следующие случаи звукосоответствия в мелхинском говоре:

Мелхинский говор	Литературный язык
ий	**уьй**
ас водийта	*водуьйту* — даю бежать
ас о́лийта	*о́луьйту*—даю сказать
ас дийцийта	*о́луьйту* — даю сказать
ас оллийта	*уллуьйту* — даю вешать
е	**оь**
ас хьеста	*хьоьсту* — ласкаю
со кхиера	*кхоьру* — боюсь
ас хьиеха	*хьоьху* — учу
у	**уь**
ас вуг	*вуьгу* — веду
суо вус	*вуьсу* — остаюсь
суо вуж	*вуьжу* — ложусь
ас дут	*дуьтту* — стираю
с	**ст**
саг	*стаг* — человек
сохка	*стуохка* — в прошлом году
со́мара	*сто́мара* — позавчера
сигал	*стигал* — небо
сим	*стим* — желчь
и	**е//ие**
тIи	*тIе* — на
микх	*мекх* — ус
ти	*тие* — ли
никъ	*некъ* — дорога
у	**уй**
су́	*суй//су* — искра
ду́	*дуй* — клятва
гIу́	*гIуй* — засов
а	**и**
хала	*хила* — быть, созреть
алла	*Iилла* — лежать, валяться
у	**уь**
сайчонца	*сайчуьнца* — со своим
мейрачонца	*майрачуьнца* — с храбрым
гIазакхиечонца	*гIазакхичуьнца* — с русским
е	**а**
берзана	*барзана* — волку
тIемана	*тIамана* — войне

меттана	*маттана* — языку
беттана	*баттана* — луне
а	**о**
лама на	*ломана* — горе
Iамана	*Iомана* — озеру
гIадамана	*гIодана* — стеблю
уо	**у**
суона	*суна* — мне
хьуона	*хьуна* — тебе
тхуона	*тхуна* — нам

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Категория грамматических классов. Деление имен существительных на грамматические классы почти не отличается в мелхинском говоре от литературного языка. В мелхинском говоре, как и в литературном языке, существительные, обозначающие людей, принадлежат к 1-му классу — классу человека, который в свою очередь делится на мужской и женский классы. Мужской класс включает в себя имена существительные, обозначающие людей мужского пола; морфологическим показателем мужского класса является сонант **в**, который представлен в глаголе.

Женский класс включает имена существительные, обозначающие людей женского пола. Морфологическим выразителем женского класса является сонант **й**, входящий в состав глагола, который согласуется с данным именем. Во мн. ч. 1 и 2-й классы имеют общий, единый морфологический показатель **б**, входящий также в состав глагола.

Остальные имена существительные распределяются так: часть из них — наименования животных, вещей и др.— относится к классу **й**, а другая часть — тоже названия животных, частей тела, фруктов и т. д.— к классу **б**; все остальные имена существительные относятся к классу **д**. Это в ед. ч. Во мн. ч. мужской и женский классы обслуживаются классным показателем **б**. Что касается классов вещей **й, д**, приведенных выше, то у них классные показатели унифицированы в ед. и мн. ч., то есть не различаются по числам.

Классные показатели во мн. ч. в мелхинском говоре, как и в литературном языке, различаются по лицам, точнее, 1 и 2-е лица имеют общий классный показатель — **д**, а 3-е лицо — **б**; эти показатели в мелхинском говоре как в ед., так и во мн. ч. огласуются через **а**:

Ед. ч.	Мн. ч.
суо ва, й-а	*вай/тхуо д-а* — я, мы есть
хьуо в-а, й-а	*шу д-а* — ты, вы есть
аз в-а, й-а	*ийш/изаш б-а* — он, они есть

Грамматические классы в исследуемом говоре, как и в других диалектах чеченского языка, функционируют и в некоторых именах прилагательных: *воккха* **(й, д, б)**—«большой» (-ая, -ое), *д-еза* **(й, д, б)** — «тяжелый» (-ая, -ое), *д-айн* **(в, й, б)** — «легкий» (-ая, -ое), *дIаьха* **(й, в, б)** — «длинный» (-ая, -ое), *д-екъа* **(в, й, б)**—«сухой» (-ая, -ое).

Категория грамматических классов в мелхинском говоре, как и в литературном языке, находит свое материальное выражение и в именах числительных *д-иъ* — «четыре», *дийтта* — «четырнадцать», *д-иезткъа*— «восемьдесят».

Образование мн. ч. В мелхинском говоре при образовании мн. ч. отмечены следующие случаи расхождения с чеченским литературным языком.

В чеченском литературном языке при образовании мн. ч. от имен существительных *дов* — «дебош», *ков* — «ворота», *цIов* — «сноп», *тхов* — «крыша» дифтонг **ов** изменяется в зависимости от флексии *(дов — дIевнаш, ков — кевнаш, цIов — цIевнаш, тхов—тхевнаш)*; в мелхинском говоре дифтонг **ов (оу)** не подвергается изменению: *дов — довнаш, ков — ковнаш, цIов — цIовнаш, тхов — тховнаш.*

В мелхинском говоре при образовании мн. ч. гласный основы не подвергается изменению в таких словах, как *дегI* — «тело», *гIаж* — «палка», *беш* — «сад», которые во мн. ч. приобретают аффикс **-маш**: *дегI — дегIмаш, гIаж— гIажмаш, беш—бешмаш,* а в чеченском литературном языке корневой гласный обычно переходит в **о**: *дегI — догIмаш, гIаж — гIожмаш, беш — бошмаш* и т. д.

Склонение имен существительных. Как в ед., так и во мн. ч. мелхинский говор не имеет отличий в формах основных падежей. Отличия мы наблюдаем только в транзитивном падеже как в ед., так и во мн. ч.

Формативом транзитивного падежа в мелхинском говоре служит **-гIола** вместо литературного **-хула:**

Мелхинский говор	Литературный язык
Ед. ч.	
нениегIола	*нениехула* — через мать
вешиегIола	*вешиехула* — через брата
Мн. ч.	
нануошкагIола	*нануошкахула* — через матерей
вежершкагIола	*вежаршкахула* — через братьев

В чеченском литературном языке форманты сравнительного и вещественного падежей мн. ч. допускают огласовку через **ие**, а в мелхинском говоре это невзможно:

	Мелхинский говор	Литературный язык
Ср.	*вежарийл*	*вежариел* — чем братья
Вещ.	*вежарийх*	*вежариех* — о братьях
Вещ.	*кIентийх*	*кIентиех* — о ребятах

В мелхинском говоре вообще значительно реже наблюдается чередование корневых гласных при склонении имен существительных:

	Мелхинский говор	Литературный язык
Им.	*тур*	*тур* — меч
Род.	*тура*[м]	*тыра*[м]
Дат.	*турна*	*турна*
Эрг.	*туруо*	*тыруо*
Ор.	*турца*	*тырца*

В мелхинском говоре весьма редко встречается аффикс **-хь** в локативе. Локатив в мелхинском говоре, как и в ингушском языке, морфологически почти совпал с направительным I:

Мелхинский говор	Литературный язык
цIа вац	*цIахь вац* — дома нет
чу вац	*чохь вац* — дома нет
юрта вац	*юьртахь вац* — в селе нет
колхозе вац	*колхозехь вац* — в колхозе нет
йижаршка дац	*йижаршкахь дац* — у сестер нет

В мелхинском говоре, как и в чеченском литературном языке, у ряда имен существительных начальный среднеязычный сонорный **й** в косвенных падежах как ед., так и мн. ч. иногда переходит в фарингальный **I** (айн):

	Мелхинский говор	Литературный язык
Им.	*йокъ*	*йукъ* — зола
Род.	*Iовкъара*[н]	*овкъара*[н]
Дат.	*Iовкъарна*	*овкъарна*

При склонении имен существительных с корневым гласным **уо** последний в мелхинском говоре всегда чередуется с **е**:

	уо → е	**уо → е//а**
Им.	*буорз*	*буорз* — волк
Род.	*берза*[н]	*берза*[н]
Дат.	*берзана*	*барзана*
Эрг.	*берзуо*	*барзуо*
Им.	*муоз*	*муоз* — мед
Род.	*меза*[н]	*меза*[н]
Дат.	*мезана*	*мазана*
Эрг.	*мезуо*	*мазуо*
Им.	*муотт*	*муотт* — язык, постель
Род.	*метта*[н]	*метта*[н]
Дат.	*меттана*	*маттана*
Эрг.	*меттуо*	*маттуо*
Им.	*дуош*	*дуош* — слово
Род.	*деша*[н]	*деша*[н]
Дат.	*дешна*	*дашна*
Эрг.	*дешуо*	*дашуо*

МЕСТОИМЕНИЕ

Личные местоимения в основном совпадают в мелхинском говоре и в литературном языке. Отличаются только фонетически местоимения *аз* — «он», *вей* — «мы», *изаш* — «они»; в литературном языке они звучат: *иза, уьш, вай*.

При склонении личных местоимений в мелхинском говоре гласный основы не подвергается изменению, за исключением родительного падежа, если не считать удлинения корневых гласных:

	Мелхинский говор	Литературный язык
Им.	*суо, хьуо*	*суо, хьуо* — я, ты
Род.	*сан, хьан*	*сан, хьан*
Дат.	*сýона, хьýона*	*сýна, хьýна*
Эрг.	*ас, Iа*	*ас, ахь*

Ор.	*сӏуоца, хьӏуоца*	*сӧьца, хьоьца*
Вещ.	*суох, хьуох*	*суох, хьуох*
Ср.	*суол, хьуол*	*суол, хьуол*
Напр. I.	*сӏуога, хьӏуога*	*сӧьга, хьӧьга*
Лок.	*сӏуога, хьӏуога*	*сӧьгахь, хьӧьгахь*
Исх.	*сӏуогара, хьӏуогара*	*сӧьгара, хьӧьгара*
Тр.	*сӏуогагӏола, хьӏуогагӏола*	*сӧьгахула, хьӧьгахула*

Как видно из этих примеров, форманты некоторых падежей фонетически не совпадают с литературным языком.

Например, в мелхинском транзитивный падеж имеет формант **-гӏола** вместо литературного **-хула.**

По этому же способу склоняются и другие личные местоимения.

Значительно отличаются в мелхинском говоре субстантивированные местоимения как по своим исходным, так и по косвенным формам:

	Мелхинский говор	Литературный язык
	Ед. ч.	
Им.	*сайдар, хьайдар*	*сайниг, хьайниг* — мой, твой
Род.	*сайчона*[н], *хьайчона*[н]	*сайчу*[н], *хьайчу*[н]
Дат.	*сайчонна, хьайчонна*	*сайчунна, хьайчунна*
Эрг.	*сайчуо, хьайчуо*	*сайчуо, хьайчуо*
Ор.	*сайчонца, хьайчонца*	*сайчуьнца, хьайчуьнца*
Вещ.	*сайчох, хьайчох*	*сайчух, хьайчух*
Ср.	*сайчол, хьайчол*	*сайчул, хьайчул*
Напр. I.	*сайчонга, хьайчонга*	*сайчуьнга, хьайчуьнга*
Тр.	*сайчонгӏагӏола, хьайчонгагӏола*	*сайчуьнгахула, хьайчуьнгахула*

Мн. ч. от самостоятельных притяжательных местоимений образуется в мелхинском говоре посредством суффикса **-арш (б, й, д)**, а в литературном языке при помощи суффикса **-наш:**

Мелхинский говор	Литературный язык
сайбарш	*сайнаш//санберш* — мои
хьайбарш	*хьайнаш//хьанберш* — твои
цунабарш	*цуьннаш//цуьнаберш* — его
тхайбарш	*тхайнаш//тханберш* — наши
вейбарш (инклюзив)	*вайнаш//вайберш* — наши
шубарш	*шуьннаш//шуберш* — ваши
церабарш	*цераш//цераберш* — их

ГЛАГОЛ

Характеристика глагола. Глагол в мелхинском говоре, как и в литературном языке, изменяется по грамматическим классам, обладает категориями времени, каузатива, вида и потенциалиса; в системе глагола имеются также вопросительные, отрицательные и обстоятельственные формы.

Категория грамматических классов в глаголе. Как и в вайнахских языках, многие глаголы в мелхинском говоре включают в себя классные показатели **в, й, б, д,** посредством которых устанавливается синтаксическая связь глагола с объектом или с субъектом.

Инфинитив в мелхинском говоре, как и в литературном языке, образуется при помощи суффикса **-а**[н] (*ӓл-а*[н]—«сказать», *лат-а*[н]—«бороться», *да*[н] — *«делать»*) от непроизводных основ.

От производных основ инфинитив образуется посредством суффикса **-уо**": *сатта—саттуо*"—«гнуться», «гнуть», *лата—латуо*" — «зажечься», «зажечь». Утерянный классный показатель *саттуон*" — «гнуть», *ас саттадо* — «я гну» восстанавливается в форме настоящего времени.

Образование каузатива. Каузатив в мелхинском говоре, как и в литературном языке, образуется при помощи суффикса **-ийт**: *йадийта* — «пусть бежит», *йахийта* — «пусть идет».

Настоящее время в мелхинском говоре образуется посредством форманта **а**, которому в литературном языке часто соответствует формант **у**:

Мелхинский говор	Литературный язык
а — а	**а → у**
мала—мола	*молу* — пить
вада—вода	*воду* — бежать
а́ла—о́ла	*о́лу* — сказать
саца—соца	*соцу* — остановиться
хатта—хотта	*хотту* — спросить
йа́ха—йах[1]	*бо́ху* — говорить

Кроме того, могут расходиться и корневые гласные:

ие/е → ие/е		**ие/е → оь/оь**
хьиеста	*хьиеста*	*хьоьсту* — ласкать
хьиеха	*хьиеха*	*хьо́ьху* — учить
хьиежа	*хьиежа*	*хьо́ьжу* — смотреть
диеша	*диеша*	*до́ьшу* — читать
и → у		**и → уь**
вига—вуг		*вуьгу* — вести
вита—вут		*вуьту* — оставить
литта — лут		*луьтту* — цедить
дилла—дул		*дуьллу* — класть
хила—хул		*хуьлу* — быть
ий → ий		**ий → уьй**
дийца—дийца		*дуьйцу* — рассказывать
хийца—хийца		*хуьйцу* — менять
мийла—мийла		*муьйлу* — выпить
дийла—дийла		*дуьйлу* — пробираться
къийла—къийла		*къуьйлу* — закреплять
уо → о		**о → у**
уолла—уолла		*уллу* — повесить
кхуосса—кхуосса		*кхуссу* — бросить
дуохка—дуохка		*духку* — продать
уохка—уохка		*ухку* — вешать
Iуотта—Iуотта		*Iутту* — уколоть
вуожа—вуожа		*вужу* — упасть

Будущее определенное время в мелхинском говоре выражает действие, которое определенно произойдет либо сразу после момента речи, либо в отдаленном будущем, и образуется обычно от ос-

[1] Интересно отметить, что в мелхинском говоре глагол *йаха* в 3-м лице как ед., так и мн. ч. звучит *йох*.

новы настоящего времени посредством суффикса **-г//-д** с прибавлением к нему связки **а (в, й, б, д)**:

Ас диешад да. — «Я буду учиться».
Суо хьожаг ва. — «Я посмотрю».
Ас дийцад да. — «Я расскажу». «Я буду рассказывать».

В литературном языке будущее определенное время образуется также и от основы настоящего времени, но суффикс его и глагол-связка, с прибавлением которой образуется это время, не совпадают по звуковому составу, то есть диалектному суффиксу говора **-г//-д** в литературном языке соответствует суффикс **-р**, а глагольной связке **-а** соответствует **-у (в, й, б, д)**:

Мелхинский говор	Литературный язык
ас дуттад да	*ас дуьттур ду* — я постираю
ас дийцад да	*ас дуьйцур ду* — я расскажу
тхуо дийшад да	*тхуо дуьйшур ду* — мы ляжем
ас диешад да	*ас доьшур ду* — я прочту
ас хьиехад да	*ас хьоьхур ду* — я научу
суо кхиерег ва	*суо кхоьрур ву* — я испугаюсь
ас латор йа	*ас латор йу* — я зажгу
ас хадог йа	*ас хадор йу* — я отрежу
ас сацог йа	*ас сацор йу* — я остановлю
ас кхуоссаг йа	*ас кхуссур йу* — я брошу
ас дуоттад да	*ас дуттур ду* — я налью

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Имя числительное в мелхинском говоре мало чем отличается от числительного в литературном языке, если не считать некоторых фонетических особенностей, изменивших звуковой состав в соответствии с фонетическим законом мелхинского диалекта. Приводим эти случаи в сравнении со счетом в литературном языке:

Мелхинский говор	Литературный язык
варейтта	*вуьрхIитта* — семнадцать
ялхейтта	*ялхитта* — шестнадцать
барейтта	*берхIитта* — восемнадцать
ткъо	*ткъа* — двадцать
бIаь	*бIе* — сто

Кроме того, следует отметить некоторые порядковые и кратные числительные, которые в мелхинском говоре по сравнению с литературным языком имеют расхождение по своему фонетическому составу:

Мелхинский говор	Литературный язык
шолагIа, кхоалагIа	*шолгIа, кхоалгIа* — второй, третий
деалагIа, пхеалагIа	*доьалгIа. пхоьалгIа*—четвертый, пятый
ялхалагIа, ворхIалагIа	*ялхалгIа, ворхIалгIа*—шестой, седьмой
барейталагIа	*беритталгIа* — восемнадцатый

Расходятся также по своему звуковому составу и кратные числительные мелхинского говора с кратными числительными в литературном языке:

Мелхинский говор	Литературный язык
иссазза	*уьссазза* — девять раз
кхоз, деаз	*ккхузза, доьазза* — трижды, четырежды
ялхаз, барх1аз	*ялхазза, борх1азза*—шесть раз, семь раз
иттаз, цхьайттаз	*уьттазза, цхьайттазза* — десять раз, одиннадцать раз

НАРЕЧИЕ

Наречия не всегда совпадают в говоре и литературном языке. Расхождения эти объясняются фонетическими законами изучаемого говора:

Мелхинский говор	Литературный язык
эта	*х1етахь* — тогда
эггар	*уггар* — очень
со́мара	*сто́мара* — позавчера
соахка	*стохка* — в прошлом году
х1унз	*х1инца* — теперь
х1унзалие	*х1инцалие* — до этих пор
цига//д1а	*цигахь//д1агахь* — там

Лексика мелхинского говора имеет свои особенности, обусловленные фонетическими законами и морфологическим строем слов. Так, например:

Мелхинский говор	Литературный язык
гударг	*гуьйриг* — пень
1аьшк	*эчиг* — железо
муьхь	*муохь* — груз
1а́ьса	*э́са* — теленок
сý	*суй//сý* — искра
дý	*дуй* — клятва
диезал	*дбьзал* — семья
новц	*нýц* — зять
дийтта	*дейтта* — четырнадцать
варейтта	*вуьрх1итта* — семнадцать
барейтта	*берх1итта* — восемнадцать
деаз	*доьазза* — четырежды
пхеалг1а	*пхоьалг1а* — пятый
х1унз	*х1инца* — теперь
цига	*цигахь* — там
уст	*сту* — бык
сарг1а	*старг1а* — бычок
саг	*стаг* — человек
соахка	*стохка*—в прошлом году

Отличие последних четырех слов от форм литературного языка вызвано тем, что в мелхинском говоре в начале слова не допускается стечения согласных **ст**, как это имеет место в литературном языке.

ВЕДЕНСКИЙ ГОВОР

Веденский говор — один из крупнейших говоров чеченского плоскостного диалекта. Веденский говор представлен на территории Веденского района и отличается от литературного языка по ряду признаков.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Звуковой состав. Звуки, как гласные, так и согласные, в веденском говоре и в литературном языке совпадают по количеству и качеству. Расхождения наблюдаются в фонетических процессах, особенно в чередовании корневых гласных в парадигме спряжения.

Глагольные и именные основы в веденском говоре находятся в меньшей зависимости от флексий, чем в литературном языке.

Ассимиляция. В веденском говоре, как и в литературном языке, при встрече корневого сонанта **л** с последующим аффиксальным сонантом **н**, выражающим прошедшее время, происходит прогрессивная контактная ассимиляция: *а́ла* — «сказать», *аьлла* (← *аьлна* ← *аьлина* ← *алине*) — «сказал», *вала* — «умереть», *велла* (← *велна* ← *велина* ← *валине*) — «умер».

Такая же ассимиляция может происходить и при встрече **н** с переднеязычными смычными **д, т**: *вада* — «бежать», *ведда* (← *ведина* ← *вадине*) — «бежал», *лата* — «бороться», *летта* (← *летина* ← *латине*) — «боролся».

Деаффрикатизация. Процесс деаффрикатизации наблюдается при встрече аффрикаты **ч** с заднеязычным глухим **к** в слове *дешкан* (← *дечикан* ← *дечиган*) — «деревянный», а также при встрече **ч** и **ц** с аффиксальным **н** при образовании формы прошедшего времени от глаголов *ла́ца* — «держать», *саца* — «остановиться», *кха́ча* — «достичь», «прибыть»; *кха́ча* — «прибыть», *кхаьшна* (← *кхаьчна*) — «прибыл», *ла́ца* — «держать», *лаьсна* — «держал», *саца—сесна* (← *сецна*) — «остановился».

Звуковые соответствия. В парадигме спряжения литературному **о** в веденском говоре может соответствовать **а**:

Веденский говор	Литературный язык
ас ал	*ас о́лу* — я скажу, я говорю
ас бах	*ас бо́ху* — я говорю
суо вад	*суо воду* — я бегу

При образовании формы настоящего времени от глаголов с корневым гласным **е** литературному **оь** в веденском говоре соответствует **ие**:

Веденский говор	Литературный язык
ас циест	*ас цоьсту* — я стругаю
ас хьиест	*ас хьоьсту* — я ласкаю
ас диех	*ас до́ьху* — я прошу

В парадигме спряжения литературному **у** в веденском говоре иногда соответствует **уо:**

Веденский говор	Литературный язык
ас туох	*ас ту́ху* — я бью
ас уолл	*ас уллу* — я вешаю
ас дуож	*ас ду́жу*[1] — я запрягаю

В системе склонения в сравнительном и вещественном падежах литературному **уо** в веденском говоре может соответствовать **оь:**

Веденский говор	Литературный язык
соьл, соьх	*суол, суох* — я
хьоьл, хьоьх	*хьуол, хьуох* — ты
тхоьл, тхоьх	*тхуол, тхуох* — мы

При образовании форм настоящего времени литературному **уь** в веденском говоре обычно соответствует **и:**

Веденский говор	Литературный язык
ас виг	*ас вуьгу* — я веду
ас вит	*ас вуьту* — я оставляю
суо Iилл	*суо Iуьллу* — я лежу
суо висс	*суо вуьсу* — я остаюсь

В веденском говоре литературные слова *ховша, хийша* — «садиться» произносят через *ж*: *ховжа, хийжа.*

В конце имен существительных литературному **ий** в веденском говоре соответствует дифтонг **ай:**

Веденский говор	Литературный язык
дарай	*дарий* — шелк
галай	*галий* — мешок
кIуорнай	*кIуорний* — питомец
кIадай	*кIадий* — ткань
иллай	*иллий* — песня

Литературные слова *муохь* — «сало», «груз», *муогIа* — «ряд», *чуохь* — «внутри», *йоьхь* — «кишка» в веденском говоре звучат: *мухь, мугI, чухь, йохь.*

Дифтонгу **уьй** литературного языка в веденском говоре соответствует дифтонг **ий:**

ас дийц	*ас дуьйцу* — я говорю
ас хийц	*ас хуьйцу* — я меняю
ас къийл	*ас къуьйлу* — я жму

Литературные слова *мийла* — «пить», *нилха* — «редкий», *варие* — «берегись», *андий* — «могучие», *аьхка*—«летом», *бIогIамаш*—«столбы» в веденском говоре звучат: *миела, нелха, верие, андай, аьхки, бIагIамаш.*

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Если в литературном языке при образовании мн. ч. от имен существительных *дегI* — «тело», *беш* — «сад», *гIад* — «стебель», *шад* — «плеть» корневые гласные чередуются с губным **о** *(догIмаш, бошмаш.*

[1] Ср. акк.: *Ас дул.* — «Я запрягаю».

гIодмаш, шодмаш), то в веденском говоре корневые гласные не изменяются: *дегIмаш, бешмаш, гIадмаш, шадмаш.*

Формы мн. ч. от имен существительных *йуоI* — «дочь», *кач* — «воротник», *пхьид* — «лягушка» звучат: *йуоьIарий, каьчнаш, пхьадаш.* Ср. лит.: *йуоIарий, кочмаш, пхьидарчий.*

Некоторые имена существительные в веденском говоре образуют мн. ч. посредством суффикса **-ниш//-иш** вместо литературного **-наш//-аш:**

Веденский говор	Литературный язык
дóгIаниш	*догIанаш* — замки
тóьпиш	*тоьпаш* — ружья
кешниш	*кешнаш* — могилы

В литературном языке в вещественном и сравнительном падежах преимущественно употребляются аффиксы **-ех, -ел** (*кIентех, кIентел* — «сыновья», *вежарех, вежарел* — «братья»), тогда как в веденском говоре употребляются аффиксы **-ийх, -ийл:** *кIентийх, кIентийл, вежарийх, вежарийл.*

В веденском говоре количественные и собирательные числительные в эргативном падеже приобретают формант **у** вместо **уо** в литературном языке:

Веденский говор	Литературный язык
цхьамму	*цхьаммуо* — один
шимму	*шиммуо* — два, двое
кхаамму	*кхааммуó* — три, трое
деамму	*деаммуо* — четыре, четверо
пхеамму	*пхеаммуо* — пять, пятеро
ялхамму	*ялхаммуо* — шесть, шестеро
вуорхIамму	*вуорхIаммуо* — семь, сéмеро

В веденском говоре кратные и порядковые числительные оканчиваются на **у,** а в литературном языке на **а:**

Веденский говор	Литературный язык
шоззу	*шозза* — дважды
кхуззу	*кхузза* — трижды
деаззу	*доьазза* — четырежды
пхеаззу	*пхоьазза* — пять раз
иссаззу	*уьссазза* — девять раз
цхьаалгIу	*цхьолгIа* — первый
шоллугIу	*шолгIа* — второй
кхоалгIу	*кхоалгIа* — третий
деалгIу	*доьалгIа* — четвертый
иссалгIу	*уьссалгIа* — девятый

Субстантивированные местоимения в веденском говоре отличаются только суффиксом **-чу** в формах косвенных падежей:

	Веденский говор	Литературный язык
Им.	*сайниг*	*сайниг* — мой
Род.	*сайнчан*	*сайчун*
Дат.	*сайнчанна*	*сайчунна*
Ор.	*сайнчанца*	*сайчуьнца*
Вещ.	*сайнчах*	*сайчух*
Ср.	*сайнчал*	*сайчул*

В веденском говоре субстантивированные притяжательные прилагательные *дадийниг* — «папина», *бабийниг* — «мамина» произносятся с дифтонгом **ай** вместо литературного **ий:** *дадайниг, бабайниг.*

В веденском говоре форма настоящего времени от двусложных глаголов с открытым слогом образуется нулевым окончанием и без чередования корневых гласных, если не считать некоторого сокращения их долготы:

Веденский говор	Литературный язык
а́ла—ал	*о́лу* — сказать
ба́ха—бах	*бо́ху* — говорить
вада—вад	*воду* — бежать
вита—вит	*вуьту* — оставить
хила—хил	*хуьлу* — быть
уолла—уолл	*уллу* — повесить
туо́ха—туох	*ту́ху* — ударить
ду́ха—дух	*ду́ху* — одеть
цеста — цест	*цоьсту* — резать
диеха—дех	*до́ьху* — просить

В веденском говоре от вышеприведенных глаголов формы прошедшего длительного времени также образуются без чередования корневых гласных, но долгота гласных сокращается:

Веденский говор	Литературный язык
алара	*олура* — говаривал
бахара	*бохура* — говорил
вадара	*водура* — бежал
витара	*вуьтура* — оставлял
хилара	*хуьлура* — бывало
уоллара	*уллура* — вешал
туохара	*тухура* — бил
цестара	*цоьстура* — резал
диехара	*доьхура* — просил

Форма будущего времени также отличается в веденском говоре от литературного языка по флексии основы:

Веденский говор	Литературный язык
ба́хур ду	*бо́хур ду* — буду говорить
вадур ву	*водур ву* — буду бежать
витур ву	*вуьтур ву* — буду оставлять
дийцур ду	*дуьйцур ду* — буду рассказывать

Побудительные глаголы в веденском говоре образуются при помощи суффикса **-айт**, а в литературном языке **-ийт:**

Веденский говор	Литературный язык
алайта	*алийта* — пусть скажет
вадайта	*вадийта* — пусть бежит
дийцайта	*дийцийта* — пусть расскажет
велхайта	*велхийта* — пусть плачет
уоллайта	*уоллийта* — пусть вешает
дузайта	*дузийта* — пусть наполнит

В веденском говоре форма настоящего времени от побудительных глаголов образуется посредством суффикса **-о** без флексии основы, а в литературном языке—с помощью суффикса **-у:**

Веденский говор	Литературный язык
алайто	*алуьйту* — дает сказать
вадайто	*водуьйту* — дает бежать
дийцайто	*дуьйцуьйту* — дает рассказывать
велхайто	*вольхуьйту* — дает плакать
уоллайто	*уллуьйту* — дает вешать

В веденском говоре отличаются от литературного языка также формы настоящего времени побудительных глаголов, образованных от производных глаголов:

Веденский говор	Литературный язык
дуохдайто	*дуохдойту* — дает согреть
яздайто	*яздойту* — дает писать
шелдайто	*шелдойту* — дает охлаждать
кIаддайто	*кIаддойту* — дает смягчать
сихдайто	*сихдойту* — дает ускорить
цIандайто	*цIандойту* — дает чистить

Различаются также и вопросительные формы побудительных глаголов по своим аффиксам:

Веденский говор	Литературный язык
дуохдайтой?	*дуохдойтий?*
яздайтой?	*яздойтий?*
шелдайтой?	*шелдойтий?*
кIаддайтой?	*кIаддойтий?*
сихдайтой?	*сихдойтий?*
цIандайтой?	*цIандойтий?*

В веденском говоре литературное слово *охьахаа*^{н}—«сесть» звучит *вахьахаа*^{н} и имеет некоторые различия в спряжении. Поэтому мы приводим полное его спряжение в сравнении с литературным языком. *Вахьахаа*^{н} состоит из преверба *вахьа* и *хаа*^{н} — «сесть»:

Веденский говор	Литературный язык
вахьахаа^{н}	*охьахаа*^{н} — сесть
вахьахоу	*охьахуу*// *охьахоу* — сажусь
вахьахуур ву	*охьахуур ву* — сяду
вахьахиш	*охьахиш* — присел
вахьахшира	*охьахшира* — сел
вахьахиъна	*охьахиъна* — уселся
вахьахиънера	*охьахиънера* — сидел
вахьахуура	*охьахуура* — садился

В веденском говоре несколько отличаются формы настоящего и будущего времени от глагола *ва*^{н} — «прийти»:

Веденский говор	Литературный язык
ва^{н}	*ва*^{н} — прийти
вагIа	*вогIа* — иду
вагIар ву	*вогIур ву* — придет

Некоторое различие в своеобразном спряжении в веденском говоре обнаруживают и производные глаголы типа *сацуо*^{н}—«остановить», *латтуо*^{н} — «трясти», *гIаттуо*^{н} — «поднять»:

Веденский говор	Литературный язык
*саттуо*ⁿ	*саттуо*ⁿ — гнуть
*саттай*ⁿ	*саттий*ⁿ
саттайра	*саттийра*
саттайна	*саттийна*
саттайнера	*саттийнера*
*сацуо*ⁿ	*сацуо*ⁿ — остановить
*сацай*ⁿ	*сацийн*
сацайра	*сацийра*
сацайна	*сацийна*
сацайнера	*сацийнера*
*малуо*ⁿ	*малуо*ⁿ — поить
*малай*ⁿ	*малий*ⁿ
малайра	*малийра*
малайна	*малийна*
малайнера	*малийнера*

Одна из форм повелительно-просительного наклонения в веденском говоре образуется при помощи суффикса **-айшу**, а в литературном языке ему соответствует суффикс **-ийша**:

Веденский говор	Литературный язык
алайшу	*алийша* — скажите, пожалуйста
довдайшу	*довдийша* — бегите, пожалуйста
совцайшу	*совцийша*—остановитесь, пожалуйста
гlовтайшу	*гlовттийша* — встаньте, пожалуйста
вахьаховжайшу	*охьаховшийша* — садитесь, пожалуйста
дийшайшу	*дийшийша*—ложитесь, пожалуйста

Несколько своеобразно оформляются и вопросительные формы некоторых глаголов в веденском говоре:

Веденский говор	Литературный язык
дилуй?	*дуьлий?* — моет?
дийцуй?	*дуьйций?* — рассказывает?
алуй?	*олий?* — говорит?
вадуй?	*водий?* — бежит?

Некоторые отличия обнаруживает и лексика веденского говора:

Веденский говор	Литературный язык
борша	*боьрша* — самец
нlуьйди	*нуьйда* — пуговица
лилха	*нилха* — редкий
баьlа	*бlе* — сто
сalат	*сахьт* — часы
эрча	*ирча* — некрасивый
стомура	*стомара* — позавчера
вахьа	*охьа* — вниз
аьхки	*аьхка* — летом

чухь	*чуохь* — внутри
вуьшти	*вуьшта* — иначе
верие	*варие* — берегись
мугI	*муогIа* — ряд
куорталай	*куорталий* — шаль
джIали	*джIаьла* — собака
йохь	*йоьхь* — кишка
дарай	*дарий* — шелк
нахчуо	*нохчи* — чеченец
иллай	*иллий* — песня
зурманчи	*зурманча* — зурнист
пондурчи	*пондарча* — гармонист
хабарчи	*хабарча* — собеседник
оьрсе	*оьрси* — русский
суьйле	*суьйли* — аварец
вахьахаа	*охьахаа* — сесть
вериелахь	*вариелахь* — берегись
галай	*галий* — мешок

КИСТИНСКИЙ ДИАЛЕКТ

Кистинский диалект представлен в Ахметовском районе Грузинской ССР. На кистинском диалекте говорят жители селений Дуиси (около 5 тысяч человек), Джоколо (около 400 человек), Омоло (около 500 человек), БиркIиани (свыше 200 человек), Забакхи (15 семейств), ХалацIани (35 семейств). Все эти села расположены на берегу реки Алазани, в живописном Панкийском ущелье.

Первые сведения о кистинском диалекте мы находим в работе профессора А. Н. Генко[1], а также у Д. С. Имнайшвили[2], который посвятил ряд статей кистинскому диалекту.

Кистинскому диалекту посвящена также кандидатская диссертация И. Ю. Алироева «Кистинский диалект чеченского языка».

Так называемый кистинский диалект чрезвычайно разнороден в языковом отношении. Речь жителей каждого села имеет свои специфические черты. Достаточно сказать, что в вышеназванных селах можно встретить представителей и итум-калинского, и галанчожского, и аккинского диалектов. Поэтому в основу своих записей мы положили речь жителей Дуиси, условно сохранив название — кистинский диалект. Хилдихароевский говор кистинского диалекта исследован также Д. С. Имнайшвили.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

ЗВУКОВОЙ СОСТАВ

Звуки, как гласные, так и согласные, в кистинском диалекте и литературном языке совпадают в количественном и качественном отношениях. Различия наблюдаются в фонетических процессах, особенно в чередовании корневых гласных при образовании временных форм. Корневые гласные в кистинском диалекте менее подвержены изменениям, чем в литературном языке.

---

[1] См.: А. Н. Генко. Из культурного прошлого ингушей. — Записки коллегии востоковедов при азиатском музее Академии наук СССР. Т. 5. Л., 1930.

[2] См.: Д. С. Имнайшвили. К закономерности заимствования слов в кистинском говоре чеченского языка из грузинского языка.—ИКЯ. Т. 11. Тбилиси, 1959; его же. Некоторые виды ассимиляции гласных в языках нахской группы. — ИКЯ. Т. 13. Тбилиси, 1962; его же. Заочные формы глагола в языках кистинской группы. — ИКЯ. Т. 6. Тбилиси, 1957; его же. К закономерности заимствования слов в кистинском говоре чеченского языка. (Тезисы научной сессии института языкознания АН Груз. ССР). Тбилиси, 1958; ИКЯ. Т. 11, Тбилиси, 1959. Некоторые особенности чеберлоевского диалекта в сравнении с фактами других диалектов чечено-ингушского языка. Рецензия на работу Ю. Д. Дешериева «Современный чеченский литературный язык». Ч. 1. Фонетика. Грозный, 1962.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Ассимиляция в кистинском диалекте представлена, как и в литературном языке, в глагольных суффиксах прошедшего совершенного времени, где суффиксальный **н** при встрече с предшествующим корневым согласным **л** уподобляется последнему: *вала* — «умереть», *велл* (← *велна*) — «умер», *ала* — «сказать», *аьлл* (← *аьлна*) — «сказал», *хила* — «быть», *хилл* (← *хилна*) — «был».

Деаффрикатизация наблюдается в кистинском диалекте при встрече корневого **ч** с суффиксальным **ч** в особых глагольных формах прошедшего времени: *кхáча* — «достать», «дотянуться», «прибыть», *кхаьшч*//*кхаьшта* — «когда прибуду, прибудет», ср. лит.: *кхáча* — *кхаьчча*//*кхаьчна*.

Случай деаффрикатизации мы имеем и в словах *хIунзу* — «теперь», ср. лит.: *хIинца*, то есть **ц** → **з**; *лаьста* — «пойман», ср. лит.: *лаьцна*, то есть **ц** → **с**.

Метатеза. Случаи перемещения звуков наблюдаются в словах *мечх* — «троюродный брат», *нечх* — «брынза», «сыр», *чачхуон* — «жарить», «палить», *чачхам* — «хрящ»; ср. лит.: *маьхча*, *нехча*, *чахчуон*, *чахчам*.

Аффрикатизация. В кистинском диалекте в отличие от литературного языка отмечены случаи аффрикатизации. Аффрикатизации в кистинском диалекте подвергается фрикативный глухой спирант **с**, если он стоит непосредственно после сонанта **р**:

Кистинский диалект	Литературный язык
буьрц	*буьрса* — суровый
урц	*урс* — нож
морц	*морса* — грубый
тарц	*тарса* — ржать
пхьарц	*пхьарс* — рука

Выпадение согласных отмечено в кистинском диалекте в следующих словах:

Кистинский диалект	Литературный язык
саг	*стаг* — человек
сом	*стомма* — толстый
сим	*стим* — желчь
сохк	*стохка* — в прошлом году
сигил	*стигал* — небо

В словах *э́са* — «теленок», *бад* — «утка», напротив, в литературном языке в первом примере выпал, а во втором отсутствует фарингальный **I** (айн); ср. кист.: *Iáьса* — «теленок», *бIад* — «утка».

ЗВУКОВЫЕ СООТВЕТСТВИЯ[1]

Восходящему лабиализованному долгому дифтонгу среднего подъема **оь (уоь)** литературного языка в середине слова соответствует краткий нелабиализованный дифтонг среднего подъема **е** в кистинском:

---

[1] Многие положения, представленные здесь, изложены и в диссертационной работе И. Ю. Алироева «Кистинский диалект чеченского языка». Известия ЧИНИИИЯЛ. Т. 3, вып. 2. Языкознание, Грозный, 1962.

Кистинский диалект	Литературный язык
ác лех	*ас ло́ьху* — я ищу
ác хьех	*ас хьо́ьху* — я учу
ác дех	*ас до́ьху* — я прошу
ác деш	*ас до́ьшу* — я читаю

Лабиализованному краткому дифтонгу среднего подъема **оь** литературного языка в середине слова в закрытом слоге в кистинском соответствует краткий дифтонг среднего подъема **е** или монофтонг **аь**:

Кистинский диалект	Литературный язык
ác хьест	*ас хьоьсту* — я ласкаю
ác хаьхк	*ас хоьхку* — я скачу
ác дел	*ас доьллу* — я открываю
ác хаьт	*ас хоьтту* — я спрашиваю
ác лехк	*ас лоьхку* — я гоняю

С исторической точки зрения, **оь** в литературном языке представляет собой явление более позднее, чем **ие//е, оь** — результат регрессивной ассимиляции, происшедшей под влиянием конечного лабиализованного **у**.

Лабиализованному монофтонгу среднего подъема **о** литературного языка в парадигме спряжения в 1 и 2-м лицах в кистинском диалекте соответствует краткий монофтонг среднего подъема **аь**:

Кистинский диалект	Литературный язык
ас аьл	*ас о́лу* — я говорю
ас маьл//мел	*ас молу* — я пью
ас таьсс	*ас тосу* — я бросаю
ас аьт	*ас о́ту* — я крошу
ас аьхк	*ас охку* — я копаю

Здесь также, с исторической точки зрения, **о** в литературном языке представляет собой явление вторичное, которое было вызвано законом регрессивной ассимиляции, действующим в чеченском литературном языке и поныне. Формы *о́лу, молу, тосу* современного литературного языка исторически получены из *ало, мало, тасо* под воздействием аффиксального **о**. Подтверждение этого мы находим в чеберлоевском диалекте, где литературные формы настоящего времени *о́лу, бо́ху, тосу* звучат: *а́ло, мало, тасо*. Что касается исходного **у** этих форм, то оно в разговорной речи часто слышится как редуцированный **о**: *о́ло, моло, тосо*.

Долгому монофтонгу верхнего подъема **уьй** литературного языка в кистинском диалекте закономерно соответствует нелабиализованный гласный верхнего подъема **ий (й)**:

Кистинский диалект	Литературный язык
ас дийц	*ас дуьйцу* — я рассказываю
ас мийл	*ас муьйлу* — я выпиваю
ас къийл	*ас къуьйлу* — я закрываю

Лабиализованному долгому монофтонгу верхнего подъема **у** литературного языка в кистинском диалекте соответствует лабиализованный краткий монофтонг **у** в парадигме спряжения (3-е лицо):

Кистинский диалект	Литературный язык
ас тух	*ас туху* — я бью
ас дудз	*ас дузу* — я цепляю
ас будж	*ас бужу* — я запрягаю

Лабиализованному краткому монофтонгу верхнего подъема **у** литературного языка в кистинском диалекте в 1, 2-м лицах соответствует краткий дифтонг среднего подъема **оь:**

Кистинский диалект	Литературный язык
ас оьл	*ас уллу* — я вешаю
ас кхоьсс	*ас кхуссу* — я бросаю
ас доьтт	*ас дутту* — я лью
ас хоьтт	*ас хутту* — я соединяю
ас Iоьтт	*ас Iутту* — я втыкаю

Литературному дифтонгу **уй**[н] в кистинском диалекте может соответствовать палатализованный дифтонг **уьй**[н]: *нуьй*[н] — «метла», *гуьйн*[н] — «кормушка», *куьй*[н] — «шапка», *дуьй* — «клятва», ср. лит.: *нуй, гуй*[н], *куй*[н], *дуй* [1].

Литературному дрожащему сонанту **р** в кистинском диалекте может соответствовать глухой сонант **р,** который близок к сочетанию **рхI:**

Кистинский диалект	Литературный язык
муархI	*мара* — нос
боьрхIам	*биерам* — рассол
лархIа	*лара* — считать
кхиерхIа	*кхиера* — бояться
кIуорхIиг	*кIуорни* — цыпленок
эрхIа	*аьрру* — левый

В середине и конце слова звонкому спиранту **з** литературного языка в кистинском диалекте соответствует звонкая аффриката **дз:**

Кистинский диалект	Литературный язык
олхудзур	*олхазар* — птица
буордз	*буорз* — волк
гердз	*герз* — оружие
хьодзилг	*хьоза* — воробей
дудз	*дуза* — наполнить
кIедз	*кIеза* — щенок

В середине и конце слова звонкому спиранту **ж** литературного языка в кистинском диалекте закономерно соответствует звонкая аффриката **дж:**

Кистинский диалект	Литературный язык
Iанджург	*Iонжар* — селезенка
хардж	*харжа* — выбирать
гуьрдже	*гуьрже* — грузин
мадж	*маж* — борода

Лабиализованному краткому монофтонгу верхнего подъема **уь** в кистинском диалекте в парадигме спряжения в 1, 2-м лицах соответствует нелабиализованный краткий монофтонг **и:**

Кистинский диалект	Литературный язык
ác виг	*ас вуьгу* — я веду
ác вит	*ас вуьту* — я оставляю
ác дитт	*ас дуьтту* — я стираю
ác литт	*ас луьтту* — я цежу
ác Iитт	*ас Iуьтту* — я вонзаю

[1] Слово *дуй* в чеченском языке и *дуьй* в кистинском диалекте произносится без назализации дифтонга.

Нисходящему дифтонгу **ой** литературного языка в парадигме спряжения каузативных глаголов в кистинском диалекте соответствует дифтонг **ей:**

Кистинский диалект	Литературный язык
ác водавейт	*ас вадавойту* — я даю умчать
ác соттайейт	*ас саттайойту* — я даю гнуть
ác кхоьрхIвейт	*ас кхиеравойту* — я даю пугать
ác кагйейт	*ас кагйойту* — я даю ломать
ác нIабйейт	*ас набйойту* — я даю спать

Комплексу **ст** литературного языка в кистинском в начале слова соответствует глухой спирант **с:**

Кистинский диалект	Литературный язык
сагIсаьг	*стаг* — человек
сом	*стомма* — толстый
сагIа	*стагIа* — бычок
сóмура	*стомара* — позавчера
сигил	*стигал* — небо
сохка	*стохка* — в прошлом году

Нисходящему дифтонгу **ей** кистинского диалекта в литературном языке соответствует дифтонг **ай:** *вей* — «мы», *йей* — «котел», *дей* — «отцы», *бей* — «целина», *эйра*—«подошва», *пейда*—«польза»; ср. лит.: *вай, йай, дай, бай, айра, пайда.*

Лабиализованному долгому верхнего подъема **у** литературного языка в парадигме склонения личных местоимений в кистинском диалекте может соответствовать лабиализованный долгий дифтонг **уа.**

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Склонения имен существительных. При склонении имен существительных в кистинском диалекте существенные различия сравнительно с литературном языком не наблюдаются. Падежные аффиксы в основном все совпадают. Исключение составляют аффиксы транзитивного падежа и некоторых других. Аффикс транзитива в кистинском диалекте **-гIол,** а в литературном **-хула:**

Кистинский диалект	Литературный язык
ненигIол	*ненихула* — через мать
кIантигIол	*кIантихула* — через парня
вешигIол	*вешихула* — через брата
сагигIол	*стагихула* — через человека
кобртигIол	*кобртихула* — через голову
дагигIол	*дагихула* — через сердце

Интересно отметить, что в кистинском, как и в аккинском, в формах косвенных падежей существительного *ка* — «баран» не наращивается сонант **м,** как это имеет место в чеченском и ингушском литературном языках и в некоторых диалектах:

Кистинский диалект		Чеченский литературный язык	Ингушский литературный язык
Им.	*ка*	*ка* — баран	*ка*
Род.	*кей*	*коьман*	*кома*
Дат.	*кейна*	*коьмана*	*комана*
Эрг.	*кев*	*коьмуо*	*комуо*
Ор.	*кейц*	*коьмаца*	*комаца*

Имя существительное *цаца* — «сито» не меняет своей гласной основы при склонении в кистинском диалекте:

	Кистинский диалект	Литературный язык
Им.	*цоца*	*цаца* — сито
Род.	*цоци*^{н}	*цеца*^{н}
Дат.	*цоцан*	*цецана*
Эрг.	*цоцание*	*цецуо*
Ор.	*цоцанц*	*цецаца*

Кроме того, в литературном языке в ряде имен существительных корневой **а** может переходить в долгий монофтонг переднего ряда **е**; в кистинском диалекте гласный основы в этом случае переходит в **аь**:

	Кистинский диалект	Литературный язык
Им.	*кад.*	*кад* — чашка
Род.	*ка́ьда*^{н}	*ке́да*^{н}
Дат.	*ка́ьдан*	*ке́дана*
Эрг.	*ка́ьдуо*	*ке́дуо*
Им.	*гIаз*	*гIаз* — гусь
Род.	*гIа́ьза*^{н}	*гIе́за*^{н}
Дат.	*гIа́ьзан*	*гIе́зана*
Эрг.	*гIа́ьзуо*	*гIе́зуо*
Им.	*таз*	*тас* — таз
Род.	*та́ьза*^{н}	*те́са*^{н}
Дат.	*та́ьзан*	*те́сана*
Эрг.	*та́ьзуо*	*те́суо*

В литературном языке имена существительные с гласной основой на **у** при склонении часто меняют **у** на лабиализованный гласный **уь**, тогда как в кистинском диалекте не подвергается изменению:

	Кистинский диалект	Литературный язык
Им.	*муш*	*муш* — веревка
Род.	*муша*^{н}	*муьша*^{н}
Дат.	*мушан*	*муьшана*
Эрг.	*муше*	*муьшуо*
Им.	*дух*	*дух* — основание
Род.	*духа*^{н}	*дуьха*^{н}
Дат.	*духан*	*дуьхана*
Эрг.	*духе*	*дуьхуо*

Что касается падежных флексий кистинского диалекта, то они в основном совпадают с падежными флексиями литературного языка. Некоторые звуковые различия наблюдаются в флексиях орудийно-совместного, транзитива и местного падежей в склонении производных существительных с наращенной основой на **-чу** в косвенных падежах:

	Кистинский диалект	Литературный язык
Им.	*ломурхо*	*ламаруо* — горец
Ор.	*ломурхочоьц*	*ламаруочуьнца*
Напр. I.	*ломурхочоьг*	*ламаруочуьнга*
Тр.	*ломурхочоьггIол*	*ламаруочуьнгахула*
Им.	*баца*	*бацуо* — бацбнец
Ор.	*бацачоьц*	*бацуочуьнца*
Напр. I.	*бацачоьг*	*бацуочуьнга*
Тр.	*бацачоьггIол*	*бацуочуьнгахула*

Склонение имен существительных во мн. ч. в кистинском диалекте мало чем отличается от норм литературного языка. Основное отличие составляет то, что согласный элемент аффикса дательного падежа **н** ассимилируется предшествующему глухому спиранту **ш**, то есть **н** → **т** или комплекс **шн** → **шт** и выпадает исходный гласный падежных флексий:

	Кистинский диалект	Литературный язык
Им.	*говриш*	*говраш* — лошади
Род.	*говрий*^{н}	*говрий*^{н}
Дат.	*говришт*	*говрашна*
Эрг.	*говриша*	*говраша*
Ор.	*говришц*	*говращца*
Напр. I.	*говришк*	*говрашка*
Тр.	*говришкгIол*	*говрашкахула*

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

В кистинском диалекте субстантивированные прилагательные образуются при помощи словообразовательного суффикса **-ваьрг (в, й, б, д)**, а в литературном языке — посредством суффиксов **-ниг//-верг (й, б, д)**:

Кистинский диалект	Литературный язык
воккхахваьрг	*воккханиг* — старший
дикохваьрг	*диканиг* — хороший
мейрваьрг	*майраниг* — храбрый
цIиедаьрг	*цIиениг* — красный

В кистинском диалекте при склонении субстантивированных прилагательных в некоторых падежах наращивается между корнем и окончанием комплекс **-чоь//-чуа** вместо **-чу** и **-чуь** в литературном языке:

	Кистинский диалект	Литературный язык
Им.	*дикаваьрг*	*диканиг* — хороший
Род.	*дикачоь*^{н}	*дикачу*^{н}
Дат.	*дикачуан*	*дикачунна*
Эрг.	*дикачуо*	*дикачуо*
Ор.	*дикачуоьц*	*дикачуьнца*
Вещ.	*дикачуах*	*дикачух*
Ср.	*дикачуал*	*дикачул*
Напр. I.	*дикачоьг(а)*	*дикачуьнга*
Тр.	*дикачоьггIол*	*дикачуьнгахула*

Несубстантивированные прилагательные отличаются тем, что они в косвенных падежах приобретают флексию **ч** вместо **чу** в литературном языке:

	Кистинский диалект	Литературный язык
Им.	*дика саг*	*дика стаг* — хороший человек
Род.	*дикич сага*^{н}	*дикачу стега*^{н}
Дат.	*дикач саган*	*дикачу стагана*
Эрг.	*дикич согу*	*дикачу стагуо*
Ор.	*дикич сагац*	*дикачу стагаца* и т. д.

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Имя числительное в кистинском диалекте мало чем отличается от числительного в литературном языке, если не считать некоторых фонетических особенностей, изменивших звуковой состав количе-

ственных числительных в соответствии с фонетическим законом кистинского диалекта. Приводим эти случаи в сравнении с формами литературного языка:

Кистинский диалект	Литературный язык
вуархI	*вуорхI* — семь
дийтта	*дейтта* — четырнадцать
вуарайтт	*вуьрхIитта*—семнадцать
барейтт	*берхIитта* — восемнадцать
ткъо	*ткъа* — двадцать
баьI	*бIие* — сто
эзир	*эзар* — тысяча

Некоторые расхождения наблюдаются и при склонении отдельных числительных. Расхождения эти в основном заключаются в том, что в кистинском диалекте в формах орудийного и местного падежей корневой гласный числительного *цхьаъ* — «один» не меняется, а в литературном а —› аь: *цхьаьнца, цхьанга* и т. д. Следует отметить также ряд порядковых и кратных числительных, обнаруживающих некоторые фонетические расхождения:

Кистинский диалект	Литературный язык
цхьологI	*цхьолгIа* — первый
кхоологI	*кхоалгIа* — третий
диологI	*доьалгIа* — четвертый
пхиологI	*пхоьалгIа* — пятый
диодз	*доьазза* — четырежды
пхиодз	*пхоьазза* — пятью
иссодз	*уьссазза* — девятью
иттодз	*уьттазза* — десятью
иттологI	*уьтталгIа* — десятый
иссологI	*уьссалгIа* — девятый

МЕСТОИМЕНИЕ

В кистинском диалекте представлены следующие местоимения: личные, лично-притяжательные, возвратные, возвратно-притяжательные, указательные, определительные, отрицательные и вопросительные.

Личные местоимения в кистинском следующие:

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е лицо *суа* — я	*вай* (инл.), *тхуо* (экскл.)—мы
2-е лицо *хьуа* — ты	*шу* — вы
3-е лицо *аз* — он	*авш* — они

С литературным языком расходится только 3-е лицо ед. и мн. ч.: *и* в ед. ч., *уьш* во мн. ч.

Склонение личных местоимений отличается тем, что корневые гласные неодинаково чередуются в кистинском диалекте и в литературном языке:

	Кистинский диалект	Литературный язык
Им.	*суа, хьуа*	*суо, хьуо* — я, ты
Род.	*са*^{н}, *хьа*^{н}	*са*^{н}, *хьа*^{н}
Дат.	*суан, хьуан*	*суна, хьуна*
Эрг.	*ас. Іа*	*асIаса, ахьIахьа*

Ор.	*соьц, хьоьц*	*соьца, хьоьца*
Ср.	*суал, хьуал*	*суол, хьуол*
Напр. I.	*соьг, хьоьг*	*соьга, хьоьга*
Лок.	*соьг, хьоьг,*	*соьгахь, хьоьгахь*
Тр.	*соьггIол, хьоьг-гIол*	*соьгахула, хьоьгахула*

Лично-притяжательные местоимения в кистинском диалекте, как и в литературном языке, делятся на самостоятельные и несамостоятельные. Несамостоятельное местоимение употребляется с каким-нибудь именем в качестве определения и представляет собой форму родительного падежа личного местоимения: *са*ⁿ *гавр*—«моя лошадь», *цуьн гавр*—«его лошадь» и т. д. Самостоятельное местоимение—это не что иное, как субстантивированное местоимение, которое склоняется по типу существительного. В кистинском диалекте самостоятельная форма образуется посредством суффикса **-аьрг (в, й, д, б)**, а в литературном языке—при помощи суффикса **-ниг** и редко **-ерг (в, й, б, д)**:

Кистинский диалект	Литературный язык
саваьрг	*сайниг//са*ⁿ*верг* — мой
хьаваьрг	*хьайниг//хьа*ⁿ*верг* — твой
цуьанаваьрг	*цуьнаниг//цуьнаверг* — его
тхаваьрг	*тхайниг//тха*ⁿ*верг* — наш
шуваьрг	*шуьнниг//шу*ⁿ*верг* — ваш
церваьрг	*цераниг//церверг* — их

Склонение самостоятельных притяжательных местоимений в кистинском диалекте и в литературном языке существенных расхождений не обнаруживает; наоборот, косвенные формы ближе стоят, чем формы именительного падежа, как это видно из следующих примеров:

	Кистинский диалект	Литературный язык
Им.	*цуьнваьрг*	*цуьнниг* — его
Род.	*цуьнч*	*цуьнчун*
Дат.	*цуьнчуан*	*цуьнчунна*
Эрг.	*цуьнчуо*	*цуьнчуо*
Ор.	*цуьнчоьц*	*цуьнчуьнца*

Сильно расходятся субстантивированные формы притяжательных местоимений как в именительном, так и в косвенных падежах. Различия их главным образом заключаются в несовпадении как словообразовательных, так и формообразовательных аффиксов:

	Кистинский диалект	Литературный язык
Им.	*сейваьрг*	*сайниг* — мой, моя, мое
Род.	*сейчоьн*	*сайчун*
Дат.	*сейчуан*	*сайчунна*
Эрг.	*сейчуо*	*сайчуо*

ГЛАГОЛ

Настоящее время. В кистинском диалекте настоящее время выражается не окончаниями, а чередованием корневых гласных, а также суффикса инфинитива:

Кистинский диалект		Литературный язык
1—2-е лица	3-е лицо	1, 2, 3-е лица
аьл — ала	*ол*	*ала—олу* — сказать
лаьц — лаца	*лоц*	*лаца—лоцу* — держать
аьт — ата	*от*	*ата—оту* — крошить

даьх — даха	*дох*	*даха—доху* — извлекать
дет — датта	*дотт*	*датта—дотту* — жарить
хет — хатта	*хатт*	*хатта—хотту* — спросить
мел — мала	*мол*	*мала—молу* — пить

В кистинском диалекте есть и такие глаголы, у которых форма настоящего времени образуется просто усечением суффикса инфинитива:

Кистинский диалект	Литературный язык
виса—со вис	*со вуьсу* — остаться
цеста—ас цест	*ас цоьсту* — резать
вита—ас вит	ас *вуьуту* — оставить
диеша—ас диеш	*ас доьшу* — читать
вига—ас виг	*ас вуьгу* — вести
дила—ас дил	*ас дуьлу* — мыть
дийца—ас дийц	*ас дуьйцу* — говорить
лийча—со лийч	*со луьйчу* — купаться

Случаи, когда настоящее время выражается не морфологически, а контекстом, мы наблюдаем и в литературном языке:

Кистинский диалект	Литературный язык
лиела—со лиел	*лиела—со лиела* — ходить
лелха—со лелх	*лелха—со лелха* — прыгать
лиета — со лиет	*лиета—со лиета*—бороться
леста—со лест	*леста—со леста* — качаться
диека—аз диек	*диека — иза диека* — петь, кричать

При образовании формы настоящего времени от побудительных глаголов побудительный суффикс **-ейт** в кистинском диалекте не подвергается изменению, а в литературном языке **-ийт** переходит в **-уьйт:**

Кистинский диалект	Литературный язык
вадейта—водейт	*вадийта—водуьйту* — пусть бежит
лиелейта—лиелейт	*лиелийта—лоьлуьйту* — пусть ходит
лелхейта—лелхейт	*лиелхийта—лоьлхуьйту* — пусть прыгает
вигейта—вигейт	*вигийта—вуьгуйту* — пусть уводит
дилейта—дилейт	*дилийта—дуьлуьйту* — пусть моет
дийцейта—дийцейт	*дийцийта—дуьйцуьйту* — пусть говорит

Будущее время образуется от настоящего времени при помощи суффикса **-ург** и вспомогательного классного глагола **(в, й, б, д):**

Кистинский диалект		Литературный язык	
Настоящее	**Будущее**	**Настоящее**	**Будущее**
хьодж	*хьоьджургва*	*хьожу*	*хьожур ву*
вод(а)	*водургва*	*воду*	*водур ву*
соц	*соцургда*	*соцу*	*соцур ду*
хотт	*хоттургда*	*хотту*	*хоттур ду*

цест	*цестургда*	*цоьсту*	*цоьстур ду*
хьиех	*хьиехургда*	*хьоьху*	*хьоьхур ду*
виг	*вигургва*	*вуьгу*	*вуьгур ву*
литт	*литтургда*	*луьтту*	*луьттур ду*
дийц	*дийцургда*	*дуьйцу*	*дуьйцур ду*
мийл	*мийлургда*	*муьйлу*	*муьйлур ду*
олл	*уллургда*	*уллу*	*уллур ду*
охк	*охкургда*	*ухку*	*ухкур ду*

Прошедшее длительное время выражает действие, которое длилось долго или повторялось неоднократно в прошлом, и образуется от формы настоящего времени прибавлением к ней суффикса **-ура:**

Кистинский диалект		Литературный язык	
Настоящее	**Прошедшее**	**Настоящее**	**Прошедшее**
вод	*водура*	*воду*	*водура* — бегал
соц	*соцура*	*соцу*	*соцура* — останавливался
хьаьх	*хьоьхура*	*хьоьху*	*хьоьхура* — бывало, учил
луьтт	*луьттура*	*луьтту*	*луьттура* — бывало, цедил
дуьц	*дуьйцура*	*дуьйцу*	*дуьйцура* — бывало, рассказывал

Очевиднопрошедшее время[1] выражает законченное действие, очевидцем которого был говорящий, и образуется от формы только что прошедшего времени путем присоединения суффикса **-р:**

Кистинский диалект	Ингушский язык	Литературный язык
вада—ведир	*ведар*	*ведира* — бежал
саца—сецир	*сецар*	*сецира*—остановился
хьиеха—хьийхир	*хьийхар*	*хьийхира*—учил
хьеджа—хьийджир	*хьийжар*	*хьийжира* — смотрел
литта—литтир	*литтар*	*литтира* — выцедил
дийца—дийцир	*дийцар*	*дийцира* — рассказал
леста—лестир	*лестар*	*лестира* — покачалось
уалла—уьллир	*эллар*	*оьллира* — повесил
кхуасса—кхуьссир	*кхессар*	*кхоьссира* — бросил
вуажа—вуьжир	*виежар*	*вуьйжира* — упал
духа—дуьйхир	*дийхар*	*дуьйхира* — надел

Прошедшее определенное время в основном совпадает с литературным языком, если не считать огласовки формантива этого времени. Для убедительности приводим примеры:

Кистинский диалект	Литературный язык
а́ла—аьлл	*а́ла —аьлла* — сказать
а́ра—аьрхIан	*а́ра—эрина* — молотить
да́га—даьгна	*да́га—даьгна* — гореть
Iоха́—Iохайн	*охьахаа—охьахиъна* — сесть
саца—сецин	*саца—сецна* — стать
вита—витин	*вита—витина* — оставить

[1] Только что прошедшее время мы здесь не приводим, так как оно полностью совпадает с нормой литературного языка.

Лексика. Значительное расхождение сравнительно с литературным языком обнаруживает и лексика кистинского диалекта. Особенности ее в основном обусловлены фонетическими законами и лексико-семантической структурой слов.

Приводим примеры лексических расхождений, вызванных закономерными звуковыми соответствиями:

Кистинский диалект	Литературный язык
эгг	*аьгту* — удача
эрч	*аьрша* — аршин
Iаьшкал	*аьшкал* — совок
эйп	*айп* — дефект
бей	*бай* — целина
сей	*сай* — олень
малейта	*малийта* — дай пить
валейта	*валийта* — дай умереть
буарч	*буорш* — бычок
буардз х	*буорз* — волк
фуард	*хIуорд* — море
мадж	*маж* — борода
фусам//хIусам	*хIусам* — помещение
тей	*тай* — нитка
нуьй	*нуй* — метла
гуьй	*гуй* — кормушка
эггир	*уггар* — самый
нIаб	*наб* — сон
нечх	*нехча* — сыр
мечх	*маьхча* — двоюродный брат
иллей	*илли* — песня
бIаь	*бен* — гнездо
урц	*урс* — нож
пхьарц	*пхьарс* — рука
маьрч	*маьрша* — свободный

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы рассмотрели выше диалектные особенности в сравнении с плоскостным диалектом, легшим в основу чеченского литературного языка. Нами использованы факты семи диалектов (плоскостного, чеберлоевского, шароевского, итум-калинского, галанчожского, аккинского и кистинского) и семи говоров (дайского, мелхинского, ламаккинского, нашхоевского, терлоевского, пхьарчхоевского, веденского), которые впервые рассмотрены в нашей работе.

Обобщая вышеизложенные факты, хочется прежде всего остановиться на сравнении тех главных особенностей, которые объединяют или разъединяют рассмотренные нами диалекты и говоры. Данному вопросу, разумеется, должна быть посвящена специальная работа сравнительно-исторического характера, поэтому он не может быть исчерпан в данной монографии. Такая работа крайне необходима для сравнительно-исторического изучения нахских языков, составления и разработки этимологических словарей, научной и нормативной грамматики и т. д.

Сравнительную характеристику диалектов и говоров во избежание возможных повторений мы даем по явлениям, так как одни и те же особенности часто встречаются в различных говорах и даже диалектах.

Ассимиляция гласных. Явление ассимиляции гласных дав-

но привлекало к себе внимание исследователей нахских языков. Так, еще во второй половине XIX столетия один из первых исследователей чеченского языка П. К. Услар писал: «...я полагаю, что все вышеприведенные примеры обнаруживают, хотя с отступлениями, в чеченском языке законы конкордации гласных, т. е. согласование гласной окончания с гласной корня. Можно думать, что это навеяно соседством кумыкского языка и едва ли было свойственно коренному чеченскому».

Вслед за П. К. Усларом языковед А. А. Шифнер, современник и друг Услара, пишет по этому поводу: «Изменение гласной корня большей частью зависит от окончания, последующее **и** или **е** изменяет гласную корня в **е** или **о**».

Данному вопросу много внимания уделяли и советские ученые. Известный языковед нашего времени проф. Н. Ф. Яковлев во вступительной части к «Чеченской морфологии», которая была написана в 1939 году и издана в 1960 году, называя данный фонетический процесс «вторичным чередованием», пишет: «Первоначальная неизменяемость корневого гласного в именной основе сохраняется, как мы видим, в чеберлойском диалекте чеченского языка и в бацбийском языке. Изменение этого гласного в чеченском языке происходит под влиянием наличия переднего гласного в падежном окончании, например, родительного падежа».

Более подробно данный вопрос рассмотрен в отдельных исследованиях докторов филологических наук Ю. Д. Дешериева и Д. С. Имнайшвили. Ю. Д. Дешериев рассматривает данное явление под названием гармония [1], а Д. С. Имнайшвили — под названием ассимиляция, подразделяя ее на лабиализацию, палатализацию и сужение.

Такой повышенный интерес к этому явлению объясняется тем, что оно обладает большой разрушительной силой: под влиянием данного фонетического процесса рушится старая, общенахская структура основ, особенно в парадигме склонения и спряжения.

Сущность данного фонетического процесса заключается в том, что при формообразовании корневые гласные ассимилируются аффиксальным гласным, то есть происходит регрессивная дистанционная ассимиляция гласных. Например, формы родительного падежа плоскостного диалекта от *бад* — «утка», *лам* — «гора», *тур* — «меч» получены от соответствующих чеберлоевских форм следующим образом: *бéда*^{н}<*бéди*^{н}<*бáди*^{н}; *лóма*^{н}<*лóму*^{н}<*лáму*^{н}; *тыра*^{н}<*тыри*^{н}<*тури*^{н}. Формы настоящего времени плоскостного диалекта от *бáха* — «говорить», *ála* — «сказать», *ápa* — «молотить» получены от соответствующих чеберлоевских: *бóха*//*бóху*<*бáхо; óла*//*óлу*<*áло; óра*//*óру*<*ápo*//*áру*.

Данный вид ассимиляции совершенно не свойствен речи жителей так называемого Верхнего Чеберлоя. Речь жителей Нижнего Чеберлоя, которую мы назвали дайским говором чеберлоевского диалекта, частично подвержена этой ассимиляции, то есть происходит лабиализация корневых гласных под влиянием аффиксальных гласных (*бóху*<*бáхо, óлу*<*áло, соцу*<*сацо*). Это только начало данного фонетического процесса.

Аналогичную картину мы наблюдаем и в шароевском диалекте (*боху* — «говорю», *олу* — «скажу», *соцу* — «останавливаюсь»).

Что касается других диалектов чеченского языка, то в них данная ассимиляция реализуется в разной степени. Больше всего она распространена в плоскостном и аккинском (ауховском) диалектах.

С явлением регрессивной ассимиляции тесно связано в чеченском языке и возникновение узких лабиализованных **оь, уь, óь, ýь,** которые

---

[1] См.: Ю. Д. Дешериев. Современный чеченский язык. Ч. 1. Фонетика. Грозный, 1960, стр. 109—111.

развились в плоскостном диалекте под воздействием аффиксальных гласных. Развитие их шло по двум направлениям: по линии палатализации и по линии лабиализации:

а) *дуьйхи*[н] (плоск.) < *доьхи*[н] (акк.) < *дуохи*[н] (чеб.) — «разбился»; *туьйли*[н] (плоск.) < *тоьли*[н] (акк.) < *туоли*[н] (чеб.) — «победил»;

б) *дуьха* (акк.) < *доьху* (плоск.) < *диехо//диеху* (чеб.) — «прошу»; *дуьрха (акк.)* < *доьлху* (плоск.) < *диелху//диелхо* (чеб.) — «плачет»[1].

Данный фонетический процесс (возникновение **оь, уь**) постепенно начинает распространяться и на другие диалекты чеченского языка. Пока в стороне от этого процесса остаются чеберлоевский и шароевский диалекты.

В диалектах чеченского языка (за исключением аккинского) в прошлом определенном времени при встрече суффиксального **н** с предшествующим смычным происходит полная контактная прогрессивная ассимиляция: *ала* — «сказать», *вада* — «бежать», *вала* — «умереть», *лата* — «бороться»:

Чеб.	*алле*	*вадде*	*валле*	*латте*
Шар.	*алла*	*вадда*	*валла*	*латта*
Итум-кал.	*аьлла*	*ведда*	*велла*	*летта*
Дайск.	*алла*	*вадда*	*валла*	*латта*
Мелх.	*аьлла*	*ведда*	*велла*	*летта*
Ламакк.	*аьлла*	*ведá*	*велла*	*летта*
Нашх.	*аьлла*	*ведда*	*велла*	*летта*
Терл.	*аьлла*	*ведда*	*велла*	*летта*
Веден.	*аьлла*	*ведда*	*велла*	*летта*
Кист.	*аьлл*	*ведд*	*велл*	*летт*
Акк.	*аьлнд*	*веднув*	*велнув*	*летанув*
Инг.	*аьннад*	*ведáв*	*веннав*	*летáв*

Как видно из примеров, в ингушском языке наблюдается обратное явление, то есть регрессивная ассимиляция, а в аккинском сохранилось исходное положение.

В ламаккинском говоре, наоборот, ассимиляция наблюдается только при встрече суффиксального **н** с корневым **л**, а в остальных случаях **н** исчезает, вызвав удлинение предыдущего гласного.

Говоры галанчожского диалекта (нашхоевский, мелхинский, ламаккинский) [2] объединены рядом общих черт.

Приводим эти общие черты:

а) отсутствие формы только что прошедшего времени, как и в ингушском языке;

б) вместо плоскостного глагола *баха* — «говорить» в них представлен глагол *яха* — «говорить», как и в ингушском языке;

в) употребление ограничительной частицы *мие* вместо *бие*[н] — «только», «лишь» литературного языка;

г) употребление, как и в ингушском, приставки **Iо** вместо плоскостной **охьа** (*Iоха—охьахаа*—«сесть»);

д) употребление, как и в ингушском языке, суффикса местного падежа **-гIола** вместо плоскостного **-хула** (*колхозиегIола — колхозиехула* — «через колхоз»);

е) отсутствие, как и в ингушском языке, суффикса субстантивации **-ниг**, вместо которого в указанных говорах представлен суффикс **вар//верг** (*воккханиг—воккхавар//воккхаверг* — «старший»);

---

[1] См.: Д. С. Имнайшвили. Некоторые особенности чеберлоевского диалекта в сравнении с фактами других диалектов чечено-ингушского языка.— Иберийско-кавказское языкознание. Т. 11. Тбилиси, 1959.

[2] Терлоевский говор составляет исключение.

ж) отсутствие, как и в ингушском языке, комплекса **ст** в начале слова (*саг* — «человек», *уст* — «бык», *соххка* — «прошлый год»; ср. плоск. *стаг, сту, стохка*);

з) употребление, как и в ингушском языке, аффикса дательного падежа **-шта** вместо плоскостного **-шна** (*говрашта—говрашна* — «лошадям»).

В то же время указанные говоры отличаются и друг от друга:

Нашхоевский	Ламаккинский	Мелхинский	Терлоевский
йаха	*йаха*	*йаха*	*баха* — говорить
тӀоьххар	*тӀоьххар*	*тӀехкар*	*доьхха* — пояс
суо сай	*суо соь*	*суо соь*	*суо соь* — я сам
хӀунца	*хӀанца*	*хӀанца*	*хӀунца* — теперь
оххуо	*оххуо*	*оххуо*	*йоххуо* (эрг. п.) —это
лоьхь	*лоьхь*	*лоьхь*	*доьхь* — кишка
ву	*ва*	*ва*	*бу* — есть
дéха	*дӀáьха*	*дӀáьха*	*дéха* — длинный
авш	*изаш*	*изаш*	*уьш* — они
саверг	*савар*	*савар*	*саверг* — мои
сецана	*сецá*	*сеста*	*сецна* — стал
веданера	*ведáвар*	*веддера*	*вебинера* — убежал
вита	*вита*	*вуг*	*виту* — оставлять
дайтта	*дейтта*	*дáтта*	*дейтта* — четырнадцать
дарс	*дарц*	*дарц*	*дарц* — метель

Как видно из примеров, особого внимания заслуживает тут ламаккинский говор, в котором весьма своеобразно образуются прошедшее определенное и давнопрошедшее времена: *ведá* — «убежал», *ведáвар* — «бежал»; ср.: плоск. *ведда, веддера*, инг. *ведав, ведáвар*. Ламаккинское *веда* получено из *ведав — ведин ва*, где после утери классного показателя **в** и суффикса прошедшего времени **н** произошло удлинение конечного гласного. Такого явления мы не наблюдаем ни в одном из диалектов чеченского языка.

В мелхинском говоре обращают на себя внимание случаи, когда прошедшее определенное время в отличие от других говоров галанчожского диалекта образуется посредством суффикса **-та** вместо суффикса **-на** в других говорах. Это имеет место, когда суффиксу **-на** предшествует глухой спирант **с**, под влиянием которого **н** изменяется в глухой **т**: *сеста<сесна*[1]*<сецна* — «остановился», *лаьста<лаьсна<лаьцна* — «поймал».

Нашхоевский говор отличается от других говоров галанчожского диалекта в первую очередь явлением деаффрикатизации: *буорс* — «просо», *дарс* — «метель», *марса* — «палить» и т. п., которое реализуется только в соседстве с вибрантом **р**; ср.: *буорц, дарц, марца* и т. д.

Если ламаккинцы говорят *лаьцна*, а мелхинцы *лаьста*, то нашхоевцы говорят *лаьсна* — «пойман», «поймал», где последнее (*лаьсна*) является переходной ступенью между *лаьцна* и *лаьста*.

Далее, в нашхоевском говоре вспомогательный неполный классный глагол «есть» оканчивается на **у**, как и в плоскостном (*ву, йу, бу, ду* — «есть»), а в мелхинском и ламаккинском он оканчивается на **а**, как и в ингушском (*ва, йа, ба, да* — «есть»).

Нашхоевский говор отличается от мелхинского, ламаккинского и по суффиксу субстантивации. В нашхоевском говоре субстантивированные прилагательные, местоимения и порядковые числительные образуются посредством суффикса **-ерг (в, й, б, д)** (*воккхаверг*—«старший», *сан-*

[1] Ср. с нашхоевским *сесна, лаьсна*.

верг — «мой», *шолагIверг*—«второй»), а в мелхинском и ламаккинском—посредством суффикса **-ар (в, й, б, д):** *воккхавар, санвар, шолагIвар.*

Терлоевский говор отличается от других говоров галанчожского диалекта следующими чертами:

1. В говоре отсутствует явление спирантизации аффрикаты **ц** (ср.: терл. *буорц*, нашх. *буорс* — «просо»).

2. В терлоевском говоре будущее определенное время образуется с помощью суффикса **-р** и вспомогательного глагола **(в, й, б, д) -у** (*ар ду* — «скажу», *водур ву* — «побегу»), а в мелхинском и ламаккинском — при помощи суффикса **-рг** и вспомогательного глагола **(в, й, б, д) -а** (*арг да, водарг ва*). Надо полагать, что *ар* < *арг* < *ариг алур (ду)* < *алург (ду)* < *алуриг (ду)* — «скажу»; *водур (ву)* < *вадур (ву)*<*вадург (ву)*<*вадуриг (ву)* — «побегу».

3. Терлоевцы, как и плоскостные чеченцы, употребляют глагол *баха* — «говорить» вместо *йаха*. Последнее присуще также и ингушскому языку.

4. Если в терлоевском представлено только что прошедшее время (*веди*^{н} — «только что побежал»), то в других говорах галанчожского диалекта данное время отсутствует, как и в ингушском языке.

5. В терлоевском, как и в нашхоевском, субстантивированные прилагательные, местоимения и порядковые числительные оформляются суффиксом **(в, й, б, д) -ерг** (*дикаверг*—«хороший», *хьа*^{н}*верг*—«твой», *шолагIверг* — «второй»), а в мелхинском и ламаккинском — посредством суффикса **(в, й, б, д) -ар** (*дикавар, хьа*^{н}*вар, шолагIвар*), как и в ингушском языке.

Суффикс **-вар** восходит к **варг**<**вариг** — «сущий». Суффикс **-вариг** получен в свою очередь из **вар** — «был», который восходит к **ва**— «есть», и **-иг** — суффикса субстантивации.

От соседнего итум-калинского диалекта галанчожский диалект отличается:

1) отсутствием явления **рш** и **рс**, то есть спирантизацией, аффрикат **ч, ц** в положении перед вибрантом **р** (*барш* < *барч* — «почетный угол»; *буорс* < *буорц* — «просо») [1];

2) наличием в итум-калинском только что прошедшего времени;

3) отсутствием явления **рк** (*дуорк*—«туман», *муорк*—«земля»);

4) в итум-калинском 1, 2 и 3-е лица личных местоимений *тхуо*— «мы», *шу* — «вы», *авш* — «они» не различаются по грамматическим классам (*тхуо бу, шу бу, авш бу*), а в галанчожском они различаются (*тхуо да (ду), шу да (ду), изаш ба (бу)*;

5) вместо итум-калинского каузативного суффикса **-айт** (*вадайта*— «пусть бежит») в галанчожском мы имеем суффикс **-ийт** (*вадийта*);

6) ассимиляционное явление **-шт** в итум-калинском отсутствует (*говрашна* — «лошадям»); ср. галанчож.: *говрашта*<*говрашна*.

Дайский говор отличается от собственно чеберлоевского диалекта, или макажевского говора, в основном отсутствием в макажевском явления регрессивной ассимиляции гласных при спряжении глаголов с корневым гласным **а** (*а́ла* — «сказать», *а́ло* — «говорю», *ба́ха* — «говорить», *ба́хо* — «говорю», *а́ха* — «пахать», *а́хо* — «пашу»; ср. дайск.: *о́лу* — «говорю», *бо́ху* — «говорю», *о́ху* — «пашу» и т. д.). Кроме того, имеются незначительные различия в словообразовательных и формообразовательных суффиксах. Например, макажевский суффикс **-вариг** (*дикиварг* — «хороший») в дайском звучит **-варг** (*дикиварг*), суффикс транзитива **-холо** в дайском звучит **-хула** (*колхузиехоло* — *кол-*

---

[1] Исключение составляет нашхоевский говор галанчожского диалекта.

хуозиехула—«через колхоз»). Макажевский преверб **вахьа** в дайском звучит **охьа** (*вахьахаа — охьахаа* — «садиться»).

Аккинский диалект отличается от всех диалектов чеченского языка следующими особенностями:

1) наличием в глагольных и именных основах комплекса **рх** (*марх* — «солнце», *лерха* — «прыгать»), которому в других диалектах соответствует комплекс **лх** (*малх, лелха*), а в бацбийском — **тх** (*матх, летха*).

Здесь исходным, по-видимому, следует считать бацбийское **тх**, где смык **т** под влиянием следующего за ним спиранта **х** ослабел и **т** изменился в глухой спирант **лъ**, а потом **лъ**>**л**>**р**, как это имеет место и в аварских диалектах [1];

2) отсутствием прогрессивной ассимиляции в сочетаниях **лн, дн, тн** (*аьлна* — «сказав», *ведана*—«бегом», *летана*—«боровшись»; ср. др. диалекты: *аьлла, ведда, летта*);

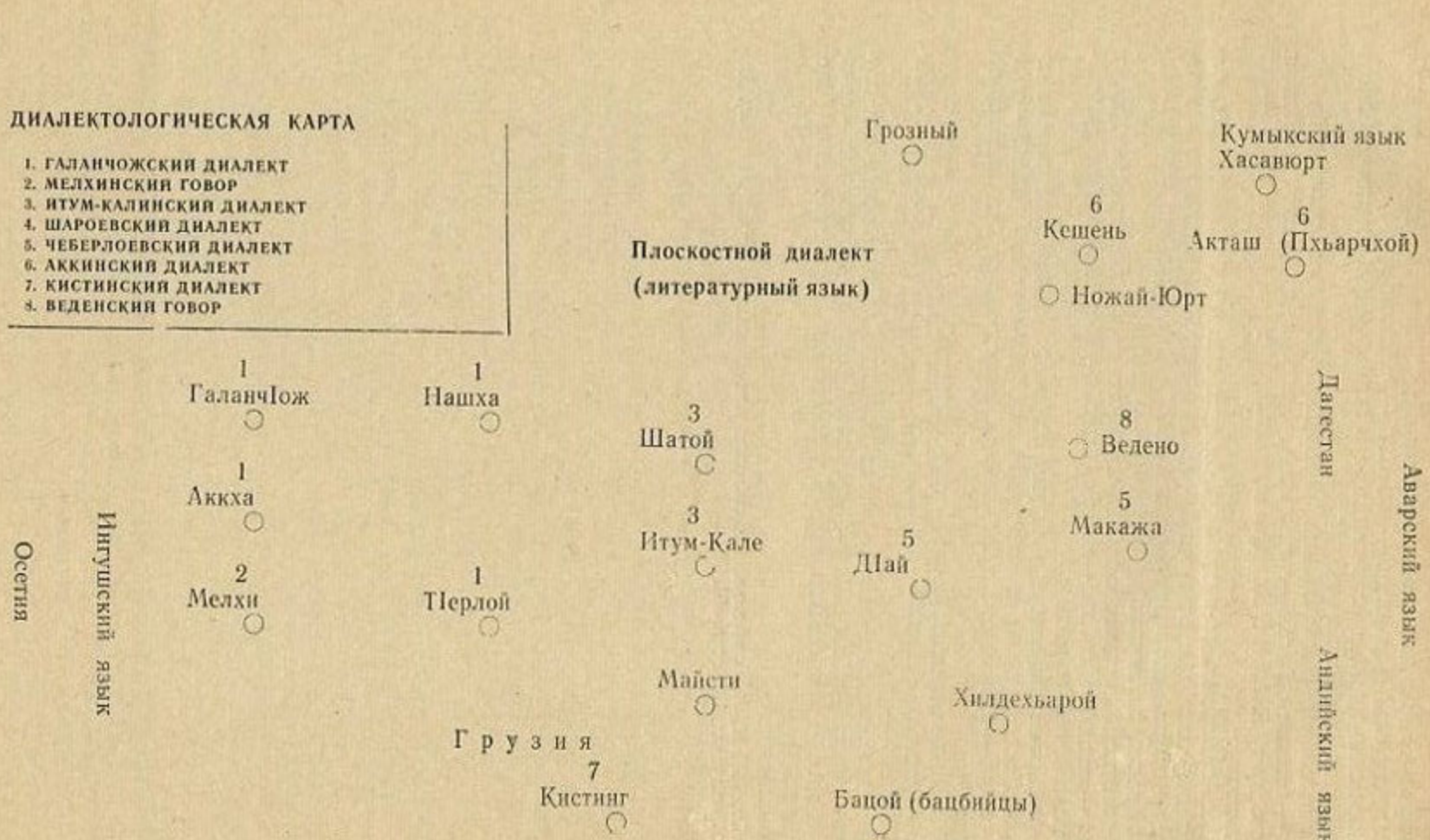
3) в аккинском, как и в ингушском языке, прошедшее определенное время всегда имеет в исходе классный показатель (*аьлнд*—«сказал», *сецанд*—«стал»; ср.: др. диалекты *аьлла, сецна;* инг. *аьннад, сецад*);

4) в аккинском совершенно отсутствует суффикс мн. ч. **-маш** (*бешанш* — «сады», *гIажаш* — «палки»; ср. др. диалекты: *бошмаш, гIожмаш*);

5) в диалектах чеченского языка довольно часто встречается глухой **ръ** (*вуоръ*—«семь», *баръ*—«восемь», *ла́ръа* — «считать», «почитать» и др.), а в аккинском глухой **р** совершенно не встречается (*вар, бар, ла́ра*).

---

[1] См.: Ш. И. Микаилов. Сравнительно-историческая фонетика аварских диалектов. Махачкала, 1958, стр. 151.


ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА
1. ГАЛАНЧОЖСКИЙ ДИАЛЕКТ
2. МЕЛХИНСКИЙ ГОВОР
3. ИТУМ-КАЛИНСКИЙ ДИАЛЕКТ
4. ШАРОЕВСКИЙ ДИАЛЕКТ
5. ЧЕБЕРЛОЕВСКИЙ ДИАЛЕКТ
6. АККИНСКИЙ ДИАЛЕКТ
7. КИСТИНСКИЙ ДИАЛЕКТ
8. ВЕДЕНСКИЙ ГОВОР
Грозный
Кумыкский язык
Хасавюрт
6
Кешень
6
Акташ
(Пхьарчхой)
Плоскостной диалект
(литературный язык)
Ножай-Юрт
1
ГаланчIож
1
Нашха
Дагестан
Аварский язык
3
Шатой
8
Ведено
1
Аккха
5
Макажа
3
Итум-Кале
5
ДIай
Осетия
Ингушский язык
2
Мелхи
1
ТIерлой
Майсти
Хилдехьарой
Грузия
7
Кистинг
Бацой (бацбийцы)
Андийский язык

ТАБЛИЦА

основных фонетико-морфологических особенностей вайнахских языков и диалектов

Языки, диалекты и говоры	
Чеберлоевский диалект	рц: *урц* — «нож», *тарца* — «ржать» и др.
Шароевский диалект	рш: *серши* — «быки», *каршуо* — «катить» и др.
Дайский говор	рч: *марч* — «мирный», *харч* — «борозда» и др.
Итум-калинский диалект	рхI: *вуорхI* — «семь», *бархI* — «восемь»
Мелхинский говор	рс: *буорс* — «просо», *дарс* — «метель» и др.
Ламакинский говор	ар: *аьр ду(да)* — «скажу»
Нашховский говор	ай: *иллай* — «песня», *алайта* — «пусть скажут»
Терлоевский говор	Наличие ф: *фуорд* — «море» и др.
Аккинский диалект	ст: *сеста* — «стал» и др.
Кистинский диалект	*а́ло(а)* — «говорю» и др.
Веденский говор	*яха* — «говорить»
Ингушский язык	*да* — «есть»
Бацбийский язык	Отсутствие только что прошедшего: *веди*ᵃ — «бежал»
Плоскостной диалект (чеч. лит. язык)	*берзана* — «волку» и др.
	сн: *эсна* — «взял», *лаьсна* — «поймал» и др.
	Iоха́ — «сесть»
	*вахьахаа*ᵃ — «сесть»
	со́ь, хьо́ь — «сам»
	чоп: *дикачонна* — «хорошему»
	гIол: *тхогIола* — «через нас»
	нит: *диканиг* — «хороший» и др.
	вар: *дикавар* — «хороший» и др.
	варг, верг: *дикаверг* — «хороший» и др.
	мие, мар, миере — «лишь», «только»
	аьлна — «сказав» и др.
	аьлла, алл... — «сказав» и др.
	аьнна — «сказав» и др.
	рх: *буорх* — «работа», *верха* — «плакать» и др.
	тх: *ботх* — «работа», *ветха* — «плакать» и др.
	рк: *муорк* — «земля» и др.
	саг — «человек» и др.
	шу, тхуо бу (ба) — «вы, мы есть»
	Iа — «ты» (эрг. п.)
	авш — «они»
	Аффикс — маш: *бошмаш* — «сады»
	цIа́ — «дом», *кха́* — «участок», *кIа́* — «пшеница»
	дз, дж: в конце и середине
	ейт: *алейта* — «пусть скажет»
	шт: *берашта* — «детям» и др.
	Наличие: аь, уь, оь
	I—2 йах, 3 йох — «говорит»

ТЕКСТЫ

АККИНСКИЙ ДИАЛЕКТ

ЧЕНЛЕРГ

Цхьа сӏесак хаьлни хьуьнчахала бонча гӏашлой" невкъахала шийн кӏа́ьтак ийцана ден" цӏа гӏош. Цхьа ча дуьхьар йаьлни цуна.

— Дӏайахийтахьара ахь суо! — аьлнд сӏесака чане.

— Йохийтарг йац ас! — аьлнд ченуо, куорта а лестош.

Тӏекхийтана, схьалаьцана, гитуьйхана, варшашкахала, кӏуондаш тӏехала бигана цхьана хари" чу тийсамб ченуо ийш. Кӏа́ьткана «Ченлерг» аьлна цӏе тилни чено. Хӏа́р денна багахь джижиг кхуьйхьаш, кхо́баш хаьлнаб ченуо на́на а, кӏа́ьтак а.

— И вайна джижиг кхуьйхьаш биеа куоге, даккхийн лергаш донаш, вай" цӏагӏа эхарг хӏун йа? — аьлна хаьттанд Ченлерга шийн наьне, ша куогавоьлна, муот а Іа́ьмана воккха хаьлча.

— Хьаь" да ва иза,—аьлна, забар йинн на́нас.

— Да хола биъ куог а бонаш, даккхийн лергаш а донаш? Вац и сен да,—аьл"д Ченлерга.

— Суо де" цӏа гӏош йонаш, ницкъах гитуьйхана, йалийни цу ченуо хьуо а карахь. Хӏетахь дуьне цхьана да́ьхаш да вай у чуохь,—аьлнд нанас.

— Ас и ча йийча, цӏа йаха хеарг дарий хьуо́на? — аьлна, хаьттанд Ченлерга.

— Хеарг дара суона, — нанас аьлча, ча йагӏа йонча дуьхьар а вахана, куолла тӏийхьа дӏалечӏкъана Іаьш хаьлнув кӏаьтак.

Йиена схьакхаьчани ча, багахь джижиг донаш. Куолла тӏийхьара схьаэккхана, диг туьйхана охьайилни Ченлерга ча. Тӏаккха шийн на́на а ийцана, цӏа а виена, цӏахь ваьхаш Іаьш хаьлнув кӏаьтак. Биераша «Ченлерг» охаш тӏехбеттамаш беш хаьлмб цуна.

— Нагахь суо дарлахь, ас йар йуьрт йерриг хӏеллакйийрг йа. Шуна буохам ба" лаац суо́на. Суо Іац шуна йуккъехь. Суо дӏагӏо. Шу маршаІайла! — юьрта" тхьамданашка а аьлна, цхьана йоккхача хьуьна чухала дӏаваханув Ченлерг.

Дӏаэхаш, эхаш дуккха а гаьна ва́ьлча, цхьана хьалдонча элана тӏе кха́ьчанув кӏа́ьтак.

— Берхалуо уьйций ахь? — аьлна, хаьттанд цунга Ченлерга.

— Ял мел йоккха ахь? — аьлнд элуо.

— Яа" хӏискал а, тӏейуха бедар а хаьлчахьана тоарг да суона-м,— аьлна, джуоп делнд Ченлерга.

— Схьавуола,— аьлна, карта вигнув цуо́ кӏа́ьтак.

Дукха ха" йалале элуо аьлнд:

— Ченлерг, дечак кхачаделнд вайн, вайна дечке гӏахьа́ра хьуо. Дӏуо бедан чуохь серчи а, арахь ворда а йа хьуо́на.

— Даьра гӏуьрг ва-кх. Ахь аьлнарг данза ваьрг вий суо? — аьлна, дечке ваханув Ченлерг.

Йоккхача хьуьнах дӏакхаьчана, пепанш йухдохаш, тӏекӏел дуьхкаш, боккха мухь а бийна, о́са а тесана, ийш схьатакхийнд цуо. Ша

юьрта юккъе кхаьчча, цхьанне" карт-кав Iоташ, вукхана" бедана мIаьк харцош, эла" карта уьйзанд Ченлерга дечак.

— Ва, эла,— аьлна, кхийкханув Ченлерг.

— Ва-вай! — аьлна, куориехала арахьаьжнув эла.

— Ас диен хьуона дечак, ахь хIинца даккха хьайна,— аьлнд кIаьтака.

Эла чIогIа цецваьлнув, Ченлерг иштта ницкъал саг вий а хайнакхиеравелнув. «Ма ницкъал саг ва йара, угIуо-м, ша дарлахь, ша йонна юьрт а хIеллакйийрг йа», аьлна, йара вива" дарманш лаха араваьлнув эла.

Ша говрана тIе а хайна, шийн шед мел кхочхала нахе хиттирах, цхьанниена а хайна дац Ченлерг вива" вона дарма. ТIехьара, эвла йистехь йаьхаш йонча цхьана Джийра-Бабас аьлнд элие:

— ДIуо́ гуча ламан тIийхьахь цхьа серамк ба хьуона, цу серамкехь хьайн ши шай диекхар да але, и диеха вахийта Ченлерг. Цу серамкуо юхавойтарг вац, хьуо́на, иза.

ТIаккха э́луо, цIа а виена, Ченлерге аьлнд:

— Ченлерг, дIуо гуча ла́ман тIийхьахь бо́нча серамкехь ши шай диекхар да сен, и дийхана вагIахьа́ра хьуо.

— Даьр вагIарг ва-кх. Ахь аьлнарг данза ваьрг вий суо? — аьлна, Ченлерг, араваьлна, серамк бонча ваханув.

Ченлерг ламан тIе ва́ьлча, дечкаш дохаш цхьа саг а карийна, цуна тIе ваханув:

— Ассалам-Iалайкам! — аьлна, салам делнд Ченлерга.

— ВаIалайкам-салам! Ахь хIун лиело, мехка во́ца хьа́ша? — аьлна, хаьттанд воккхача сага. Шийга деча хаттарна джуоп а ца леш, и дIуо́ гуш бона буьйра хIу" буьйра ба? — аьлна, хаьттанд Ченлерга.

— Серамка" бIаь" ба,—аьлна, джуоп делнд воккхача сага.

— ТIа дIуо́ гуш йона сийна меттак хIу" меттак йа? — аьлнд кIа́ьтака.

— И серамк чуохь бона Iам ба,—аьлнд воккхача сага.

— ТIа хьуь" сенна гуш йерг хIун йа?

— Цу серамка" кхес йа.

— ТIа дIуо́ гуш йона цIе хIу" цIе йа?

— Цу серамкуо, цергаш вовших хьакхийча, туьйсаш дона суьйнаш да.

ТIаккха Ченлерг ваханув буьйри ча, серамк бонча.

— ХIей, серамк! — аьлнд Ченлерга.

— ХIу" о́ха ахь? — аьлна, йистхаьлмб серамк.

— Хьуо́на тIехь ший" ши шай да о́хара элуо, и схьада" вайтанув суо,— аьлнд кIа́ьтака.

— ДIава́ла, кIант! Хьаша ва аьлна вуьта аса хьуо. Хьаша ваца-хьа́ра, хеарг дара хьуо́на!—аьлнд серамкуо.

— Ас хьуога и дийцац, схьалеве ба́ла чахка ши шай! — аьлна, тIечевханув Ченлерг.

Цергаш вовших а хьакхийна, чукхоссабелмб серамк. Катуьйхана кхес схьа а ло́цаш, цуна тIе ваьлнув Ченлерг. ТIара а детташ, тIе а хайна, серамк эла" карта бигана, куоре уоттиймб Ченлерга.

— ХIей, эла! — кхийкханув Ченлерг.

— Ва-вай! — аьлна, куориехала арахьаьжнув эла.

— Суона даккха лац угIангара ши шай. Хьайна даккхалахь, хьа́ь даккха, — аьлнд Ченлерга.

— ДIабаккха́ахь, дIабаккхалахь! Хьа́ь ба́лллинча дIабигалахь! — аьлнд кхиеравелнча элуо

— Даьр лнеларг вацара суо йара дIа-схьа ийцана-м,—аьлна, ластийна тIара а туьйхана, ша́ биенча дIахьажиймб Ченлерга серамк. Цул тIехьа вар ла́мана тIийхьа эккхамб серамк, Ченлергах кхиерабелна.

Эла кхиен а чIогIа Ченлергах кхиеравелна, юха а Джийра-Ба́ба йонча ваханув.

— ХIинца хIу" да" диеза тие ас? Серамк а балош ма вие" и,— аьлнд элуо.

— ДIуо хьуьн чохь цхьа йиешап да хьуо́на, цуна тIехь хьайн" ши гирда хьайкIаш йа, а́ле, ийш йа" вахийта ахь. Йиешапуо юхавойтарг вац, хьуо́на, иза,— аьлна, хиехар дийнд Джийра-Ба́бас.

Элуо, цIа а виена, аьлнд, Ченлерге:

— Ченлерг, дIуо хьуьн чуохь донча йиешапехь сен цхьа-ши гирда хьайкIаш йа. Ийш йихана вагIахьа́ра хьуо.

— Да́ьр ва́гIарг ва-кх. Ахь аьлнарг данза ваьрг вий суо?—аьлна, ваханув Ченлерг йиешап донча.

— ХIей, йиешап! — аьлна Ченлерга цIогIа туьйхича, куо́риехала а́рахьаьжна, лIакхарча цIагIа а эккхана, сехха цергих кхиераг хьиекха доладелнд йиешап.

— Арадала, йиешап! — аьлна, цIогIа туьйханд Ченлерга юха а.

— Ахь хIун о́ха? — аьлна, джуоп делнд йиешапуо, ара а до́лаш.

— Хьуона тIехь ши гирда хьайкIаш йа охаш вайтанув суо элуо, ийш схьайахьаш вуола аьлна.

ТIаккха цергаш вовших а хьиекхош, Ченлергана тIетасаделнд йиешап. Катуьйхана бечIкIанаш а ла́ьцана, девчи" тхава кIел а дигана, ша тIехала тIе а хайна, эла" карта дIаваханув Ченлерг.

— ХIей, эла! — аьлна, кхийкханув яра.

— Ва-вай!—аьлна, куо́риехала арахьаьжнув э́ла.

— Суо́на угIуо схьаяла тигац хьайкIаш. Ахь хьа́ь йаха, хьай" угIана тIехь йалахь,—аьлна, куоре дIауоттинд йиешап.

— ДIадаккхалахь, дIадаккхалахь! Хьаь даллинча дIадигалахь! — аьлнд кхиеравелнча э́луо.

— Даьр лиеларг вацара суо йара дIа-схьа ийцана-м, — аьлна, тIара а туьйхана, дIахьажийнд йиешап Ченлерга.

Цул тIехьа вар башламана тIийхьа эккханд йиешап, Ченлергах кхираделна.

Элуо лиелорг хайнча Ченлерга аьлнд цунга.

— Хьаь" цIагIахь йианча хIискала" а, тIейуьйханча бедра" а йуьхь ца йахьа́ра, хьаь" куорта схьа а баькккхана, цу хьаькхах улларг бара ас. Суо хьуоца кхе" Iийрг вац,—аьлна, хьуьнах дIаволавелнув Ченлерг.

Ша лиелочана дахковаьлна, тIехьаваьлна дийханд элуо:

— Ма гIахьара хьуо, цхьана Iийрг дар вай,—аьлна.

— А-ахI, цIа ламарто йаьлнча меттахь Iа" лийг вац суо. ДIагIо суо,— аьлна вахана цу хьуьнчахала лиелаш, цхьана кха сагана тIекхаьчанув Ченлерг.

— Ассалам-Iалайкам! ХIу" нах да шу? — аьлна хаьттанд царга Ченлерга.

— ВаIалайкам-салам! Абарг нах да тхуо, — аьлнд цара.

— Суо а ва-кх абарг,—аьлнд Ченлерга.

— Далахь цхьана Iа" диез-кха вай,— аьлнд кха́ сага.

Царах кхийтана, ца́рца Iаьш хаьлнув Ченлерг. Цхьана дийнахь цаъ цахь а витана, вужаш талла бахамб, шайца Ченлерг а вонаш.

— Тхуо цIа далие джижаг тасе, галнаш а йеве, Iевлахь,— аьлна цIахь висанчанга.

Джижаг а тесана, галнаш а йийна йара Iаьш вонча хаьнахь:

— ХIей! — аьлнд арахь цхьаммуо.

— Вай! — аьлна, а́раваьлнув яра саг.

— Ассалам-Iалайкам! — аьлнд, астахча пхьагална тIе хайна виенача астахча наьртуо.

— ВаIалайкам-сала́м! Вуосса охьа,— аьлнд цIийна дас.

— Вуссарг ва даьр суо-м, ахь вуосса аьлча а, ма вуосса аьлча а,— аьлна, охьавоьссана, чувахана, охьахайнув астах наьрт шийн астахча пхьагалцие цхьана.

Галнаш схьа а йаьхана, цIийна да джижагах пхи дакъа деш валлаш, хIусамдаьга наьртуо хаьттанд:

— Хьуо хIун деш ва?

— ДIаваханарг кхоъ ва, вай шиъ ва; пхи дакъа дора аса-м,— аьлнд бухарча сага.

— Хьа пхи дакъа-м хаъцара суона,—аьлна, катуьйхана пхьагала цIоганах мирз а баькхана, цIийна да таIийна юккъерача бIогIамах дIа вихканув наьртуо. ТIаккха схьаийцана джижаг-галнаш кхаьллана дIа а йахийтана. айббийна чуорпи йай тIе а мелна, шийн астахча пхьалгална тIе а хьайна, ваьлна дIаваханув астах наьрт.

ЦIийна да, дIаветтавелна, схьаветтавелна, халла васта а велна, яй а билна, цIагIа нив а хьаькхна, юха цIе а латийна, яй а оьллана, дIавижнув. Таллабахарнаш, Ченлерг а тIехь, цIа баьхкамб.

— Ахь хIун до вижана? — аьлна, хаьттанд Ченлерга у цIахь висанчанга.

— Гайг лезаш вижана вара суо-м,—аьлна, джуоп делнд бухарчуо.

ШолгIача дийнахь кхе цаъ цIахь витана, талла бахамб йиш. ЦIахь виснарг яй кхахкийна воллашехь, юха а виена схьакхаьчанув наьрт.

— ХIей! — аьлнд наьIар тIехь.

— Вай! — аьлнд, араваьлнча цIийна дас.

— Ассалам-Iалайкам! — аьлнд наьртуо.

— ВаIалайкам-салам! Вуосса охьа,— аьлнд цIийна дас.

— Вуссарг ва даьр суо-м, ахь вуосса аьлча а, ма вуосса аьлча а,— аьлна, охьавоьссана, чувахана охьахайнув астах наьрт шийн астах пхьагалцие цхьана. ЦIийна да, яй охьабиллана, галнаш схьа а яьхана, джижагах пхи дакъа деш валлаш:

— Ахь хIун до? — аьлна, хаьттанд наьртуо.

— ДIавахнарг кхоъ ва, вай шиъ ва, пхи дакъа дора аса-м, — аьлнд угIуо.

— Хьа пхи дакъа, ца дакъа-м хаъцара суона,— аьлна, катуьйхана цIийна да схьа а лаьцана, пхьагала цIоганах мирз а баькхана, юккъерача бIогIамах къевлана дIавихкана, тIаккха схьаийцана джижаг-галнаш дIа а кхаьллана, айббина чуорпи яй тIе а мелна, шийн астах пхьагалца тIе а хайна, ваьлна дIаваханув астах наьрт.

ДIаветтавелна, схьаветтавелна, васта а велна, яй а билна, цIагIа нив а хьаькхана, цIе а латийна, юха а яй а оьллана, дIатевжанув цIийна да. Баьхкана цIа кхаьчамб таллабахнарш.

— Ахь хIун до, хьуо вижана ма Iа? — аьлна, хаьттанд Ченлерга.

— Куорта лезаш вижана Iара суо-м,— аьлнд угIуо.

ТIаккха кхолгIача дийнахь вужаш талла а бахана. Ченлерг висанув цIахь. Ченлерг яй кхахкийна волаш:

— ХIей!—аьлнд наьIар тIехь.

— Вай!—аьлна, араваьлнув Ченлерг.

— Ассалам-Iалайкам!

— ВаIалайкам-салам! Охьавуосса,—аьлнд Ченлерга.

— Вуссарг ва даьр суо-м, ахь вуосса аьлча а, ма вуосса аьлча а, — аьлнд наьртуо.

— Даьр вуссарг вац, ас ма вуосса аьлча-м!—аьлна, катуьйхана схьалийцана, астах наьрт а, астах пхьагал а чубигана, пхьагала цIоганах мирзаш а даьхана, наьрт а, пхьагал а дIадихкина, шийн галнаш шелйолийташ Iаьш хаьлнув Ченлерг, накъуости цIа баре хьуьйжаш. Баьхкана цIа кхаьчамб таллабаханарш.

— Хьа гайг лазийтанарг яра варий? — аьлнд Ченлерга сомара цIахь висанчанга.

— Вара,— аьлнд цуо.

— Сиехана хьа" куорта лазийтанарг яра варий? — аьлнд Ченлерга вукханга.

— Вара, — аьлнд цуó а.

— Далахь туóхе вива шайна яра хIинца, — аьлнд Ченлерга.

— Ма вивахьáра аша суо, дIавахийтахьáра! Кхе" вагIарг вацара суо, — аьлна дийханд наьртуо.

— УгIал тIехьа у áгIор хьай" лар ма гайталахь. Хьуо хьáша вацахьáра, аса куорта боккхарг бара хьаь", — аьлна, шийн астах пхьагална тIе а хаввийна, дIавахийтанув Ченлерга наьрт.

Ченлергана цхьана дийнахь кхаьрсташ лиелаш, цхьа йаккхий" гIаланаш йайни хьуьн чуохь. Ша цIа виеча, хаьттанд цуо шийн накъуосташка: :

— Ийш хIу" гIáланаш йа? — аьлна.

— Цу гIáланашкахь дукха ницкъал наьрташ ба баьхаш, — аьлнд накъуосташа.

— Царгара и гIáланаш схьаяханза дуьне дуарг ма дац ас,—аьлна хьевзанув Ченлерг.

— Диттахьáра ахь и гIулкх. Цу чуохь баьхаш сов ницкъал наьрташ ба, цхьанне — цхьа куорта, шолгIача" — ши куорта, кхóлгIача" — кхуо куорта, веалгIача" — биъ куорта, пхиелгIача"—пхи куорта, ярхалгIача" — ярх куорта, варалгIача" — вар куорта, баралгIача" — бар куорта, ийсалгIача"—ийс куорта бо"аш, ийс наьрт ва цу гIáланашкахь ваьхаш. Вайна къийсалийг дац царца, Ченлерг, — аьлнд накъуосташа.

— Ийш мел ницкъал нах хаьлча а, суо Iалийрг вац цутта ца вахча, — аьлна, ваханув яра наьрташ бáьхача гIáланашка. ДIакхáьчча, гIáланаш наьIарш а йеллана лаьтташ карийни Ченлергана, чуохь цаъа саг вóцаш. Чуохь гуобаькхана иттийна лаьтташ ийс зилбухартур а хаьлнд. Вовших детташ, дика молха да хьуьйжаш, уггар дика цаъ хаьржанд царих шийна. Цул тIехьа, наьIар тIийхьа доккха уор а даькхана, шийн зилбухар-тур буьйнахь а донаш наьIар тIийхьа дIалечIкъанув Ченлерг. Баьхкана наьрташ цIа кхаьчамб. ЧувáгIа-вáгIачана тур тухаш, ийсалгIачана тIекхаччалца уора чу эхийтамб цуó ийш. ИйсалгIаверг, ши куорта тIехь а буьсаш, чуваханув. ТаIIийна тIе тхав буьллаш, уор дIа а дуькъана, ший" цIаьра нáна а, дзимийга воша а валийна, цу гIáланашка вáха охьахайнув Ченлерг. Ченлерг талла вахана вонаш, цхьана буса у ийс куорта бонча наьрта" бедан чуохь бона гила, ший" дас узарш беш хаьзана, терсамб. ТIаккха дáс уора чура схьакхийкхана, гилане аьлид:

— Хьай" да велна докъана биварг! Хьаь" да леш ма лаьттий!

Бедана дуьхьар туьхана лаьтта чхар накха туьхана кхоьссан дIа а йахийтана, биена уора тIе а оьттана, барг туьйхан туьйхана тхав дIа а кхоьссана, ший" цIога чудахийтана, оззийна тIеваькккханув ийс куорта бона наьрт. И хайна Ченлерга" вошалг цуна дуьхьар ваханув.

— Ваши, ваши, цаъ миера вóца суо лойла хьаь", ас буьл-буьлча миере куог буьлла балахь, — óхаш, Ченлерг тIехьахь а волаш, ярш уора тIех баьлна багIаш, лечкIкъана Iаьчара схьаэккхана, Ченлергах леттанув наьрт. Ярш лиеташ, дзимийгача вешас шийн вешийна кIел гIум туьйсаш, наьртана кIел хи дутташ хаьлнд. ТIеххьара а Ченлерга айвийна наьрт лаггиелаца лаьттах а вахийтана, хьавззийна ши курота схьа а баькккхана, кхоьссана кхаьллие" тIе бахийтамб.

Ярш цIа кхаьчча, дзимийгача вешас аьлнд Ченлерге.

— Вай" нана хIинца къа" йелна а йáгIа, цуна гIуо а хаьрг дара, хьуóна нускал далуо" диезара вай, — аьлна.

— Далорг-м дара вай... Шийл тоьлача кIантие миере ца леш

цхьа йуоI йа Iаьржача-Хожи". Иза миере кхе" йуоI йац у мехкахь. ТIа Iаьржача-Хожил вай тоьларг а дац,—аьлнд Ченлерга.

— Суо вахийтахьара ахь, ваши, йуоI йалуо",—аьлна, дийханд дзинмийагача вешас.

— Хьуо ларoргвац Iаьаржача-Хожих лата, ма гIахьара хьуо, — аьлнд Ченлерга.

— Суо лалорг ва цунах лата, — аьлна, кечвелна, ший" динна тIе а хайна, ваханув яра Iаьржача-Хожих лата. ГIош, цуна гIапуона тIе кхаьчча, чуваха" меттак луьйхаш яра лиелаш, гIаролуо гIапу а йиеллана, чувахийтанув дзимга кIант.

— Ассалам-Iалайкам, Iаьржа-Хожа! Дика дагIалда хьуо ваьхача гIалийча.

— ВаIалайкам-салам, дзимга кIант! Вуосса охьа.

Охьавоьссана чуваханув дзимга кIант.

— Ахь хIу" лиеладора, хьуо лаа лиеларий?—аьлна, хаьттанд Iаьржача-Хожас.

— Суо сай" вешийна хьаь" йуоI йиеха венув,—аьлнд кIанта.

— ТIа ас сай" йуоI сайл летана тоьлначана́ миере леш ма яций.

— Летарг ва-кх далахь вай шие, — аьлнд дзимгача кIанта.

ТIаккха Iаьржача-Хожас вар шарахь Iахар бисана йет а бийна, и берраг чутесана, цхьа галий ахьар а хьакхийна, йет баа" хевжамб ярш. Яра кIант цIа-шозза кхаьлна валале, Iаьржача-Хожас хьаькхана дерраг джижаг а, галнаш а йиана, хьалаэккхана, аьлнд:

— ХIинца летарг ва вай шие а!

Хьалалерхана лата ярш. Iаьржача-Хожас, хьавзийна кIант кIел а виллана, цунна лагах тур хьуьйкхаш валлаш, гIалий" тIиера чу кхийкхана йуоIа ший" да́ьга аьлнд:

— Ами, ма вивахьара ахь и кIант. ТIехье вуо" хаьг йонаш йа хьуона цуна. ТIаккха Iаьржача-Хожас, вахьа а вехьана, куотамий" бIаьна чу кхоьссанув и кIант.

Ший" дзимийга воша цIа ва" гIававелча, цхьа буохам хаьлна хаьрг ба цуна, — аьлна, сехха ший" юкъах герз а дихкана, месала куьда куьрта а тиллана, ший" дина а ваьлна, вешийна тIехьа дIаэккханув Ченлерг. ГIош-гIош Iаьржача-Хожин Iажи" биеша кха́ьчнув яра. Охьабийгнарш говруо а буаш, тIехь мел берш ша а буаш, цу биешахала чакхваьлнув Ченлерг. Га́лIи" гIа́ролаша хаам биймб Iаьржача-Хоже:

— ДIуохала ва́гIаш цаъ ма ва, бухахь мел болу Iаж биана говр ма йа́ьла", тIехь мел берг биана ша́ ма ва́ьла" иза; мийкхашца хьийзаш кIур ма ба, тIкъама даьлна алхазар сенна, чахка ба́гIаш дин ма ба цунна", — аьлна.

Ченлерг, наьI ца луьйхаш, ший" дин гIапуо́х тIех оькхийташ:

— Ассалам-Iалайкам! — аьлна, чуваьлнув.

— ВаIалайкам-салам! Вуосса охьа, — аьлнд Iаьржача-Хожас.

Охьавоьссана, чуваханув Ченлерг.

— Ахь хIу" лиело, мехка" во́ца хьа́ша? Хьуо лаа" лиеларий?—аьлна, хаьттанд Iаьржача-Хожас.

— Суона диезаш хIама дац. Суо лата виенув, — аьлнд Ченлерга

Туьйхана Iахар йет бийна, цхьа галий ахьар а хьакхийна, ийш ерраг кхахкийна хьараха а йихкана, йаа" хайнув йара шие а. Шеш джижаг-галнаш йиана даьлча, хьала лерхана вовшах летамб ийш. Ченлерга, лаьттах туьйхана, Iаьржа-Хожа лаггиелца лаьттах а вахийтана, лаг тIе зилбухар дилнд. ТIаккха Iаьржа-Хожа диеха ваьлнув Ченлерге:

— ДIуо́ра йуоI а йа хьуо́на, дIуо́чехь даьхни а да хьуо́на, сен куорта ма баккхахьа́ра ахь,— охаш.

— Хьаь" йуоI а хьашт йац, хьаь" даьхни а хьашт дац. Се" воша схьава́ суо́на. ТIаккха дийна вуьтарг ва аса хьуо,— аьлнд Ченлерга.

Иза хаьзанча йуоІа, йедана йахана, бІаьна чура схьаваьккхана, дика лийча а лийчийна, тІе духар а дуьйхана, кечвина валийна, дІавелнув Ченлерге дзимга кІант. Іаьржа-Хожа, ша лаьттах схьаваьккхача, шийн йуоІ а йелна, дерраг даьхни хьарха а даьхана, шийн гІаролашцне Ченлерг ваьхача гІаланашка ваханув. Кха дийнахь, кха буса туой-ловзар а дийна, юхабирзамб ийш.

Ченлерг а, цуна" воша а, нускал а, нана а баьхаш бисамб.

Дагестанская АССР, Хасавюрт,
совхоз имени Х. Нурадилова,
Абдулгамидов Джабраил Арслаханович, 50 лет.

ЧЕБЕРЛОЕВСКИЙ ДИАЛЕКТ

ЧЕНЛАРИГ

Цхьа зудон хилле хьунечухоло болочо гІашлойн новкъахоло, шен кІанат а эцне, ден цІа йодеш. Цхьа ча духьел ялле цунна.

— ДІаяхайтахьа́ра ахь суо! — алле зудочуо чане.

— Яхайтур яц ас! — алле чануо, куорта а лестош.

ТІекхетте схьалацне, гитуохне, варшешкехоло, бердеш тІехоло бигне, цхьану харай чу тийсине чануо авш. КІантена «Ченлариг» алле цІе тиллине чануо. ХІа́р денна багахь джижиг а кхехьуш, кхабуш хилле чануо на́на а, кІанат а.

— А вайна джижаг кхехьуш биъ когге, даккхайн ларгашше долош, вайн цІа чу ихориг хІун ю? — аьлле, хаттине Ченларга шен на́не, ша куогавалле, мотт а Іа́мене, воккхо хилче.

— Хьен да ву аз, — алле, забар йине на́нас.

— Да́ хил биъ куог а болош, даккхайн ларгеш а долош? Вац аз сен да́,— алле Ченларга.

— Суо де́н цІа йо́деш йолош, ницкъух гитохне, ялойне цуо́ ча, суо, хьуо а карехь. ХІатехь донни цхьани да́хеш ду вай хІакху чухь, — алле на́нас.

— Ас а ча йи́че, цІа яха хаур дарай хьуо́на? — алле, хаттине Ченларга.

— Хаур дара суо́на, — нанас алче, ча ягІо йолочо духьел а вахане, куоллу тІе́хьа дІалачкъене Іеш хилле кІанат. Еэне схьакхачче ча, багахь джижиг долош. Куоллу тІе́хьа́ре схьаэккхине, диг туохне вахьайиллине Ченларга ча. ТІаккха шен на́на а эцне цІа а веэне, цІахь ва́хеш Іеш хилле кІанат. Бе́реша «Ченлариг» бахуш тІехбеттомеш беш хилле цунна.

— Нагахь суо дарлохь, ас хІара юрт ярриг хІаллакьеръю. Шуна буо́хом бан ца леэ суо́на. Суо ца Іа шуна юккъехь. Суо дІаво́де. Шу марша Іо́йло! — юртен тхьамданишке а алле, цхьану йоккхочо хьуне чухоло дІавахене Ченлариг.

ДІаихош, ихош, дуккха а га́ни валче, цхьану хьалдолочу алена тІекхачне кІанат.

— Балхилуо эцуй ахь? — алле хаттине цунге Ченларга.

— Ял мел яккхо ахь? — алле а́ленуо.

— Яа сискал а. тІаюха бадир а хилчехьанни туар ду суона-ме, — алле, джуоп далле Ченларга.

— Схьаво́ла,— алле, карте вигне цуо́ кІанат.

Дукха хан ялале аленуо алле:

— Ченлариг, дачиг кхачóйне, вайна дачке гIохьáра хьуо. Дохьуо божолой чухь старчи а, арахь вордон а ю хьуóна.

— Дер гIор ву-кх. Ахь аллериг дази" вар вуй суо?—алле, дачке вахáне Ченлариг.

Йоккхочо хьунех дIакхачне, даккхайн папниш бухдахуш, тIекIел дахкуш, боккхо мухь а бине, áсо а тасне, авш схьатокхóйне цуó. Шá юрте юкъе кхачче, цхьанни" карт-кав áтуш, воккуни" божолойн маIиг харцош, áлен карте озне Ченларга дачиг.

— Ва, áле! — алле, кхайкхине Ченлариг.

— Вá-вай! — алле, куорехоло арахьажене áле.

— Ас дез хьуона дачиг, ахь хIинци даккха хьайна, — алле кIаната.

Але чIагIон цецвалле. Ченлариг иштти ницкъоло стаг вуй а хаъне, кхеровалле. «Ма ницкъоло стаг ву хIара; хIакхуо-ме, ша дарлохь, ша йолло юрт а хIаллакьеръю», алле, хIара вé" дарбанаш лаха" аравалле áле.

Шá гаврена тIе а хаъне, шен шед мел кхачучохоло нахе хаттарух, цхьанна а хаъне дац Ченлариг венлун доло дарба. ТIехьереэ, авли йистехь яхеш йолочо цхьану Джери-Бабас алле áлне.

— Дохьуо гучо лам тIиэхьá, цхьа сáрмак бу, хьуóна; ацу сармакехь хьайн ши шай дéкхара ду áле, а диéха вахайта Ченлариг. Ацу сармакуо юхаваайтур вац хьуона аз.

ТIаккха áленуо, цIа а виэне, Ченларге алле:

— Ченлариг, дохьуó гучо лам тIихьá болочо сармакехь ши шай дéкхара ду сен, а дéхне вагIахьáра хьуо.

— Дер вагIор ву-кхе. Ахь áллериг дази" вар вуй суо?? — алле, Ченлариг, аравáлле, сáрмак болочо вахэне.

Ченлариг лам тIе валче, дачигеш дáхуш цхьа стаг а коройне, цунна тIэвахэнé.

— Осолом-Iалайкум! — алле, солом далле Ченларга.

— ВаIалайкум-солом! Ахь хIун лелодо, махкин вáцун хьаша?— алле, хаттина воккхочо стага. Шеге дечу хаттарна джуоп а ца луш, а дохьуо гуш боло биéро хIун биéро бу, алле, хаттине Ченларга.

— Аз сáрмакен бен бу, — алле, джуоп далле воккхочо стага.

— Ткъа дохьуо гуш йоло снени маттиг хIун маттиг ю? — алле кIаната.

— Аз сармак чухь боло Iам бу, — алле воккхочо стага.

— Ткъа хьун санне гуш яриг хIун ю?

— Ацу сармакен кхес ю.

— Ткъа дохьуó гуш йоло цIен хIун ю?

— Ацу сармакуо царгеш вовшех хьокхойче, тúйсуш доло сивниш ду.

ТIáккха Ченлариг вахэне бúэрн чу, сáрмак болочо.

— ХIей, сáрмак! — алле Ченларга.

— ХIун бáхо ахь? — алле, бистхилле сáрмак.

— Хьуóна тIехь шиэн ши шай ду бáхоро áленуо, аз схьадáн ваáйтине суо, — алле кIаната.

— ДIавáла, кIанат! Хьáша ву алле вито ас хьуо. Хьáша вацахьара, хаур дара хьуóна! — алле сармакуо.

— Ас хьуóга а ца дийцо, схьалое бáла чахкин ши шай! — алле, тIечавхене Ченлариг.

Царгеш вовшох а хьокхойне, чукхоссобалле сармак. Катохне кхес схьа а лáцуш, цунна тIевáлле Ченлариг. ТIáра а диеттеш, тIе а хаъне, сáрмак áлен картие бигне, куоре хIуоттойне Ченларга.

— ХIей, áле! — кхайкхине Ченлариг.

— Ва-вай! — алле, куорехоло, áрахьажене але.

— Суóге даккхо ца ло хIакхунгере ши шай. Хьайге даккхолохь, айхьа даккха, — алле Ченларга.

— Дlабаккхалехь, дlабаккхалехь! Айхьа баллойнэчо дlабигалехь! — алле, кхероваллечо а́ленуо.

— Дэ́р лие́лер ва́цара суо хlара, хьуа́на, дlа́й-схьа́й иэцнэмэ,— алле, лостойне тlа́ра а туохне, ша беъэнечо дlахьожо́йне Ченларга сармак.

Цул диэхьа ворхl башла́муна тlие́хьа эккхинэ са́рмак, Ченларгех кхиэробалле.

Але кхан а чlагlон кхие́ровалле Ченларгех, юха а Джие́ри-Ба́ба йолочо вахене.

— Хlанци хlун дан дие́зе те ас? Са́рмак а ба́лош ма вие́ а,—алле аленуо.

— Дохьуо́ хьуне чухь цхьа йие́шап ду хуьо́на, цунна тlехь хьайн ши герди хьажкlеш ю, але, авш йан вахайта ахь. Йиэшапуо юхаваайтур вац, хьуона, аз, — алле, хье́хара дине Джери-Бабас.

Аленуо, цlа а виэна, алле Ченларге.

— Ченлариг, дохьуо хьуне чухь долочо йиэшапехь сен цхьа ши герди хьажкlеш ю. Авш йиэхне вагlахьа́ра хьуо.

— Де́р ва́гlор ву-кхе. Ахь а́ллериг дази" вар вуй суо? — алле, вахене Ченлариг ие́шап долочо.

— Хlей, йэ́шап! — алле, Ченларга муохь туохче, куорехоло а́рахьажене, лакхарчу цlа чу а иэккхи́нэ, сиххи" царгех гlайракх хьие́кха долодалле йие́шап.

— Арада́ла, йие́шап! — алле, муохь туохне Ченларга юха а.

— Ахь хlун ба́хо? — алле, джуоп далле йэ́шапуо, а́ра а да́луш.

— Хьуо́на тlехь ши герди хьажкlеш ю ба́хуш, ваа́йтине суо а́ленуо, авш схьаяхьаш вуо́ла алле.

Тlа́ккха царгеш вовшох а хьие́ккош, Ченларгена тlетоссадалле йэ́шап.

Катохне кlа́жареш а ла́цне, до́рчийн тхав кlел а дигне, ша тlехоло тlе а хаъне, а́лен карте дlавахане Ченлариг.

— Хlей, а́ле! — алле, кхайкхине хlара.

— Ва́-вай! — алле, куо́рехоло а́рахьажене а́ле.

— Суо́на кхуо́ схьаяла ца тиго хьажкlеш. Ахь айхьа я́ха, хьайн кхунна тlехь елехь, — алле, куоре дlахьуотто́йне йэшап.

— Дlадаккхалехь, дlадаккхалехь! Айхьа даллойночо дlадигалехь! — алле кхиероваллечо а́ленуо.

— Дер лелер ва́цара суо, хьуона, хlара дlай-схьай эцнемэ,—алле, тlара а туохне, дlахьожо́йне йэ́шап Ченларга.

Цул тlехьэ ворхl башламуна тlиэхьа иэккхине, Ченларгех кхиэродалле, йэшап.

Аленуо ли́элориг хаънечо Ченларга алле цунге:

— Хьен цlа чухь яънечо саскилен а, тlеюхнечо бадирен а юхь ца йохьа́ра, хьен куорта схьа а ба́ккхине, ацу хьакхуних оллур бара ас. Суо хьуо́це кхе Iер вац, — алле, хьунехь дlаволовалле Ченлариг.

Ша́ ле́лойнечона дохкова́лле, Ченларгена тlехьева́лле, дехне а́ленуо: ма гlуо́хьара хьуо, цхьани Iер дара вай, — алле.

— Хlан-хlан, цкъе ямартлуо яллечо маттихь Ине́лур вац суо. Дlава́де суо, — алле, вахене, ацу хьунечухоло ли́е́леш, кхаа стагана тlекхачне Ченлариг.

— Осолом-Iалайкум! Хlун нах бу шу? — алле, хаттине царге Ченларга.

— ВаIалайкум-солом! Абуриг нах бу тхуо, — алле цара.

— Суо а ву-кхе абуриг, — алле Ченларга.

— Делехь цхьани Iиен дие́зе-кхе вай, — алле кхаа стага.

Ца́рах кхетте, царце Iеш хилле Ченлариг. Цхьану денихь, цаl цlахь а витене, вуйш талла бахене, шайце Ченлариг а волош.

— Тхуо цIа дахкале джижиг а тассе, галаниш а йей Iиелехь,—алле цIахь виссенечонге.

Джижиг а тассине, галаниш а йине, хIара Iеш волочо ханихь:

— ХIей! — алле áрахь цхьаммуо.

— Вай! — алле, áравáлле хIара стаг.

— Осолом-Iалайкум! — алле астхачо пхьагалена тIеэ хаъне виэнечо астхачо нартуо.

— ВаIалайкум-солом! Вуосса вахьа, — алле цIиенин дáс.

— Вуоссур ву дéр, суо-ме, ахь вуосса алче э, ма вуосса алче э,— алле, вахьавуоссене, чувахене астха нарт, шен астхачо пхьагалецэ цхьани. Галаниш схьа а яхне, джижигех пхи дáкъа деш цIиенин дá валлош, хIусомен дéге нартуо хаттине:

— Хьуо хIун деш ву?

— ДIавахенериг кхоъ ву, вайши шиъ ву, пхи дáкъа дóра ас-мэ, — алле бухерчо стага.

— Хьен пхи дакъа-ме ца хээра суóна, — алле, катохне пхьагален цIогуних мерз а бáккхине, тоIIóне юккъерчо бIáгIомех дIавехкине цIиéнин дá. ТIаккха схьаэцне джижиг-галаниш кхáллине дIа а яхáйтине, айбине чуорпайн яй тIе э малле, шен астхачу пхьагалена тIе э хаъне, валле дIавахенэ астха нарт.

ЦIиéнин дá дIаветтавалле, схьаветтавалле, хала васто а валле, яй а билене, цIа чу нуй а хьакхне, юха цIе э лотойне, яй а уоллине, дIавижене. Таллабахенериш, Ченлариг а тIехь, цIа бахкене.

— Ахь хIун до, вижене Iиллош? — алле, хаттине Ченларга хIокху цIахь виссенечонге.

— Гай лазуш виженера суо-ме, — алле, джуоп далле бухерчуо.

ШоллогIочо денихь, кхен цхьаъ цIахь а витене, талла бахене авш ЦIахь виссенериг яй кхехкойне валлушехьа, юха а веэне схьакхачне нарт.

— ХIей! — алле наIар тIехь.

— Вай! — алле араваллечо цIиенин дас.

— Осолом-Iалайкум! — алле нартуо.

— ВаIалайкум-солом! Вуосса вахьа, — алле цIиенин дас.

— Вуоссур ву дер суом-ме, ахь вуосса алче э, ма вуосса алче э, — алле, вахьавуоссене, чувахене, вахьахеэне астха нарт шен астхачо пхьагалэцэ цхьани.

ЦIéнин дá яй вахьа а биллине, галаниш схьа а яхне, джижигех пхи дáкъа деш валлош:

— Ахь хIун дуо? — алле, хáттине нартуо.

— ДIавахенериг кхоъ ву, вайши шиъ ву, пхи дакъа дора асме,— алле кхуо.

— Хьен пхи дáкъа, ца дáкъа-ме ца хеэра суóна, — алле, катохне цIéнин дá схьалацне, пхьагален цIагуних мерз а бáккхине юккъерчо бIáгIомех къавлине дIавехкине; тIáккха схьаэцне джижиг-галаниш дIа а кхаллине, айбине чуорпайн яй тIе э малле, шен астха пхьагалена тIе а хаъне, вáлле дIавахене астха нарт.

ДIаветтавалле, схьаветтавалле, хала васто а валле, яй а билене, цIа чу нуй а хьакхне, цIе а лотойне, юха а яй а уоллине, дIавижене цIéнин дá.

Бахкене цIакхачне таллабахенериш.

— Ахь хIун дуо, хьуо вижене ма Iилло? — алле, хаттине Ченларга.

— Куорта лазуш виженера суо-ме, — алле кхуо.

ТIаккха кхаолгIочо денихь, вуйш талла а бахене, Ченлариг виссене цIахь. Ченлариг яй кхехкойне валлуш:

— ХIей! — алле наIар тIехь.

— Вай, — алле, áравáлле Ченлариг.

— Оссолом-Iалайкум!

— ВаIалайкум-солом! Вахьавуосса, — алле Ченларга.

— Вуоссур ву дер суо-ме, ахь вуосса алче э, ма вуосса алче э, — алле нартуо.

— Дéр вуоссур вац, ас ма вуосса алче-ме! — алле, катохне, схьалацне, астха нарт, астха пхьагалей чудигне, пхьагален цIоганихи мерзеш а дáхне, нарт а, пхьáгал а дIа а дехкине, шен галаниш шелъялайтуш Iеш хилле Ченлариг, накъостеш цIабахкаре хьиежуш.

Бахкене цIа кхачне талла баханериш.

— Хьен гай лазайтинериг хIара варай? — алле Ченларга стомур цIахь виссенечонга.

— Вара, — алле цуо.

— Селхану хьен куорта лазайтинериг хIара варай? — алле Ченларга вокхунге.

— Вара, — алле цуо а.

— Делехь туóхе вúе шайна хIара хIанци, — алле Ченларга.

— Ма виехьáра аша суо, дIавахайтахьáра! Кхен вáгIор вáцара суо, — алле дехне нартуо.

— ХIакхул тIехье кху áгIор хьайн лар ма гойталехь. Хьуо хьáша вáцахьара, аса куорта баккхур бара хьен, — алле, шéн астха пхьáгалена тIе э хоóйне, дIавахайтине нарт Ченларга.

Ченларгена цхьану денихь кхерстеш лиéлеш, цхьа яккхайн гIáланиш гуйне хьуне чухь. Ша цIавеэче, хаттине цуó шен накъостешке, авш хIун гIáланиш ю, алле.

— Ацу гIáланашкехь дукха ницкъалу нартеш бу бáхеш, — алле накъуостеша.

— Цáргере гIáланиш схьаяхзи дуне даур ма дац ас, — алле хьавзене Ченлариг.

— Дитахьáра ахь а гIуллакх. Ацу чухь бáхеш инзаре ницкъалу нартеш бу, цхьанни — цхьа куорта, шолгIочон — ши куорта, кхоолгIочон-кхуо куорта, виэлгIочон-биъ куорта, пхиэлгIочон — пхи куорта, ялхолгIочон — ялх куорта, ворхIелгIочон — ворхI куорта, бархIолгIочон — бархI куорта, исселгIочон — исс куорта болош, исс нарт ву ацу гIáланашкехь вáхеш. Вайга къийсолур дац цáрце, Ченлариг, — алле накъостеша.

— Авш мел ницкъалу нах хилче э, суо Iелур вац циге ца вахече, — алле, вахене хIара нартеш бáхечо гIáланашке.

ДIакхачче, гIáланиш наIариш елла а еллине латтеш корóйне Ченларгена. чухь цхьа á стаг а вáцуш. Чухь губбáккхине хIуоттóйне латтеш исс зилбухар а хилле. Вовшох деттеш, дики" милаху ду хьиежуш, иггур дикин цхьаъ харжине цáрахи шиена. ТIаккха наIар тIéхьа доккхо уор дáккхине, шен зилбухар тур буйнихь а долош, наIару тIéхьа дIалачкъене Ченлариг. Бахкене нартеш цIа кхáчне. ЧувáгIо-вáгIочонна тур туóхуш, исселгIочонна тIекхаччалац уор чу ихайтине цуó авш. ИсселгIониг, ши куорта тIехь а биссуш чу вахене. ТоIIóйне тхав тиллуш, уор дIа а дукъне, шен цIáре нáна а, джама вошо о далóйне, ацу гIáланишке вáха вахьахаъне Ченлариг.

Ченлариг талла вахене волош, цхьану бусу, хIакху исс куорта болочо нарти божолоу чухь боло гила, шен дáс узареш беш хазене, тарсене; тIáккха дáс уорчуре схьакхайкхине, гилане алле:

— Хьайн дá валле дакъна бéриг! Хьен дá леш ма латте!

Божолой" духьел туохне латта чхар, накха туохне кхоссине дIа а бахайтине, биэне уор тIе хIуоттене, бариг туохне-туохне, тхав дIакхоссине, шен цIагу чу а дахайтине, уоззойне тIеваккхине исс куорта боло нарт. Аз хаъне Ченларген джамаху волон вошо цунна духьел вахене.

— Вошо, вошо, цхьаъ бен вáцу суо луойло хьен, ас биллу биллучо бен куог биллу белехь, — бáхуш, Ченлариг тIехье а волош, хIаруш уор

тIех бавлле бáгIуш, лачкъене Iечоре схьаэккхине, Ченларгех латте нарт. ХIаруш лиеташ, джамачу вошос шен вашина кIел гIум тийсуш, нартена кIел хи диттуш хилле. ТIеххьере э Ченларга айбине нарт лаккIешкец латтих а вахайтине, хьаввзойне ши куорта схьа а бáккхине, ккуоссине кхелли тIе бáхайтине.

ХIаруш цIа кхачче, джамачу вошос алле Ченларге:

— Вайн нáна хIанци къанъялле а ягIо, цунна гIуо а хир дара, хьуóна пускал дáлон диезара вай, — алле.

— Далор-м дара вай... Шел туоллечу кIанте бен ца луш цхьа йуоI ю Iаржичо-Хожайн. Аз бен кхен йуоI яц хIакху махкихь. Ткъа Iаржичо-Хожайл вай туóлер а дац, — алле Ченларга.

— Суо вахайтахьáра ахь, вошо, йуоI ялуо", — алле, дехне джамаче вошос.

— Хьуо ларор вац Iаржичо-Хожайх лата, ма гIуохьáра хьуо,— алле Ченларга.

— Суо лáрор ву цуних лата, — алле, кечвалле, шен дине тIе э хаъне, вахене хIара Iáржичо-Хожайх лата. Вóдеш, цунин гIáпу тIе э кхачче, чуваха маттиг лéхуш хIара лиелеш, гIáролуо гIап а еллине, чу вахáйтине.

— Осолом-Iалайкум Iáржи-Хожа! Дики" дагIойло хьуо вáхечо гIáлай чу.

— ВаIалайкум-солом, джама кIанат! Вуосса вахьа.

Вахьавуоссене, чувахене джама кIанат.

— Ахь хIун лиелодóра? Хьуо лаа лелерай? — алле, хаттине Iаржичо-Хожас.

— Суо сайн вашúна хьен йуоI йéха виэне, — алле кIаната.

— Ткъа ас сайн йуоI латте сайл туоллечонге бен луш ма яц.

— Латер ву-кхе вайши делехь, — алле джамачо кIаната.

ТIаккха Iáржичо-Хожас туохне ворхI шарахь Iáхер биссен етт а бийне, а барриг чу а тассине, цхьа гáлай ахьар а хьокхойне, етт баа" хавжене хIаруш. ХIара кIанат цкъе-шаззу кхаллине вáлале, Iáржичо-Хожас хьакхне дарриг джижиг а, галаниш а даъне, хьалаэккхине алле:

— ХIанци латер ву-кх вайши!

Хьалаэккхин лата волле хIара шиъ! Iáржичо-Хожас хьавзойне кIанат кIел а виллине, цунин лакIух тур хьéкхуш валлош, гIáлайтиéре чу кхайкхине йуоIа шен дéге алле:

— Дада, ма виехьáра ахь а кIанат. ТIехьé вуóн хир йолош ю, хьуóна, цунин!

ТIáккха Iáржичо-Хожас вахьа" а вахьне, куотомен буне чу кхуоссине кIанат .

Шен джаме вошо цIа вáн хьие валче, цхьа буóхом хилле хир бу цунна, алле, сихи" шен дин а кечбине, шен герз юкъех а дехкине, масийи куйн куорти и тиллине, шен дине э валле, вашúна тIехье дIаэккхине Ченлариг. Вóдеш, вóдеш Iáржичо-Хожайн Iáжин бéша кхачне хIара. Вахьанэгуриш гаврио а бауш, тIехь мел бариш ша а бауш, ацу бешехоло чакхвалле Ченлариг. ГIáлайн гIаролаша хоом бине Iáржичо-Хоже.

— Дохьуóхоло вáгIош цхьаъ-ма ву, бухехь мел бариг баъне гавр ма яле, тIехь мел бариг баъне шá ма вáле аз; мийкхешце хьийзеш кIур ма бу, тIáму далле алхазур санне, чахки бáгIош ди" а ма бу цунин, — алле.

— Делехь аз дикинна вáгIош вац шуна. Ницкъалу стаг ву шуна,— алле, вуохне хьавзене Iáржин-Хожа.

Вахене гIáпу тIе кхачне Ченлариг. НеI ца лéхуш, шен дин гIáпух тIех эккхайтуш:

— Осолом-Iалайкум! — алле, чувалле Ченлариг.

— ВаIалайкум-солом! Вуосса вахьа, — алле Iáржичо-Хожас.

Вахьавуоссене, чувахене Ченлариг.

— Ахь хIун лéлодуо, махкин вáцу хьáша? Хьуо лаа леларай? — алле, хаттине Iáржичо-Хожас.

— Суòна диезеш хIума дац. Суо лата виэ́не, — алле Ченларга.

Туохне Iахер етт а бийна, цхьа гáлай ахьар а хьокхойне, авш ярриг а кхехкене хьалха а яхкине, яан хаъне хIара шиъ. Шешши джижиг-галаниш даъне валче, хьалаэккхине вовшох латте. Ченларга, латтих туохне, Iáржи-Хожа лакIешкиец латтих а вахáйтине, лакIеш тIе зилбухар хIоттойне.

Iáржи-Хожа диéха валле Ченларге:

— Дохьуò йуоI а ю хьуона, дахьа дахни а ду хьуóна. Сен куорта ма баккхахьáра ахь! — бáхуш.

— Хьен йуоI а хьашт яц, хьен дахни а хьашт дац. Сен вошо схьавá суóна, тIáккха дéни витур ву ас хьуо,—алле Ченларга.

Аз хазнечо йуоIа, ядде яхене, куóтомен буне чура схьаваккхине, дикин лийчовине, тIе дýхар а духине, кечвине, вáлòйне, дIавалле Ченларге джама кIанат. Iáржи-Хожа шá латтихи схьавáккхиче, шен йуоI а ялле, дарриг дахни хьалха а дахне, шен гIáролешце Ченлариг вáхечо гIáланишке вахене. Кхаа дениххье, кхаа бусе туой-ловзар а дине, юхаберзине авш. Ченлариг а, цунин вошо а, нускул а, нáна а марзичо безомеце дáхеш диссене шайн гIáлахь.

Чечено-Ингушская АССР, с. Макажа.
Карасаев Исаж, 30 лет.

Медвежье ухо

Одна женщина шла со своим сыном по лесной тропинке домой к отцу. Навстречу ей показался медведь.

— Пожалуйста, — обратилась женщина к медведю, — пропусти меня!

— Не пропущу! — сказал медведь, мотая головой.

Он схватил женщину с мальчиком, закинул их себе на спину и понес через лес, обрывы и кусты к себе в пещеру. Мальчика медведь назвал Медвежье Ухо. Ему и его матери ежедневно он приносил мясо.

— Кто заходит к нам в пещеру и приносит мясо? — спросил мальчик, когда подрос. — У него четыре ноги, длинные уши...

— Это твой отец, — пошутила мать.

— Разве у моего отца могут быть четыре ноги и такие уши? Нет, он не мой отец.

— Когда я шла с тобой домой к отцу, этот медведь схватил нас и насильно притащил сюда. С тех пор вот мы и живем в этой пещере.

— А если бы я убил этого медведя, нашла бы ты дорогу домой? — спросил Медвежье Ухо.

— Конечно, нашла бы, — ответила мать.

Тогда мальчик, притаившись за кустом, мимо которого медведь должен был возвращаться, стал поджидать (его).

Через некоторое время мимо прошел медведь с куском мяса во рту. Медвежье Ухо выскочил из засады, ударил медведя топором и свалил его. После этого мальчик со своей матерью вернулся домой. Окружающие дети не давали мальчику покоя, дразня его:

— Ухо! Уши! Эй, уши!..

— Я все ваше село уничтожу, если разозлюсь, — сказал мальчик

[1] Подстрочный перевод.

старшинам села. — Но я не хочу причинять вам такого зла. Лучше не быть мне здесь. Я уйду! — И мальчик Медвежье Ухо скрылся в лесу.

Шел, шел Медвежье Ухо и набрел на поместье князя.

— Не наймут ли здесь работника? — спросил Медвежье Ухо, останавливаясь у ворот.

— Какую цену берешь?—спросил князь.

— Чурек для еды да какую-нибудь одежду, если есть. Этого мне достаточно.

— Ну хорошо, — сказал князь, повел мальчика в свое поместье и спросил: — Как тебя зовут?

— Меня зовут Медвежье Ухо.

— Так вот, Медвежье Ухо, привези дров. В стойле — волы, на дворе — арба, а вот ремни.

— Хорошо, я доставлю дрова, но волы и арба мне не нужны.

Медвежье Ухо взял ремни и ушел. Он выкорчевал огромные чинары, сложил их, обвязал ремнями и поволок. Когда он вошел в село, одному хозяину сшиб ворота, другому — конюшню и втащил чинары в княжий двор.

— Эй, князь! — крикнул мальчик. — Я принес тебе дрова, а ты теперь коли!

Удивился князь такой силе Медвежьего Уха и испугался.

«А что, — подумал он, — если этот мальчик разозлится, все мое село уничтожит». — И пустился он искать средство, чтобы погубить мальчика.

Долго разъезжал князь на своем коне, расспрашивая подвластных людей, но никто ничего ему посоветовать не мог. Наконец обратился он к одной старушке, проживавшей на окраине села.

— Там, за горою, есть дракон, — сказала старушка. — Пошли туда Медвежье Ухо и скажи, что дракон якобы должен тебе два пятака. Пусть он вернет долг. Если он так скажет, дракон не отпустит его обратно.

Возвратился князь домой и говорит мальчику:

— Вот что, Медвежье Ухо! Сходи-ка за ту гору, там живет дракон. Он мне должен два пятака. Принеси мой долг.

— Хорошо, я схожу, — сказал Медвежье Ухо и отправился.

Когда он поднялся на гору, увидел дровосека.

— Здравствуй! — приветствовал он его. — Да будет счастье в твоем доме!

— Здравствуй! — отвечал дравосек. — Что тебе надобно, чужеземный гость?

— Что это за ложбина, которая там виднеется? — спросил Медвежье Ухо.

— Это пещера дракона.

— А что там синеет?

— Это озеро, в котором живет дракон.

— А над ним что темнеет?

— Это грива дракона.

— А что это за огонь сверкает?

— Это взлетают искры, когда дракон скрипит зубами.

После этого Медвежье Ухо спустился в пещеру, где находился дракон, и крикнул:

— Эй, дракон!

— Что ты говоришь? — спросил дракон.

— Князь прислал меня к тебе, чтоб ты вернул ему два пятака.

— Уходи, молодец! Ты — гость, а потому оставлю тебя невредимым, иначе узнал бы! — сказал дракон.

— Я не об этом говорю с тобой. Скорее отдай долг! — повторил Медвежье Ухо.

Дракон, скрипнув зубами, набросился на Медвежье Ухо. А он схватил его за гриву, взобрался на него и, подгоняя ударами, направился ко двору князя.

— Эй, князь! — крикнул Медвежье Ухо.

— Что надо? — спросил князь и выглянул в окно.

— Я не могу отобрать у дракона твои два пятака. Если сможешь, сам отбери!..

— Убери его! Убери скорее отсюда! — закричал князь.

— Да не стану я таскаться с ним туда-сюда! — сказал Медвежье Ухо и, ударив дракона, отправил его туда, откуда привел.

Испугался дракон и скрылся за семью горами.

Князь пуще прежнего перетрусил и опять отправился к старушке.

— Что мне делать? Медвежье Ухо и дракона пригнал ко мне!— сказал князь.

— Вот в этом лесу живет страшная ведьма. Пошли его к ней, и пусть он скажет, что за ней есть твой долг — две мерки кукурузы, за которыми пришел от тебя. Ведьма его выслушает, но ничего не даст и обратно не отпустит, — посоветовала старуха.

Князь вернулся домой и сказал Медвежьему Уху:

— Вот там, в лесу, живет ведьма. Она должна мне две мерки кукурузы. Так вот, сходи к ней и принеси их.

— Хорошо, я схожу и выполню, но не так, как ты предлагаешь!— громко ответил Медвежье Ухо и пошел в лес.

— Эй, ведьма! — крикнул Медвежье Ухо.

Ведьма выглянула в окно, потом обернулась, схватила оселок и начала точить свои зубы.

— Выходи, ведьма! — опять крикнул Медвежье Ухо.

— Что тебе надобно? — громко спросила ведьма, выходя из своего логова.

— Меня прислал князь. Ты должна ему две меры кукурузы. Отдай! Я отнесу их!

Ведьма заскрежетала острыми зубами и накинулась на Медвежье Ухо. Медвежье Ухо схватил ведьму за косу, приволок ее под сарай, сел на нее верхом и направился ко двору князя.

— Эй, князь! — крикнул Медвежье Ухо.

— Что тебе? — выглянул князь в окно.

— Ведьма не отдает мне кукурузу! — ответил Медвежье Ухо. — Ты сам забери, если она тебе должна! — И он подвел ведьму к окну.

— Убери ее! Убери скорее! — крикнул напуганный князь.—Отведи туда, откуда привел!

— Ну да! Стану я таскаться туда-сюда! — рассердился Медвежье Ухо и, влепив оплеуху, прогнал ее.

За семь гор, за дальние леса удрала ведьма, испугавшись Медвежьего Уха.

Догадался Медвежье Ухо о замыслах князя и сказал ему:

— Если бы я не ел твой хлеб и не носил данную тобой одежду, то отрубил бы тебе голову и повесил вот на том колу.

Сказав это, Медвежье Ухо ушел от князя и отправился в лес.

Подумал-подумал князь и решил вернуть его.

— Подожди! Не уходи! — нагнал его князь. — Останься, пожалуйста, не уходи! Поживем вместе!..

— Нет, — сказал Медвежье Ухо, — там, где появилось коварство, я жить не стану.

В лесу Медвежье Ухо набрел на каких-то трех человек.

— Здравствуйте! — приветствовал он и спросил: — Кто вы? Что за люди?

— Присоединяйся к нам, мы абреки, вместе будем жить, — ответили три человека.

— Я тоже абрек, — сказал Медвежье Ухо.

И он стал с ними жить.

Однажды эти люди сказали одному из своих товарищей:

— Мы пойдем охотиться, а ты до нашего прихода приготовь нам обед: свари мясо с галушками.

Сказав это, они ушли, взяв с собой Медвежье Ухо.

Оставшийся товарищ сделал все, что было сказано, и хотел прилечь отдохнуть, как вдруг кто-то крикнул во дворе:

— Э-эй!

— Что такое?

— Здравствуй! — сказал хромой нарт, приехавший на хромом зайце.

— Здравствуй! — ответил хозяин. — Слезай.

— Я-то, конечно, слезу, если бы ты даже и не приглашал.

Сказав так, нарт вошел в дом и присел со своим зайцем, а хозяин вытащил из котла мясо и галушки и стал делить на пять частей.

— Что ты делаешь? — спросил нарт.

— Нас двое, да еще трое придут, всего — пять человек. Потому я и делю еду на пять частей, — ответил хозяин.

— А ну тебя с твоими пятью частями! Знать ничего не знаю! — Сказав так, нарт выдернул волос из хвоста зайца, связал им крепко-накрепко хозяина, потом схватил мясо с галушками, проглотил сразу всю еду, запил жирным наваром и ускакал на своем хромом зайце.

Хозяин дома с трудом освободился от пут, снова приготовил еду и лег отдохнуть. Вскоре пришли охотники.

— Что ты улегся? — спросил его Медвежье Ухо.

— Что-то живот заболел, — ответил тот.

На второй день они опять пошли на охоту, оставив дома другого. Не успел он приготовить еду, кто-то крикнул во дворе.

— Э-эй!

— Что такое?

— Здравствуй! — сказал хромой нарт, приехавший на хромом зайце.

— Здравствуй! — ответил хозяин. — Слезай.

— Приглашай не приглашай, я все равно слезу, — сказал нарт, вошел в дом и присел со своим хромым зайцем. Когда хозяин стал делить галушки и мясо на пять частей, нарт спросил:

— Что ты делаешь?

— Нас двое, да еще трое придут, поэтому я и делю пищу на пять частей.

— А ну тебя с твоими пятью частями! Знать ничего не знаю! — Сказав так, нарт выдернул волос из хвоста зайца, крепко-накрепко связал им хозяина. Потом он мигом проглотил мясо и галушки, запил наваром, вскочил на своего хромого зайца и ускакал.

Завязанный рвался-рвался и наконец с трудом освободился.

Хозяин снова сварил пищу и прилег отдохнуть.

— Что с тобой? Что ты лежишь? — спросил Медвежье Ухо.

— Голова заболела, — ответил он.

На третий день Медвежье Ухо отправил других на охоту, а сам остался хозяйничать. Как только он закончил свою работу, услышал:

— Э-эй!

— Что такое? — вышел Медвежье Ухо.

— Здравствуй! — сказал хромой нарт, приехавший на хромом зайце.

— Здравствуй! — ответил хозяин. — Заходи.

— Я-то войду, если ты и не пригласишь, — ответил нарт.

— Нет, не войдешь, если не приглашу, — сказал Медвежье Ухо, мигом схватил хромого зайца и хромого нарта и втащил их в комнату. Потом выдернул из хвоста зайца волос, связал им нарта с его зайцем и в ожидании товарищей, прилег.

Когда товарищи вернулись с охоты, Медвежье Ухо спросил у одного из них:

— Не тот ли это, из-за кого у тебя болел живот?

— Он самый, — ответил товарищ, указав на связанного нарта.

Потом Медвежье Ухо спросил у второго товарища:

— Не из-за него ли болела твоя голова?

— Из-за него, — ответил второй товарищ.

— Если так, убейте его, — сказал Медвежье Ухо.

— Пожалуйста, не убивайте меня, — стал умолять нарт. — Отпустите меня. Больше я не приду сюда.

— Ну, смотри, больше не показывайся. Если б ты не был гостем у нас, голову отсек бы твою.

Так сказал Медвежье Ухо, освободил нарта, усадил его на хромого зайца и отправил.

Однажды, гуляя в лесу, Медвежье Ухо увидел большие башни. Вернувшись домой, он спросил своих товарищей:

— Что это за башни стоят в лесу?

— Там живут очень сильные нарты, — сказали его товарищи.

— Пока не отберу у них эти башни, не успокоюсь, — сказал Медвежье Ухо.

— Не делай этого. Нарты очень сильны. У одного из них — одна голова, у другого — две, у третьего — три, у четвертого — четыре, у пятого — пять, у шестого — шесть, у седьмого — семь, у восьмого — восемь, у девятого — девять голов. Не нам тягаться с ними.

— Как бы сильны они ни были, я все же пойду, — сказал Медвежье Ухо и отправился к нартам.

Когда Медвежье Ухо пришел туда, двери крепости были открыты. Внутри не оказалось ни одного человека. У стен было расставлено девять мечей. Медвежье Ухо выбрал себе самый лучший. После этого он выкопал за дверью большой ров и спрятался в него с мечом в руке.

Вернулись нарты. Каждый входивший в дверь падал в ров от удара меча. Так погибло восемь нартов. Девятый же, потеряв семь голов, полетел вниз с двумя головами.

Медвежье Ухо настилом закрыл ров, привез свою мать, младшего брата и остался жить в этих башнях. Как-то ночью, когда Медвежье Ухо находился на охоте, конь, который стоял в конюшне нарта, услышав стоны своего хозяина, заржал. Тогда хозяин крикнул и сказал коню:

— Да зарежут тебя на похоронах твоего хозяина! Твой хозяин ведь умирает!

Скалу, закрывавшую конюшню, ударив грудью, отбросив, конь

подбежал к яме и, ударив копытом, сбросил настил, опустив хвост, вытащил девятиглавого нарта. Потом быстро побежал нарт с двумя головами, вырыл яму, где должен был идти Медвежье Ухо, накрыл ее сверху хворостом и стал поджидать его. Узнав об этом, братишка Медвежьего Уха, который находился дома, пошел ему навстречу.

— Братец, братец, да умри я у тебя единственный, если не будешь следовать по моим стопам.

Когда они миновали яму, нарт набросился на Медвежье Ухо. Когда они дрались, братишка под нарта лил воду, а под ноги своего брата сыпал песок. Наконец Медвежье Ухо приподнял нарта и с размаху загнал в землю по самую шею, отрубил ему обе головы и бросил на навоз.

Когда они пришли домой, братишка сказал Медвежьему Уху:

— Наша мать уже стала стареть, ей была бы подмога: давай приведем тебе невесту.

— Привести-то мы привели бы... У Черного Хожи есть дочь, которую он выдаст только за того, кто поборет его самого. Кроме нее, в нашем краю нет девушки. А побороть Черного Хожу мы с тобой не сможем, — сказал Медвежье Ухо.

— Пусти, пожалуйста, братец, меня за девушкой, — попросил братишка.

— Тебе не справиться с Черным Хожей, не ходи, пожалуйста,— сказал Медвежье Ухо.

— Я смогу с ним побороться, — сказав, снарядившись, сев на своего коня, поехал он к Черному Хоже на состязание. Когда, подъехав к воротам, искал проход, слуга-воин открыл дверь и впустил молодца.

— Здравствуй, Черный Хожа! Да пожалует добро в твой замок!

— Здравствуй, молодец! Слезай, — сказал Черный Хожа.

Слез и вошел молодец.

— Что надобно? Какими судьбами, молодец? — спросил Черный Хожа.

— Я приехал сватать твою дочь за своего брата, — сказал молодец.

— Я ведь дочь свою выдам только за того, кто поборет меня, — сказал Черный Хожа.

— Раз так, давай поборемся, — сказал молодец.

Тогда Черный Хожа, забив корову семилетней яловости, закинул ее всю в котел и, замесив мешок муки, сделал галушки. Сели есть корову.

Не успел молодец даже раза два откусить, как Черный Хожа быстро съел все мясо и галушки, вскочил и сказал:

— Теперь мы поборемся!

Начали бороться. Когда Черный Хожа, свалив мальчика, приставил меч к горлу, сверху, с башни, крикнула дочь своему отцу:

— Не убивай его, пожалуйста! Последствия от этого будут плохие!

Черный Хожа отвел мальчика в курятник и бросил туда.

Когда братишка запаздывал домой, Медвежье Ухо, думая, что с ним, наверное, случилось что-нибудь недоброе, быстро снарядив своего коня, вооружился и, нахлобучив на голову свою мохнатую шапку, вскочил на своего коня и пустился за своим братом. Ехал-ехал Медвежье Ухо и доехал до яблоневого сада Черного Хожи. Упавшие (яблоки) съедал конь, что наверху — ел сам, так проехал Медвежье Ухо через сад. Стража известила Черного Хожу:

— Вот оттуда кто-то едет: все, что внизу, сожрал конь, все, что

наверху, съел он сам; вокруг усов кружится облако дыма, и конь скачет так быстро, словно птица летит.

— Значит, он не с добром едет. Видно, человек сильный, — забеспокоился Черный Хожа.

Медвежье Ухо подъехал к воротам. Он не стал искать дверь, коня он заставил перепрыгнуть через ворота и, ворвавшись, сказал:

— Здравствуй!

— Здравствуй! Слезай, — сказал Черный Хожа.

Медвежье Ухо спешился и вошел.

— Что надобно, чужестранец? По доброй ли воле? — спросил Черный Хожа.

— Мне ничего не нужно. Я приехал побороться, — сказал Медвежье Ухо.

Мигом забив яловую корову, замесив мешок муки, сварив все это, подали и начали кушать оба. Как только поели мясо и галушки, вскочили и сцепились. Медвежье Ухо, ударив оземь, загнал Черного Хожу в землю по самую шею и приставил к горлу меч.

Черный Хожа стал упрашивать Медвежье Ухо:

— Вон та девушка (будет) твоя, вон то богатство твое (будет), пожалуйста, не отсеки мне голову! — говоря, просил он.

— Твоя дочь мне не нужна, твое богатство не нужно. Отдай мне моего брата, тогда только я сохраню тебе жизнь, — сказал Медвежье Ухо.

Услышав это, девушка побежала, вытащила из курятника, хорошенько выкупала, нарядила, привела и отдала мальчика Медвежьему Уху.

А Черный Хожа, когда его вынули из земли, отдал Медвежьему Уху свою дочь, вынес все богатство и вместе со своей стражей поехал с Медвежьим Ухом в его замок.

Три дня, три ночи попировав, они вернулись. А Медвежье Ухо со своим братом, невестой и матерью остались жить и поживать.

ЧЕБЕРЛОЕВСКИЙ ДИАЛЕКТ

I. Къуйе, цуни" зудонние

— ХIара палтуо эцне-кхе ас хьуóна, Малайк!
— Боккъолло о ма дики" палтуо йу хIара! ХIу" далле ахь ккуних?
— Даллечонце хье" гIуллакх дац, тIейуха ахь, амма цIаре áра ма йаккха, йицлое!
— ЛочIкъойнеху йáцай хIара цIáре áрайаккха а ца магеш?!
— Пáспурт долуш яц-кхе а палтуо.
— ТIаккха, милицехь пáспурт даккхáйта диезе-кхе цунна.
— А ма хьиеходиелахь, зудо", вайниш а дIадахайта хьуо ца гIертехь!

II. Зудчонн тIейаха дагадеэнечо зудчуо ши зудо" йолчонге хаттине

— Муха вáхе хьуо, СáIид?
— Вáхар хIакху дуниенихь-ме вуó" дáцара се", амма ацу сай" шиние зудочохи вóкху дуниенихь хIусом кечйа" милаху хьалаха йахайта йиеза ца хауш уойла йóхне-э ву-кхе.
— Цхьани кхáба кIордо-ме ца бина хьуóна авш?
— КIордо-ме дер ца бина, амма хIакху дуниенихь шиъ цхьани тарлур йáцуй-ме хаъне суóна.

III. Джамачо кIанта шие" де" деге хаттине

— Воккхо дáда, цкъе-э шайтIа дайней хьуона?
— Дайне, се" кIанат, дукха дайне.
— Дийцахьа, воккхо дáда, мýху а, мичахь а хил шайтIанеш.
— Марсел царгеш а, эрзу" каддел бIаргеш а, ларгеш тIе кхáччуш баганиш а, кIасеркIагчу кхáчуш цIацIкъумеш а долош, халкъе" бáхомехь балхице дáкъа а ца лáцуш, диенихь дившие а Iахкой, маркIажул тIехье, цхьацца радикул пхьарсе кIел а лáцой, паркиехоло дуйлолой лиелеш хил-кхе авш.

IV. Джамачо йуоIа шие" наненание хаттине

— Бáба, джIалех джIали бие" хIумма а áлой вай?
— Ца áло.
— Бáба, хIунда áло вай цуних джIали?
— Цунна шайе, шиена диешу доттуриггие бие" ца виезе деле.

V. Кхаъ луш вариггие, иецуш вериггие

— Хье" цIиениденне", тхе" хIусоме" нáненне" дукха гáни дáлази йукъехь гаргеллуо дуйло хаайта веэниера суо-ме, Кабират.

— Делехь, хIара-ме вац гаргеллуо шиеⁿ мичахь ду а, хьанце ду а хаур долош!

— Ца хаъче магер дац. А мел ирах кхийсаваларух а, цуниⁿ дайе, сеⁿ дайе ши да ма хилле. ХIара цхьа шай-кай йитене гIор ву суо, виэниелай хаайталехь.

— Хьуо мила ву, цIиеⁿ хIуⁿ йу хьеⁿ?

— Цунна шиена хаур ду хьуóна, ахь дукхахестошвариг вара алчехьанни. Вуху вáгIуш суо иштта ладира вáгIор вац, бéрана-кéрана цхьа тIормиг бIареш а дацуш.

— Каете-каете карте вáгIуш хIума дие ахь, гаргеллуо лиелоре таррe биеⁿ хилуш дац хьуона.

VI. Зудонние, марре

— Хьуо йиезеш леш волло-кхо суо. Бакъ хиетей хьуóна аз?

— Хьуо валче, тиешар йара-кхе.

— Делендухьа, зудоⁿ, ма хала ду хьуóна, кхеⁿ суох тиеша а ца тиешаш, суóце хан йаккха.

— Хьуóначол халам-ме дац суóна, ишти хьайна йиезеш хилче, улау а валле кинуо ваха а вухьеш вáцучо.

Чечено-Ингушская АССР, с. Макажа.
Карасаев Исаж, 26 лет.

ШАРОЕВСКИЙ ДИАЛЕКТ

I. Къуй, цуниⁿ зудай

— И палтуо эсна-кха ас хьуóна, Малайк!

— Боккъолло ма дика палтуо ю и. ХIуⁿ далла ахь кхунах?

— Даллачонца хьаⁿ гIуллукх дац, тIеюха ахь, амма цIáра áра ма яккха, йицлой а.

— ЛочIкъайна-х ешце и, цIáра áраяккха а ца магаш?

— Паспорт долаш яц и палтуо.

— Эта милицехь пáспорт даккхайта диеза-кх цунна.

— И ма хьиехадиелахь, зуда, вайⁿ дерш а дIадахайта хьуо ца гIертахь.

II. Зудчонна тIеяха дагадиенечо зудчуо ши зуда йолчонга хеттина

— Миха вéха хьуо, СаIид?

— Вáхар окху дуниенахь-м вуоⁿ дáцара саⁿ, амма оцу сайⁿ шина зудчох вукха дуниенахь хIусам кечъяⁿ милох хьалха йахайта йиеза ца хоуш, кIезиг уойла йохна ву-кх.

— Цхьани кхáба кIорда-м ца бина хьуóна овш?

— КIорда-м дера ца бина, амма окху дуниенахь шиъ цхьана тарлур йóцай-м хайна суона.

III. Джимачо кIаната шиеⁿ дендега хеттина

— Воккха дáда, цIкъа а шайтIа дайнай хьуона?

— Дайна, саⁿ кIанат, дукха дайна.

— Дийцахьа, воккха дáда, миха а, мичахьа а хило шайтIанаш?

— Марсел царгаш а, ирзуⁿ каддел бIаргаш а, ларгаш тIе кхóчуш

баганаш а, кIесиркIагчу кхóчуш цIоцIкъамаш а долуш, халкъа" бóхамехь балхаца дáкъа а ца лóцуш, дийнахь дуйше а Iохкие, мергишал тIехьа цхьацца редикул пхьарца кIел а лòцай, паркиегIола дуйлалой лиелаш хило-кха овш.

IV. Джимачо йуоIа шие" ненанение хеттина

— Бáба, джIалех джIали мие кхи" хIумма óлай?
— Ца óла.
— Бáба, хIуна ола вай цунах джIали?
— Цунна шай, шие"а дуйша йоттур мие ца внеза дела.

V. Кхаъ луш вер а, ийцуш вер а

— Хьа" цIийнадéна а, тха" хIусамнéна а дукха гéна дáлаза йуккъехь гаргало дуйла хайта виенера суо-м, Кебира.
— Далахь, и-м вац гаргало шие" мичахь ду а, хьанца ду а хоур долуш.
— Ца хайча вар вац. И мел ирах кхиссаваларах а, цунин дáй а, са" дáй а ши дá ма хилла. И цхьакIеззиг шай-кай йитана гIор ву суо. Виенайла хайталахь.
— Хьуо мила ву, цIе хIу" йу хьа"?
— И цунн шиена хоур йу хьуона, ахь дукха хестош вар вара алчихьáна. Вуха вóгIуш суо иштта ледара вóгIар вац, бéрана-кéрана цхьа тIэрмаг бIáраш а доцуш.

VI. Дзуда, марра

— Хьуо йиезаш леш волла-кха суо. Бакъ хиетай хьуона и?
— Хьуо валча, тиешар йара-кха суо цунах.
— Далахь, зуда, ма хала ду хьуóна, кхи" суох тиеша а ца тиешаш, суóца ха" йаккха.
— Хьуоначол хала-м дац суóна, иштта хьайна йиезаш хилча, уллов а валла, кино ваха вохьаш вóцуча.

Чечено-Ингушская АССР, с. Шарой.
Гакуев Хасан, 26 лет.

ИТУМ-КАЛИНСКИЙ ДИАЛЕКТ

I. Къу а, цуна" зуда а

— Йара полтуо эсна-кх ас хьуóна, Малайк!
— Боккъалла ма дика палтуо йу йара! ХIу" делла Iа кхунах!
— Деллачуьнца хьа" гIулкх дац, тIийýха Iа, амма цIéра áра ма йаккха, йицлой а.
— ЛачIкъайна-м йац йара, цIéра áрайаккха а ца мегаш?
— Паспарт долуш яц йара палтуо.
— ТIаккха милицехь паспарт даккхайта диеза-кх цунна.
— А ма хиехадиелахь, зуда, вайниш а дIадахайта хьуо ца гIертахь.

II. Зудчунна тIейаха дагадиеначу зудчуо ши зуда йолчуьнга хеттина

— Муха вéха хьуо, СаIид?
— Вáхар окху дуниенахь-м вуо" дéцара са", амма оцу сай" шина зудчух вукху дуниенахь хIусам кечйа" милах хьалха йахайта йиеза ца ховш уойла йоьхна ву-кх.
— Цхьана кхáба кIорда-м ца бина хьуóна овш?
— КIорда-м дера ца бина, амма окху дуниенахь шиъ цхьана тарлур йоцайла-м хайна.

III. Джомачу кIанта ше" де"дега хеттина

— Воккха дáда, цIкъа а шайтIа дайнай хьуóна?
— Дайна, са" кIант, дукха дайна.
— Дийцахьа, воккха дáда, муха а, мичахь а хил шайтIанаш?
— Марсал цергаш а, эрза" каддал бIаьргаш а болуш, лергаш тIе кхочуш баганаш а йолуш, кIесаркIагчу кхóчуш цIацIкъамаш а долуш, халкъа" бáхамехь балхаца дáкъа а ца лоцуш, дийнахь дийшина а Iохкий, маьркIажал тIехьа цхьацца радикул пхьарца кIел а лоций, паркиегIола дуьйлалой лиелаш хил-кх овш.

IV. Джомачу йуоIа шие" ненанение хеттина

— Бáба, джIалех джIали мие хIумма áлий вэй?
— Ца áла.
— Бáба, хIуна áла вай цунах джIали?
— Цунна шай, шиена диеш дуттург мие ца виеза дéла.

V. Кхаъ лушверг а, иэцушверг а

— Хьа" цIий"де" а, тха" хIусамнéна" а дукха гéна дáлаза йуккъехь гергарлуо дуйла хайта виениера суо-м, Кабират.
— Делахь, йара-м вац гергарлуо шие" мичахь ду а, хьаьнца ду а ховр долуш.
— Ца хайча мегар дац. А мел ирахкхийсаваларах а, цуна" дá а, сан дá а ши дá ма хилла. Йара цхьа шай-кай йитина гIор ву суо, виенийла хайталахь.
— Хьуо мила ву? ЦIне хIун йу хьа"?
— А цунна шиена ховр ду хьуóна. Iа дукха хестошверг вера аьлчхьана. Йуха вóгIуш суо иштта ледира вагIарг вац, бéрана-кéрана цхьа тIоьрмиг бIáраш а доцуш.

VI. Зуда а, мар а

— Хьуо йиезаш леш валла-кх суо. Бакъ хиетей хьуóна аз?
— Хьуо велча, тиешар йера-кх.
— Дéладоьхьа, зуда, ма хала ду хьуóна, кхи" суох тиеша а ца тиешаш, сóьца ха" йаккха.
— Хьуоначал хала-м дац суóна, иштта хьайна йиезаш хилча, улле а ваьлла киуо ваха" воьхьгш воцчу.

Чечено-Ингушская АССР, с. Итум-Кале.
Гухаева Сабила, 60 лет.

МЕЛХИНСКИЙ ГОВОР

I. Къуй, цуна" сиесаггий

— Ер палтуо эста-кх ас хьуéна, Малейк.
— Боккъалла а ма дика палтуо йа ера. Фу делла Iа кхунах?
— Деллачонца хьа" гIуллакх дац, тIийуха Iа, вошта цIéра ара ма йаккха, йицъелла а.
— ЛачIийна-м йац ера, цIера арайаккха а ца мегаш?
— Пáспарт долаш яц ера палтуо.
— ТIаккха милице пáспарт даккхийта диеза-кх цунна.
— Аз ма хьиехадиелахь, сиесаг, вейдарш а дIадахийта хьуо ца гIертие.

II. Сиесага"а тIийаха дагадиенчуо ши сиесаг йолчонга хаьттина

— Мишта вéха хьуо, СаIид?
— Вахар окха дуниенахь-м вуо" дацара са", вошта оца сай" шина сиесагах вукха дуниенахь фусам кечъйа" молах хьалха йахийта йиеза ца ховш, кIеззиг уойла йохнá ва-кх суо.
— Цхьана кхáба кIорда-м ца бина хьуóна ийш?
— КIорда-м дéра ца бина, вошта окха дуниенахь шиъ цхьана тарлург йоцийла-м хейна суона.

III. КIаьнкуо шие" дедега хаьттина

— Воккха дáди, цкъа а шейтIа дейний хьуóна?
— Дейна, са" кIаьнк, дукха дейна.
— Дийцахьа, воккха дáди, мишта а, мича а хула шейтIанаш?
— Марссел цергаш а, эрза" каддел бIаьргаш а, кIесаркIóгчу кхóчаш цкъацIамаш а долаш, халкъа" бáхаме балхаца дáкъа а ца лóцаш, дийнахь дуйшана а охкие, маьркIажал тIаьхьагI цхьацца редикул пхьарца кIел а лóцие, паркиегIола дóладелла лиелаш хула ийш.

IV. ЙиIигуо шие" ненанание хаьттина

— Нана, джIалех джIали миера кхи" хIамма а олий вей?
— Ца ола.
— Нани, хIана ола вей цунах джIали?
— Цунна ша а, шиена доьша дуотташвар а миера ца виеза дела.

V. Кхаъ луш вар а, иецаш вар а

— Хьа" цIийнадений, тха" фусамнанний дукха гена далаиза юкъие гергарлуо дойла дIахайта виенера суо-м, Кебират.
— Деллахь, ера-м вац гергарлуо шие" мича да а, хьанца да а ховддолаш.
— Ца хейча варг вац. Аз мел ирах кхийсаваларах а, цуна" дáй, са" дáй ши дá ма хилла. Ера цхьа кIеззиг шай-кей йитина гIорг ва суо. Виенойла хайталахь.
— Хьуо мала ва, цIе фу йа хьа"?
— Аз цунна шиена ховрг да хьуóна, Iа дукха хестош вара аьлчахьийна. Юха вóгIаш суо ишттa ледара вóгIарг вац, биерашта цхьа тIоьрмиг баIарш а дóцаш.

VI. Сиесаг а, марр а

— Хьуо йиезаш леш волла-кх суо. Бакъ хиетий хьуóна аз?
— Хьуо велча тиешарг йара-кх суо цунах.

— Деллахь, сиесаг, ма хала да хьуóна, кхи[а] суох тиеша а ца тиешаш, суóца ха[а] йаккха.

— Хьаóначол хала-м дац суóна иштта хьайна йиезаш хилча, улуа ваьлла кинуо ваха а вухьиш воцча.

Чечено-Ингушская АССР, с. Эрштн (Аршти).
Ферзаули Султан Газимович, 30 лет.

I. Вор и его жена

— Вот пальто я тебе купил, Малика!

— В самом деле, какое это хорошее пальто! Сколько ты заплатил за него?

— Сколько заплачено, тебя не касается, ты надевай, но из дому не выноси даже по ошибке!

— Краденое, что ли, оно, что его даже из дому нельзя выносить?!

— Без паспорта.

— Ну тогда надо паспорт на него оформить в милиции

— Об этом уж, пожалуйста, не упоминай, жена, если ты не хочешь, чтобы у нас и свои не отобрали!

II. Та, которая хотела стать второй женой, спросила у двоеженца

— Как живешь, Саид?

— Жизнь на этом свете неплохая у меня, но я все думаю и никак не додумаюсь о том, которую именно из жен раньше отправить на тот свет, чтобы она подготовила там место.

— Может, надоело тебе держать (кормить) их вместе?

— Надоесть-то они не надоели мне, но я окончательно убедился, что они на этом свете ужиться не могут.

III. Мальчик спросил у своего дедушки

— Дедушка, ты когда-нибудь видел черта?

— Видел, мой сын, много видел.

— Расскажи, пожалуйста, дедушка, какие они из себя и где эти черти бывают?

— Зубы у них с серпы, глаза с тростниковые чашки, рты до самых ушей, брови до затылка достают, в работе народного хозяйства участия не принимают, днем спят (лежат), после сумерек с ридикюлями под мышкой прогуливаются они по парку.

IV. Девочка спросила у своей бабушки

— Бабушка, собаку мы только собакой называем, а по-другому не называем?

— Не называем.

— Бабушка, почему мы ее называем собакой?

— Потому что она любит только себя да и того, кто ей наливает похлебку.

V. Взятку дающий и берущий

— Я пришел, Кабират, напомнить тебе о том, что между хозяином твоего дома (мужем твоим) и хозяйкой моего дома (моей женой) близкое родство.

— А наш-то вовсе и не знает, где и с кем у него родство!

— Не знать нельзя! Все равно, сколько бы он ни прыгал, его отец да и мой отец являются двумя отцами. Я вот тут немножко денег оставлю, пожалуйста, дай знать, что (я) приходил.

— А кто ты такой, как твое имя?

— Об этом он сам догадается, как только скажешь, что был тот, которого ты расхваливал. В следующий раз я так бедно не приеду — мешок орехов детишкам привезу.

VI. Жена и муж

— Я умираю из-за любви к тебе. Веришь ли ты этому?

— Если бы ты умер, я бы поверила.

— Ой, боже мой, как тебе тяжело, жена, коротать время со мной, не доверяя мне!

— Мне не так тяжело, как тебе, который боится стать рядом и пойти в кино с любимой.

ГАЛАНЧОЖСКИЙ ДИАЛЕКТ

(Нашхой" говор)

Маьждиги ихаш халла ши саг

Массо а хенахь а цхьаннел хьалха волаш халла важа. ШоллагIверг цулла хьалхавала гIерташ халла. Цунах дагаваьлла важа.

— Ма да́ла дика делла саг ву-кх хьуо. Дийцахь суона хьоь хьалхава́лар баьхьна. Мел чIогIа хьуол хьалхава́ла гIертарх, хьалха ца кха́чало-кх суо рузбание.

— Iоха́л, аса дийцарг ду хьуо́на суо хьалха кха́чар баьхьна-м. Хьа" маса зуда йу а́лал, Iа цкъа суо́га?

— Са" цхьаъ мие-м яц зуда, — э́лара вукхуо.

— Делехь, хьуо суол хьалхава́ьрг вац — са" ши зуда йу. Царах цхьамуо сихха кха́ча кечбо, вукхуо бедар йиегайо. И чуйоггIашехь, сайна кха́ча а буий, сиха тIи бедар а йухий, чаьхка арао́ла суо. Хьа" цхьаъ мие зуда яц, иза а цIийнаналца лараъ ца йо.

— ЭхI, хьа" хьéкъал сов халла санчол!

Цуьна" хьéкъалца вукхо шоллагI зуда йалийра. Зуда йалийна цхьа ха" йаллача хенахь, ера цу гIулкхах чIогIа воккхавеш вера, ша вукхал хьалхава́ьрг халарах тиешаш.

Суйранна чувахна ера зударшка, суо кхана рузбание ваха виезаш ву а́ла дагахь. Чу дов деш халла зударий. Цу шингие гIелваллац IатIие яьхна, кIордадина, куорта хьéри а халла, чура араваьлла ера:

— Кху чу буьйса йакхчол, маьждиги а вахна йаьха йиеза буьйсанаш, — аьлла, маьждиги а вахна, Iовижна ера.

Хьалха цул хьалхаволашверг чуваьлла «Ассалом-Iалайкум, хIинца-м хьуо хьалхаваьлла суол, — аьлла.

— ВаIалайкум-салам! Дела наьIалт халда, хьа" шина зудчуо кха́ча а кечбеш, хьуо кхуза мел ца ихна-м. Хьайн чу буьйса йаккха меттиг йо́цаш ихаш халла-кх хьуо кхуза.

Чечено-Ингушская АССР,
бывш. с. Хайбаха.
Гаев Саламат, 27 лет.

ГАЛАНЧОЖСКИЙ ДИАЛЕКТ

(Нашхоевский говор)

Два человека, которые посещали мечеть

Все время один опережал другого. А второй старался опередить того. И он поделился с тем (с ним):

— Ну и наделил же тебя бог добрым качеством. Расскажи, пожалуйста, мне секрет (причину) того, как ты опережаешь меня. Как бы я ни старался, все равно не успеваю я на молитву раньше тебя.

— Присядь-ка, я расскажу тебе причину того, как я успеваю на молитву раньше тебя. Ты скажи-ка мне сперва, сколько у тебя жен?

— У меня только одна жена,— сказал другой.

— Раз так, ты меня не опередишь — у меня две жены. Одна из них быстренько готовит пищу, другая стряхивает одежду. Пока она успевает войти с одеждой, я, приняв пищу, быстро одеваюсь и выхожу. А у тебя одна только жена, и та едва справляется с обязанностью домохозяйки.

— Э, у тебя, оказывается, больше ума, чем у меня!

Следуя его совету (уму), тот взял вторую жену.

Первое время он радовался, что женился, и надеялся, что он опередит того.

Вечером как-то он зашел к женам с намерением предупредить их, что ему завтра надо идти на молитву, а жены, оказывается, подняли дебош. Надоело ему говорить с ними, чтобы они перестали, да и голова затрещала, и он вышел:

— Чем ночевать здесь, лучше пойти в мечеть и там переночевать.— Подумав так, он отправился в мечеть и лег там.

Заходит (к нему) тот, который его опережал, и говорит:

— Здравствуй! Теперь-то ты опередил меня.

— Здравствуй! Да будь оно проклято, никак не могло быть, чтобы тебя так хорошо кормили жены и поэтому ты опережал меня. Ты, оказывается, ходил сюда потому, что негде было больше ночевать.

ТIЕРЛОЕВСКИЙ ГОВОР

Къиеча", вехача" тейра

Ши ваша хилла. Цхьа ваша хилла вéхаш, аз хилла Хаьльг, вож ваша хилла къие", аз хилла ХIуьльг. ХIуьльга" ца хилла даа" хIум.

ХIуьльг ваха виезаш хилла даа" хIум лаха. Виедаш кхаьчна хьаьра хьáьра. Ца карор техь шиена йаа" хIум аьлла, хьаьра чу вахана аз. Цига хIума ца хилла. Хьáьра кхимара чу Iовижана ХIуьльг, са а дайна, буйса йаккха. Йиена чуйаьлла ча, шоллогIо — буорз, царна тIехьа хIоттина—цхьогал.

И кхо накъост къамеле даьлла.

Барзуо аьлла чайга: «Хьуо ма тайелла? ХIу" йуа Iа?» — аьлла. Чав джуоп делла: «Са" ши кахьар йу,—аьлла. — Суона ховш даккхий тIулгаш ду. Цу бух хи ду, юьртахь хи дац. Царайх цхьа тIулг хьалаайбича, хи даръкдера».

«Суона даа" джижаг хир дац цигахь тІаккха. ХІор дийнахь дахни леш лаьтта цигахь хи доцуш, ас джижиг дуа».

Юха хаттар дира чав барзие: «Іа хІу" йуа?» — аьлла. Барзуо джуоп делира: «Эзир джа ду са" Іуна". Іу а, да а ший а бІарзи ву. Ас сайна мал диеза джижиг дуа», — аьлла.

Юха а хаттар дира цуьнга, и бІаргиш хІу" дича та́лур дера, аьлла. Цуо а́ьлира: цхьа цІина джий бу оцу джа" юкъехь. Оцуна бІаьргиш хьа а даьх"а, и бІаьргиш церан бІаьргих хьиекхча, талург ду иш, аьлла...

Цхьо́гал, хьуо хІуна та́делла?» — аьлла хаттар дина барзуо. «Ци гахь ша цхьа юрт йу хи до́цуш. Цигахь дахни леш, йаа" хІум хилу суо́на», — а́ьлира цхьо́галуо. «Хи даьръкдарий цига?» — аьлла хаьттара чав. Цхьогалуо аьлира, цигара цхьа дечиг Іотоьхча, цу бухара кхо хьаьра хьовзал хи даьръкдера, аьлла. Аз къамел дина, иш дІакъаьстара.

ХІуьльга, цІа а вахана, джа" да́ волча вахана, хьа" бІаьргиш тадича, мел мах лург бу Іа, аьлла хаьттана. Сай" бахамах ах бахам лург бу, аьлла джа" дас.

ХІуьльга цІина джий бие" бийна, цуьнин бІаьргиш хьа а даьхна, иш хьаькхира бІарзделлачу цуьна" бІаьргих. БІаьргиш таделира...

Чечено-Ингушская АССР, с. Ошне.
Супигов Махьмуд Супигович, 37 лет.

ТЕРЛОЕВСКИЙ ГОВОР

Сказка о бедняке и богаче

Было два брата. Один был богатый, его звали (это был) Фальг, другой брат был бедный, его звали (это был) Хюльг. У Хюльга нечего было есть.

Хюльг должен был ехать еду искать. (Идя) шел и пришел на мельницу. Думая, что на мельнице найдется что-нибудь поесть, он зашел в мельницу. Там ничего не оказалось. Повечерело, и Хюльг улегся в ковше мельницы, чтобы переночевать. Откуда ни возьмись, ворвался медведь, вторым — волк, за ними следовала лисица. Эти три товарища разговорились. Волк сказал медведю:

— Ну и поправился же ты! Что ты ешь (чем питаешься)?

Медведь ответил:

— У меня два желудка (есть), — сказав.

— Что это за два желудка? — сказав, спросил волк.

— Я знаю большие булыжники, под ними вода, (а) в селе воды нет. Если из них один поднять, вода хлынет. Тогда мне (кушать) мяса не будет. Каждый день скот гибнет там из-за отсутствия воды, а я жру мясо.

Потом спросил медведь у волка:

— Ты чем питаешься? — сказав.

Волк ответил:

— Тысяча овец у моего пастуха. И пастух, и хозяин слепые (есть). Я жру мяса, сколько мне надо.

Опять спросили у него о том, чем можно вылечить эти глаза (сказав). Тот сказал, что среди отары есть одна годовалая овцематка.

— Если извлечь ее глаза и потереть ими глаза тех, то они зажи-вут у них, — сказав, ответил волк.

— А ты, лисица, отчего похорошела? — сказав, спросил волк.

— Там какое-то село одинокое, безводное. Там скот гибнет, и у меня есть что кушать, — сказала лисица.

— Не извлечется ли там вода? — сказав, спросил медведь.

Лисица сказала, что если бы свалить там одно дерево, из-под него бы хлынуло столько воды, что ею можно было бы крутить три мельницы (сказав).

Поговорив так, они разошлись.

Хюльг, вернувшись домой, пошел к владельцу отары и спросил у него:

— Сколько ты денег дал бы, если бы тебе вылечили глаза?

— Половину из своего хозяйства дам, — сказал владелец отары.

Хюльг зарезал ту годовалую овцематку, извлек глаза ее и потер ими слепые глаза того (больного).

Глаза вылечились...

КИСТИНСКИЙ ДИАЛЕКТ

Дже" джIаьл

Цхьаьн джаIуьн эхкий ламд вóлуш дже" джIаьл делле, лаза а даьлла.

ДжаIунуо а джIаьл шиен чIóгIа дукх диезиш хиларн, ламд дIá а ца дуллуш, шие" говрда а диллан, Iо цIа диена.

Сейран хаьн, юьрт Iо ма кхаьч, джаIу, са а ца доIуш, джIаьл цIа а дитан, ца говш муалл волач вахан. Муаллей" цIанд дIакхашча, муалл чу а ца коруаш, кхе" йуха и ца вóгIуш, муалл чу валац цигахь Iиена а.

Ах сáт дáлалие муалл чу кхаьшда.

Муаллануо, чу ма кхáьч, шиен шой" йуьртар джаIу ма вейне, хьал-ди а хеттина ваьлча, биена бáла а хеттинер. ДжаIунуо шé биена бáла дIа кодийна муаллание: «ЧIóгIа дик джIаьл дер са". Цундела, Iа пурм деллаьхь, вей" кешнашка дIадуллуддер ас тховс.

ДжаIуно аз óлушехь, муаллас аьллер: «Вай, аз мишт маьгадда— бусурб нахан йуккъие джIаьл дIа долл?! Аз дала а могейтуд дац, я къорIан чу язлуш а дац, я бусурб денц дIа диллач, маьгаддóцуш а да, вей" нахан дIа хейч, цара а могейтуддац».

Муаллас аз аьлча, джаIунуо шие" тIаьхьхьал дуаш аьлла:

«Аз мегардоцуйла а хов суанн. Аз сейн дукх диезарна, кхиечаьхь дIа долл ца лиер суонн, аькхие ца дохдейт. ЧIогIа дик джIаьл дар аз, дериг джа цуó лоьладор са", цунах кхиераш аькх гаьргдá ца доьхьар дженн. Сат санна, хьекъил долуш дер. Аз кешнашка дIа доллейтур цхьа боккха ка а луббер ас.

ДжаIунуó аз оллушехь, шен цуó тIаьхь аьлларг хьа ца хаьзач санна, муаллас хеттина джаIуние: «Мишт бóхар Iа а?» «ЧIогIа хьекъил а долуш, хIама а ховш дер», — бохар ас-м. «А джIаьл цхьаьне а ховддац цигахь дIадуаллич, ткъа суи баьрстхан ка бисубба»,—аьлла даг-ойл йина, пурм делла муаллас, джIаьл кешнашка дIадуалла цу буссаьхь.

ДжаIу áрволуш, муаллас аьлла: «Аз дIадуллуш адам-сагие а ма хаьйталахь, тховссаьхь а ка хьаболабар а ма дицдийлахь».

ДжаIунуо цу буссаьхь шие" джIаьла а дIадуьллинер, муаллина ка а бигинер.

Грузинская ССР, с. Дуиси.
Ковтарашвили М., 27 лет.

КИСТИНСКИЙ ДИАЛЕКТ

Овчарка

У одного пастуха летом, когда (он) взбирался на гору, заболела и сдохла овчарка.

Пастух, поскольку ему очень нравилась эта овчарка (собака), не стал хоронить (ее) в горах (на горе), а привез домой, положив на своего коня.

В вечернее время, как только прибыл в село, пастух, не отдыхая, оставив овчарку (собаку) дома, сразу же направился (пошел) к мулле. Когда подошел к дому муллы, он, не застав муллы дома и не возвращаясь домой, стал дожидать там муллу.

Не прошло и полчаса, как мулла прибыл домой. Мулла сразу же по прибытии, как только увидел пастуха из своего села, осведомившись о самочувствии, стал спрашивать о (принесенной) тяжбе. Пастух изложил мулле свою просьбу:

— Очень хорошая овчарка (собака) у меня была. Поэтому, если бы ты соизволил, я бы в эту же ночь похоронил бы ее на нашем кладбище.

Как только пастух успел вымолвить это, мулла сказал:

— Ой-ой, как это можно — среди мусульманского народа похоронить собаку?! Этого и бог не позволит, это и в Коране не записано, оно и с мусульманской верой не согласуется, да и люди наши, когда узнают, (и они) не разрешат.

Когда мулла так сказал, пастух высказал свое последнее слово:

— О том, что это нельзя, я знаю. Так как я очень любил ее, то я не хотел бы хоронить ее в другом месте, чтоб зверь не разорвал ее. Очень хорошая она была. Она стерегла всю мою отару, ее боясь, зверь не подходил к отаре. Умная была, как человек. За то, что разрешат похоронить ее на кладбище, я бы подарил одного барана.

Пастух не успел вымолвить это, как мулла, притворяясь, будто он не расслышал сказанное им в конце, спросил у пастуха:

— Как это ты говорил?

— Очень умная и прозорливая была, — говорил я.

«Никто не узнает, если похоронить эту собаку там, а мне достанется жирный баран», — подумав так, мулла дал разрешение похоронить собаку на кладбище в ту же ночь.

Когда пастух выходил, мулла сказал:

— Когда будешь хоронить, никому не давай знать, а также не забудь пригнать барана сегодня же.

Пастух в ту же ночь похоронил свою овчарку и барана пригнал мулле.

БИБЛИОГРАФИЯ

Армянская география VII в. н. э. Перевод Патканова. СПб., 1877.

Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М.—Л., 1949.

Абаев В. И. Этимологический словарь осетинского языка. М., 1959.

Андгуладзе Н. Д. Категория грамматических классов в иберийско-кавказских языках. Автореферат кандидатской диссертации. Тбилиси, 1954.

Арсаханов И. А. Аккинский диалект в системе чечено-ингушского языка. Грозный, 1959.

Алироев И. Ю. Кистинский диалект чеченского языка. Грозный, 1962.

Абдуллаев С. Н. Грамматика даргинского языка. (Фонетика и морфология). Махачкала, 1954.

Абуладзе И. В. К открытию алфавита кавказских албанцев. — Известия ИЯИМК. Т. 4. Тбилиси, 1938.

Ашхамаф Д. А. Краткий очерк адыгейских диалектов, Майкоп, 1939.

Ахвледиани Г. С. Звуковые возможности кавказских языков. Принципы классификации согласных абхазского языка. — Сообщения Грузинского филиала АН СССР. Т. 1. Тбилиси, 1940.

Ахвледиани Г. С. Классификация звуков абхазского языка. Выездная сессия Грузинского филиала АН СССР в г. Сухуми, 1940, 26—29 сентября. Тезисы докладов. Тбилиси.

Ахманова О. С. и др. О точных методах исследования языка. — БСЭ. Изд. 2-е. Т. 51. М., 1962.

Бартоломей И. А. О так называемых мидзжегских языках, известных по сию пору исключительно из клапротовых сравнений (о чеченском языке). — «Кавказ», 1855, 7 сентября.

Беляев М. В. О сравнительном изучении кавказских языков. — Записки Северо-Кавказского краевого горского НИИ. Т. 2. Ростов-на-Дону, 1929.

Богородицкий В. А. Сравнительная грамматика арио-европейских языков. Вып. 1. 1914.

Бокарев А. А. О классных показателях в аварско-андо-цезских языках.— В сб.: Язык и мышление. Т. 10. М.—Л., 1940.

Бокарев А. А. Очерк грамматики чамалинского языка. М.—Л., 1949.

Бокарев А. А. Синтаксис аварского языка. М.—Л., 1949.

Бокарев Е. А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961.

Бокарев Е. А. Дагестанские языки. — В сб.: Младописьменные языки народов СССР. М., 1958.

Бокарев Е. А. Задачи сравнительно-исторического изучения кавказских языков. — ВЯ. № 3, 1954.

Бокарев Е. А. Из истории склонения в языках цезской группы Дагестана. (Опыт сравнительно-исторического изучения бесписьменных языков). — В сб.: Академику В. В. Виноградову к его 60-летию. М., 1956.

Бокарев Е. А. Краткие сведения о языках Дагестана. Махачкала, 1949.

Бокарев Е. А. Локативные и нелокативные значения местных падежей в дагестанских языках. — В сб.: Язык и мышление. Т. 11. М.—Л., 1948.

Бокарев Е. А. Цезские (дидойские) языки Дагестана. М., 1959.

Бокарев Е. А. Эргативный падеж в языках цезской группы горских языков Дагестана. — В сб.: Языки Дагестана. Т. 2. Махачкала, 1954

Бибулатов Н. С. Типы склонения имен существительных в говорах плоскостного диалекта чеченского языка. — Известия ЧИНИИИЯЛ. Т. 7, вып. 2. Грозный, 1966.

Гагуа Р. Р. Изменение бацбийского глагола по грамматическим классам. (Резюме). — ИКЯ. Т. 4. Тбилиси, 1953.

Гагуа Р. Р. Эргатив и инструменталис в бацбийском языке. — ИКЯ. Т. 2. Тбилиси, 1948.

Гаджиев М. М. Русско-лезгинский словарь. Под. ред. Г. А. Ликберова. Словарь содержит 3500 слов. Махачкала, 1950.

Гаприндашвили Ш. Г. О лакско-даргинских звуковых соответствиях.— ИКЯ. Т. 6. Тбилиси. 1954.

Гаприндашвили Ш. Г. О лакско-даргинских звукосоответствиях. IV научная сессия Института языкознания АН Грузинской ССР, 1953, 12—13 июня. Тезисы докладов. Тбилиси.

Гаприндашвили Ш. Г. Фонетика даргинского языка (по данным диалектов). Автореферат докторской диссертации. Тбилиси, 1956.

Генко А. Н. Из области чеченской диалектологии. — ЯСКД. 1. М.—Л., 1935.

Гониашвили Т. В. Лексические схождения чеченского с картвельскими языками. — Известия института языка, истории и материальной культуры Грузинского филиала АН СССР. Т. 5—6. 1940.

Гониашвили Т. В. Суффикс *жо* в чеченском языке. (Резюме). — Труды ТГУ. Т. 12. Тбилиси, 1940.

Гудава Т. Е. К вопросу о генезисе латерального звука *ɬ* в языках аварско-андийско-дидойской группы и его фонетическом соответствии в картвельских языках. (Резюме). — ИКЯ. Т. 6. Тбилиси, 1954.

Гудава Т. Е. О лексических встречах между грузинским и аварским языками. — Сообщения АН Груз. ССР. Т. 15. № 10. Тбилиси, 1954.

Гудава Т. Е., Имнайшвили Д. С., Ломтадзе Э. А., Магомедбекова З. М. О звуковых соответствиях в языках аварско-дидойской группы. III (IX) научная сессия Института языкознания Груз. ССР. Тбилиси, 1952.

Гугиев Х. Т., Чентиева М. Д., Хумпаров А. Х. Нохчийн меттан грамматика. Грозный, 1940.

Далгат Б. Первобытная религия чеченцев. — Терский сборник. Вып. 3, кн. 2. Владикавказ, 1893.

Дешериев Ю. Д. Бацбийский язык. М.—Л., 1953.

Дешериев Ю. Д. Грамматика хиналугского языка. М., 1959.

Дешериев Ю. Д. Фонетика современного чеченского литературного языка. Грозный, 1960.

Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963.

Джавахишвили И. А. Первоначальный строй и родство грузинского и кавказских языков. Тбилиси, 1937.

Джейранишвили Е. Ф. Вопросительные местоимения в языках лезгинской (кюринской) группы. (Резюме). — ИКЯ. Т. 7. Тбилиси, 1955.

Джейранишвили Е. Ф. Грамматические классы в цахурском и рутульском языках. (Резюме). — ИКЯ. Т. 5. Тбилиси, 1953.

Дирр А. М. Глагол в кавказских языках. (Эргативная конструкция предложения). Под ред. Е. А. Бокарева. М., 1950.

Дирр А. М. Грамматика удинского языка. — СМОМПК. Вып. 33, отд. 4. Тифлис, 1904.

Дирр А. М. О классах (родах) в кавказских языках. — СМОМПК. Вып. 37, отд. 3. Тифлис, 1907.

Егоров О. П. Об изучении чечено-ингушских говоров. — Труды первой диалектологической конференции, происходившей в Ростове-на-Дону 29 июня — 1 июля 1938 г. Ростов-на-Дону, 1939.

Жирков Л. И. Аварско-русский словарь (с кратким грамматическим очерком аварского языка). М., 1936.

Жирков Л. И. Грамматика аварского языка. (Литографическое издание). М., 1924.

Жирков Л. И. Грамматика лезгинского языка. Махачкала, 1941.

Жирков Л. И. Лакский язык. Фонетика и морфология. М., 1955.

Жирмунский В. М. Немецкая диалектология. М.—Л., 1956.

Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. Т. 1, вып. 2, языкознание. Грозный, 1959.

Имнайшвили Д. С. К вопросу о генезисе суффиксов временной последовательности действия в кистинских языках. (Резюме). — ИКЯ. Т. 5. Тбилиси, 1953.

Имнайшвили Д. С. К генезису одного подчинительного союза в бацбийском (цоватушинском) языке. (Резюме). — Сообщения АН Груз. ССР. Т. 6, № 9. Тбилиси, 1945.

Имнайшвили Д. С. К генезису одного суффикса в языках чеченской группы. (Резюме). — Сообщения АН Груз. ССР. Т. 6, № 6. Тбилиси, 1945.

Имнайшвили Д. С. Некоторые закономерности изменения гласных под влиянием соседних согласных в дидойском, гинухском и хваршинском языках. VI (XII) научная сессия Института языкознания АН Груз. ССР, 1955, 10—11 июня. Тезисы докладов. Тбилиси.

Чапанов М. И. Эргативная конструкция предложения в нахских языках. М., 1962.

Чентиева М. Д. История чечено-ингушской письменности. Грозный, 1958.
Черных П. Я. Историческая грамматика русского языка. М., 1952.
Чикобава А. С. Введение в языкознание. Ч. 1. 1953.
Чикобава А. С. Задачи диалектологии иберийско-кавказских языков (с принципиальных установок историко-сравнительного языкознания). — Координационное совещание по вопросам диалектологии иберийско-кавказских языков 19—21 ноября 1956 года. Тезисы докладов. Тбилиси.
Чикобава А. С. Иберийско-кавказское языкознание, его общелингвистические установки и основные достижения. — Известия АН СССР, ОЛЯ. Т. 17, вып. 2. М., 1958.
Чикобава А. С. Исследование горских кавказских языков и наши задачи. — Известия ИЯИМК. Т. 12. Тбилиси, 1942.
Чикобава А. С. Категория грамматических классов и генезис падежных окончаний в грузинском языке (предварительное сообщение). — Сообщения АН Груз. ССР. Т. 7. Раздел 1—2. Тбилиси, 1946.
Чикобава А. С. Категория грамматических классов и некоторые вопросы спряжения глаголов в грузинском языке. (Резюме). — ИКЯ. Т. 5. Тбилиси, 1953.
Чикобава А. С. К генезису второго грамматического класса в горских кавказских языках. (Резюме). — Сообщения АН Груз. ССР. Т. 3, № 4. Тбилиси, 1942.
Чикобава А. С. О двух основных вопросах изучения иберийско-кавказских языков. — ВЯ, № 6. М., 1955.
Чикобава А. С. Проблема языка как предмета языкознания. М., 1959.
Чикобава А. С. Сравнительный словарь. (Страничка из истории изучения иберийско-кавказских языков). — Ученые записки Адыгейского НИИ языка, литературы и истории. Т. 1. Майкоп, 1957.
Чокаев К. З. Глагольное словообразование в чеченском языке. — Известия ЧИНИИИЯЛ. Т. 1. Грозный, 1959.
Чокаев К. З. и Оздоев И. А. Краткий русско-чеченско-ингушский словарь-справочник общественно-политических терминов. Грозный, 1961.
Чокаев К. З. Словообразование имен существительных в нахских языках. Кандидатская диссертация. (Рукопись).
Чокаев К. З. Словообразование имен существительных в чеченском языке.— Известия ЧИНИИИЯЛ. Т. 4, вып. 2. Грозный, 1962.
Чрелашвили К. Г. Суффикс *ы* в бацбийском языке. (Резюме). — Труды ТГУ. Т. 63. Тбилиси, 1956.
Шагиров А. К. Особенности малкинского говора кабардинского языка. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1955.
Шаумян Р. М. Следы грамматических классов (родов) в агульском языке.— В сб.: Язык и мышление. Т. 6—7. М.—Л., 1936.
Шилинг Е. М. Ингуши и чеченцы. — В сб.: Религиозные верования народов СССР. Т. 2. М.—Л., 1931.

На иностранных языках

Bopp Fr. Die kaukasischen Glieder des indoeuropäischen Sprachstammes. Berlin 1847.
„Caucasica", I—XI. Leipzig, 1924—1934.
Deeters G. Das kharthwelische Verbum. Vergleichende Darstellung des Verbalbaus der südkaukasischen Sprachen. Leipzig, 1930.
Deeters G. Die kaukasischen Sprachen. „Handbuch der Orientalistik", Bd. 7 Leiden—Köln, 1963.
Dirr A. Einführung in das Studium der Kaukasischen Sprachen. Leipzig, 1928.
Dirr A. Die Sprache der Ubychen. Отд. оттиск из „Caucasica", IV и V. Leipzig, 1928.
Dumézil G. La langue des Oubykhs. Paris, 1931.
Dumézil G. Etudes comparatives zur les langues caucasiennes du nord-ouest (Morphologie). Paris, 1932.
Dumèsil G. Introduction à la grammaire comparée des langues caucasiennes du nord. Paris, 1933.
Dumézil G. Documents anatoliens sur les langues et les traditions du Caucase, II. Textes Oubykhs. Paris, 1962.
Erckert R. von. Die Sprachen des kaukasischen Stammes. Wien, 1895. Kuipers A. H. Phoneme and morpheme in Kabardian. 's-Gravenhage, 1960.
Lafon R. Etudes basgues et caucasiques. „Acta Salmaticensia". Filosofia y Letras, t. V, № 2. Universidad de Salamanca, 1952.
Marr N. et Brière M. La langue géorgienne. Paris, 1931.
Neisser F. Studien zur georgischen Wortbildung. „Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes", XXXI, 2. Wiesbaden, 1953.
Schmidt K. H. Studien zur Rekonstruktion des Lautstandes der südkaukasischen Grundsprache. „Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes", XXXIV, 3. Wiesbapen, 1962.

„Studia Caucasica", I. The Hague, 1963.
Trubetzkoy N. S. Nordkaukasische Wortgleichungen. „Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes", XXXVII, 1930.
Tschikobawa Arn. Die ibero-kaukasischen Gebirgssprachen und der heutige Stand ihrer Erforschung in Georgien. „Acta Orientalia", t. IX, fasc. 2. Budapest, 1959.
Vogt H. Esquisse d'une grammaire du géorgien moderne. „Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap". IX—X. Oslo, 1936.
Vogt H. Dictionnaire de la langue oubykh. Oslo, 1963.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3
Транскрипция 4
Введение 5
Историко-этнографические сведения о чеченцах и их языке . . 5
Цели и задачи чечено-ингушской диалектологии 7
Краткий обзор литературы о языках и диалектах нахской группы . 10

Аккинский диалект 16
Фонетические особенности 16
Звуковой состав 16
Фонетические изменения 18
Выводы 28
Пхьарчхоевский говор 33

Чеберлоевский диалект 37
Фонетические особенности 37
Звуковой состав 37
Фонетические процессы 38
Звуковые соответствия 39
Морфологические особенности 41
Категория грамматических классов 41
Имя существительное 42
Выводы 45
Местоимение 48
Имя прилагательное 49
Числительное 51
Глагол 52
Причастие 57
Деепричастие 58
Наречие 58
Дайский (дIайский) говор чеберлоевского диалекта . . . 59
Числительное 62
Спряжение 63

Шароевский диалект 68
Фонетические особенности 68
Звуковой состав 68
Фонетические процессы 68
Звуковые соответствия 69
Морфологические особенности 71
Имя существительное 71
Местоимение 73
Выводы 74
Глагол 78
Причастие 82
Деепричастие 83
Прилагательное 83

Числительное 84
Наречие 85
Союзы 85
Междометие 85

Итум-калинский диалект 87

Фонетические особенности 87
Звуковые процессы 87
Звуковые соответствия 88
Имя существительное 90
Местоимение 92
Прилагательное 93
Числительное 93
Глагол 94

Галанчожский диалект 97

Нашхоевский говор 97

Фонетические особенности 97
Фонетические процессы 97
Звуковые соответствия 98
Морфологические особенности 101
Категория грамматических классов 101
Имя существительное 102
Имя прилагательное 106
Числительное 107
Глагол 108
Причастие 112
Деепричастие 113
Лексика 114
Терлоевский говор 115

Ламаккинский говор 121

Фонетические особенности 121
Звуковые процессы 121
Звуковые соответствия 122
Морфологические особенности 123
Имя существительное 123
Местоимение 126
Глагол 127
Выводы 132
Причастие 133
Деепричастие 134
Имя прилагательное 135
Числительное 135
Наречие 136

Мелхинский говор 138

Фонетические особенности 138
Звуковые соответствия 139
Морфологические особенности 141
Имя существительное 142
Местоимение 143
Глагол 144
Числительное 146
Наречие 147

Веденский говор 148
Фонетические особенности 148
Морфологические особенности 149
Кистинский диалект 155
Фонетические особенности 155
Звуковой состав 155
Фонетические процессы 156
Звуковые соответствия 156
Морфологические особенности 159
Прилагательное 161
Числительное 162
Местоимение 162
Глагол 163
Заключение 166
Диалектологическая карта 172
Таблица основных фонетико-морфологических особенностей вайнахских языков и диалектов . . . . . вклейка
Тексты 174
Библиография 203

Арсаханов Исрапил Абдулгамидович

ЧЕЧЕНСКАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ

Редактор У. Э. Гайсултанов
Технический редактор Х. Д. Юпаев
Корректоры Л. Ф. Григорьева и О. В. Черная

Сдано в набор 12.VIII 1968 г.
Подписано к печати 30.VII 1969 г.
Формат 70x108 1/16. Объем 13 (18,2). Уч.-изд. л. 17,5
Тираж 600. СФ07096
Чечено-Ингушское книжное издательство
Управления по печати при Совете Министров
ЧИАССР, Грозный, 21, улица Ленина, 14

Заказ № 165
Типография имени И. Н. Заболотного
Управления по печати при Совете Министров
ЧИАССР, Грозный, улица Интернациональная, 12/33
Цена 41 коп.